

Заметки о протестантизме

Две тысячи лет назад Христа распяли на кресте. Он умер, но потом воскрес. Сейчас Его распинают на эстраде. Фарисеи и гонители христианства стали телепроповедниками, его нищие апостолы - миллионерами. Нет ничего более антирелигиозного, профанного, атеистического, чем эти сборища во дворцах спорта и на стадионах, вдохновляемые чудовищной рекламой и «миссионерами от бизнеса», шоуменами и диск жокеями Бога, с ловкостью конферансье соединяющими бесовскую игру с духом партийно-профсоюзного собрания. Недавно я видел приглашение на встречу .. по проблеме «Бог и ваши финансы». Вот уж действительно «христопродавцы/

Кутырев В. А. Разум против человека

Священник становится человеком, берет жену и .. родит детей. С другой стороны, Бог вновь становится небесным холостяком без семьи; ставится под сомнение, является ли Его Сын законнорожденным; святые получают отставку; у ангелов подрезаются крылья; Богоматерь теряет все права на корону небесную, и Ей воспрещено творить чудеса.

Генрих Гейне о реформации

***

1. Как-то я познакомился с двумя пятидесятническими пасторами: их звали пастор Володя и пастор Миша. По-русски это звучит несколько странно, но что поделать. Оба были в белых рубашках, причем от пастора Володи так пахло одеколоном, что было трудно дышать, сидя рядом с ним, не говоря уже о молитве. Впрочем, это кому как.

2. Случается, что человека одолевает искушение экуменизмом. Дескать, одно дело – «книжные различия», а другое – реальные люди. Они ежедневно молятся Христу, в воскресенье идут на собрания, и вообще, ведут благообразную (по их представлениям) жизнь, а в это время большинство наших православных соотечественников никому не молятся, никуда не идут, и умирают чаще, чем рождаются. Кажется, что различие между благочестивыми православными и протестантами не так уж и велико. Но.. Но вдруг слышишь от девушки-пятидесятницы с ярко накрашенными губами и не очень длинной юбкой: «Вы знаете, я святая», и экуменические помыслы начинают проходить. Конечно, девушка не сумасшедшая и, безусловно, умна, и говорит она эти слова совершенно трезвым тоном, однако .. страшновато! А тут еще другая дама-пятидесятница спокойно утверждает, что она обладает всеми дарами Святого Духа (любовь, милосердие и т.д.).

Довершает разгром экуменизма парень-баптист, говорящий, что хотя он грешник, но для Бога – святой. Так что, - клин клином вышибают. Сталкиваясь с такими ситуациями, думаешь: уж лучше русские атеисты, чем русские ученики американских протестантов. Русские атеисты большей частью все-таки не считают себя святыми. Можно рассуждать и по-другому: да, у протестантов много чудовищных заблуждений, но это люди, которым небезразлично, - верить во Христа или в переселение душ, энергетику, чакры и прочую чепуху. Это люди, которые оказались способны к выбору, - и, несмотря на серьезные заблуждения, выбрали Христа. В то же время большинство наших соотечественников к такому выбору пока не способны. Поэтому нередко думаешь, что люди, которые искренне стремятся к Иисусу, несмотря на их враждебное отношение к православию, ближе к Церкви, чем те, кто называет себя православным, носит крестик, и ни во что не верит и не собирается верить.

3. Многие обращают внимание на то, как духовная жизнь человека сказывается на его внешнем облике. Вспоминаю фотографию одного баптиста вместе с дочкой в Интернете. Очаровательный ребенок лет семи. Белые бантики. Душа ангела. Вот только глаза.. Они как будто изуродованы неизвестным вирусом. Они смотрят в какое-то уютное ничто, в приятную на ощупь пустоту. Слепота на самом дне глазного яблока. Глядишь на эти глаза как на колодец, в котором, чем дальше, тем больше слепоты, пока не достигаешь места, где все наполнено слепотой.

Вообще глаза протестантов заметно отличаются от глаз православных. Разумеется, дело не во внешней красоте, не в «физике». В этих глазах запечатлен духовный тупик, какое-то «опьянение спасением». Такое ощущение, что эти глаза лишены влаги, отчуждены от воды жизни вечной, не сияют благодатью Господа. Взгляните на лица пасторов и неопротестантских проповедников. Те же «застывшие» глаза с их пугающей неподвижностью, словно иссяк родник небес. Лица, порождающие представление о выжженной пустыне: вода бытия испарилась. Лицо православного подвижника говорит нам о победе над страстями, о любви вечной. У протестантских «подвижников» не так. Здесь страсти не побеждены, а ушли вглубь, одеты в новые одежды. Видны человеческие религиозные усилия, которые не преображены благодатью. Любовь почти не соприкасается с вечностью, а остается на уровне человеческих эмоций.

И вот смотрит на тебя это дитя, протестантский ангел с полумертвыми глазами и с полуистлевшими крыльями, улыбается и это – улыбка с примесью безумия. Хочется плакать, встать на колени перед этим ребенком и спросить: «Бедная, кто тебя так искалечил?!». Кто сделал ангела сумасшедшим?! Знаю лишь одно – есть Врач душ и телес, Которого нужно молить о спасении этой маленькой детской души.

4. В одном украинском экуменическом журнале увидел фотографии пятидесятнического собрания. На одной из них что-то вроде концерта: стоит фортепиано, парень играет на гитаре, много маленьких детей поют какую-то

песню. На сцене плакат с надписью – «Прими огонь». Православные дискутируют с пятидесятниками, выдвигают сложные богословские аргументы, а здесь все ясно и прозрачно: «Прими огонь». Не хватает только одного, последнего слова – «ада».

5. Однажды две студентки решили сходить на пятидесятническое собрание. В листовках это называлось «встреча с американской молодежью». Почему-то вся американская молодежь была «оттуда». Пришли, сели на стулья. Слева и справа подсели американские парни, говорили о том, как они любят русских. Потом началось собрание. Девушек удивила странная, практически танцевальная музыка. Ритм ускорялся. Они не понимали как под такую музыку можно еще и молиться. Припев повторялся много раз подряд («Святой Дух сойди на нас»).

А дальше дамы испугались. Некоторые люди рядом с ними, да и по всему залу начали трястись, произносили какие-то непонятные звуки: обстановка была психопатической. Студентки ужаснулись и пошли к выходу. Дорогу им преградил охранник: «А вы куда, девушки?». Они говорят: мы хотим уйти. Охранник: «Вам что, не понравилось? Это вы просто в первый раз, с непривычки. Приходите еще, и вам непременно понравится». Слова, похожие на слова наркомана. И девушки ушли из пятидесятнического рая. А могли бы остаться. Остаться легче, но они, слава Богу, ушли.

6. Посмотрите на лица людей во время пятидесятнического собрания (достаточно видеопленки). Эти содрогания, экстатические восторги, опьянение, пульсирующая эйфория. Боже, да ведь это оргия. Да, это не физический разврат. Это метафизическая оргия, трансцендентальный блуд. Лица женщин объаты огнем как будто во время совокупления: вспоминаются экстазы Терезы Авильской и известная скульптура Бернини в римской церкви Санта Мария делла Виттория, - здесь, правда, такие экстазы возможны практически ежемгновенно. Здесь и Христос, и Святой Дух превращаются в языческих богов, с которыми возможно только такое, мистико-эротическое «общение». Испытав трансцендентальное наслаждение со стороны «духа», человек нуждается в этом насилии со стороны «духа» в еще большей степени. Быстрая музыка и агрессивная, напористая проповедь помогают этому. «Христианской оргии» быть не может по определению. Но у пятидесятников это именно оргия. Вспоминаются гностики, в хороводной песни которых пелось: «Благодать пляшет». Так и здесь: есть и хоровод, есть и танцы, есть и несущий гибель запах оргии.

7. Католическую церковь часто сравнивают с государством: у Ватикана есть глава, министры, денежная единица, тюрьма и т.д. У американских протестантов многое напоминает коммерческую фирму. Вежливое обслуживание клиентов, реклама предлагаемого товара, даже прикрепленные значки, говорящие о «качестве товара» и о самом продавце. На одном значке написано - «на 100 % для Иисуса», на другом - «в этом году я прочитаю Библию от корки до корки», на третьем - «Иисус изменил мою жизнь, а как насчет тебя?», на четвертом - «Я уже родился свыше, а ты?», на пятом –

«Спасен по благодати», на шестом – «Знаю дорогу» (видимо, в ад), на седьмом – изображение креста, и на его фоне два слова по-английски, - «live» и «love». Знакомый сценарий: человек сообщает, что он купил товар и ему теперь хорошо, а как насчет Вас, посетитель нашего магазина? На одном баптистском календаре было написано: «С Иисусом Христом в светлое будущее». А однажды баптисты вывесили плакат: «С Иисусом Христом в третье тысячелетие». Неподалеку висел рекламный щит, на котором было написано: «С новым сотовым в третье тысячелетие». Сходство обезкураживает. И не только в этом. Приглашая на рождественский концерт молодежь, баптисты написали внизу объявления: новое поколение выбирает Христа. Может, они перепутали с пепси? А вот «христианские евангелизационные футболки», на которых написано: «Христос. Нет равных. Неповторим. Вне конкуренции». И после этого будем сомневаться, что эти люди превращают Христа в товар. Впрочем, это еще цветочки. Недалеко от города Хэйнс-Сити (штат Флорида) располагался рекламный щит со словами: «Лото: главный приз – 15 млн. долларов победителю». Местный пастор-пятидесятник Микки Картер поместил рядом аналогичный щит, на котором написано: «CHRIST: grand prize 100000000 years to every believer. Begin today», то есть «Христос: главный приз – 100 млн. лет каждому верующему. Начни сегодня». В этом и состоит прелесть неопротестантизма: Христос в нем – это grand prize, дающий обладателю сравнительно беззаботную жизнь.

8. В одном из университетов пятидесятники раздавали журналы, которые, видимо, должны были «привести людей к Иисусу». На первой странице приведены причины, по которым этот журнал нужно прочесть. Первые три причины: самооценка, любовь, секс. Есть еще ключи к успеху, здоровье и т.д. Расчет верный: высокая самооценка, - это то, что волнует среднего американца, а теперь и многих русских. А здесь тебе скажут: ты недоволен собой, - прими Иисуса, и тут же будешь считать себя святым, проблем с самооценкой не будет. Любовь и секс здесь разделяются и это тоже рассчитано на обывателя, который все хуже понимает термин «любовь». Социологические исследования показывают, что в протестантских странах, чем религиознее человек, тем выше его самооценка, у православных наоборот, - чем религиознее, тем больше осознание своей греховности. Этот журнал рассчитан на тех, для кого глубокое осознание греховности неудобно. Зато хочется побыстрее решить свои проблемы, в том числе духовные. Интересны такие советы: правильно питаться, соблюдать личную гигиену, заниматься физкультурой и спортом, достаточно спать, чтобы вести здоровый образ жизни. Так что монашество у этих новых фарисеев может вызвать только презрительную улыбку – ведь это нездоровый образ жизни. Пост тоже как-то плохо вписывается в эти советы. Но обыватель будет рад: он узнает себя.

Любопытно, что во всем журнале нет ни одного религиозного изображения: нет ни храмов, ни икон, ни картин, ни молящихся людей. Нет

людей, о которых можно было бы сказать, что они религиозны. Улыбающиеся женщины, дети, мужчины, которые играют в спортивные игры, читают, рисуют, кувыркаются в траве. При чем здесь Христос, непонятно. Тем не менее, это создает впечатление, что в христианской жизни все радостно, приятно, и полно наслаждений. На страничке «секс» приведена молитва «Отче наш». Однако ее текст неполон. Не хватает следующих слов: но избавь нас от лукавого. Может быть, это «случайность»?

9. Для миссионерского проекта «Надежда есть» баптисты придумали таблички с такой же надписью. Эту табличку должен носить «миссионер». На табличках, которые пришлось увидеть, - фотографии милостивых девушек «пляжного» типа, которые очаровательно улыбаются, сверкая белоснежными зубами. Итак, - надежда есть. Вот только на что?

10. Как-то раз мы с моим знакомым беседовали с одной дамой, пятидесятницей. Знакомого особенно интересовало отношение пятидесятников к постам. Дама говорила, что у православных есть общеобязательные посты, а это, дескать, не-правильно. На вопрос, как же она постится, дама сказала: «Я сама решаю, когда. Вот если я чувствую, что недостаточно люблю Бога, тогда я пощусь». Судя по ее словам, постится она нечасто. Все остальное время она чувствует, что «достаточно» любит Бога!

11. Порой обращаешь внимание на то, что у протестантов американского типа молитва играет иную роль, чем у православных. У нас молитва - это труд, покаяние, хвала. У протестантов - это практически только хвала, это - отдых, релаксация. Посмотрите, как люди закрывают глаза, и кричат: я люблю тебя Иисус! Здесь молитва - это отдых с «любимым другом» Иисусом. В некоторых ветвях пятидесятничества люди могут молиться по несколько часов, но цель тут - экстаз, духовные наслаждения, то есть, опять-таки, молитва - не духовный подвиг, но непрекращающаяся сладость. Помню, как одна дама говорила мне: помолюсь, и чувствую, как Господь изливает в мою душу дары благодати, и так хорошо, так приятно. Так что, во время молитвы нужно купаться в удовольствиях, а не лить слезы покаяния.

12. С миром протестантизма я познакомился в 1990 году, учась в институте. Приехали две девушки - Мария и Анна. Мария была старшей и говорила в основном она. Они не сказали, к какому исповеданию принадлежат. Все сводилось к тому, что быть с Иисусом, - это классно. Как водится, раздавали брошюры. Молились с нами, взявшись за руки и закрыв глаза. Приглашали в Москву на молодежное служение Боба Уайнера. Дали приглашение. На этом листке было написано, что нужно создавать церкви в каждом институте, на каждом предприятии, в каждой конторе и т.д. Меня не покидало ощущение, что нечто похожее я уже читал. Все это очень сильно напоминало работы Ульянова-Ленина и его коллег. Так же и вирус заражает организм. Я очень хотел поехать, но почему-то не поехал. Бог помиловал.

13. Протестантские объявления нередко поражают своей ложью. Пятидесятническая листовка: Международная благотворительная организация «Книга жизни» в сотрудничестве с миссией «Родители против

наркотиков». В гостях у учебных заведений г. Брянска американская группа из г. Чикаго. Встречи: Быть хозяином своей жизни - твой выбор сегодня: наркотики, алкоголь, секс.. Каковы последствия? Каждый вечер – молодежный концерт: ДК Всероссийского общества слепых 18:00. Вход свободный. Как видите, нет ни слова «христианство», ни слова «церковь», ни слова «Библия», ни слова «религия» (на слова «Книга жизни» многие не обратят внимания, к тому же, они набраны мелким шрифтом). Тем более, нет слова «пятидесятничество». Но одна правда в этом объявлении все же есть: это адрес, куда нужно прийти, - ДК слепых. Стало быть, нас приглашают стать слепыми.

14. Всегда удивляешься, насколько светской является религия протестантов. В приглашении пятидесятников читаешь: «Дорогой друг! Приглашаем тебя на концерт с участием театра-пантомимы «Шоколад», спектакль «Путь к Истине». Путь к «шоколаду» пятидесятников будет очень сладким! Вот реклама баптистов: «Встреча с американскими спортсменами, врачами, бизнесменами, военнослужащими и христианской молодежью .. В подарок Евангелие, видео- и аудиокассеты». Без встречи с американскими спортсменами русскому человеку нельзя спасти душу! «Христианские дискотеки» пятидесятников уже не удивляют, а страшат. Но дискотечное, попсовое технокристианство расширяет свои ряды: если богослужение становится дискотекой, дискотека становится богослужением.

15. По каналу ТНТ регулярно показывали проповеди пятидесятнической проповедницы Джойс Майер. Она металась, бегала по сцене, делала гримасы, проводила аналогии с христианской жизнью (многие аналогии были связаны с автомобилем), а, однажды, она вывела на сцену девушку, и они ходили по сцене «паровозиком», причем Майер изображала веру, а девушка - разум. Меня спросили: скажите, - это программа для идиотов? Нет, что Вы, - это программа для американцев, для людей с американским мышлением. Я думал, кого мне напоминает эта дама-проповедник. Потом понял: да это же Клара Новикова американского евангелизма! Эстрадного шоу здесь значительно больше, чем проповеди, точнее, такая проповедь и есть шоу. Я уверен: если бы госпоже Новиковой поручили проповедовать, то она справилась бы с этой работой лучше, чем миссис Майер.

16. Протестанты отмечают, что их прочтение Евангелия к началу 21 века претерпело странные метаморфозы. Например, появилось «Евангелие» от Диснея. Его принципы: побольше, покрасивее, получше, поинтереснее. В протестантской проповеди все это уже есть. Вам предлагают «приобрести Христа» как последнюю рыночную новинку. Есть еще «Евангелие» от МакДоналдса. Это значит: эффективность, расчетливость (все заранее взвешено), предсказуемость, автоматизация (все, что можно, заменяется автоматами). Первый Макдоналдс в Москве называли «последней иконой американца», а один рабочий назвал это «небесным блаженством».

Известный баптистский проповедник Виктор Гамм говорит, что баптистские служения напоминают гамбургер или сэндвич, где заранее известно, что там находится. Все взято под контроль и рассчитано заранее настолько точно, что в Боге нет необходимости. Один пастор говорит: «Я теряю до 20% своей эффективности, если нет хорошего освещения и озвучивания». Так мог бы сказать рок-музыкант или шоумен, но так говорит пастор! Валерий Гилецкий, епископ союза баптистских церквей Молдавии, с горечью констатирует, что протестантская церковь становится шоу-бизнесом: «Казалось, нам и не нужно уже сверхъестественное вмешательство Бога, когда в нашем распоряжении современная техника и технология». По этому поводу известный философ Жан Бодрийар замечает: «Религия сделалась спецэффектом». На одной пасторской конференции в Чикаго говорили о том, что если в церкви бюджет состоит из 500\$, то 300\$ нужно тратить на ее техническое оснащение. В результате служение сводится к холодному бухгалтерскому отчету: сколько душ покаяться, сколько присутствовало на собрании, сколько денег собрано. В одной баптистской церкви на стене висел листок – «список спасенных за прошлый год». В списке 25 фамилий – отчет перед небом о проделанной работе.... Поэтому утверждается, что пастор должен быть «не только хорошим проповедником, но и отличным менеджером. Второе качество часто становится важнее первого». То есть протестантская церковь, это все-таки компания, управляемая менеджером.

Завершает триаду «Евангелие» от MTV (кстати, основатель MTV Боб Питман - сын методистского пастора). Простая философия: давать программы по вкусу зрителя. Люди, которые уже ничего не читают (в том числе и Библию), могут увидеть телекартинку. «Campus Crusade for Christ» планировал показать фильм «Иисус» для 475 млн. человек в 216 странах. Один сотрудник этой организации говорит: «Иногда трудно сказать, кого люди принимают в качестве Спасителя: изображение на экране или Самого Иисуса Христа». Мы видим, что протестанты, отвергнув настоящую икону, пришли к ложной, технологичной иконе, которая готова заменить им Христа. Христа превращают в «мультяшку», которая выполняет любые твои желания, в телеобраз, который становится значительно ближе людям, чем настоящий Христос. Это еще не говорящий образ Антихриста, но шаг именно в таком направлении. Раньше считалось, что мы должны быть такими же, как Христос. Теперь «телехристос» такой же, как мы.

17. Многие люди, услышав песнопения баптистов или пятидесятников, говорят: как это может нравиться?! Не знаю, может быть, здесь что-то со вкусом. Потому что, если это нравится, значит, какие-то проблемы с восприятием. Такой человек будет презрительно отзываться о православной музыке, находя ее скучной и непонятной, отворачиваться от православных икон и при этом с энтузиазмом встречать попсовые песнопения и комиксообразные иллюстрации. У баптистов наблюдается дискуссия по поводу того, какая музыка приемлема. Раздаются голоса о том, что музыка

должна быть духовной, поэтому приемлема далеко не любая мелодия. Но люди, привыкшие идти в ногу со временем (нельзя же отставать от американских братьев), все равно склоняются к тому, что духовна любая музыка, лишь бы слова были христианскими. Тогда и хэви-металл будет духовной музыкой! Вот только какого духа... Необходимо понимать, что даже те люди у протестантов, которые настаивают на различии между духовной и светской музыкой, имеют в виду нечто иное, чем православные.

Как известно, протестантизм изначально говорил об отсутствии принципиального различия между сакральным и мирским. В этом мире нет «святого» в смысле «благодатного», есть «святое» в смысле «используемого в религиозных нуждах». Следовательно, не должно быть и особой, сакральной музыки. Обмирщение музыки заметно уже в католичестве, а у большинства протестантов – тем более. Если у лютеран сохранилась «духовная музыка», то лишь из-за элементов консерватизма в позиции Лютера по этому вопросу.

У американских протестантов другая позиция и другие традиции. Впрочем, уже Лютер использовал песни в мирском стиле для прославления Бога. Известно, что «песня «О благодать, спасен тобой» - это немного переделанная популярная кабацкая песня». Песни чернокожих протестантов (спиричуэллс) стали основой джаза, блюза и рок-н-ролла. «Фортепианные соло Джер-ри Ли Льюиса, «Тутти-Фрутти» Элвиса Пресли – это имитация того, что они с детства видели и слышали в церквях». Мик Джаггер, лидер «Роллинг Стоунз» сказал, побывав на концерте Литтл Ричарда (известный рок-н-рольный музыкант): «Возникает впечатление, что ты на евангелизационном собрании». Рэй Чарльз, знаменитый блюзмен, снискал популярность, сочинив песню «I've got a woman». Он взял за образец музыку американских баптистов, наложив на нее мирской текст. Таким образом, «духовная музыка» американских протестантов является весьма мирской. Если музыка европейских протестантов – это упрощение католической, то здесь – это упрощение упрощения. Естественно, что в такой ситуации отстаивать права какой-то особой духовной музыки практически невозможно. Дело не в том, можно ли использовать элементы современной музыки во внехрамовой проповеди (очевидно, да, хотя и с величайшей осторожностью), а в том, можно ли использовать музыку мира сего как богослужебную?

Людей приучили к тому, что традиционное, древнее – это плохо, а новое, современное – это хорошо, поэтому на разговоры о духовной музыке они реагируют так: мы не мамонты! Православная музыка ведет к покаянию, приобщает Христу; неопротестантская – к человеческим восторгам по поводу «спасения»: она приобщает человека к себе как центру мироздания, и отрывает от Бога. Протестантам говоришь: нельзя петь о Рождестве на мотив «фабрики звезд», а они опять: мы – не динозавры. В общем, да здравствует «Евангелие» от попсы! Только цепляясь за этот мир, они могут существовать: чем обмирщеннее, тем лучше. Должна ли быть музыка не от

мира сего? Этот вопрос бессмысленно задавать протестантам. Вам скажут, что есть христианский рэп, смысла которого Вы не понимаете, потому что плохо знаете английский. Не стоит удивляться, читая слова о том, что в начале 90-х годов «верующие в России еще не приучились слушать рэп». Безоблачные были времена!

18. Говоря о музыке, стоит вспомнить и о словах. Я понимаю, что у баптистов, адвентистов и пятидесятников не было своего Пушкина. Здесь опять проблема вкуса. Это замечают и сами протестанты. В одном из их гимнов поется: «Мы Христовы рыболовы / В глубине плывут стада (!!!?) / Братья, все ли вы готовы / Бросить в море невода?». Вот критический комментарий Павла Бегичева, баптистского проповедника: «Плывущие в глубине стада .. могут означать только тех свиней, которые бросились в море после того, как Христос разрешил бесам войти в них». Он же рассказывает: «Как-то благовествовали мы в больнице и пели песню .. «Сколько раз Ты меня хранил / На крутых поворотах жизни / Ты избрал меня, искупил / И наполнил Собой мое сердце». После служения подошел интеллигентного вида дедушка и со слезами в голосе сказал: «Ребята! Ну почему Пушкин, развратник и похабник, писал стихи, которые божественны? А вы такие хорошие, о Боге нам рассказываете, а поете всякую чепуху?!». Я что-то пытался объяснить, но у меня ничего вразумительного не получилось». Если не обращать внимания на моральную характеристику русского поэта, то с остальным не поспоришь.

19. О поэзии неопротестантов нужно вести особый разговор. Человек, привыкший к поэзии православного богослужения, будет поражен тем, что в протестантских гимнах в чрезвычайно малой степени присутствует догматика. Нет тринитарного богословия, да и о Троице упоминается очень редко; догмат искупления представлен только в виде бесчисленных «аллилуйя» по поводу собственного спасения и фраз о том, что Иисус за нас страдал. Возникает ощущение, что эти стихи мог сочинить какой-нибудь советский поэт средней руки, поскольку отсутствие особых дарований и революционный активизм здесь налицо. Видимо, такой и должна быть «безблагодатная христианская поэзия», однако, трудно избавиться от чувства смертельной скуки. Протестанты часто говорят, что такие музыка и поэзия необходимы для популяризации, иначе население не поймет. При этом забывают, что популяризация, как правило, означает измельчение, отсутствие глубины, а, в конечном счете, - ересь. Как сделать «популярным» Христа? Да очень просто: надо превратить Его в человека, или редко упоминать о Его божественной природе. Богочеловек Христос менее популярен, чем улыбающийся проповедник протестантских комиксов и фильмов. Как сделать «популярной» литургию? Нет ничего проще: нужно выбросить из нее все мистическое, божественное, прекрасно-символическое. Оставшееся хлебо-преломление будет иметь большой успех среди населения, - здесь нет ничего, превышающего возможности разума

среднестатистического человека. «Популярное» означает: как можно меньше божественного, как можно больше греховного, человеческого.

20. Мир баптистской поэзии действительно порождает представления о советских «певцах». Например: «Для голодного есть резон, за горбушку отдать именье, / А у нас иногда, как сор, выметает горбушку веник. / Поле спелой отборной ржи в лето позднее колосится. / Добрым делом, брат, докажи, что для Господа стал ты пшеницей». Интонации революционных маршей обнаруживаются во многих гимнах: «Шествуем к небу дорогой тернистой, / Веруя сердцем в Иисуса Христа, / Смело идем к правде вечной и чистой, / Пусть славят Господа наши уста. / Нас окружают все темные силы, / Души хотят погубить навсегда, / Будем же верны Христу до могилы, / Нет, не изменим Ему никогда!». В общем, смело мы в бой пойдем, за власть ..(далее подставьте по желанию), и темные силы нас злобно гнетут. Поражает чудовищный антропоцентризм, эти смакования собственных желаний, эгоцентрические декларации «Я хочу» перед лицом Христа: «Я хочу, на Иисуса взирая, идти/ По волнам разъяренного моря /.. Я хочу на Иисуса взирая идти / И любить бесконечно и чисто /.. Я готова все обиды земные снести, / Быть отзывчивой к сестрам и братьям /.. Я хочу на Иисуса взирая идти, / Петь Ему всею юною жизнью» . Люди непрерывно клянутся в верности делу Христа и всегда готовы! Те же партийные мотивы и в другом гимне: «Христиане вечным светом сияют, / Их, титанов по вере, недостойн весь мир, / Пронесем же, как факел, в этой жизни суро-вой / Жар любящего сердца с детства и до седин!». А вот слова, которые непременно покажутся родными человеку, воспитанному в сталинскую эпоху: «Бодро! бодро! – так велит Он нам, / Бодро, бодро, - прямо в Ханаан! / Бодро, бодро! – пусть наш хор звучит, / Сам за нас Спаситель победит». Возникает ощущение революционного вождя, эдакого «Мартина Лютера древнего Израиля», титана, борющегося против богов, который бросает вызов ветхозаветным архиереям, и своих учеников призывает к некоей политической демонстрации: «Вперед, вперед! – Господь зовет. / - Иди за мной на труд святой!» / Всегда молись, всегда трудись, / Всегда борись, всегда учись!».

21. Однажды, перед открытием своего храма, баптисты устроили шествие. У православных есть крестные ходы, на которых несут хоругви, поют, молятся. Здесь люди несли транс-паранты с библейскими цитатами и строчками собственных гимнов. И все это очень сильно напоминало .. первомайскую демонстрацию. Если по отношению к православию советские ритуальные действия являются пародией, то по отношению к протестантам так не скажешь.

Представьте себе: люди несут транспаранты (как лозунги партии), мелодия песен и их обрядность мало отличаются от советских, а поют они следующее, - «Дружно, дружно за работу, / Прочь тоску, унынья тень! / Прочь беспечности дремоту, / Рав-нодушие и лень. / Встанем все одной дружиной, / Пилы, молоты возьмем / И, оставив дом старинный, / Будем строить новый дом». Вот стихотворение под названием «Сестрам»: «Сестры,

к работе скорее, живее! / Дружной семьей объемлем весь мир! / В век непогоды, во время лихое / Людям построим веселия пир! / Прочь все земное, забудем печали! / Сестры, в ряды поплотней, потесней, / Чтобы от страха враги задрожали / И убежали с наших полей! /.. / Сестры, к работе! Скорее за дело! / В руки серпы и на ниву живей! / Дружной семьей не робко, а смело / Чтобы убрали колосья с полей!». Это вполне можно принять за гимн комсомолок или колхозниц. Как говорится, найди семь отличий! Не удивляйтесь, если обнаружите среди баптистских песнопений такие, например, строки: «О товарищи, смотрите, / С неба дан сигнал / Новые полки, глядите, / Нам Господь послал». Или скажем: «Молодым капитанам веры, / Направляющим в небо путь, / Я желаю веры без меры / И чтоб мужеством крепла грудь!». Советская интонация неистребима. Так что: «Жарок бой и страшно пламя / И колеблются места; / Подымите выше знамя / Победителя Христа». Есть и враг у этих новых революционеров, - православие: «Дай, чтоб люди увидали / Вековой жрецов обман, / Чтоб с Тобой мы воссоздали / Церковь первых христиан». Любопытно, что эта партийность, дух строевой подготовки у баптистов чувствуется даже на небесах: «На небесной перекличке, на небесной перекличке, на небесной перекличке, / Там по милости Господней, буду я». Поэтому у баптистов не соборы, а съезды. Смешно читать, что на 31-м съезде ЕХБ (2002г.) присутствовал Дух Святой. Господа! По-русски так не говорят! Да, атмосфера партийного съезда у вас налицо, - достаточно посмотреть на фотографии с места события. Зачем же собственную взвинченность (см. выше тексты песен) объявлять действием благодати? И напоследок еще один пример «благодатных песнопений»: «Привет вам, Христово цветущее племя, / Рожденное в бурях великой судьбой, / Вас грозно встречает последнее время, / Зовет на последний, решительный бой! / Стеною стальной полки боевые / Неверье ведет к нам на лютую брань, / Сомкните ж теснее ряды молодые, / В решительной битве никто не отстань!».

22. Обращает на себя внимание, что протестантский рай – это не только место прославления Бога, но не в последнюю очередь, - место отдыха: «Жатва кончится, на отдых / В радость вечную войдешь». Во многих песнях повторяется следующий мотив, - почему я не птица, мне бы взлететь к Иисусу: «Хочу домой, я видел в снах чудесных / Край родины, край родины моей святой. / Там мой удел в обителях небесных, / А в этом мире я чужой. / Пришла пора, и птички улетают, / Через море к югу путь свой направляют. / Кто может преградить им путь домой? / И я домой хочу, хочу домой». А дома, в раю «отдых ждет меня в краю чудесном, там отдохну я от труда. / Там я найду покой душе желанный».

Конечно, и православные говорят о рае как о месте упокоения, но у нас главное – единение с Богом, пронизанность праведника благодатью Всевышнего. Разве праведники не трудятся на небесах, молясь за весь мир, и совершая чудеса? У протестантов преобладает ощущение того, что рай – это состояние праздности и наслаждения. В их небесах молитвы за братьев на

земле, по сути, не нужны, так как эти братья и без того спасены. В раю уже нет забот, осталась только беззаботное веселие. Характерно, что в этих мечтательных песнопениях (в мире тоска, хочется в рай), как правило, человек говорит о себе лично, - «я»: «Как я хочу там отдохнуть, дышать, / И с восторгом наслаждаться, / Прославлять Христа, прославлять». Заметьте: вначале, - отдохнуть и наслаждаться, а затем, - прославлять. Замечательно такое описание рая: «Там так нежно, так прекрасно, там так мило, легко / Наслаждаться в общении святых». А вот – нечто фантастическое, - стихотворение под названием «Небесные закрома»: «Нам помощи колосьями быть вескими, / Чтобы в небесные Ты взял нас закрома». То есть протестанта привлекает в раю то, что он испытает там ни с чем не сравнимые духовные ощущения: «Там, в небесном восторге живом, / В полноте неземных умилений, / Я навеки сольюсь со Христом, / Славя Бога за милость прощеньий...» . Да, конечно, встреча с Христом тоже предполагается, но нетленный мотив: я буду наслаждаться. Протестанты любят описывать в своих песнях Царствие Небесное наподобие Апокалипсиса Иоанна. Православие этого скорее избегает, ибо наши слова слишком бедны, чтобы описать это Царство, но у протестантов, напротив, - все полно деталей. И здесь возникает чувство, что Бог нужен протестантам для того, чтобы иметь «райское наслаждение». Православные авторы отмечают у протестантов «потребительское отношение к Богу, когда Бог воспринимается в качестве средства для достижения некоей цели». Не случайно, что люди поют именно о себе, своих переживаниях в раю: «себялюбца «на небесах» привлекает то же, что и на земле – обрести радость и наслаждение для себя лично».

Таким образом, рай в протестантском понимании приобретает гедонистические черты. Можно заметить даже некоторое сходство с исламом. Здесь нет гурий и нет присущего мусульманскому раю материализма, но мотивы отдыха и наслаждений присутствуют. Замечено, что в мусульманском раю Аллах, в общем-то, не нужен: все и так хорошо. В какой-то степени, это свойственно и протестантскому раю: мои ощущения Христа могут оказаться важнее Самого Христа, - «Радуюсь тому, что я спасен! / Радуюсь, что Ты, Христос, воскрес!». Обратите внимание: сначала радуюсь своему спасению, а потом уже – Воскресению Христа!

И все же протестанты поют о тоске и завидуют птицам. Почему? В этом есть ощущения заключенного: «Голуби летят над нашей зоной, / А куда, куда они летят?». Люди купаются в восторгах, а здесь какое-то оцепенение. Мне кажется, что в этом мечтательном мотиве, в этом сплине, в этом стремлении к райской свободе птичьих стай, сказывается скрытое недовольство протестанта окружающим его миром «святых собраний». Примитивные песнопения, неглубокая догматика, скудная обрядность постепенно вызывают ощущения смертельной тоски. Да еще чуждый тебе православный мир. У нас Церковь – это Небо на земле, мир полон святынь, присутствия Божьего. Но для протестанта церковь – это отсутствие неба на

земле, мир обез-божен, небо и земля разорваны. Поэтому томлением полна душа протестанта, тяготится его сердце, тянется ввысь. Это готика, но без красоты готики. Вспомните стрелки в протестантских книгах: человек не может достичь Бога, поэтому Бог спасает его без усилий со стороны человека. Но в протестантской действительности Бог не преображает человека, благодатно не присутствует в мире, поэтому остается только стремление самого человека, - «готическая» стрелка снизу вверх, которая не достигает Бога. Догматы говорят ему: ты спасен! Дух чувствует порой иное. Если спасен, что делать дальше? Проповедовать? Однообразие собственной проповеди утомляет самих протестантов. Чем заняться безработному, обреченному на спасение? Как быть подавленному безблагодатной суетой собраний, съездов, евангелизаций? Вот и стремится протестант вырваться из протестантской тюрьмы, хотя бы на небесах освободиться от пустоты молитвенных домов, от суесловия пасторов, от братьев и сестер по несчастью. Пойдем ли мы эту тоску и донесем ли до этих душ благолепную свободу Церкви?

23. Тема экстаза, восторга занимают в протестантских песнях свое, почетное место: «Воспойте в восторге сердечном Спасителя, Господа сил!». Возникает буря восторга, ощущение экстатического танца, вихря, уносящего душу на небеса: «Нам Отец спасенье дал / Даром, даром, даром. / С неба Сына нам послал / Даром, даром, даром .. / С Богом нас Он примирил / Даром, даром, даром. / Вот течет поток для всех / Даром, даром, даром. / Дар спасенья даровал / Даром, даром, даром». А вот гимн, близкий к пятидесятничеству: «Дух Святой, сойди на нас, молим Тебя (2р.) / Силой свыше обнови нас / Дух Святой, сойди на нас, молим Тебя. / На меня повеи, на меня повеи, / На меня повеи, о Дух Святой (2р.)». Строка из другого гимна: «Руки подняв, я Тебя молю, благослови меня, Иисус». Вспоминаются собрания, на которых люди, подняв руки и пританцовывая, кричат, - «я люблю Тебя, Иисус», «благослови меня, Иисус». Так легко можно забыть о покаянии, особенно, если петь: «Как счастлив я! Он любит меня. / Любит меня, любит меня! / Как счастлив я! Он любит меня. / Любит Иисус и меня». Есть и молодежный вариант: «Я хлопаю Тебе, ведь я люблю Тебя (3р.) / Иисус! Люблю Тебя. / Бог мой! Люблю Тебя! / Я руки поднимаю, я люблю Тебя! (3р.) Иисус! / Бог мой! Люблю Тебя. / Иисус, люблю Тебя». Как хорошо отдыхать с Иисусом, - просто «священный курорт»! От некоторых текстов остается атмосфера священного забытья: «Живет, живет, / Иисус живет во мне! / Иисус живет во мне каждый день. / О, аллилуйя! О, аллилуйя! / Иисус живет во мне. / О, аллилуйя, О аллилуйя, Иисус живет во мне». Как уже говорилось, у пятидесятников есть «христианские дискотеки». Для дискотечной музыки хорошо подошел бы следующий текст (у него тот же ритм): «Царь царей, Господь господ, Слава, аллилуйя! (2р.) / Иисус – наш Мессия! Слава, аллилуйя! (2р.) / Грядет наш Господь, Слава, аллилуйя! (2р.)». Несколько десятков баптистских песнопений начинаются со слов «О, Иисус», «О, Господь» и т.д. Это

экстатическое оканье пронизывает их песни: «О, Аллилуйя, Аминь! Живет Отец на небе. / О, Аллилуйя, Аминь! К Нему придут все дети. / О, Аллилуйя, Аминь! В Его мы будем свете. /.. / О, Аллилуйя, Аминь! Бог есть любовь святая, / О, Аллилуйя, Аминь! Иисус – есть двери рая, / О, Аллилуйя, Аминь! Нас всех Он призывает. /.. / О, Аллилуйя, Аминь! Иисуса Кровь святая, / О, Аллилуйя, Аминь! Грех всякий очищает, / О, Аллилуйя, Аминь! Жизнь нашу обновляет».

В гимнах для новообращенных говорится о потоках святых восторгов, заливающих душа после обретения спасения: «Ликуй, ликуй, спасенный! / Спешу войти в собрание святых / И, сердцем восхищенный, / Воспой всерадостный спасенья стих» . Душа мечется от всеобъемлющей радости: «Я спасен! Христос мне все во всем. / Я спасен! Мои все блага в Нем. / Он для меня сходил с небес, / Страдал и умер и воскрес, / И ныне я навек спасен, спасен Христом». Конечно, неофит стремится поделиться этим восторгом со всеми: я спасен, - делай как я! Делиться восторгами легче, чем покаянием: «Твердо я верю: мой Иисус! / Им я утешен и Им веселюсь; / Неба наследье хочет Он дать, / Как же приятно им обладать!». В экстазе протестант чувствует себя равным Богу: «Я в мире с Богом! – Двери рая Он мне отверз как брату брат; / О, как безмерно я богат, Его прощеньем обладая!». Будто люди не помнят слова из Писания: «Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател, и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Отк. 3, 17). Они забылись и говорят: «Я пою, и сердце возгорается / Необъятной радости огнем, / Посмотрю на всех: все улыбаются, / Радуюсь о вечном, неземном. / От восторга светлого, хвалебного / Стала тесной, невместимой грудь. / И вливаюсь я в мелодию победную, / Ту, что радостно друзья поют. / Светятся в улыбках лица милые, / Нет на них ни горечи, ни слез. / Почему такие мы счастливые? / Потому что в нас живет Христос!».

24. Зачем Библия, когда можно петь: «Нашел я Друга одного, / Дороже всех на свете, / Пришел освободить меня / Он из греховной сети». Неоднократно отмечалось, как любят протестанты именовать Господа «лучшим Другом» (так именуют не только Христа, но и Святого Духа). Но ведь это и есть уравнивание себя с Богом. В песнях для детей особенно сильны эти интонации: «Иисус – наш верный Друг, / С нами входит в детский круг /.. / Обезьянки и слоны / Иисусом нам даны» . Еще одна потрясающая песенка: «Алли-алли-алли-луйя, / Я хло-хло-хло-хло-хлопаю в ладошки. / Радостно на сердце оттого, / Что Иисус любит тебя, меня и каждого». И, наконец, шедевр: «Вместе читаем – Он и я, / Вместе играем – Он и я, / Вместе шагаем – Он и я, / Иисус и я! / Дружба с Иисусом хороша, / Рвется к Нему моя душа, / К вечности дружно мы идем - / Иисус и я!». От этих текстов такое впечатление, что Иисус – это добрый дедушка Мороз, любимая детская игрушка. И как понять, что Иисус «идет к вечности»? Бог всегда пребывает там. Увы, для протестантов характерно «домашнее», «бытовое», «приземленное» представление о Христе: «Маленький Иисус

любил гулять в лесу, / Гулять в лесу (2р.) /../ Иисус для мамы приносил цветы, / Носил цветы (2р.) /../ Слушать песни Он любил веселых птиц, / Веселых птиц (2р.) /../ С маленьким котенком Он играть любил, / Играть любил (2р.)».

Такое восприятие свойственно не только стихам для детей: «Вот Он – подросток в мастерской, / Отца земного подмастерье, / В руках труд спорился мирской, / Росло заказчиков доверье. / Он чем-то влек к Себе людей, / Был для Нее и них курьезом (это так о Матери Христа! – К.М.) / Кудрявый мальчик-иудей / С миндалинами глаз серьезных». Все это может казаться милым, трогательным, но – никакой тайны Богомладенца, никакого свя-щенного трепета, - Иисус как все дети, а это совершенно не так. Как реагировать, когда читаешь такой стих: «Его не любить невозможно, / Такого хорошего, доброго, /../ Какой Иисус хороший, / Какой всемогущий и любящий!»? Вспоминаются известные детские стихи: «Все равно его не брошу, потому что он хороший»... Протестантские дети будут изначально воспитываться в этой атмосфере наслаждений «Лучшим и верным Другом», а когда вырастут, будут петь песни для взрослых: «В руках я Иисуса, / Я у Его груди, / Навек покой мне дал Он, / В Своей ко мне любви» . Это пребывание (или желание быть) у груди Иисуса упоминается неоднократно в протестантских текстах. Как будто каждый баптист святее апостола Иоанна!

25. В своих текстах протестанты очень часто говорят о «счастье» нахождения с Богом, например: «Счастливы те люди, кто учит Библию. / Счастливы те люди, кто Богу молится. / Счастливы те люди, кто свыше рождены. / Счастливы те люди, которых друг – Христос. / Счастливы те люди, где все в любви живут. / Счастливы те люди, светильник чей горит. / Счастливы те люди, кто встретится с Христом. / Счастливы те люди. Споем Аллилуйя!». Между тем, «счастье», - это очень редкое в Библии слово (имеется в виду Синодальный перевод). В Новом Завете это слово не встречается ни разу! Только один раз ап. Павел говорит: «Царь Агриппа! Почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться перед тобою во всем, в чем обвиняют меня Иудеи» (Деян. 26, 2). В Ветхом Завете слово «счастье» упоминается всего 5 раз и все 5 раз, - в книге Иова. В книге Малахии говорится о счастливых: «И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы» (Мал. 3, 15). В книге Второзакония сказано о людях, уклоняющихся от Бога и служащих ложным богам: «Такого человека, который, услышав слова проклятия сего, похвалялся бы в сердце своем, говоря: «я буду счастлив, несмотря на то, что буду ходить по произволу сердца моего»; и пропадет таким образом сытый с голодным» (Вт. 29, 19). Пророк Иеремия в своем плаче повествует: «Умерщвляемые мечом счастливее умерщвляемых голодом» (Плач. 4, 9). Больше в Ветхом Завете нет слов, однокоренных со словом «счастье».

Что же касается книги Иова, то в ней сказано о «детях глупца»: «Дети его далеки от счастья, их будут бить у ворот, и не будет заступника» (Иов. 5,

4). Софар Наамитянин говорит о грешном человеке: «Ничего не спасалось от обжорства его, за то не устоит счастье его» (Иов. 20, 21). А вот что говорит сам Иов о беззаконных: «Проводят дни свои в счастье и мгновенно нисходят в преисподнюю. А между тем они говорят Богу: «отойди от нас, не хотим мы знать путей Твоих! Что Вседержитель, чтобы нам служить Ему? И что пользы прибегать к Нему?» Видишь, счастье их не от их рук. – Совет нечестивых будь далек от меня!» (Иов. 21, 13-16). В 30-й главе Иов говорит о себе: «Ужасы устремились на меня; как ветер, развеялось величие мое, и счастье мое унеслось, как облако» (Иов. 30, 15).

Как видим, счастье в Библии, - это, как правило, нечто греховное, мирское, временное, земное. Если это слово и употребляется в положительном значении, то речь идет о счастье в страданиях. Как это далеко от беззаботного, гедонистического счастья протестантов! То есть люди переносят земное состояние эйфории и удовольствий на небесный мир, и, поэтому, им нужна именно категория «счастья». Для сравнения: слово «радость» и однокоренные слова употребляются в Библии более 250 раз. «Блаженство» и слова того же корня упоминаются более 80 раз. Дело, конечно, не в цифрах. И все-таки, - «радость» и «блаженство» отражают пребывание человека с Богом, а «счастье», - нет (кстати, «несчастье» упоминается в Библии более 20 раз). Разумеется, протестанты часто говорят и о радости, хотя от тысячекратного повторения этого слова радостнее на душе не станет. Особенно от протестантских песнопений.

26. Протестантский образ Христа ясно виден в их стихах. Замечательна строфа, говорящая о чудесах Христа: «Он лечил без рецептов и прочих бумаг, / Возбуждая в соперниках зависть. / Стопроцентный эффект констатирует Марк: / К Иисусу больные бросались!». Вкус учеников американских протестантов и тенденция к «обезбоживанию» Христа чувствуется и в следующих строчках: «Стройный, молодой, широкогрудый, / Любящий Христос» . Особенно ярко протестантский образ Христа запечатлен в стихах страстного цикла. Отчасти это напоминает католический «экспрессионизм», хотя и без мистики: «В кудрях Его всклокоченных волос / Так много сгустков Крови запеклось. / Прекрасны все рубцы Его и раны, / Изорванная кожа, синяки, / Исколотые тернием виски - / Вот образ красоты благоуханной» . Протестанты молятся: «Дай каждый час мне видеть / Те раны от гвоздей, / Чтоб грех возненавидеть / И больше и сильнее; Чтоб раны те с Тобой / Я вновь переживал / И чуткою душою / Их силу ощущал». Мотив, известный уже со времен Франциска Ассизского: человек жаждет пережить те же страдания, что и Христос больше, чем жаждет каяться: «Я хочу страдать с Тобой, / Иисус, Спаситель мой». Любопытно, что люди при этом поют: «Сила Божья животворная в крови Христа!». Казалось бы, вот и основания для причастия Крови Христовой, но нет.... Другие песни: «Я душою прильнул ко кресту, / Чрез него обрету я венец», «У креста, у креста .. там спасенья полнота .. / У креста меня нашли благодать и сила». Казалось

бы, это означает, что и протестанты осознают необходимость почитания Креста, но нет: они проповедуют крестоборчество.

Акцент на человеческой природе Спасителя у протестантов еще более явный, чем у католиков. Одно из стихотворений называется «Ноги Иисуса». Другое превращается в настоящий гимн Его ногам! – «Как прекрасны те ноги святые, / Неземной красотой горят, / Изливают потоки живые, / Чувства чистые сердцу дарят! / Сердце бьется святою любовью, / Вижу прелесть иной красоты - / Ноги те, обогранные Кровью. / По следам их легко мне идти. / Кто познал на земле Твои ноги, / Красоту их зияющих ран, / Тот увидит и в славном чертоге / Твои ноги, как халколиван!». То же внимание и к рукам Спасителя: «Вспомни! Какими гвоздями прибили / Всю теплоту Его ласковых рук». Эта тема встречается неоднократно, например, в гимне «Руки Христа»: «Руки Христа – это руки любви, / Чистые, нежные руки». В другом гимне говорится уже о Страстях: «Руки благодати – руки Господа, / Руки, что подняли всю тяжесть Креста. / Руки те творили много так добра. / Воспевайте руки, слава и хвала .. / Те святые руки вижу я всегда - / Руки благодати моего Христа». Сходный мотив общения с руками Христа присутствует в одноименном стихе: «Сейчас мне их так хочется обнять / И так к ним хочется прижаться, / Любовь тех рук хочу понять, / Хочу о них я сердцем сокрушаться. / Еще следы от ран, еще они так слабы, / Но все же большей еще полные любви. / Святые руки те ко мне стремятся / И нежно так зовут: «Я жду тебя, приди!». Вспоминается Тереза Авильская с ее мистическими видениями рук Христа, а также культ Сердца, Крови и Тела Христовых у католиков.

Эта интимность, связанная с любовью к человеку Иисусу, типична для протестантов: божественность Христа таинственна, а здесь, - восторженное переживание нежности Его рук, любви, ласковые взоры Иисуса.. Разумеется, людям хочется страстных прикосновений к Иисусу, а не глубокого покаяния: «Дай мне подойти к Тебе поближе, / Ноги пригвожденные обнять. / Дай склониться пред Тобой пониже, / Раны от гвоздей поцеловать ../ Дай почувствовать Твои страдания, / Дай мне силы за других гореть».

27. При этом стихи на страстную тему не лишены некоторой театральности, в частности, Христос, несущий крест, говорит: «Обессилела плоть, ах, друзей нет Моих, / Потерпели они катастрофу». Революционная струя прорывается и в этих стихах, - стих «На Голгофе» заканчивается так: «Сегодня к Нему всей душой обратитесь, / Сбросьте с себя равнодушия гнет. / Пламенным сердцем почаще молитесь, / К Родине светлой стремитесь вперед!» . Баптистам и здесь, посреди Страстей, нередко отказывает вкус: «Один только знак сверхъестественным силам - / И злую планету сотрут в порошок... / Но не для того Человеческим Сыном / Ты, так умалившись, на землю сошел» . Или: «Приступы бешеной ярости / Гаснут с пришествием тьмы. / Чувство расслабленной вялости / Парализует умы». Опять чувствуется «полунесторианское» сосредоточение на человечестве Христа: «Раны! Терновника иглы / В тело, как гвозди впились. ../ Раны!

Пробитые ноги, / Руки Христа пронзены /.. / Рана! Огромная рана... / В сердце вонзилось копье, / Ты умираешь так рано! / Тело мертвеет Твое». В любом христианском исповедании неизменно говорят о Страстях Христовых, однако, в православии всегда сохраняется равновесие, гармония божественной и человеческой природ Спасителя, но в данном случае гармония нарушена в сторону человечества Господа: человеческая и божественная природы Христа существуют как бы раздельно, они дистанцированы друг от друга. В одном их стихотворений уста Иисуса «разбухли от ударов и от жажды запеклись», Его руки «разорваны, превращены в сплошные ра-ны», а о глазах сказано в каком-то романтическом духе, - «И лишь последняя прощальная слеза, / Слезка любви повисла на ресницах». Муки Христа показаны не без натуралистических деталей: «Подбегают и бьют по щекам, / И плюют, и хохочут... / А глаза в глубине черных ям, / Голова кровоточит /.. / И знакомый безшовный хитон / Его Кровью промочен. / А потом на вершине холма / Изможденное тело / Там, сводя своим видом с ума, / Над толпою висело». Еще один «физиологизм»: «Бичом изрезанное тело / Народ к кресту прибил врасстяжку, / И мышца каждая болела / Невыносимо и протяжно». Недаром в нескольких стихах говорится об обезображенности Христа на Голгофе. К сожалению, стремление к «популяризации» благовестия Христова приводит к таким неуместным стихам: «Умытые руки писали указ: / «Мессию на муки, на смертную казнь!». / Молитвы простые, как текст телеграмм: / «Отец Мой, прости им, виновникам ран!» / А справа разбойник сигналами «СОС» / Просил, чтобы вспомнил о грешном Христос. / Летят позывные – на Небе приют: / «Окажешься ныне со Мною в раю!» / Голгофская Жертва развеяла страх; / Как будто прожектор, рассеяла мрак».

28. В страстных стихах вновь обнаруживается мотив любовного общения с Иисусом: «Голгофа... Как тяжко страдает Сын Божий! / Взгляни, сокрой Его в нежных объятьях, / Холодной росой Ему раны отри, / Избитое чело обласкай ты Его! / Те капли запекшейся Крови сотри, / На землю не дай им пролиться. / И в жгучие раны бальзам свой вложи, / Не дай в них гвоздям углубиться». Вообще, для протестантов характерны мечтательные попытки поставить себя на место участников евангельских событий: «О, как бы я желал, огнем пылая веры / И душу скорбную очистив от грехов, / Увидеть полумрак убогой той пещеры, / Где воссияла вечная Любовь. / О, как бы я хотел облить слезами ясли, / Где возлежал Христос-Младенец, и с мольбой / Припасть – молить Его о том, чтобы погасли / И злоба и вражда над грешною землей». Все это напоминает католические рекомендации во время молитвы представлять себя стоящим вместе с апостолами на горе Преображения и т.д. А вот что протестантское стихотворение говорит о трех распятых: «Немного их: три; два свирепых и злобных, / А третий так мил и приятен Собой!». Со времен католического средневековья мало что изменилось: та же страстность, мало покаяния, но нет схоластики.

Господи, как можно говорить о Твоих Страстях в таком духе: «И лжесвидетельства, и пытки, / И смех, и брань, и клевета - / Не эффективные попытки / Унизить Господа Христа»? А разве лучше они поют о Твоем Воскресении? – «Весть о Христе прошла чрез грань веков / И чрез границы всех материков, / Ни воровство, как видим, не прогресс / Не заглушили песнь «Христос воскрес!». Они думают о Твоих муках и хотят любить как Ты, но куда подевалось их покаяние? – «Из ран Твоих в предсмертной муке / Кровь – Божья Кровь – струится вниз... / О, если б мог подставить руки, / Чтоб капли падали на них! / О, если б мог подставить сердце, / Чтоб в сердце падала струя, / Чтобы любовью загорелось, / Чтоб мог любить, как Ты, и я!». А они все говорят о Твоем унижении и словно забывают о том, что Ты – Бог: «Молчал Христос, когда свистели плети / И рвали плоть свинцовые концы, / Когда глумились старцы, юноши и дети / И беспощадно ныли вспухшие рубцы... / Когда кровавый ком душил тошнотой, / Захлебывались легкие в Крови».

Здесь кенозис достигает крайних пределов, Бог во Христе практически не заметен: вообще, некоторые протестантские стихи о Страстях являются комментарием к картинам Грюневальда (правда, не очень талантливым). И опять какая-то бестактность: «Грех, рождающий стресс, / Вознесен был на крест, / Обезврежен в Голгофской Крови». Они маршируют: «Убили, убили, убили, / Распяли злодейски Любовь! / К позорному дереву прибили, / И льется невинная Кровь... / Ручьями, ручьями, ручьями / Из рук Иисуса Христа, / Что были пробиты гвоздями, / Стекает она со креста». Да, можно с энтузиазмом писать о ручьях и потоках Крови Христовой, и при этом не вспоминать о ручьях и потоках своих прегрешений.

29. Протестантские стихи о любви к Иисусу опять напоминают католическую женскую мистику. Те же любовные экстазы: «И плакать хочется, лететь к Тебе и петь, / И сердце пьет потоки утешенья. / Теперь живу, теперь хочу успеть / Благодарить Тебя за милость и спасенье /.. / За то, что нежной, сильной рукою / Как мать дитя, в объятиях ласкал / И утешал, и укрывал Собою, / Когда от сердца язвы отсекал. / Как мудрый Врач, в любви и состраданье, / Как нежный Друг ко мне склонялся Ты. / Светил во мраке мне Своим сияньем, / Вводя в восторг небесной красоты /.. / Среди родных, желанных и любимых / Дай сиротой остаться на земле, / Чтобы с Тобой, чтобы с Тобой, Единым, / Всем сердцем слиться, и дойти к Тебе» . Девушка-протестант-ка восторгается Младенцем Иисусом: «Я люблю Иисуса младенцем в яслях - / Детский взор, нежный, светлый, любимый» . Любовная истома продолжается: «Я хочу говорить о Тебе, дорогой, / О Тебе только мыслить и петь, / Для Тебя своим сердцем, душой, / Как огнем, не сгорая, гореть /.. / Ты миром меня наполняешь, / Этот мир полон нежных грез /.. / Я Тебя ощущаю, не видя, / Прикасаюсь без помощи рук, / Я не чувствую веса и времени, / Только сердца трепещущий стук /.. / Я хочу, чтоб, как ласковым ветром, / Ощущать Тебя рядом, близко» . Вот еще про нежность: «Иисус Христос.. Ласкает слух любовью, / И нежный шепот можно

услыхать». А теперь продолжение про грезы: «И пришедши ко мне, Он мне в душу принес / Столько чудного мира, покоя! / Сколько нежной любви и восторженных грез, / Сколько тени надежд среди палящего зноя! ../ И теперь одесную идет Он со мной, / Он – Небесный, а я – вся земная. / И когда устаю на дороге земной, / «Не волнуйся, - Он шепчет, - родная!». Чем не «блаженная» Анджела из Фолиньо?! В другом стихе говорится: «О Иисус! Учитель мой любимый, / Покой и ласка в имени Твоем». Огонь страсти разгорается все сильнее: «Нет в сем мире больше наслаждений, / Чем Тебя, Иисус, душой любить ../ И когда, с Тобою пребывая, / Я в Твои объятия склонюсь, / То как будто я посреди рая, / А не в мире этом нахожусь». Конечно, в молитве могут быть только наслаждения...

А теперь огонь превращается в пожар: «Когда я пред Тобой склоняюсь в тиши, / Когда Ты сердце мне Собою наполняешь, / О, как минуты эти сладки для души, / Мой милый Иисус, Ты это знаешь! / Уходит все земное далеко, / И грудь поток любви Твоей вдыхает. / Ах, как с Тобою чудно и легко / Мне в этот тихий час бывает! / Ты - Нежный, Милосердный и Благой, / Ты все вокруг Собою заполняешь ../ Мне хорошо с Тобою быть наедине, / Ды-шать Тобой и слышать голос чудный ../ Ах, как Ты нужен мне среди потоков слез, / Приди ко мне, хотя я этого не стою!» . Легко стилизовать сладостные ощущения и думать, что ты - чистая и неповинная возлюбленная из Песни Песней, проливая слезы радости.. А пока протестанты воспевают: «Красота Иисуса, светись во мне! ../ Пусть увидят во мне красоту Христа» . Мне казалось, что человеку в первую очередь нужно увидеть собственное безобразие.. Но, видимо, на это нет времени, есть время для песен: «Сияй надо мной. (2р.) / Сияй, Иисус, сияй. / Славою Отца наполни край / Пылай, Дух, пылай ../ Струись река, струись» . Чтобы воссиял Иисус, надо распять плоть, в которой бесчисленны грехи, но песня уже заканчивается: «От славы Твоей меняемся в славу / Одним Тобой сиять мы желаем». Напоминание о грехах, - это так скучно для этих «счастливых».

30. Тексты, повествующие о пути человека ко Христу очень однообразны и умещаются в следующий куплет: «В темном омуте греха, бедный, я утопал, / Тщетно сам спастись искал, / Тогда к Господу я воззвал... / Слабый отчаянья крик, стоны услышал Он, / Руку протянул – и в миг я был спасен!». В остальных стихах и песнях это повторяется на новый лад. Ощущение удивительной попсы: было плохо без Иисуса, стало хорошо с Иисусом, - и все! Как-то не убеждают и следующие строчки: «Грешники шлют из-вестие: / «Души спасите! СОС!» / Для потерпевших бедствие / Аэродром - Христос!». Положим, и Гийом Аполлинер не был чужд подобных сравнений: «Вера в Христа, подобно ангарам аэропорта, проста ../ Это тот, кто Христом называется и, не боясь пустоты, / Выше летчиков в небо летит, побивая всемирный рекорд высоты» . Но у Аполлинера, при всех его грехах, получилось поэтичнее, чем у евангельских христиан.

Они же рожают такие перлы: «Господь, грехи мои прости!» / Ликуйте, в небесах свидетели! / Пусть вера, как локомотив, / Влечет вагоны

добродетели. / А слезы падают дождем, / Я жить хочу по вере, праведно, / И стопроцентно убежден, / Что по тропе шагаю правильной. / «Господь, прости меня! Прости! / Решил с грехом совсем расстаться я» / А вера как локомотив, / Несет меня к Небесной станции». Для «спасенных» можно предложить не менее «прекрасные» строки: «Я – сотрудник Его посольства - / Провозглашаю программу Неба». И вот оно счастье, - «Счастлив я от избытка чувств: / В Иисусе обрел я Друга / И любви ко врагам учусь / В институте Святого Духа! / Быть в творении добрых дел / И отзывчивым, и мгновенным / Я учусь, так как я студент / На святом факультете веры». Иногда, конечно, можно вспомнить о грехах: «Помнишь ты как в коварности будочник / Пред тобой опускал шлагбаумы, - / Он хотел твою светлую будущность / Видеть ядом греха отравленной». Но затем непременно, - «Пойдем вослед Вождю Святому, / Не будем унывать душой! / Пощады нет врагу здесь злему. / О молодежь! Без страха в бой!». Эти люди не боятся профанации, они ее проповедуют: «Речевая гниль, как эпидемия, / Захлестнула каждый континент; / Но хотя и в мире – не в Эдеме я, - / Не могу привыкнуть к гнили, нет! / Потому что благовествованием / Был я в ранней юности пленен, / Под Его Божественным влиянием / Я ценю здоровый лексикон».

Поэтому не совсем правильно говорить, что баптисты заимствовали известный советский гимн «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Они не заимствовали, - они увидели тот же стиль, они почувствовали ту же атмосферу протеста против «традиции» и разрушения, антропоцентристского самоутверждения, самосозидания, революционного строительства «с нуля»: «Мы рождены, чтоб весть нести Христову, / Провозглашать везде Его любовь. / Он нам для этого оставил Свое Слово, / Чтоб грешник примирился со Христом». Советские времена прошли, но этот гимн в издании 1999 года остался: как тесен мир!

31. Очень редко в баптистских текстах упоминают о Божьей Матери. Конечно, это вполне естественно для протестантов. И все-таки непонятно, как можно в подавляющем большинстве стихов и песен о Рождестве ни разу не упомянуть про Пресвятую Деву! Казалось бы, здесь-то уж никак нельзя не сказать про Нее, но.... Разумеется, протестанты говорят «Мария», и почти никогда, - «Мать Божья». В этом можно видеть несторианский уклон, тем более, что в тексте всем известного Символа веры, баптисты почему-то поют: «И тело принял от Девы Марии». А душа? А Святой Дух? Все это, видимо, для того, чтобы подчеркнуть, что Преподобная не являлась Матерью Бога, чтобы умалить Ее участие в нашем спасении. В этом случае непонятно, зачем Сыну Божьему вообще было воплощаться через Приснодеву? Он мог бы стать человеком и непосредственно (протестанты ведь так не любят посредников!). Интересно, что в одном из стихов о Благовещении сказано: «И чудно все переменялось, / Наполнилось святым Младенцем! / И сердце вечное забилося / Под чутким материнским сердцем». В другом стихе уже явно: «Искупитель от Девы родился». Стало быть, Дева Мария – Богородица?

32. В тех стихах о Рождестве, где протестанты все же упоминают о Богородице, они остаются верны своей тенденции к «заземлению» религиозных образов: «Нет женщины в мире счастливей ее, / Она у груди держит счастье свое /../ Склонилась над Ним: «Ах, как сладко Он спит!» . В другом стихотворении о Преславной Деве сказано: «И чтоб ее веру сильней укрепить, / В пещеру пришли пастухи». Что, об этом сказано в Евангелии?! Откуда это нечестие?! Это Младенец с Его Матерью укрепили веру пастухов, а не наоборот!

Между тем, в протестантских стихах продолжается тема «одомашнивания» Рождества: «Мария робко пеленает / Дитя, любимое до слез, / Дарит лобзанье за лобзаньем» . Характерны такие строки: «Вот в яслях Он, беспомощный, как всякий / Младенец человеческий, лежит. / Взор матери ласкающий и мягкий / За каждым вздохом бережно следит. / Как счастлива прекрасная Мария». Отсюда следующее описание Божьей Матери: «Мария юная чиста, нежна, / Как распустившийся цветок в саду». Католики, а вслед за ними протестанты, помнят, что Бог был Младенцем, и делают акцент на Христе-ребенке, подчеркивая земные черты Сына и Его Матери: «И первый крик небесного Ребенка, / Раздавшийся в столетиях седых, / Для матери такой родной и звонкий, / Как первый крик детей наших земных». Тот же акцент виден и в западном религиозном искусстве. Для протестантских стихов хорошо подошли бы иллюстрации голландских художников 16-17 веков (Брейгелей (отца и сына), Рембрандта и других). Православные, зная о богомладенчестве Сына, тем не менее, подчеркивают, что Младенец – это Бог, поэтому православие избегает «бытового» прочтения Рождества. У протестантов очень слабо ощущение сверхбожественного таинства Рождества, у них все психологично, и святое семейство подобно всем остальным, поэтому они настойчиво повторяют: «Как каждая мать любит, нежит и кормит / Дитя свое милое, так и Христа / Мария кормила, заботясь, хранила».

33. То же «жизнеподобие» мы видим в одном любопытном стихотворении: «В сон погрузился в Своей колыбели / Тихо Малютка Христос. / Нежная Мать у постели Дитяти / Шепчет молитву свою: / «Сам для Себя, о, Отец благодати, / Вырасти Крошку мою. / Пусть поднимается выше и выше / Жизнь моего Малыша, / Кем каждый день существует и дышит / Всякая в мире душа. / Знаю, что подвиг великий и трудный / Сына чудесного ждет, / Знаю, что Он за грехи всей вселенной / В жертву Себя принесет». Этот стих любопытен не только земными чертами, но еще и тем, что здесь изложена точка зрения, близкая православной: Богородица заранее знала о том, Кто Ее Сын, и для чего Он пришел на землю. Но в другом стихотворении такая позиция категорически отвергается: «Когда собирался креститься Христос, / Пред матерью милой Он речь произнес: / «Моя дорогая и кроткая мать, / Я должен тебе Мою тайну сказать. / Сегодня покину Я Свой Назарет - / Мой дом, где провел Я с тобой 30 лет. / Я ныне в реке Иордане крещусь, / Спасителем грешных людей объявлюсь. /../ Меня ты привыкла,

блаженная мать, / Своим только сыном великим считать. / Но сыном народов всех станет Христос / С текущего дня в мире горя и слез».

Протестанты не могут удержаться, чтобы не унижить Божью Матерь: оказывается, Она ничего не знала, и Христос «вразумляет» Ее. Поэтому, с одной стороны, протестанты признают: «Бог избирает будущую мать / Возлюбленному Сыну Своему, / Которая могла б вполне сказать: / «Да будет мне по Слову Твоему». Кажется, что протестанты наконец-то признали высокое достоинство Пренепорочной: раз Бог избрал Ту, «Которая могла б вполне сказать», значит, это не «обыкновенная женщина», как любят говорить протестанты, а Святейшая святых. Но на следующей странице протестанты показывают «другую сторону»: «Мария знала немощи свои, сомнения и страх». Какие сомнения?! Какие немощи?! Мы знаем, что в святоотеческом богословии есть понятие безгрешных немощей (телесная слабость, нужда в пище, сне и т.д.), но вряд ли это известно протестантам... Они просто пытаются приписать греховность Богоматери, чтобы затем повторять на все лады, что Она была обыкновенная, такая же, как все и прочее. Нет, Та, Которую Бог определил стать Матерью Всевышнего, - Одна, Единственная, Святейшая.

34. Опять приходится говорить о том, что протестантам нередко отказывает элементарный художественный вкус. Вот, например, стихотворение «Бегство в Египет»: «Дрожит монарх в припадке гнева, / Холодный меч младенцев косит. / Но инструктируется с неба / Чрез сновидение Иосиф». А теперь о Рождестве: «Звучит рождественский мотив: / Рожден великий Князь, / Который землю посетив, / Наладил с небом связь».

Во-первых, почему «Князь», а не «Царь», во-вторых, почему «наладил связь»? Христос не электромонтер.... Но эту кустарщину не остановить: «Он как выкуп за вину людскую / Прислан Богом с высоты Небес, / Чтоб решить проблему мировую / Жало смерти уничтожить здесь». Еще в одном стихе объясняется, зачем Бог пришел на землю: «Ты видел бед долину, Ты слышал вопли масс». Та же тенденция видеть во Христе революционера.... Самому Христу приписывают такие слова, обращенные к Матери: «Я строил жилища, дома обновлял, / Чем пищу тебе и Себе добывал. / Я с детства взял в руки отцовский топор, / С любовью работал Я им до сих пор. / Отныне Я стану сердца обновлять / И Божье Царство из них созидать. / Для этого Я от Творца получил / Топор – Его слово, поток Его сил». Вообще-то, когда говорят, что стихи – топорные, то отнюдь не подразумевают похвалу... Да, Господь был плотником, но так, - «Я строил жилища», «с детства взял топор», - может говорить о себе плотник Вася, а не Спаситель мира!

35. Конечно, протестанты крайне скупы на эпитеты в адрес Богоматери. Всего несколько раз (это на двух тысячах страниц!) Приснодева названа Пречистой и Святой. Характерно, что эти титулы, как и само слово «Мать» протестанты пишут с маленькой буквы. В одном стихе сказано, что женщины – «Божьей матери верные дочери». Практически нет стихов, посвященных непосредственно Пресвятой (т.е. не связанных с праздниками

Рождества, Сретения, Благовещения). Разумеется, протестанты не признают праздников Введения во храм и Успения; нет у них и празднования Рождества Богородицы. Заметно, что у протестантов праздник Благовещения, где Богоматерь – в центре событий, не вызывает особенных чувств. В трехтомнике протестантских стихов о Благовещении всего 4(!) стихотворения, а о Рождестве – 115. Да, и у православных Рождество «главнее» Благовещения, но для нас и Благовещение – великий праздник, великое таинство, а для протестантов, - нет.

Определенное, хотя и небольшое место занимают стихи, посвященные теме «Матерь Божья у Креста». В целом они аналогичны известному католическому гимну «Stabat Mater». Естественно, что «земная» тенденция прослеживается и в этих стихах, но... Пожалуй, только в этих стихах, протестанты не заслуживают упрека: «Блаженна ты, родившая Христа! / С любовью Сына нежно воспитала, / Хранила в сердце вещице слова / И День Великий помнила с начала. / Ты, сердцем надрываясь и томясь, / Глядела в день сей на страданья Сына / И видела как Кровь Его лилась / Под вой и крик толпы неумолимой. / И стиснув зубы, заглушая стон, / Ты чувствовала все Его мученье, / Ты знала, что страдает тяжко Он, / Чтоб приобрести для мира искупленье / Какая пытка – видеть пред собой / Лицо Его любимое в мученье / И слышать, как свершается толпой / Над Праведным жестокое глумленье! / И каждый гвоздь, вонзившийся в Него, / Ей сердце острием своим пронзал. / Она бы тело отдала свое, / Чтобы у смерти вырвать жало. / Святая мать! Ты выдержала все! / Ты не дала слезам своим пролиться, / И слушая смертельный стон Его, / Ты лишь могла неистово молиться. / Блаженна ты, родившая Христа! / Он искупил для Бога нас навеки, / Он дал надежду любящим сердцам / И обессмертил имя человека!».

36. Возможно, в стихах о скорби Богородицы у Распятия, протестанты начинают ощущать, пусть бессознательно, необходимость почитания Матери Христа. Однако, стихов, посвященных собственным матерям у них – десятки, а посвященных Матери Бога - единицы. Вот и попробуйте объяснить, почему свою маму можно любить, а Матерь Спасителя - нет?! Да, протестанты начнут возражать, они скажут, что тоже любят Пресвятую Деву Марию, только любовь эта малозаметна.. Нельзя же сказать: мы не испытываем благоговейных чувств к Богоматери только потому, что когда-то, в 16 веке, люди с очень сомнительным моральным обликом (Лютер, Кальвин и другие) запретили нам их испытывать?! Говорят же люди: «Как много людей на земле воспевают, / И в песнях своих имя «мать» прославляют». А Божью Матерь можно прославлять или нельзя?! Может ведь баптист говорить о своей маме: «В розовом царстве далекого детства / Вспомню твое материнское сердце, / Сердце большое, такое надежное. / Жизнь без тебя бы была невозможной, / Мама моя!». Замечательно! А без Богородицы была бы невозможна жизнь Спасителя мира! И не должны ли христиане вспоминать о Ее Материнском Сердце? Сможет ли баптист с таким же умилением написать о Пречистой?

Вот стихи о матерях: «Непостижимо большая и честная, / Неизмеримо глубокая, чистая / Ваша любовь! Лишь с любовью небесною / Может сравниться любовь материнская! / Женщины-матери, милость Всевышнего / Всем вам отпущена полною мерою. / Ваши молитвы все будут услышаны, / Только молитесь вы Господу с верою!». Любой протестант понимает: «У матерей святая должность в мире - / Молиться за дарованных детей. / И день и ночь в невидимом эфире / Звучат молитвы наших матерей». Никто не будет возражать и против таких строк: «Матери в мире никто не заменит, / Матери сердце - священный приют» . И, конечно, все православные согласны с тем, что: «Мама, кто любви не знает, / Бескорыстной, чистой и святой, / Утешает в горе, согревает / Материнской нежной теплотой. / Мама, с колыбели до могилы / Неизменно крепко любишь нас /.. / Мама, часто за детей страдая, / Сколько слез горячих пролила, / И любовь, и ласку расточая, / За детей ты жизнь бы отдала. / Сколько ты давала наставлений / Еще деткам крошечным своим, / Рядом с ними стоя на коленях, / Ты молиться помогала им /.. / Мама, кто нам путь укажет, / Нет вернее друга на земле. / Только ты нам правду всю расскажешь / И поддержишь в горе и нужде».

Все это было бы еще замечательнее, если бы говорилось о Божьей Матери. Если у обычных матерей «неизмеримо чистая и глубокая» любовь, то что сказать о Деве, любовь Которой дала миру Спасителя?! И если у наших мам «святая должность» - молиться за детей, то что говорить о Небесной Матери, у Которой мы все дети, ибо являемся чадами Ее Сына?! И если милость Бога отпущена по молитвам земных матерей, и они все будут услышаны, то молитвы Преславной Матери и Приснодевы Марии, - какая милость отпущена нам Богом по Ее молитвам?! наших мам не заменит никто, а Матерь Сына Божьего?! И если сердце матери - священный приют, то как дерзнем сказать, что Сердце Богородицы не является нашим приютом?! Наши матери утешают нас в горе, а Матерь Христа не знает о горе Своих детей, и не утешает их?! И не страдает ли Богоматерь о детях Своих, погрязших в грехах? И разве не может Родившая Путь не указать нам Его, не быть нашей Путеводительницей?! Поэтому к Ней, Преблагословенной Матери Иисуса нужно обращаться с молитвой, и Она расскажет всю правду об истинной вере и поможет в горе и нужде тем, кто отступил от веры Христовой.

37. У протестантов на это только один ответ – святые не слышат наших молитв и не знают, что происходит на земле. То, что это не так, говорит и Библия, и жизнь Церкви. Но для протестантов святые – все равно, что мертвые. Вспоминаю, как одна пятидесятница доказывала, что ее мама – живая святая, а Матерь Христа – мертва для нас!?!?! Пресвятая Богородица, спаси нас!

38. Поэзия неопротестантизма, как и их собрания, бедна символами. И это только отражение бедности благодати. Не случайно, что американская поэзия, в большинстве своем выращенная на неопротестантской почве, не блещет шедеврами. Библейский буквализм, стремление во всем следовать не

духу, а букве, - смертный приговор для христианской поэзии. Кроме того, постоянно выплывает наружу тяга к популяризации. Этот попсо-во-эстрадный стиль может вызывать только отторжение: «Друг, зачем ты печальный такой? / Ты поник головою своей, / И лицо так покрылось тоской, / Иль не видишь ты радостных дней? /../ Верю, друг, что тебя тяготит / Это бремя житейских забот, / Что ты счастье желал бы найти / Иль дорогу, что к счастью ведет /../ Друг! Слыхал ли когда ты о том, / Рассказал ли тебе кто-нибудь, / Как счастливо живется с Христом, / Какой мир посылает он в грудь?».

Такие обращения к посторонним встречаются нередко. Они оставляют впечатление какой-то массовки, как будто артист эстрадного жанра вызывает тебя из зала на сцену (скажем, клоун в цирке). Привкус массовой культуры здесь, конечно, явный. Впрочем, это не привкус: это и есть массовая культура, другой культуры у протестантов американского типа сравнительно мало. Читаешь их тексты, - и становится жалко эти души. Особенно жалко их детей. Ведь они с младых ногтей будут впитывать этот ужасающий примитивизм, а потом передадут его своим детям, - и так всю жизнь. Господи, просвети их.

39. Часто цитируют известные слова Бунина о том, что у Толстого нет органа, которым верят. Порой подобное думаешь и о протестантах (в конце концов, граф Толстой тоже протестант, только более радикальный и значительно более талантливый). Католики когда-то придумали выражение, отражающее отношение протестантов к «истинной», католической вере: непреодолимое неведение. Возражение вызывает только слово «непреодолимое»: для Бога преодолимы любые преграды. Тем не менее, общение с протестантами нередко наталкивается на такие преграды, что поневоле хочется произнести это выражение: понимаешь, что одними только человеческими усилиями это неведение не преодолеть, на все воля Божья. По-видимому, о протестантах тоже можно сказать, что у них нет органа, которым они понимали бы православие. Точнее, орган (сердце) есть, но он болен, как это было и у Толстого. Он болен, и поэтому люди верят, что Билли Грэм «лучше» Св. Иоанна Златоуста, Джойс Майер «лучше» Св. Игнатия Брянчанинова, эстрадные песенки «лучше» знаменного распева, а комиксы «лучше» икон. Протестантское сердце больно, и только Бог может вылечить его, преодолеть их неведение, дабы они познали истинную веру. Для этого Бог и основал Свою Церковь, миссия которой – лечить больные сердца.

40. Протестанты шутят. Их шутки порой весьма своеобразны. Например, они очень любят наклейки с околотиблэйским содержанием. Эти наклейки, видимо, призваны обличать лицемерие. Выдержаны они в мультипликационном стиле. Человек, злобно улыбаясь, держит бомбу. Надпись: «Зла друг против друга не мыслите в сердце вашем» (Зах. 7, 10). Двое мальчиков поджаривают сосиски на костре. Надпись: Бог питает нас. Стоит человек по пояс в воде, - рядом с ним улыбающаяся акула. Надпись: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми» (Рим. 12, 18). Во

всем этом чувствуется какое-то легкомысленное, игривое отношение к религиозным предметам. Вот девочка на коленях молится, оперевшись руками на кровать. Руки молитвенно сложены. Ее глаза закрыты (видимо, из-за усталости, может быть, она уснула). Надпись: непрестанно молитесь. Трудно понять, - это юмор, или нет? Или ирония по отношению к тому, можно ли непрестанно молиться?

Толстый мальчик зевает. Вокруг он обвязан веревкой. Двое других мальчиков тянут за эту веревку, пытаюсь (безуспешно) сдвинуть первого с места. Цитата из ап. Павла: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4, 13). Что это? Обличение лени? Или также протестантская уверенность в том, что в духовной жизни не нужно напрягаться? Или и то, и другое? Замечу, что эти наклейки предназначены не только для детей, но и для взрослых. Взрослые и дети, играют, скачут, веселятся, один из мальчиков запускает игрушечную ракету. Надпись: Будьте как дети. Предполагается, что христианская жизнь должна быть именно такой: веселой, легкой, беззаботной (разве это имел в виду Христос, произнося данные слова?). Для этого и понадобилась «мультипликационная» стилистика. Может быть, это и есть «Евангелие от Диснея», о котором речь шла выше?

41. Парень с рюкзаком за плечами поднял вверх большой палец. Надпись: я люблю Иисуса. Это уже не ирония, это и есть протестантское отношение к Иисусу Христу: все о`кей! Конечно, в этих наклейках присутствует определенный морализм. Но подан он не в христианском смысле, а, скорее, в бытовом. Мама лежит в кровати. К ней подошел мальчик с подносом. На подносе еда. Надпись: «Любовью служите друг другу» (Гал. 5, 13). Глубина ап. Павла измельчена до уровня «хорошего поведения». Дама, напоминающая школьную учительницу, показывает на дверь с крестом. Надпись: Иисус есть дверь. Получается, что дверь, ведущая в очередной «библейский класс», - это и есть дверь к Иисусу! Ирония некоторых наклеек, мягко говоря, неуместна. С горы летит снежный ком. В нем видны голова и руки человека. В его глазах – «мультипликационный страх». Надпись: «Все, желающие жить благочестиво.. будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). Интересно, что ап. Павел пишет: «благочестиво во Христе Иисусе». Здесь Имя Господа пропущено, - видимо, авторы этих наклеек почувствовали, что это будет слишком. Христианские мученики проливали кровь, были распинаемы, их сжигали, и все это для того, что превратить их мучения в очередной американский мультфильм!!!

Иногда ирония в этих наклейках граничит с правдой. На лодке двое людей: один гребет, другой спит. Цитата из ап. Павла: «Благодатью вы спасены, и сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2, 8). Да, это ирония, но в этом есть истина: протестантское учение о спасении действительно приводит к самоуспокоенности, метафизическому сну. Мужчина идет в гору. За плечами у него мешок с библиями. На лице алчность, в руках – доллары. Надпись: приятен звук шагов вестников Евангелия. Ирония, смешанная с правдой. Разве американские телепроповедники-миллионеры не являют нам именно

такой образ? Шикарный лимузин с открытым верхом. Надпись: Иисус хранит в пути. Здесь уже не столько ирония, сколько реальность. Эту наклейку легко представить приклеенной к автомобилю очередного «миссионера от бизнеса».

42. Немало наклеек отражают не просто «эстрадное» отношение к Богу, но и доходят до кощунства. Девочка читает книгу. Наверху летит девочка в длинном платье с крыльями и нимбом. Надпись: АНГЕЛ, избавляющий меня от всякого зла. Ангел – девочка?! На другой наклейке – девочка с косичкой и с каким-то полубезумным выражением лица. У нее тоже крылья, нимб, и она летит. И это – ангел?! Наверно скажут, что это шутка. Шутка?! Много изображений детей (как правило, девочек) с «мультишной» улыбкой и надписью: я люблю тебя, Иисус. То же ощущение, что и от протестантских стихов для детей: Иисус – это детская любимая игрушка. Глядя на эти изображения, убеждаешься только в одном: как приятно отдыхать с Иисусом!

Также много наклеек с изображением большого красного сердца (нечто вроде «валентинок»), которое, видимо, означает любовь к Иисусу. Так и есть: в американском протестантизме Христос превращается почти что в возлюбленного «валентинок». На одной наклейке девочка целует мальчика, держа в руках большое сердце; написано: я люблю тебя. По всей наклейке идет надпись: Иисус любит тебя; на другой, - девочка держит за спиной открытку с сердцем, а мальчик, которому она предназначена, млеет от восторга, заламывая руки, - надписи: «я люблю тебя» и «я люблю Тебя Иисус». Есть наклейка, где много синих и красных сердец, сливаясь, образуют одно большое сердце. Надпись: Любите друг друга, если вы ученики Иисуса. Впечатление как от большого, сладкого и вкусного праздничного торта: съел и почувствовал сказочное удовольствие. Кстати, сердца есть мужские и женские (женские с бантиком и большими губами). Оба сердца держат флаг с надписью: Иисус любит тебя. Внизу написано: я люблю тебя (вместо «люблю» изображены вышеупомянутые сердца). Девочка в розовом платье пританцовывает, улыбаясь, и держит флаг: я люблю Иисуса. Внизу, опять-таки: я люблю тебя. У другой девочки с почти такой же надписью, на платье написано: лагерь правды. Мне кажется, что более уместной была бы надпись: концлагерь правды. Протестантизм все больше напоминает концлагерь «правды», из которого трудно вырваться, а вместо огня печей, сжигающего плоть, - огонь ада, сжигающий души.

43. Вообще, эти многочисленные сердца, эти надписи, - я люблю Иисуса, я люблю тебя, Иисус и я любим тебя, Иисус любит тебя и я, - оставляют не только ощущение профанации («парфюмерная любовь»: много слов о любви, и так ее мало в построенной протестантами Америке), но и гордыни: эту наклейку человек будет демонстрировать перед всеми, - вот какой я хороший, люблю Иисуса, люблю вас! Ощущение эстрадной звезды, которая протягивает руки, и кричит: я люблю вас! Что внутри, - неважно.

44. От этих наклеек веет ощущением религиозной беззаботности. Летящий воздушный шарик, на нем – широкая улыбка. Надпись: всегда с Иисусом. Рука с вытянутым вверх большим пальцем. На ладони изображение улыбки. Вверху только одно слово: всегда. Это, видимо, ответ на вопрос: ваше религиозное кредо? Улыбающееся солнце и надпись: всегда радуйся! Мужчина с глупой улыбкой, на коленях, молитвенно протягивает руки вверх. Сверху - луч, напоминающий луч прожектора. Надпись: Иисус есть свет. Т.е. эта беззаботность находится на грани какого-то кощунства. Указатель с надписью: Иисус есть путь. По нему идет мужчина-турист с легкой улыбкой и фотоаппаратом на шее. Неужели и это шутка?! Четверо людей поют (хор). Двое в первом ряду поют с серьезными лицами. Во втором - улыбаются, причем девушка хихикает. Надпись: буду петь Господу. Снова шутка?

45. Фигура с крыльями и мечом – протестантское изображение ангела. Надпись: объект под охраной. Протестантское агентство безопасности приглашает вас на работу. Аналогичная наклейка: изображены шлем, меч, металлическая рука. Соответствующие надписи: шлем спасения, меч духовный, броня праведности. Внизу большая надпись: объект под охраной Бога. Вообще, заимствования из мира сего в этих наклейках отражают соответствующее, легкое понимание религиозности. Вот крюк подъемного крана и надпись: под грехом не стой. Череп с костями и надпись: не влезай, убьет (это прикреплено к дереву). Здесь же еще одна надпись, - внимание: грех – опасно для жизни. Дорожный щит, на нем надпись – STOP. Остановись, помолись. Дорожный знак, запрещающий движение. Надпись: грех не пройдет. Спасательный круг и надпись: Иисус Спаситель. Доводилось видеть брелок, где был изображен знак молнии, и было написано: не греши. Убьет! Кто? «Корочка» удостоверения, на ней надпись: гражданин небесного царства. Видимо, это нужно предъявлять при входе в общественный транспорт..

46. Девушка держит лист. На нем надпись: Просите, и дано будет вам. Дальше двоеточие и линии, обозначающие «весь список». Конечно, ирония, но если вспомнить пятидесятническое учение о молитве (проси о чем угодно, и тут же получишь), то так не кажется. Не все наклейки до конца понятны. Вот, очень широко улыбающаяся девочка держит лист с изображением мальчика-олигофрена (выпучены глаза, высунут язык). На листе надпись: я люблю тебя. Рядом отдельно: Иисус. Легко можно прочитать, - я люблю Тебя, Иисус. Буква «т», кстати, большая.. От всего этого ощущение какой-то компьютерной игры, в которой ты легко выигрываешь.. Иисуса и набираешь бесконечное количество очков. Эта убогая, светская символика отражает внутреннюю нищету: это не просто упрощение духовных проблем, а превращение их решения в развлекательное мероприятие. Люди не понимают, что шлем спасения или броню праведности нельзя изображать как оружие в компьютерной «стрелялке», иначе все так и будет восприниматься, - как «мыльная опера». В совершенно ином смысле это можно выразить

средствами иконы, но – низ-зя!!! Нельзя представлять ангела, охраняющего нас как некоего небесного «секьюрити». Изобразительный ряд этих наклеек в конечном счете отражает лишь одно: любой духовный вопрос решается легко и весело, поэтому нет ни одной наклейки с призывом к покаянию, – очевидно, чтобы не отпугивать «клиентов». Вот почему ирония здесь соседствует с кощунством. И недаром на этих наклейках так много больших надувных сердец. Это сердце протестантского мира, внутри которого – безблагодатная пустота.

47. Мы видим сходные мотивы и на протестантских открытках. Та же компьютерная графика. Мальчик едет на скейте. Надпись: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет» (Притчи 22, 6). Не сразу замечаешь, что этот мальчик катается по листу, на котором оглавление Библии, т.е. по Священному Писанию! Мальчик, окруженный игрушками. Написано: «Господь – Пастырь мой: я ни в чем не буду нуждаться» (Пс. 22, 1). Нужда выражается, конечно, в первую очередь в игрушках.. Мальчик бежит в спортивной одежде. Цитата из ап. Павла: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить» (1 Кор. 9, 24). Опять ощущение легкой спортивной игры. А вот и герой компьютерных игр в чистом виде: веселый мальчик в доспехах. Надпись: «Облачитесь в доспехи Божии, чтобы противостоять всем козням дьявольским» (Еф. 6, 11). Такое чувство, что в этом противостоянии выигрываешь шутя. Девочка и мальчик «мультикшного» типа, маленькие гуманоиды держат в руках библии. Цитата из ап. Петра: «вы – род избранный, царственное священство, народ святой» (1 Пет. 2, 9). Как это понимается у протестантов, мы слишком хорошо знаем...

48. Вот девочка на фоне цветка, закрыв глаза, сложив молитвенно руки, с каким-то томным видом. Надпись: хвали, душа моя, Господа. Прекрасная иллюстрация к протестантскому восприятию молитвы как отдыха вместе с Богом. Потрясающая открытка: внизу изображена собака, держащая в зубах нечто вроде леденца на палочке. Вверху мальчик с молитвенно сложенными руками. От собаки к мальчику идут какие-то пузыри. Предполагается, что мальчик отдал свой леденец собаке. Надпись: Я люблю быть ответом на молитвы других. Какой скромный, без капли гордости, мальчик! Но вот вопрос: на чьи молитвы? Судя по открытке, получается, что по молитвам .. соба-ки!?!?!!

На открытке изображен белый медведь, закрывший морду лапой. Надпись: Блаженны плачущие. Плачущие медведи?! Другой иллюстрации к словам Христа не нашлось.. А вот календарик, произведенный украинской компанией «Світло Пікчерз». Белка тянет мешочек с орехами. Надпись: не забывай, что Эль-Шаддай – наш Бог, Который больше, чем достаточно. Эль-Шаддай – Имя Бога, которое мы переводим словом «Всемогущий», а в церковнославянском – «Крепкий». Опять не очень адекватная иллюстрация. Не хотят ведь люди сказать, что Бог – это «крепкий орешек»? И что значит: «больше, чем достаточно»? Кому достаточно? Такая вот библеистика..

Видимо, это должно умилять. Протестанты возразят, что все это популяризация, предназначенная и для детей, и для взрослых. Но почему эта популяризация так часто граничит с кощунством? Я не сторонник того, чтобы о религии говорили с неизменно каменным выражением лица. Но американский юмор превращает религию в развлечение.

49. Характерно, что во всем этом изобразительном ряде практически нет собственно религиозных изображений. Только однажды промелькнуло изображение Христа, и то - микроскопическое. Чувство, что слепой пытается изобразить, то, чего он не видит, и видеть не может. Отсюда – мультипликация, картины природы, животные. Все, что угодно, кроме Христа. А если говорить о религиозных изображениях неопротестантов, то они чаще всего вызывают ужас. Если даже это не комиксы, то все равно, - впечатление подавляющее. Неоднократно встречал изображения ангелов, от которых хочется убежать как можно скорее: лица у этих «ангелов» уж больно американские. Точно так же и Христос, и Дева Мария, и апостолы превращаются в американцев: те же улыбки, вообще, та же мимика. Но такими и должны быть «иконы» иконоборцев. Как написать изображение, если ты ненавидишь изображения? Очень просто: нужно писать нарочито небрежно, неумело. Поэтому протестантские изображения не только не вызывают любовь к Христу, а, скорее, отталкивают. Глядя на такие «иконы», действительно непонятно, как можно почитать изображения. Такие изображения почитать нельзя ни в коем случае. Так что иконоборчество может успешно выражать себя в искусстве. В искусстве, разрушающем христианство и отвергающем Христа.

50. Протестантские технологии спасения многочисленны и «чудесны». Протестанты нередко используют метод малых групп, они называют это «созданием ячеечной церкви». Попа-хивает «школярством», и как тут не вспомнить, что латинское *secta* может быть переведено как школа.. Интересны рекомендации ведущему группы по проведению «библейских» занятий. В начале общая беседа. Ее цель: создать атмосферу доверия, интимного кружка. Рекомендуются обсудить следующие вопросы: Какие части организма кажутся вам самыми сложными, а какие самыми простыми? (кто придумал эту глупость?!); где вы родились? Где вам нравится проводить отпуск? Где бы вы хотели жить? Где бы вы хотели побывать? Кто ваш лучший друг и что вам нравится в нем больше всего? Какой человек больше всего заботится о вас? Какой самый дорогой и ценный подарок подарили вы кому-либо в своей жизни? Какое из событий минувшей недели имеет для вас особое значение? Насколько сильно вы похожи на отца и мать? (рост, внешность, черты характера, речь)?

Вопросы эти с точки зрения христианского благовестия кажутся почти бессмысленными. Задача здесь проще: раскрепостить человека, дать ему сказать о приятном и близком, и тем самым привязать его к новому кругу знакомых, где всегда можно поговорить о приятном (о неприятном тоже говорят, но заметно реже). Конечно, через все эти вопросы можно

попытаться выйти к библейским темам, но какой странный выбран для этого путь! Каждый урок строится по такому плану: 1. Общая беседа (15 мин.); 2. Молитва и пение (10 мин.); 3. Открытие (каждый говорит о том, что для него важно, интерпретации Библии, 30 мин.); 4. Размышление (10 мин.); 5. Общение и свидетельство (рассказы о своем духовном пути, 25 мин.); 6. Молитва (10 мин.); 7. Анонс следующего урока. Итого 100 минут. Обратите внимание, что молитва и размышления здесь занимают только 30 минут из 100. Разумеется, ничего не сказано о том, как молиться. Но это не значит, что протестанты импровизируют. Напротив, темы молений расписаны на каждый урок. Создается кружковая атмосфера, ощущение человеческой теплоты, которое в протестантских церквях является едва ли не более главным, чем общение с Богом. В связи с этим характерен такой совет: «Взявшись за руки, станьте в круг, чтобы показать, что так каждый из нас может познать и испытать на себе любовь Христа». Ни в одном из 10 уроков нет молитв о покаянии: благодарение, хвала, нужды людей (одиночество, страдания, болезни). Интересно, что для первых двух уроков в рубрике «Молитва и пение» рекомендуется петь песни, известные всем, т.е. светские. Конечно, атмосфера капустника, застолья, вечеринок может оказаться привлекательной.

51. Любопытна рекомендация о том, что нужно быть осторожными с теми, кто будет доминировать в дискуссии: рекомендуется его перебить, чтобы дать слово другим. Ничего плохого здесь вроде бы нет, но это позволяет отсечь «нежелательные элементы», дискуссия с которыми могла бы выставить ведущего в невыгодном свете. Здесь многое построено на потребности любого человека высказаться, быть услышанным: в конце концов, 70 из 100 минут урока посвящены разговорам. В рубрике «Общение и свидетельство» человек сможет рассказать о том, что Бог сделал для него лично. В этих уроках общий принцип: больше говорите о себе. Такое внимание льстит нашему эгоистическому «я».

Протестантский принцип гласит: дайте человеку больше возможности сказать о том, что его волнует, больше слушайте, чтобы привлечь его в кружок. Классический метод вербовки: «Четвертый закон вербовки говорит, что у каждого человека в голове есть блестящие идеи, и каждый человек страдает в жизни больше всего оттого, что его никто не слушает. Самая большая проблема в жизни каждого человека – найти себе слушателя .. Главное в искусстве вербовать – это умение внимательно слушать собеседника. Научиться слушать, не перебивая, – это гарантия успеха /../ Пятый закон вербовки – это закон клубники. Я люблю клубнику. Я люблю ловить рыбу. Но если рыбу я буду кормить клубникой, то не поймаю ни одной. Рыбу надо кормить тем, что она любит - червяками. Если ты хочешь стать другом кому-то – не говори о клубнике, которую ты любишь. Говори о червяках, которые любит он». Конечно, миссионер должен знать, что интересно людям и затрагивать эти темы в своей проповеди. Все зависит от конечной цели и от средств. В разбираемом случае цель – это вовлечь

человека в протестантскую общину так, чтобы он этого практически не замечал, не говорить ему всей правды; втянуть его в общину, но он при этом должен думать, что вступает в нее добровольно. Что такое вербовка? Это действия по привлечению человека в организацию, целей которой он сначала не должен знать вообще, а затем должен знать лишь то, что необходимо самой организации; он не должен понимать, что его принуждают: протестантские методы вовлечения, пусть и не до конца, похожи на вербовку (а у тоталитарных сект сходство как две капли воды). Православные обычно избегают разговоров о своем духовном опыте, поскольку это таинственное отношение между Богом и человеком, к тому же, говорить о себе у православных принято разве что на исповеди, а то как-то нескромно. В протестантском подходе не обращают внимания на подобные «мелочи»: поменьше мистики, побольше уверенности в себе. Да здравствуют современные технологии! В цитируемой брошюре говорится, что европейские опросы показывают: 90% религиозно заинтересованных людей на вопрос «как, на ваш взгляд, вы могли бы встать на путь веры?», ответили «не знаю». Автор брошюры считает, что есть точные рецепты того, как придти к Богу: мы живем в мире технологий.

52. Рассказы о духовном пути должны строиться согласно четко выработанным схемам. Вот образцовый пример рассказа о духовном пути с точки зрения протестантов: «Как ответственный работник Пермского горисполкома Юрий Алексеевич имел много возможностей путешествовать и даже сопровождать многих высокопоставленных лиц, посещающих Пермь. Жизнь была наполнена властью и привилегиями, в ней было много встреч с женщинами и попок. Семейная жизнь Юрия рушилась. Несмотря на многочисленные обещания и благие намерения исправиться, изменения не наступали. Но с недавних пор жизнь Юрия Алексеевича начала меняться. Он остановился на улице и взял брошюру об Иисусе Христе. В тот же вечер, после прочтения брошюры, Юрий Алексеевич покался (лучше б он покался, что прочитал эту брошюру – К.М.) и отдал свою жизнь Христу .. Сейчас его жизнь начинает понемногу меняться. Он проводит время за чтением Библии и в молитвах Богу. После раскаяния в грехах он бросил пить, стал верным мужем. Теперь он – новый человек». Типичная мыльная опера с хэппи-эндом. Очень похоже на рекламу какого-нибудь стирального порошка: у меня был не тот порошок, и жизнь не складывалась, в семье нелады, но вот, я купил стиральный порошок «супер-пупер», и, - о, чудо! - настроение улучшилось, семья восстановилась, мир и покой в доме. Таких историй в протестантских изданиях превеликое множество. Они вызывают определенные вопросы. Во-первых, тот факт, что герой данного «вестерна» бросил пить и вернулся к жене, еще не означает, что он встал на истинный путь. Человек может стать последовательным коммунистом и тоже бросить пить и вернуться к жене. О том же самом вам с упоением расскажут члены тоталитарных сект. Христос неоднократно говорит о том, что в результате обретения веры возможны конфликты с членами семьи. Во-вторых, чтение

Библии и молитвы еще не являются решающим доказательством того, что «работник горисполкома» стал «новым человеком». Что у него на сердце, - вот, что важно. Полон ли он добродетелей?

В одном из мест цитируемой брошюры приводятся признаки спасительной веры: сознаться в грехах (согласиться с Богом в том, что мы грешны); покаяться (отвернуться от греха); принять Иисуса Христа как Спасителя; принять Иисуса Христа как Бога; принять Иисуса Христа как Господа; желать жить для Иисуса Христа. О греховности здесь сказано как-то абстрактно (согласиться с тем, что грешны), таинства исповеди у протестантов нет, принятие Христа зачем-то разделено на три части, и, самое главное, - достаточно желать жить для Христа, самой жизни во Христе не требуется, она, по мнению протестантов, автоматически вытекает из веры. Для «спасенных» из числа жителей Украины, предлагается пропеть такой гимн: «Радість у Христі я знайшов / В Нїм мое життя і спокій, / Коли я до Нього прийшов, / З того часу Батько він мій».

53. Протестанты нередко говорят о наставничестве, но как это далеко от духовного наставничества в православии! Они выделяют 4 фазы наставничества: 1. Я делаю сам; 2. Я делаю, а ты рядом со мной; 3. Ты делаешь, а я рядом с тобой; 4. Ты делаешь, а я как бы в стороне одобряю тебя. Похоже на спортивные тренировки. Все построено по принципу передачи технологии: человек, прочитавший несколько брошюр по «плану евангелизации» уже может наставлять и делать наставниками других. Никакого стяжания благодати здесь просто не требуется! - эй, приятель, посмотри на меня! Делай как я! Протестантские «малые группы» сравниваются с физической клеткой: «предназначение физической клетки, клетки живого организма - в росте. Здоровая клетка, которая получает хорошее питание, будет многократно воспроизводиться». 4 фазы этого воспроизведения описаны выше. Протестанты правы: клетка будет воспроизводиться. Больная, зараженная вирусом ереси, клетка, получая «хорошее питание» (американское финансирование), будет заражать все новые души.

54. Известно, что у протестантов есть организации под названием «институт создания церквей». В протестантских магазинах всегда встретишь книги под названием «Пособие для основателей новых церквей». Антропоцентризм потрясающий. После этого люди будут доказывать, что у них все строится на Иисусе Христе! Для таких «основателей» предлагаются следующие рекомендации: «а) Составьте список из 20-30 человек, с которыми вы будете видеться или сталкиваться в течение месяца; б) Подчеркните имена тех, которые сами осознают себя христианами и говорят об этом; в) Другой чертой выделите имена тех..., которые являются христианами и в ходе недели посещают занятия по изучению Библии, общее богослужение и имеют близкое отзывчивое общение; г) Обведите кружками имена людей, которые осознают себя христианами и в течение недели принимают участие в разборе Библии, общем богослужении, имеют близкое

отзывчивое общение, желают заботиться о ближнем и приобрести навыки заботы; д) Обозначьте «звездочкой» имена тех людей, которые не познали Христа, но по определенному поводу желают прийти в собрание Божьего народа». Хочется спросить авторов таких рекомендаций: Господа, зачем вам благодать? Канцелярские заботы и дух мелочного бюрократизма так дороги вам, что благодать уже не нужна: все идет по плану!

Рекомендации, однако, продолжаются. Вот описание функций ведущего малой группы: «практикуйте систематическое время поклонения и говорите о ваших сражениях и победах .. выражайте свою любовь к Христу в радостном богослужении .. выражайте любовь к своему народу, обнимайте, слушайте, смейтесь, плачьте, расслабляйтесь, понимайте, утверждайте, противостойте, мойте ноги вашему народу». В православии такие рекомендации невозможны (смейтесь, расслабляйтесь). Конечно, священник может составить план своей проповеди, а преподаватель богословского учреждения – план лекции или семинара, но у нас главное – благодать Божья. Поэтому мелочная организация всего и вся отходит куда-то на десятое место. Здесь же это занимает чуть ли не первое место: когда уходит благодать, ее место занимают евангелические технологии. Технологии всегда четки, никакого иррационализма: «моделируйте заботу о погибающих .. молитесь постоянно о трех неспасенных или не посещающих церковь друзьях, практикуйте кристальную честность .. помогите членам группы познать свои дары .. спросите у членов группы, какие у них духовные дары .. поручать, поручать, поручать! не старайтесь делать все сами .. поймите дисциплинирующую динамику воспроизводства .. включите вашего ученика в плановый рост».

Кажется, что это продолжение романов Кафки. Или конспект из трудов Ильича. Только вместо «учиться, учиться, учиться», здесь троекратное «поручайте» (уже научились). Чудны дела американского протестантизма! Зачем, например, моделировать заботу? Почему нужно молиться именно о «трех неспасенных»? Почему люди думают о духовных дарах, а не о покаянии? Насколько соответствует смирению говорить о своих духовных дарах? А фраза «включите вашего ученика в плановый рост» напоминает социалистическое соревнование. Поражает практицизм, дух американской деловитости. Например, рекомендуется «не допускать доктринальных дискуссий, которые приводят к разделению и спорам .., а .. обращать внимание на .. реальные нужды». Американский прагматический подход: что спорить о богословии, людям помочь надо! Так воспитывается какое-то безгловое отношение к серьезным богословским вопросам. Казалось бы, это важно для спасения. Но не стоит забывать, что для американского протестантизма доктринальные разногласия значительно менее важны, чем для православия: ты же веришь в Иисуса, брат? Ты спасен!!! Обсуждаемая рекомендация, кроме того, помогает ведущему уйти от диалога на нежелательную тему.

55. Разумеется, ни одна протестантская книга не обходится без акцента на радости: «Чувство радости – это ценное приобретение .. а) Снимает напряжение; б) Расслабляет тела; в) Успокаивает наш дух; г) Обновляет наши сердца; д) Переориентирует перспективу нашей жизни» . Вы хотите снять напряжение и расслабиться? Приходите на протестантские собрания! Вы хотите спасти душу? Тогда вам – в Церковь...

56. Для общения с новичками, в период «ломки барьеров», у протестантов есть четыре «квакерских» (протестантская секта) вопроса: «а) Где вы жили между 7 и 12 годами, и сколько у вас было братьев и сестер в это время? б) как вы отапливали свой дом в это время? в) Где в это время находился центр человеческой теплоты в вашем доме? г) Когда, если это произошло, Бог стал больше, чем просто слово?». Видимо, это призвано сблизить людей. Если вам когда-либо зададут такие, мало относящиеся к религии вопросы (кроме последнего), спросите в ответ: зачем Вы меня об этом спрашиваете? почему Вас это интересует? какое отношение к Богу и спасению души имеет информация о том, где я жил (жила) с 7 до 12 лет? может быть, Вам рассказать о том, где я жил (жила) с 15 до 20 лет? неужели для моего спасения важно знать, как отапливается мой дом? Вы сами можете точно сказать (год, месяц, день, час, минута), когда Бог стал для Вас больше, чем пустой звук?

57. Протестанты рекомендуют своим «ведущим», как решать проблемы во время дискуссий: «вернуть на землю того, кто говорит в общих словах .. уладить вопрос, на который руко-водитель не может ответить .. прервать говорящего, который слишком пространно высказывается .. забрать инициативу у словоохотливого члена группы .. остановить разгорячившихся спорщиков» . Кажется, что это и так очевидно любому человеку, но в этом и суть американского подхода ко всему: организация, организация, организация, - отсюда подробные инструкции, как будто команды для роботов. Для русского читателя интересен такой совет: «Привлечь застенчивого, но знающего члена группы в дискуссию: «Вот человек, который долгое время прожил в Китае, давайте спросим его, видел ли он?»».

Примитивный психологизм, не имеющий никакого отношения к Библии, характерен для многих советов. Например, 12 способов использования навыков общения: уточнение, перефразировка, обоснование, слушание, расширение, обобщение, слушание, извлечение информации, поддержка, быть конкретным и личным, обращение к личному опыту, обращение с разговорчивыми и молчунами. Мелочная детализация берет верх в каждом конкретном случае: «Важное значение имеет визуальный контакт. Руководителю нужно прервать контакт с разговорчивым человеком, сесть рядом с ним, а не напротив, и удерживать основательный зрительный контакт с молчащим человеком – сесть напротив него». Вот такое «библейское первохристианство»!

Протестанты предлагают «ведущим» произвести оценку эффективности результатов своих действий согласно 10-балльной шкале по

следующим позициям: возрастание в богослужении, возрастание в Слове, возрастание во взаимоотношениях, возрастание в дарах, возрастание в евангелизации. Такой организации процесса не было даже в советское время! Но фирма должна работать эффективно, иначе не будет прибыли: «Мы запоминаем Слово Божие для эффективности». Мы никогда не поймем мир американского евангелического протестантизма, если будем воспринимать его как некое, пусть и искаженное, но подобие Церкви. Нет, это не Церковь, это промышленная корпорация с религиозными, а часто и светскими, целями.

58. Не случайно, что одна из брошюр по «образованию церквей» называется «Менеджмент служения». Знаменателен такой вопрос, заданный читателям этого произведения: «Международные организации быстрого питания выражают свою философию маркетинга своим дизайном и оформлением своих зданий. Какое различие между McDonalds и Wendys?». «Удивительно глубоки» советы о том, как реализовать свои цели: 1. осознай свой замысел. 2. нарисуй ситуацию. 3. построй цепочку целей. 4. сформулируй свои ближайшие цели. 5. действуй! 6. действуй так, как если бы.. 7. непрестанно молись! Программа действий для компьютерного человека. Да если человек будет последовательно реализовывать все эти советы, то он превратится в киборга! Молящийся и неизменно улыбающийся киборг, - это идеал американского протестантизма?

К сожалению, протестанты, оставаясь протестантами, не могут жить без программирования. Что им заменит благодать? Вот что: «Успешный руководитель (менеджер) с успехом использует: 1. Временной учет. В течение трех дней записывайте все, что вы делаете в интервале каждых 30 минут; 2. Листок ежедневного планирования действий и памятку-ежемесячник; 3. Список того, что нужно сделать; 4. Планирование своих собраний: какова цель собрания? как мы будем действовать? кто из людей должен присутствовать? какова повестка? установите временные рамки собрания; начинайте вовремя». Конечно, любой организации присущи элементы планирования. Но здесь практически одно планирование, нет свободного дыхания Бога. Эти люди убеждены, что «менеджмент времени – Библейская концепция». Апостол Павел только и думал о «менеджменте времени»!

59. «Менеджмент» осуществляют после соответствующего исследования. У протестантов здесь сплошная статистика. Социологические опросы, сколько процентов к какой профессии принадлежит, сколько лет прожили в данном районе, какие религиозные группы есть, какой отклик на изучение Библии. Кроме того, необходимо все узнать о властях человеческих, определить границы района деятельности, изучить слои общества по экономическому признаку, следить за политическими событиями в данном районе, определить этноязыковые группы, следить за всеми планами в развитии района, узнать о периодических изданиях в районе, особенно по медицине и образованию. Для проповеди Евангелия в других странах, конечно, необходимо иметь определенную информацию.

Однако здесь все это опять-таки напоминает программу завоевания нового рынка коммерческой фирмой: все очень похоже на сбор разведывательных данных. Апостолы Христа не занимались социологией: они жили Христом, а не математикой.

60. Протестантские технологии легко создают новых «лидеров». Это легко, поскольку здесь не требуется какое-то особенное вмешательство Бога. Простые, и уже обсуждавшиеся здесь принципы: «1. Ваш ученик смотрит, что вы делаете. 2. Вы объясняете ему, что вы делаете и почему вы это делаете. 3. Вы наблюдаете, как ученик делает то же самое. 4. Вы объективно говорите своему ученику о его успехах и недочетах. 5. Вы помогаете своему ученику исправить его недочеты соответствующей практикой. 6. Вы «передаете дела» своему ученику. 7. Постепенно вы подходите к моменту, когда вы покидаете вашу группу. 8. Вы ободряете своего ученика и помогаете ему советами, тогда как он готовит своих учеников. 9. Вы остаетесь верным другом своего ученика, обращаясь с ним на равных». Вам теперь понятно, почему протестантский конвейер спасения работает столь успешно? Потому что они клонируют лидеров! Интересно такое наблюдение автора цитируемой брошюры: «Церковь похожа на часовой механизм. Каждая шестеренка играет важную роль, но она должна правильно взаимодействовать с другими шестеренками, чтобы часы показывали точное время». Еще немного, и было бы сказано «винтики»... Эти слова напоминают религиозные взгляды деистов, в частности, известного физика Исаака Ньютона. У Ньютона Бог сотворил мир как часовой механизм, а в дальнейшем Он лишь изредка вмешивается в существование мира, чтобы «подправить» действие часового механизма. Так и здесь: Церковь – часы, люди – шестеренки. И нигде нет жизни, т.к. Церковь не Богочеловеческий организм, а мертвый механизм. В конце данной брошюры приведена копия диплома: сказано, что такой-то получил квалификацию «лидер малой группы»!

61. Во всех подобного рода изданиях поражает вера в то, что выполнив некий алгоритм, можно привести человека ко Христу. Например, на предварительной встрече с неверующими рекомендуется: «1. Телефонные звонки могут нарушать ход беседы. Попросите отвечать на них кого-нибудь из членов семьи. Или совсем отключите телефон, что будет еще лучше. 2. Проблемы может создать и кошка (собака), свободно гуляющая по дому .. Поэтому на время встречи кошку (собаку) желательно запереть в одной из комнат. 3. Также могут помешать беседе и маленькие дети, бегающие из комнаты в комнату .. Попросите кого-нибудь из членов семьи или знакомых посидеть с ними в другой комнате. 4. Эффективность или качество общения может нарушить громкий звук телевизора .. в соседней комнате. 5. В большинстве случаев угощение разумно подавать в начале встречи. Некоторые участники постараются придти пораньше, а другие могут опоздать, поэтому чай с пирожными может скрасить время ожидания. Если

группа собирается вокруг стола, то блюдо с угощением можно поставить в центр».

Это еще не все: «Хороший хозяин должен понимать, что неправильная обстановка в комнате может создать чувство «разобщенности» .. В исходном положении комната словно разделена на три ничем не связанные зоны: диван, пара стульев у стены, два стула в углу. В подобной обстановке очень трудно провести хорошее собрание группы. Гораздо лучше будет передвинуть стулья .. Это создаст уютную дружескую неформальную обстановку. Кофейный столик хорошо впишется в центр нового круга». Эти детальные инструкции для проведения «евангелической» вечеринки изумляют своим материализмом: правильно расставленные стулья оказываются в центре внимания, а без кофейного столика новой жизни во Христе не обрести. Однако инструкции разрастаются все новыми подробностями: «Если вы решите провести предварительную встречу на открытом воздухе, проверьте заранее, насколько комфортными будут условия в этом месте. Не слишком ли много солнца на той лужайке? Не слишком ли много комаров в том лесу? Если вы планируете жарить шашлык, готовить что-то в гриле, на костре и т.п., посмотрите, не отвлечет ли вас это занятие от общения с гостями?». Я бы добавил к вопросам мистера Нейбора такие: Не слишком ли мало кислорода в том лесу? Не слишком ли высок уровень радиации на той поляне? Может быть, за стволами деревьев скрываются агенты спецслужб?

Но м-ру Нейбору не до шуток, он продолжает советовать: «1. Избегайте ставить высокую вазу в таких местах (в центре стола и т.п.), где она могла бы помешать участникам беседы свободно видеть друг друга. 2. Не допускайте, чтобы кто-то садился слишком быстро к двери, мешая входить и выходить из комнаты. 3. Позаботьтесь о том, чтобы температура в комнате была нормальной. Если в помещении будет жарко и душно, гости очень быстро захотят уйти. 4. Если ваша группа будет смешанной, не допускайте ситуации, когда все мужчины сидят с одной стороны, а все женщины – с другой .. Избегайте двух ситуаций: 1) когда люди сидят слишком близко друг к другу и это создает чувство смущения; 2) когда люди сидят слишком далеко и у них возникает чувство отчужденности». Что тут скажешь? Протестантизм – это не религия свободы. Рабство подобных инструкций, иго рекомендаций, узы советов, кандалы повсеместного планирования дают человеку только иллюзию свободы, мираж делания в Святом Духе, когда на самом деле им управляет железная необходимость.

62. Удивляет следующий совет: «Не говорите: «Мы образуем группу общения, которая спонсируется нашей церковью», или подобные слова. Ваша группа контакта, это ваше служение, а не просто «программа» церкви».

Получается, всей правды говорить не нужно, т.е. ложь в некотором смысле допустима? Несколько забавляет такая инструкция: положите евангелизационные брошюры на своем столе так, чтобы их легко было заметить, - если человек сам возьмет одну из них, он не будет чувствовать никакого давления с вашей стороны . Т.е. рекомендуется в определенной

степени скрывать свои намерения: на тебя давят, но стараются все делать так, чтобы ты этого не почувствовал. Для обретения новой жизни предлагается незамысловатый алгоритм: «1. Признайте свою проблему – гордое, эгоистичное «я», занявшее престол в вашем сердце. 2. Откажитесь от своего независимого образа жизни и просите у Бога прощения. 3. Веруйте, что Иисус Христос умер на кресте, чтобы открыть вам путь назад к Богу. 4. В молитве просите Иисуса Христа стать вашим Господом и Спасителем. Ваше соглашение с Богом: Дорогой Небесный Отец, я признаю себя грешником. Я отворачиваюсь от своей эгоистической жизни. Я верю, что Христос умер, чтобы понести наказание за мой грех. Я прошу Иисуса Христа простить меня и стать Господом моей жизни. Отныне я буду следовать за Ним и соблюдать Его заповеди». Похоже на контракт, - отсюда и соглашение с Богом: т.е., выполнив условия контракта, вы получаете «премию» - спасение во Христе! Как видите, все делает человек, он как бы «программирует» себя на спасение, дает себе «установку» быть с Иисусом, гипнотизирует себя, внушая самому себе необходимость жить с Господом, клянется быть с Богом. Перед нами типичная программа на тему «сделай себя сам». Проскальзывает какой-то атеистический мотив: ты должен сделать себя христианином, приказать себе быть верующим, следуя заранее созданной инструкции!

63. Принятие протестантами Христа поистине чудесно. Для примера приведен такой рассказ: «Когда супругов Линтон спросили о том, разрешат ли они местному евангелисту проповедовать в их стриптиз баре, они подумали, что это будет не-плохой шуткой для посетителей. Однако когда евангелист закончил проповедовать, Гай и Эвелин Линтон были глубоко обличены в своих грехах. В течение следующего часа они оба отдали жизнь Иисусу Христу. Затем Гай подошел к кассе и, вынув оттуда все деньги, расплатился с работниками, объявив всем присутствующим: «Мы с Эвелин только что приняли Иисуса Христа. Бар «Зеленые ворота» закрывается навсегда. Прошу всех уйти». За предшествующие годы Эвелин научила танцевать стриптиз более 900 девушек. После своего спасения она посвятила жизнь тому, чтобы найти своих бывших учениц и рассказать им об Иисусе. Одной из первых спаслась красивая блондинка /../ Вскоре в поле зрения Эвелин попала еще одна танцовщица, чей сценический псевдоним был «Грешница Сэнди» .. Пока готовилось угощение, Эвелин и две другие женщины-христианки отвели «Грешницу Сэнди» в сторонку и рассказали ей об Иисусе и о Его прощении для нее. Через некоторое время, когда они снова присоединились к гостям, по щекам Сэнди текли слезы и размазанная тушь, но ее лицо светилось улыбкой. Никого не стесняясь, она .. проговорила: «..Грешница Сэнди только что стала Сэнди праведницей! Впервые в жизни я чувствую себя очищенной!».

Замечу, что герои этого рассказа стали пятидесятниками. История, напоминающая мюзикл. Разумеется, хорошо, что люди освободились от прежней безнравственности. Мы знаем, что люди действительно могут в один миг обратиться к Христу (хотя это бывает нечасто и не может быть

запрограммировано). Другое дело, что здесь происходит быстрый переход от опьянения грехом к опьянению спасением: у вас тяжелые, неразрешимые проблемы, но принятие Иисуса тут же навсегда избавит вас от всех проблем. Человек из одного омута бросается в другой. Называет же себя широко известный пятидесятнический проповедник Р. Ховард-Браун «барменом Святого Духа». Так что, история странная - один бар закрылся, другой бар открылся.

64. Некоторые инструкции цитируемой книги почти что анекдотичны: «вы обедаете вместе со своим другом, и он говорит вам: «Я пытаюсь быть хорошим человеком. Я не обижаю других людей. Я соблюдаю законы моей страны. Я думаю, что Бог доволен моей жизнью». Ага! Это как раз подходящий момент, чтобы расправить чистую бумажную салфетку рядом с вашей тарелкой. Нарисуйте на ней иллюстрацию «дерево и сердце», и объясните, что Бог не судит о вашей праведности по количеству добрых и злых дел (плоды). Вместо этого Бог смотрит на корни дерева и задает вопрос: «Позволил ли ты Иисусу стать Господином твоей жизни?». Вообще-то Бог судит не только по вере, но и по делам. А так, – от всех этих инструкций остается впечатление полного зомбирования.

Далее приведены списки предубеждений против христианства и то, как человек должен отвечать на них. Интересно, что люди даже не замечают этой удушающей стандартизации. Вот инструкции для тамады. Необходимо провести «особое мероприятие» после того, как тесная группа евангелизируемых создана. У каждого должна быть именная табличка. Бокалы должны быть пустыми, а наполнять их нужно тостами (примерный текст тостов дан). А вот всемирно известная инструкция свидетельства о себе: «1. «Прежде, чем я стал христианином, моя жизнь была...». 2. «Вот как я осознал, что мне нужен Иисус...». 3. «Вот подробности того, как я принял Христа...». 4. «Вот какие изменения произошли в моей жизни с тех пор...». В таком же духе можно рассуждать о покупке стиральной машины или холодильника. Таковы реальности неопротестантизма. Впрочем, Нео – это герой «Матрицы». The matrix has you.

65. А пока братьям дан приказ: принести Христа в «ойкосы» (круг общения). Как будто Христос – это их собственность, которую они могут взять и принести. Неудивительно поэтому такие слова: «Вы являетесь официальной машиной Господа Иисуса Христа. Вы «возите его», открывая Его везде, куда идете! /../ Итак, расслабьтесь! Получайте удовольствие. Делайте все, что хотите в «ойкосах». Ешьте и пейте все, что вам предложат. Играйте в теннис! Ходите в походы! Сидите и разговаривайте! Не имеет значения, что вы будете делать. Вы будете выступать в качестве «рекламного агента Иисуса» .. Святой Дух с вами .. Христос живет в вас». Практически это означает отождествление миссионера с Богом. Бог не просто внутри «евангелиста», - он приносит Бога, куда пожелает, он лишь думает, как бы поэффективней распорядиться Богом и при этом не отказывать себе в удовольствии!

66. Выдержка из протестантского молитвенного журнала: «Я обливаюсь слезами от присутствия Христа во мне». К кому может привести миссионер, которого распирает от «присутствия» в нем Христа? Который льет слезы счастья от собственной святости?

67. Ловить души легко: «спросите любого человека на улице: «Извините, не могли бы вы подсказать мне, где здесь можно перекусить?». Любой вопрос, который заставит их почувствовать себя более знающими или информированными, по-может вам легко начать разговор». Того, кто вас спросил, в данный момент не интересует еда, - ему нужна ваша душа, его еда – вы. Он даже установит рекламный плакат в витрине магазина (нарисованный красками, а не напечатанный в типографии, чтобы создать лучшее впечатление), чтобы привлечь вас.

Однажды в США был проведен опрос на тему: «Каких людей вы меньше всего хотели бы видеть в качестве своих соседей?». На первом месте оказались представители сект. На втором месте – «рожденные свыше христиане» (непротестанты). На третьем – алкоголики, наркоманы и т.п. Что ж, американцы не так безнадежны, как это принято считать. Автору книги, видимо, не приходит в голову, что подобные результаты ясно говорят лишь об одном: тоталитарные секты и непротестантские конфессии имеют немало общего в методах и сути. Людей отталкивает материалистический мир евангелического протестантизма, их воротит от евангелического маркетинга. В книге приведено мнение одного жителя Сингапура о протестантах: «Христиане напоминают мне тигра, который крадется за вами следом, а затем неожиданно набрасывается на вас». Разве то же самое нельзя сказать о тоталитарных сектах? Разве процитированные здесь брошюры не ориентированы на такое поведение? Р. Нейбор констатирует: «Нашей проблемой в служении тем, кто плохо знаком с христианством, является их предубеждение. Люди привыкли считать, что христиане не интересуются ими, как личностями, что наше единственное желание – «обратить их в веру». И это серьезное препятствие, которое нам необходимо преодолевать».

Автор не прав в одном: это не предубеждение людей, а их убеждение, причем не только тех, кто плохо знаком с христианством. Разве евангелический конвейер уделяет внимание личности, а не превращает человека в очередную железную деталь протестантского механизма? Разве книги по евангелизации, в том числе, и эта, не способствуют обезличиванию человека, превращению его в американца? Боже, не дай нам стать рабами евангелических технологий.

68. Исследование, проведенное среди американцев показало, что вклад содержания составляет только 7% от того, что люди на самом деле запоминают. Остальные 93% включают в себя обстановку, настроение, и то, как люди общаются друг с другом в группе. Таким образом, все эти технологии рассчитаны на среднего американца, который, естественно, не страдает особым интеллектуализмом. Содержание не важно, важна упаковка,

- классический принцип многих компаний. Вот и подается в красивой упаковке гнилое содержание.

69. Кроме технологий для неверующих, у протестантов есть технологии и для тех, кто верит в Бога и интересуется христианством. Одна из рубрик в соответствующей книге называется «как вытягивать сеть». У человека требуется спросить: «Чувствуете ли вы, что подошли сейчас к поворотному моменту своей жизни, когда вам необходимо принять сознательное решение о следовании за Христом?». Если человек ответил «ДА», нужно задать три вопроса: а. Осознаете ли вы себя грешником? б. Знаете ли вы, что грехи отделяют вас от Бога? в. Хотите ли вы отвернуться от греха .. согласны ли вы подчинить свою жизнь господству Иисуса Христа? Затем нужно сказать о важном моменте в жизни этого человека. Затем помолиться об этом человеке. Затем склонить голову(!) и сказать, что теперь его очередь. Затем нужно слушать, как молится новообращенный. Если слова не те, - надо помочь в выборе слов и проверить, не молится ли он формально. Затем поблагодарить Бога. Затем спросить «спасенного», есть ли у него друзья. Если есть, нужно, чтобы новообращенный рассказал ему о своем решении. В конце подарок – брошюра «Здравствуй, новая жизнь!». В общем, - заразился сам, - зарази другого! Такие же подробные инструкции для ответов «НЕТ» и «Я ЕЩЕ НЕ ГОТОВ». Душа не вырвется за пределы блок-схемы!

В этой неутомимой страсти всех привести к Иисусу, ок-рестить всех, даже тех, кто был крещен, как можно быстрее клони-ровать «спасенных», можно видеть не только движение «евангелических шестеренок». Бодрийар видит в этом отсут-ствии у американцев исторического начала: «Американцы не только миссионеры, они еще и анабаптисты: прозевав настоящее крещение, они мечтают все окрестить во второй раз, и только это позднейшее таинство .. для них имеет значение .. Все анабаптисты – фанатики, порой агрессивные; не избежали этого и американцы. Чтобы в точности восстановить вещи, чтобы предъявить их на Страшном Суде, они готовы разрушать и уничтожать – Томас Мюнцер был анабаптистом .. Проповедь Евангелия стала миссией мутантов, инопланетян, и если в этом удалось преуспеть, то только из-за последних технических возможностей сохранения информации, что, в свою очередь, оказалось возможным только лишь благодаря глубоко информа-тивному пуританству, строжайшей кальвинистской и пресвите-рианской дисциплине, унаследовавшей универсальную научную строгость техники спасения». А сколько брошюр написано по «технике спасения»!

Стремление протестантов пересоздать, переделать все, что было до них, можно проиллюстрировать на таком примере. В 40-х годах 19 в. английский генерал Гордон решил, что величайшая святыня христиан, храм Гроба Господня, – это не свя-тыня, тем более, что Христос якобы был захоронен в другом месте, где генерал основал Сад Гроба Господня (Garden Tomb), который стал считаться протестантами истинным местом гроб-ницы

Иисуса. Современные авторы комментируют это так: «Историк-любитель и начинающий археолог генерал Гордон ут-верждал, что еврейские кладбища всегда располагались за городскими стенами, а храм Гроба Господня построен внутри них. Он не понимал, что во времена Иисуса это место находилось за городской стеной, т.к. современные границы города были установлены уже после распятия Христа». Христианство давно уже страдает оттого, что его разрушают протестантские «любители». Они готовы безо всяких оснований отвергнуть любую христианскую святыню. Вместо этого они строят в другом месте собственную «святыню», не замечая, что она покоится на песке. Не нравится христианский Гроб Господень, будет призрачный, протестантский. Не нравится Церковь, основанная на Христе, будет протестантская церковь, основанная на собственных измышлениях. Эти люди готовы перемалывать христианскую веру бесконечно под предлогом ее «обновления» и «возврата к истокам», они – сторонники перманентной революции, а не Истины.

70. В 1994 году баптисты опубликовали статистические данные, согласно которым 65% их «новообращенных» в действительности оказались людьми, которые ранее уже исповедовали веру в Христа и даже принимали водное крещение! Это красноречиво свидетельствует не только о «благодатности» американского протестантизма, но и о каком-то механическом отношении к крещению: крестили раз, крестили два, а дальше? Здесь нет чувства уникальности, вечности крещения: его можно легко сделать заново, перекрыть, уничтожить и вновь создать. Протестанты, конечно, забыли, что крещение одно. Здесь также видно, насколько люди на протестантских собраниях подвергаются эффекту толпы, нервному, эмоциональному порыву: они «принимают» Иисуса под действием собственной разгоряченности и эффектов Christ-show, а затем также легко отпадают.

71. Протестанты сетуют: «Как это ни печально, но многие христиане думают о своем спасении примерно так: «Я получил свой билет на небо и гарантию вечной жизни с Богом. Я помолился однажды: «Господи, будь милостив ко мне, грешнику, и спаси мою душу Иисуса ради». И это все, что от меня требовалось! Я рад, что Иисус заплатил необходимую цену на Кресте. Мне же это не стоило ничего. Теперь я могу наслаждаться жизнью и проявлять уважение к Богу, посещая церковь, когда мне это удобно. Я верю, что после смерти я пойду в свою небесную обитель. А пока я буду терпеть, слушая, как пастор говорит мне о необходимости платить десятину и посещении всех собраний церкви. Но на самом деле я не считаю, что мне надо быть настолько религиозным».

Я не понимаю, чем недоволен м-р Нейбор? Ведь вы сами этого добились. Протестанты вот уже почти 500 лет твердят, что спасение по вере, а дела на него не влияют. Вот цитата из 25-страничной брошюры для детей о том, как обрести спасение: «Поскольку человек получает спасение не потому, что он делает добрые дела, то он и остается спасенным не потому,

что продолжает делать добрые дела». Отсюда совершенно логичный вывод: жить по-христиански необязательно, поскольку спасение гарантировано. Христианство в этом случае превращается в скучную формальность: можно посещать собрания, платить десятину, заниматься благотворительностью, творить добрые дела, но при этом заранее знать, что ты и без всего этого – в раю, т.е. для спасения все это не нужно, - незачем. Формализм еще более значительный, чем католический формализм накапливания добрых дел. Поэтому все попытки протестантов изменить эту ситуацию, не меняя своего учения о спасении, безуспешны. Нет, - если мы спасены, то не надо напрягаться.

Не так давно один из лидеров американского баптизма Билли Грэм, заявил, что 95% в протестантских церквях Америки не являются «спасенными». С точки зрения протестантского вероучения это означает, что они живут не по-христиански (даже по протестантским меркам), т.е. не «получили спасение». Я практически согласен с м-ром Грэмом: он ошибся всего на 5%. Интересно, Грэм сам себя включает в число 95% или он входит в оставшиеся 5%? К сожалению, он почему-то не говорит о том, что виновато в этом, не в последнюю очередь, протестантское вероучение с его «гарантированным спасением», которое нельзя потерять.

72. На обложке книги Ральфа Нейбора «Руководство «Затрагивая сердца» приведена следующая реклама: «ВАС ПУГАЕТ СЛОВО ЕВАНГЕЛИЗАЦИЯ? Когда вы слышите его, вы вспоминаете о телевизионных проповедниках или о приставании к незнакомым людям с предложением «поговорить о Боге»? Если вы не являетесь известным оратором, и вам не нравится конфронтационный евангелизм, эта книга будет для вас как глоток свежего воздуха. Здесь вы найдете прекрасную новость .. евангелизация не должна заставлять вас чувствовать не в своей тарелке. Пройдя предлагаемый здесь пятинедельный курс подготовки, вы лучше поймете ценность совместного служения в команде и на практике узнаете, что такое «евангелизация стилем жизни». Вы, а также ваш партнер по обучению, приведете своих друзей и родственников ко Христу через нормальные дружеские отношения, при сильной ходатайственной поддержке ячеечной группы». На самом деле книги Нейбора – это тот же «конфронтационный евангелизм», только в другой упаковке. Интересно, почему люди не задумываются над тем, откуда берется великое множество людей, которых пугают «евангелизации»? Не лучше ли критически посмотреть на собственные духовные основы? Потрясает эта безапелляционная уверенность в том, что пятинедельный курс подготовки будет непременно приводить людей к Христу: как сильно люди верят в свои технологии! Бодрийар говорит о пуританской одержимости американцев. В данном случае, это пуританская одержимость миссионерскими технологиями. Больше всего это напоминает ускоренные курсы английского: английский за 59 часов! (такое объявление было в Москве). Так и у м-ра

Нейбора: для интересующихся 5 недель, а для неверующих - 27 недель. Четкие сроки обучения и приведения к спасению!

73. Бодрийар говорит, что пустыня – это экстатическая форма исчезновения. Не является ли пятидесятничество лучшей иллюстрацией к этому тезису? В самом деле, безблагодатная пустыня радикального протестантизма и бесконечные экстазы, в которых пятидесятник «растворяется» в Иисусе, становится «убитым в Духе», теряет свою личность в трансцендентном. Поэтому пятидесятнические экстазы оставляют ощущение исчезновения – исчезновения в аду.

74. В Нью-Йорке, на Манхэттене, на Пятой авеню, между 50-й и 51-й улицами, стоит католический собор Святого Патрика. Построен собор в неоготическом стиле. Самое удивительное состоит в том, что собор, находящийся в окружении небоскребов, кажется как будто провалившимся на дно, в преисподнюю. Это - символ Америки. В Европе или в России здания храмов, как правило, выше, заметнее всех остальных. В Америке - наоборот. Башни небоскребов поглотили собор Святого Патрика. Это и есть следствие победы радикального протестантизма: светское поглощает сакральное; светское стремится ввысь и почти достигает неба, а сакральное прижато к земле. Вот и стоит собор, почти закрытый от неба «вавилонской готикой» небоскребов; собор, находящийся в темной чаше, стены которой – громады чудовищных зданий; собор, который редко видит лучи света, ибо почти весь свет забирают себе достигающие небес башни; но он стоит как одинокая готическая свеча в окружении исполинских теней и обреченно тянется к Христу вопреки им.

75. Американский протестантизм нацеливает человека на тщательное изучение Библии. Речь идет не просто о чтении Библии или толкований к ней, а именно о принципах толкования Писания. Секрет прост: «Для того, чтобы понять Библию, не нужно обязательно обладать ученой степенью богослова; достаточно здравого рассудка и некоторых навыков». Как видите, благодать Святого Духа здесь не упомянута: не это важно. Только здравый смысл и несложные навыки, - вот оружие воинствующего рационализма. В православии благодатное преображение человека – ключ к уразумению Писания. Да, образование и знание языков имеет смысл, но что это без благодати? Протестанты же говорят: читайте Библию, и вы ее поймете (не живите во Христе, а именно читайте). Для совершенствования навыков предлагается обобщить в четырех словах сначала библейский стих, а затем – главу. Приводится такой пример обобщения, - стих: «И было слово Господне к Ионе, сыну Амафиину» (Иона 1, 1); обобщение: «Пророк, посылаемый в столицу». Во-первых, из первого стиха не следует, что Иона был послан в столицу (это следует из второго стиха той же главы); во-вторых, всегда ли можно обобщить стих (не говоря уже о главе) в четырех словах без искажения содержания? в-третьих, насколько такое краткое обобщение помогает понять Библию?

Сами авторы предлагает такое обобщение четырех глав книги пророка Ионы: «Побег от Божьего призыва (1 гл.); Вмешательство извне (2 гл.); Спасение ниневитян (3 гл.); Смирение недовольного пророка (4 гл.)» . Содержательность таких обобщений весьма мала. Конечно, человек должен уметь обобщать. Когда мы пересказываем содержание библейских книг, мы это делаем. Но обобщение такого типа превращает Библию даже не в дайджест, а в дайджест дайджеста: что же отсюда можно извлечь? Есть и другие упражнения для совершенствования навыков. Например, такая задача: «У трех девушек есть по одной Библии. У одной черного цвета, у другой – красного, и у третьей – коричневого. Красная Библия не принадлежит ни Сюзан, ни Мэри. Коричневая принадлежит не Мэри. Третью девушку зовут Кристи. У кого какого цвета Библия?». Интересно, как это задание для школьников начальных классов поможет нам лучше понять Библию? Другое задание предлагает разбить слова на категории: это, конечно, имеет какое-то значение для людей с очень средним образованием, но большого смысла в этом нет.

76. Многие книги по данной теме у протестантов оставляют ощущение, что главная задача – просто выучить текст Библии. Нередко предлагаются тестовые задания: стих из Писания и несколько вариантов толкования, - нужно выбрать «правильный». Человек приучается к тестовому мышлению: ограниченное количество вариантов, какой-то один верен. Прекрасно известно, что это подавляет творческую сторону мышления. Иногда после того, как приведен библейский стих, задаются риторические вопросы, ответы на которые очевидны . Везде один и тот же смысл: человек должен знать букву Писания, его толкование не имеет такого же значения, ведь каждого протестанта индивидуально просвещает Святой Дух, поэтому ему совершенно не обязательно знать мнение Церкви. Человек должен запомнить слова Писания и некоторые важные для протестантов толкования, чтобы «бомбить» цитатами очередного «туземца» из числа людей, живущих за пределами «бого-избранной» Америки. Как правило, знать около сотни цитат вполне достаточно для «евангелизации» на улице.

77. Однажды знакомый преподаватель спросил у студентов, с чего начинается Библия? Никто не знал. В лучшем случае говорили: «В начале было Слово». Отсюда он сделал вывод: баптистов на этом курсе нет, все наши – православные. Так смешно, что хочется плакать. Все понимают, что в православии главное – причастие Христу, а не чтение. И все же, - нам не стыдно? О да, у нас был Святой Иоанн Златоуст, великий толкователь Писания, подобного которому не было, нет, и никогда не будет у протестантов, но мы-то не «златоусты». Да и много ли православных хотя бы раз в жизни читало Златоуста? Большинство студентов не знают даже названий четырех евангелий. Мне вспоминается студент, который на вопрос «Какие Вы знаете евангелия?», ответил: «Не знаю ни одной». Когда же мы поймем, что Библию нужно читать? Конечно, опираясь на толкования Церкви, но просто читать? Поэтому не нужно удивляться, что

когда к нам на улице подходят душевно улыбающиеся люди (улыбаются они не потому, что очень нас любят, - это маркетинг), предлагают спастись тут же, «не отходя от кассы», и приводят 8-10 цитат из Библии, якобы подтверждающих мгновенное спасение, то наша глупая рыба нередко стремится проглотить этот блестящий крючок. Ведь люди не знают, ни насколько правильно приведены цитаты, ни их контекст, ни иные толкования этих цитат. Поэтому забрасывать такого человека большим количеством цитат необязательно: наши люди ловятся и на 8-10.

78. Протестантские рекомендации к толкованию Писания порой кажутся несколько наивными. Предлагается следующая методика: 1. Чтение книги, чтобы знать содержание. 2. Каковы факты в данном отрывке? 3. Что эти факты означают? 4. Как можно это применить в жизни? Основные проблемы здесь начинаются с третьего этапа. Характерная цитата: «Мы должны опираться на те значения, которые действительно есть в тексте, а не на идеи, которые возникают у нас!». Замечательно, но как мы узнаем, какие значения действительно есть, а какие – нет? В первую очередь, при помощи благодати; поскольку же мы сами, как правило, не очень-то благодатны, мы обращаемся к опыту Святой Церкви, в которой непрерывно действует Святой Дух. У протестантов же подчеркивается, мысль, что значения текста есть нечто очевидное. Разбор грамматической структуры библейских стихов, конечно же, важен, но, я полагаю, никто не сомневается, что апостолы Христа не занимались разбором грамматики, и, тем не менее, толковали Писание превосходно. Если вы не знаете, где здесь подлежащее, а где – глаголы, это, наверно, не очень хорошо, но ощутимо помочь трактовке Библии вряд ли может. Подобного рода приемы могут являться определенным подспорьем для изучения Писания, но когда они приобретают самодовлеющее значение, то превращаются в замену благодати. Для толкования Библии протестанты считают важным задавать следующие вопросы: Почему автор рассказывает мне это? Каков его замысел? Почему он использовал такие слова и такой тип структуры предложения? Что это слово означает? Есть ли другие отрывки, которые проливают свет на этот текст? Видимо, авторы этой книги думают, что средствами филологии можно дать однозначный ответ на все эти вопросы. Увы, но разногласия самих протестантских исповеданий доказывают обратное: когда у братьев благодати нет, на лад их дело не пойдет.

79. Предлагается 7 ключей для толкования Библии: 1. Содержание (информация, собранная при обзоре текста). 2. Контекст. 3. Сравнение (использования симфонии и перекрестных ссылок). 4. Культурный контекст. 5. Словарный разбор (использование толковых и библейских словарей). 6. Метафорический язык. 7. Консультация (справочная литература). На практике это применяется так: «Используйте метафорический смысл, если буквальное значение требует аморального ответа. Например, в Евангелии от Иоанна (6, 53-55) Иисус сказал, что мы должны есть Плоть Его и пить Кровь

Его. Это риторическая фигура, являющаяся напоминанием верующим о Христе во время вечери Господней».

Во-первых, Христос говорит, что есть Плоть и пить Кровь необходимо для спасения, а у протестантов их «воспоминания» для спасения не нужны. Во-вторых, метафорическое толкование как раз и приводит к аморальному ответу: давно известно, что «пить кровь» означает делать зло, - что же, делающие зло Господу, спасутся?! В-третьих, православные говорят не о буквальном «поедании» (разрывании на части, переваривании и т.д.) Тела Христова, но о причастии, соединении с Христом в Евхаристии. Так что «научность» протестантских толкований оставляет желать много лучшего. Допустим, я знаю о том, что существуют метафора, идиома, апострофа, парадокс, гипербола и т.п., но это не поможет мне автоматически истолковать Писание: для этого необходима жизнь во Христе. Эти рекомендации оставляют ощущение «структурализма»: давайте разобьем текст по такому принципу, а давайте по другому. В результате человек будет хорошо знать текст Библии, но это мало поможет ему в правильной трактовке: особенно, если учитывать протестантский субъективизм в толковании Писания.

80. Эти методики по технике «создания» Церкви и толкования Библии оставляют ощущение игры в испорченный телефон: каждый передает свой субъективный, индивидуальный опыт другому; в результате Благая Весть с каждым новым «я» искажается все больше. Это мутация, которая увеличивается из поколения в поколение, причем появляются мутанты все менее похожие на человека. Поэтому в 16 веке были лютеране и кальвинисты, затем - баптисты и методисты, потом – адвентисты и пятидесятники, а сейчас реформация порождает тоталитарные секты псевдохристианского толка (иеговисты, «церковь Христа» и т.д.). Как бы ни отказывались протестанты, но все эти чудовищные группы - их порождение. Просто никому не хочется нести ответственность.

81. В последнее время протестанты очень любят говорить о том, что религия – это плохо, а вера – очень хорошо. При этом ссылаются на слова Христа, где Он обличает фарисейство. Но цель состоит в том, чтобы критиковать католиков и православных. Считают, что религия – это попытка человека наладить отношения с Богом. Отсюда якобы обряды, таинства, которые, оказывается, не могут изменить греховную природу человека. С такой точки зрения, религия – это посредник между Богом и человеком: религия нуждается для этого в священнодействиях, священных местах, священнослужителях, священном культе, священных формулах и книгах. Дальнейшая критика «религии» легко предсказуема: «законничество» (сделал, что нужно, - связь с Богом гарантирована), избавление от «личной» ответственности перед Богом и т.д.

Конечно, подавляющее число «рядовых» протестантов, которые говорят о вреде «религии» (порой в тонах, близких к атеизму), никогда не читали и даже не слышали о существовании Карла Барта, одного из авторов

этой доктрины. Конечно, ссылки на Библию в оправдание такого воззрения неуместны хотя бы потому, что там нет слова «религия». Ссылки на критику фарисейства нелепы, поскольку это критика не «религии», но лицемерия. Неужели среди протестантов и их лидеров мало лицемеров? Если же говорить о религии Ветхого Завета, то она дана Богом, а не является выдумкой людей, их попыткой «пробиться» к Богу. Уже это способно охладить пыл протестантов.

82. Мне кажется, что протестанты в своей критике «религии» о других судят по себе. Ведь что такое протестантизм? Это учение о спасении по вере, в котором все, что происходит после получения «спасения», является, по сути, бессмысленным. Отсюда пустые обряды, напоминающие о «спасении»: крещение, которое не очищает, причастие, которое не причащает и т.д. И вот, по собственной пустоте протестанты судят о других. В таком случае должно казаться, что православные – это люди, у которых такие же безблагодатные обряды, как и у протестантов, только их больше. Аналогично, если у православных есть посты, а пост в протестантизме не нужен для спасения и во многом упразднен, то протестант будет видеть в этом одинокие человеческие усилия, на которые якобы надеются люди как на «удовлетворение» Богу.

83. И не нужно ссылаться на слова ап. Павла о том, что христиане «умерли для закона» (Рим. 7, 4). Апостол говорит, что исполнение ветхозаветного закона не избавляет от греха: для этого нужен Христос. Да, жертвоприношения Ветхого Завета отменены, наступила эпоха благодати, но при чем здесь религия? Или ветхозаветный закон и религия для протестантов одно и то же? К сожалению, эти люди почти не знакомы с православным учением. Тогда они бы знали, что православные не думают, будто 40 дней поста, 40 дней без колбасы «прибавляют» нам заслуг перед Богом. Кто так думает, тот не православный, а фарисей. «Действительность» поста не гарантирует «действенности»: о посте мы судим по плодам, а не по внешним действиям, т.е. главное в посте - очищение сердца в благодати, а не желудка. Православие отрицает «законничество», поэтому, в отличие от многих протестантов, у нас нет книг по «технике» спасения. В православии нет «священных формул» (тайносовершительная формула – это католическое понятие). В православии нет посредников в том смысле, что кто-то вместо меня общается с Богом, а я не имею к Нему доступа. Личной ответственности в православии больше, чем у протестантов, поскольку у нас каждый ответственен за спасение другого, а у протестантов все спасены и, по большому счету, за спасение уже никто не отвечает: как любят говорить американцы, - «это ваши проблемы». В православии не скучные, абсурдные обряды, но прекрасные, небесные обряды, в которых Сам Бог общается с человеком и соединяется с нами, т.е. таинства. В этом нет никакой магии: священник не заставляет Бога с помощью неких заклинаний сойти на людей; Бог по молитвам общины во главе со священником дарует благодать. Обряды

суть символы, помогающие человеку раскрыться для благодати, не более того. Никто не думает, что горящая свеча заменяет общение с Богом.

84. Для нас Церковь не иерархия жрецов, загораживающих человека от Бога, но семья верующих, в которой каждому отведено свое место. Мне кажется, что протестанты не могут освободиться от католического юридикзма. Видимо, они думают, что священство – это некая привилегия, это большее «право на спасение», чем у мирян. Даже для католиков это во многом не так. В православии же священство – это вовсе не привилегия (у священника не больше шансов спастись), но большая ответственность, более тяжелый крест, т.е. это не право, это обязанность. Если протестанты против посредничества в любом смысле, то они должны быть честными до конца: распустить все свои общины, уволить пасторов, перестать проповедовать, и молиться только в одиночку, и только за себя. Такой полный распад на атомы и есть отказ от посредничества. Что же, господа, это и есть та Церковь, которую основал Христос?! Вам еще не страшно? Конечно, можно патетически спрашивать: «Почему, в самом деле, должен я обращаться к священнослужителям, священнодействиям и святым местам, если я могу найти к Богу непосредственный прямой путь и могу говорить с Ним без всякой посторонней помощи?». Интересно, г-н Шнепель обращается к пасторам? Думаю, что да. Зачем? Наверняка он участвует в священнодействиях своего исповедания (евхаристия, например). Зачем? Уверен, что он ходит молиться в определенное здание с определенной архитектурой. Зачем? Не лучше ли собираться «на природе»?

Ответ протестантов на эти вопросы предсказуем. Дескать, все это не обязательно для спасения. Но это не ответ на вопрос. Зачем??? Г-н Шнепель, что, абсурдист? В своем вопросе он ведь объясняет, почему ему не нужна Церковь: я хочу сам, я не хочу ни с кем считаться, мне не нужна ничья помощь. И не надо говорить про высший авторитет Библии. Если Вас не интересуют ничьи толкования Библии, кроме собственного, то, значит, Вас интересуют только .. Вы сами! Перед нами формула законченного эгоизма. Люди не хотят, чтобы их индивидуализм проверялся объективным опытом Церкви, они жаждут свой опыт видеть истиной в последней инстанции, - вот что кроется за отрицанием «посредников». Обратите внимание на фразу: «я могу найти к Богу непосредственный путь». Т.е. человек не хочет иметь дела с Церковью, в которой Бог связывается с человеком (Церковь и есть место соединения Бога и человека). Он желает сам, в одиночку, связаться с Богом. Но ведь это и есть «религия» в протестантском определении! Человек не желает, чтобы Бог нашел его и привел в Церковь, он жаждет сам найти Бога. Но ведь это и есть эгоистическая попытка падшего человека самому наладить связь с небом.

И еще раз скажу: господа, не судите по себе. Если вы говорите, что обряды не изменяют греховную природу человека, то я с вами согласен. Ваши безблагодатные обряды не меняют ничего. Но таинства православия, в которых Сам Бог преображает нас, исцеляют людей от греха. Ваши храмы не

являются святым местом, вы сами не хотите, чтобы Бог там присутствовал. Ваша церковь не является орудием спасения, т.к. никого не спасает и является обыкновенной религиозной партией. А Церковь нужна для изживания эгоизма, для того, чтобы не человек со своим «я» (не важно, священник или нет), но Бог был мерой всех вещей. И святые места нужны не Богу, а людям: через освященную материю мы, состоящие из духа и плоти, восходим к Богу. Бог освящает материю, делая ее небесной, и это – предвестие Небесного Иерусалима. Если же вы не желаете, чтобы Небо было на земле, то остаются безбожные храмы, безбожные обряды, безбожные церкви. Я не клевету на протестантов, я повторяю их учение о себе самих. Их религия практически мертва и становится все мертвее, но это не дает им права обличать в других «кризис религии». Господа, мертва не религия, которая есть общение, соединение с Богом, а ваша религия, в которой такое соединение не предусмотрено.

85. Всем известно, что американские протестанты очень любят тесты. И вот встречаю книгу под необычным названием «Новый тест «духовные дары». Автор книги – пятидесятник (правда, немец, а не американец). Дары он сваливает в одну кучу: здесь и дар веры, и дар музыки (!), и дар художественного творчества. То есть, никакого различия здесь нет. В начале книги автор скромно сообщает: «в процессе открытия духовных даров я выявил, что Бог дал мне два особых дара: дар учителя и дар веры». Дары, по мнению автора, сохраняются на протяжении всей жизни. Стало быть, образ жизни на это мало влияет. Выявить свои дары не так уж сложно: предусмотрен четкий план. Вот он: 1. Откройтесь Богу в молитве. 2. Будьте готовы применять свои дары. 3. Постарайтесь узнать о дарах как можно больше. 4. Узнайте, что приносит вам радость. 5. Экспериментируйте как можно больше (необходимо пробовать применять дары, и смотреть, что получится). 6. Реально оцените свои возможности. 7. Прислушивайтесь к мнению окружающих. Как видите, есть четкая методика обнаружения даров, предусмотрены даже эксперименты с благодатью! Все «строго научно» и безо всяких проблем. Критерии того, обладаете вы данным духовным даром, или нет, очень просты.

Скажем, что вам приносит радость (огромную, большую, относительно большую, небольшую, совсем небольшую)? Дальше конкретные примеры: подвергать высказывания других христиан проверке на истинность; участвовать в освобождении людей, находящихся во власти демонических сил; непрестанно молиться за исцеление больных; мастерить и приводить вещи в порядок; узнавать волю Божью в словах других христиан, молящихся на иных языках, служить гласом Божьим, изрекая Его указания в конкретных ситуациях (!), оттачивать свои музыкальные способности и т.д. Что вам хотелось бы сильнее, чем когда-либо (неимоверно, очень, относительно, не очень, совсем не)? Примеры: стоять в борьбе против демонических сил; служить проводником сверхъестественных Божьих исцелений; перейти от рационального общения с Богом (!) к молитве на иных языках; пережить

ситуации, в которых Бог через меня будет творить чудеса и знамения (!); основывать новые церкви; служить Богу с помощью музыки.

Какой опыт у вас уже есть (огромный, большой, не очень большой, относительный, никакого)? Примеры аналогичны, скажем, опыт в совершении знамений и чудес, являясь инструментом в руках Божьих. Какое высказывание подмечено по отношению к вам (совершенно верно, верно, относительно верно, не совсем верно, неверно)? Что вам нравится делать? К чему вы готовы? Наконец, что вы можете представить, глядя на нее (него)? Те же примеры, допустим, «Бог использует ее/его для свершения знамений и чудес». А дальше остается только воспользоваться дарами! Итоговая таблица укажет вам, какими дарами вы обладаете. Например, вам нравится быть гласом Божьим, хочется творить чудеса, вы готовы это делать, и кто-то говорит, что Бог «использовал» (такой глагол могли придумать только американские протестанты) вас для совершения чудес: все, вы – патентованный чудотворец!

86. Раз у вас преизобилие даров, то их нужно применять. Автор теста, догадываясь, что в этом случае общины будут затоплены «благодатью», прибегает к ленинскому принципу: «лучше меньше – да лучше, чем больше – и хуже». Чем дальше, тем интереснее. Оказывается, служение любым даром, без исключения, может привести к злоупотреблению, если он применяется не для созидания церкви (чистая магия, напоминающая взгляды блаж. Августина и католической церкви о совершенных, но «незаконных» таинствах). Чтобы этого избежать, нужно составить план по применению даров. Если вы сомневаетесь, есть ли у вас данный дар, попробуйте его проявить. Скажем, попробуйте сотворить чудо!

Во второй части книги автор приводит примеры различных даров. Любопытно, что здесь есть и Мать Тереза (дар добровольной бедности), и Франциск Ассизский (дар рукоделия и дар художественного творчества), и св. Иоанн Кронштадтский (дар различения духов), и св. Венедикт Нурсийский (дар чудотворения). Разумеется, присутствуют Лютер, Уэсли, пиетисты, баптисты, а также многочисленные «звезды» пятидесятничества. Как видите, экуменизм полный. Пятидесятников интересуют любые чудеса, откуда бы они ни исходили. Критерии духовности даров в конкретном применении довольно своеобразны. Скажем, Чак Смит, основатель движения «Jesus-people», оказывается, обладает даром апостола, потому что он «в совершенстве владеет ораторским искусством .. его слова имеют огромное влияние на людей» . И причем здесь благодатный дар апостольства? В таком случае, любой, кто научился тараторить, у кого «подвешен язык» может считаться «новым апостолом». Добавьте сюда еще современные технические средства «усиления воздействия».

А вот Оли, бывший рокер. Изгоняя бесов, он требует у Бога: «Боже, если Ты хочешь, чтобы я и дальше изгонял демонов, тогда все должно происходить быстро». Потребовал, - получил. В следующий раз Оли только кратко сказал бесам: «Так, это мне уже порядком надоело. Быстро называйте

свои имена, - и вон, вон!». Так что, Бог не управляет пятидесятниками, это они «управляют» Богом. Они приказывают Ему, как поступать. Поэтому пятидесятнический профессор теологии Роберт Тутл говорит: «Иногда во время молитвы наступает момент, когда я уже не могу выразить своими словами то, что происходит во мне. И я разрешаю Святому Духу через меня молиться на незнакомом мне языке». Таким образом, пятидесятник разрешает Богу действовать в нем, обращаясь с Ним как со своей собственностью.

87. Чтобы не быть многословным в критике, я процитирую из этой книги вопросы, которые часто задают автору: «читая ваш тест, у меня складывается впечатление, что самое главное в жизни христианина – это выявление даров. Не слишком ли большое значение Вы придаете этой части духовной жизни?»; «в Библии нет теста «Духовные дары», а ведь в то время общины .. существовали и процветали. Церкви прекрасно обходились без тестирования на протяжении всей своей истории. Что же, все эти христиане действовали неправильно, т.к. не знали своих «очевидных» и «скрытых» даров? .. этот тест – дань моде, т.к. он ориентирован не на Библию, а на психологическое тестирование»; «с дарами или без них я служу Господу – мне все равно .. я почувствовал себя подавленным всей этой теологией о дарах. Я совсем не хочу знать, какими дарами я обладаю»; «не считаете ли Вы, что выявление даров способствует развитию высокомерия?»; «я опасаюсь, что, если каждый будет выполнять только то, что соответствует его дару, многие важные задания останутся без внимания. Вы этого хотите?»; «по вашему мнению, духовный дар – это то, что приносит наибольшее удовольствие. Эта точка зрения только укрепляет тенденцию, уже господствующую в наших общинах: каждый делает только то, что хочет»; «если бы высказывание «Радость – это решающий критерий в поиске своего призвания» соответствовало действительности, то многие имена из истории церкви остались бы забытыми. Листая биографии известных христиан, ничего похожего на критерий радости я в них не нашел»; «вы часто говорите о том, как это важно – открыть свои духовные дары. Но речь идет о том, что мы вымаливаем у Бога дары и принимаем их»; «предлагаемые вопросы слишком прямолинейны, поэтому выбор ответа может происходить по принципу «Какой дар мне хотелось бы иметь»; «у меня абсолютно неправильный результат. Чем Вы это объясните?» (!); «вы говорите о «скрытых дарах». Нигде в Библии я не встречал этого понятия .. может, это способности решать проблемы в той или иной сфере, которые не имеют никакого отношения к духовным дарам?»; «как симпатично и скромно выглядит фраза: тест может давать в некоторых случаях неверные результаты»; «я несколько раз выполнял тест и каждый раз получал новый результат. Как Вы это объясните?»; «для меня Ваше понимание даров слишком статично. Однажды я делаю тест – и всю свою жизнь должен быть как бы прикован к его результату. Это по-настоящему пугает меня»; «вы так легко говорите об «экспериментах с дарами». Я же вижу в этом большую

опасность»; «мне кажется, что в тесте не проведено четкой границы между естественными и сверхъестественными дарами. Только сверхъестественные являются истинными духовными дарами».

88. Ответы автора не так важны: разумеется, он пытается защищаться, признавая частичную правоту своих оппонентов, а иногда, напротив, бросается в наступление. Я привел этот длинный список вопросов, поскольку они достаточно говорят сами за себя. Да, авторы этих возражений, скорее всего, протестанты. Но здесь срабатывает просто «христианский инстинкт»: люди понимают, что это не может быть нормальным. Тем не менее, почти никому из спрашивающих не приходит в голову, что с ними просто играют в харизматические игры, что этот тест в принципе нельзя воспринимать всерьез. Когда читаешь этот тест, то возникает ощущение какой-то чудовищной параллели православным книгам по теме «Полная исповедь». В самом деле, в православных книгах об исповеди спрашивают: «Согрешал ли ты таким-то грехом?». Здесь же прямая противоположность: «Есть ли у тебя такой-то дар?». То есть, это своего рода антиисповедь: человек должен находить у себя не грехи, но дары. Характерно, что о покаянии практически не вспоминает ни сам автор, ни те, кто задает ему критические вопросы. Особенно забавляет пожелание «честно» отвечать на вопросы теста. О какой честности идет речь, когда духовная нечестность заложена в самом основании данной книги?

Автор не хочет видеть того, что радость и желание делать нечто нередко являются признаком тщеславия и гордыни, а не признаком даров. Скорее, это отсутствие дара. Любой, кто согласится играть в эту тестовую игру, уже согрешает, потому что данные вопросы заставляют его думать не о грехах, а об особой одаренности, заставляют свой личный опыт и опыт ближайших знакомых делать образцом для решения любых духовных вопросов. Тест превращает духовную жизнь в экспериментальную лабораторию по изучению собственных «даров». Человек увлекается этим, играет и уже не вспоминает, что дело христианина – молиться о прощении грехов, а дары – от Бога, Который дает их нам, если Ему это угодно. Здесь же - любой дар всегда с тобой, по твоему желанию, - играй, сколько хочешь. Очень напоминает оккультные игры с потусторонним миром. Люди открыто экспериментируют с человеческой душой, с собственной гордыней, не замечая грехов, не замечая, что это – не эксперимент с «дарами», это - эксперимент «даров» и того, кто за ними стоит, над людьми.

89. Интересно, что у пятидесятников, увлеченных дарами, проскальзывает нечто, напоминающее учение о «трех заветах»: первый завет - с Отцом, второй – с Сыном, третий – со Святым Духом. Соответственно, после Ветхого и Нового Заветов, должна наступить третья эпоха. Поэтому не стоит удивляться, читая: «Мы живем в тот момент истории человечества, когда сила Святого Духа изливается как никогда раньше. Я не хочу остаться где-нибудь в сухом углу, я хочу стоять в самом центре струи! Я хочу полноты благословения. Я хочу быть в середине потока славы Божьей! /../

Теперь наступила эра Благодати Святого Духа. Мы живем вместе с Ним в Его собственную эру». О, эти «христиане», которые хотят стоять в потоке славы Бога! Где их раскаяние? Откуда у них это эгоистическое «я хочу»? Почему они не верят, что «Эра Духа» началась в Пятидесятницу, хотя и называют себя пятидесятниками? Откуда это недоверие к Святому Духу, Который только в 20 веке излился на американских протестантов, а 18 веков после апостолов не изливался практически ни на кого?

Пятидесятники сами признают, что многие их «дары» не доводят до добра. М-р Самралл приводит примеры. Александр Дауи «исцелял» налево и направо. В 1900 году построил недалеко от Чикаго город Сион (деньги, видимо, были на покупку участка площадью 24 кв. км и строительство). За два года население города достигло 10000 человек. А дальше Дауи начал видеть себя «Илией-пророком» и «первым апостолом» Церкви (скромняга!). Это самовозвеличивание и финансовая безответственность привели к бунту против тирании Дауи. Умер он совершенно разбитым человеком. Еще один «целитель», Стивен Джеффрис, «исцелял» инвалидов, иногда «смеясь в духе», затем стал богачом и сказал: весь мир у моих ног (почти цитата из дьявола). Вскоре он заболел. Самралл так описывает личное впечатление от больного: «он был весь скручен, словно завязан в узел, голова опущена вниз, а ноги подтянуты вверх». Православные читатели поймут, что такое состояние – плод духовной жизни этого человека. Волхвования привели его к гордыне, а затем им овладел тот, чьей силой он «исцелял». Джек Коу тоже «изумительно исцелял». Но .. начал превозносить себя (видимо, еще больше, чем средний пятидесятник). Вскоре он заболел и умер. И, наконец, очередной «христианский экстрасенс» Вильям Бранхэм доисцелялся до такой степени, что стал считать себя одним из свидетелей, описанных в 11-й главе Откровения Иоанна. В декабре 1965 года он попал в автокатастрофу и умер. Некоторые его последователи ожидали, что он воскреснет. Другие верили, что он – «бог», рожденный от девы. Судя по всему, «дары исцелений» у этих людей продолжали проявляться и на «неправильном» пути (опять магия: была белая, стала черная). Конечно, это – наиболее экстремальные случаи. Но в принципе любой «целитель» этого исповедания (и не только его) не так уж далек от описываемых здесь историй. Та же гордыня, то же богатство и масса скандальных ситуаций вокруг. Евангельская ассоциация Билли Грэма ежегодно тратит 50 миллионов долларов. Это затраты на покупку душ, в том числе, и наших с вами.

90. Люди, безоглядно стремящиеся к «дарам», легко их получают. Особых критериев подлинности даров у пятидесятников, естественно, не существует. Если у вас появилось гово-рение на языках, нужно с дерзновением сказать: «Меня не заботит мнение людей; я хочу позволить благословениям Божьим течь через меня». Опять мое «я» является критерием истинности. Не стоит забывать и о восторгах: «кайф» нужно ловить. Самралл пишет о языках: «Какое наслаждение – разговаривать лично и напрямую со Всевышним Богом /../ Это прекрасное переживание». Получается, что

молитва на человеческом языке – это не прямой разговор с Богом, а бормотания на языках – личный и прямой! Так бы и сказали: нас не интересует покаяние, мы хотим наслаждений! Говорите, у «языков» бесовская природа? Ах, зачем это богословие, главное, чтоб людям хорошо было!

Никогда не перестаешь удивляться той фамильярности, с которой пятидесятники общаются с Богом. Вот всемирно известный корейский пятидесятник Дэвид Йонги Чо. Об отношениях со Святым Духом он говорит так: «я говорю каждое утро, просыпаясь: "Доброе утро, Дух Святой! Давай сегодня работать вместе, и я буду Твоим сосудом". Каждый вечер, перед тем как лечь спать, я снова говорю: "Дух Святой, это был чудесный день труда с Тобой. Оберегай мою семью и меня, пока мы будем отдыхать ночью". На следующее утро я снова приветствую Его как личность и приглашаю с собой на весь день руководить всеми делами, которые мне предстоят .. Подходя к кафедре, я говорю: "Будь со мною, Дух Святой! Действуй Ты!" Когда собрание заканчивается, и я возвращаюсь домой (или в отель, если я проповедую за рубежом), я говорю Ему: "Спасибо Тебе, старший партнер! Се-годня Ты проделал огромную работу в сердцах людей. Продолжай работать. Воодушевляй пастырей через новообращенных, которые нашли Тебя сегодня». Это очень похоже на отношения со старшим партнером по бизнесу, а не с Господом Богом. Что-то вроде президента компании и его заместителя. Как и у всех пятидесятников, у Чо практически ничего не сказано о покаянных молитвах: разве просят о прощении грехов у «старшего партнера» по бизнесу?! При таких «отношениях» с Богом человек не может не быть образцом «смирения». Чо свидетельствует: «Дары, полученные мною, были ничто иное, как дар веры и дар пророчества. В моей личной жизни и в служении сверхъестественная вера охватила мое сердце, как будто какая-то чудодейственная сила, подобная силе Самсона, была дана мне. Те смелые слова, которые могут повелевать горам сдвинуться в море, исходили из моих уст, и чудеса действительно совершались по моему слову».

Интересно, что чуть ранее, в той же самой книге, г-н Чо утверждает, что люди, которые под действием даров начинают восхвалять себя, - от дьявола. Хорошо бы ему применить эти слова к себе!

91. Говоря о пятидесятнических «целителях» нельзя не коснуться нескольких фигур. Например, Кэтрин Кульман. На обложке ее книжки «Исцеляющие слова» помещена ее фотография, производящая тягостное впечатление. Белое бальное платье, руки подняты вверх, рот открыт, голова запрокинута, на лице какой-то дикий восторг. Видимо, так и должна выглядеть типичная «харизматка», да еще «целительница». Но все равно, впечатление не из приятных. В 14 лет на Кэтрин сошел «святой дух»: «Держа в руках сборник методистских гимнов, я вся начала трястись». Характерны мечтания г-жи Кульман: «Я бы сказала Иисусу: «..лишь одного хочется мне в мире – быть зеницей Твоего ока. Мне нужна Твоя улыбка. Мне нужна Твоя любовь. Мне нужна Твоя благосклонность». Пожелания, как видите,

скромные. Для протестантов это частый мотив: они перечисляют Богу, что им нужно, они говорят «мне хочется», и хочется им почему-то всего, кроме покаяния. Поэтому г-жа Кульман молится: «О Господи, да снизойдет на меня Твоя благодать, чтобы могла я почувствовать Твое целительное прикосновение. Аминь». Тоже типичный мотив для молитв пятидесятников: дай мне пережить наслаждение, экстаз, эйфорию. В общем, «заведи» меня.

92. Г-жа Кульман знает, что она скажет Иисусу, когда встретит (!) Его: «Я старалась». Вообще, скромностью «звезды» пятидесятничества не отличаются. Интересна интерпретация эпизода с арестом Христа, когда «Он сказал им: «это Я», - они отступили назад и пали на землю» (Ин. 18, 6). По мнению Кульман, солдаты пали не потому, что Христос произнес священное Имя Бога (собственно, «Я есмь»), но их коснулась «всепоражающая сила» Христа. То есть Христос в такой трактовке – это первый харизмат. Видимо, каждое протестантское исповедание «творит» образ Христа по своему образу и подобию. Дальше у Кэтрин Кульман начинаются прямо-таки эротические грезы: «Чудесно пасть ниц пораженным Его силой и ощутить, какую удивительную работу творит Его прикосновение .. когда сила Божия касается нас мы можем только стоять недвижно, а потом падаем ниц, пораженные этой силой .. ощутив Его прикосновение и пережив поверженность от Его силы, вы уже никогда не сможете быть прежним .. в Нем .. есть место, где вы стоите и просто наслаждаетесь Его несравненным присутствием». Обратите внимание, как часто употребляется слова «сила» и «пораженные». Словно Бог – это не Личность. Словно мы опять возвращаемся в мир шаманских камланий. Можно сказать только одно: эта «сила» насилует Кэтрин Кульман и доставляет ей ни с чем не сравнимое удовольствие. Она и молится соответствующим образом: «Коснись меня, дай почувствовать Твою мощь. Коснись меня, дав ощутить блаженство». Тот же эротический подтекст: коснись, чтоб было блаженство!

Со Святым Духом у Кульман сходные отношения: «Когда он касается меня, я могу идти без усталости долго-долго, не замечая ничего вокруг. Я не вижу других людей. Лишь ощущаю Его присутствие и следую за Ним. Я становлюсь подобием скрипки, на струнах которой играет великий Маэстро. Как будто бы волна славы поднимает меня, вознося все выше и выше, тогда как мое тело пребывает внизу. Дух касается тончайших струн моей души и исполняет на них Свою прекрасную музыку». Когда такое наслаждение, то понятно, что никто не нужен и никого не замечаешь. Заметьте, что все эти экстазы словно «аннулируют» личность человека. А у г-жи Кульман продолжается эротика: «никто на свете не стремится к Иисусу сильнее, чем я. Каждая клеточка моего существа кричит и просит все больше и больше, потому что еще есть так много. Я постоянно взываю к Иисусу: «Еще!». Еще экстазов, еще удовольствий.

93. Поэтому Кульман говорит: «Я не хочу никому доставлять удовольствия, ни мужчине, ни женщине. Мне нужна только Его благосклонность. Я хочу, чтобы Он улыбался мне. Я хочу, чтобы Он прижал

меня к Своему сердцу». Конечно, удовольствие должно быть взаимным. Отсюда такая фраза: «Вы жаждете Его живительной влаги, которой всегда не достаточно, которой постоянно хочется больше и больше? Святой Дух готов наполнять вас, крестить, помазать и совершенствовать во Христе .. Алчете ли вы Его Духа? Жаждете ли вы Его святого прикосновения?». Снова все напоминает жажду эротических наслаждений. Что вы хотите, если человек говорит: «Меня всегда поражает Бог .. помазание опускается на меня и Святой Дух овладевает мною, с головы до ног». «Дух» овладевает, поражает, насилует: непрерывный «кайф». Странно, что люди, как будто по инерции называют это христианством. Напоследок г-жа Кульман предвидит такую идиллическую сцену: «я предстану перед Ним непорочной и неоскверненной. Христос подведет меня к Своему Отцу как неповинную .. Я буду стоять перед Богом неповинной и непорочной, благодаря совершенству и праведности Его Единственного Сына .. одарившего меня Своим Святым Духом, и этот Дух сделал меня святой и безусловно чистой. Осененная и освященная Святым Духом, я предстану пред Богом неповинной и неоскверненной». Я понимаю, что г-жа Кульман непрерывно экстазирует и поэтому забывается, но надо же хоть изредка вспоминать о совести и соблюдать элементарные правила приличия!

В завершение разговора о мисс Кульман, приведу такую историю: «летом 1975 года номер журнала «Флорида мэгэзин» вышел с ее портретом на обложке. Фотограф сделал снимок из-за кулис: руки проповедницы широко раскинуты, а высвеченный юпитерами силуэт создает впечатление нимба, окружающего ее фигуру .. я послал Кэтрин Кульман номер журнала, в ответ она написала мне, что этот портрет - лучший из всего, что у нее когда-либо было» . Это именно та фотография, которая приведена на обложке обсуждаемой книги. Что ж, нимб от света юпитера и дикий экстаз на лице, - это и есть подлинный облик госпожи Кульман.

94. Другая известная «целительница» пятидесятников – Эмми Симпл Макферсон. Она трижды была замужем, но это не сказывалось на ее «чудесных» способностях (первый муж умер, с остальными она развелась). На фотографиях она похожа на американскую актрису довоенной поры. Вот как она описывает свой харизматический опыт: «Господи, - воззвала я, - я не буду ни есть, ни спать, покуда ты не исполнишь меня обетованной силы Духа! ... И тут на меня снизошла слава. Стоя с крепко зажмуренными глазами, мысленным взором я увидела Человека из Галилеи, истекающего кровью, увенчанного терновым венцом, умирающего на Кресте Голгофы. Слезы заструились по моему лицу .. Слава, слава Иисусу! – снова и снова повторяла я. Затем губы мои затряслись, и я начала говорить иными языками, как те избранные древних времен. Волны, валы, океаны, ливни благодатной силы затопили все мое существо. Тело мое скользнуло на пол и осталось лежать там, погруженное в этот поток. Лужица слез образовалась на ковре. Я сотрясалась всем телом, словно держала в руках положительно и отрицательно заряженные электрические провода в школьной лаборатории».

На одном из собраний у г-жи Макферсон был похожий опыт, и она поделилась им с другими: «Под воздействием великой силы я упала к ногам милосердного Господа и простонала: - Милый Агнец Божий, позволь мне стать одной из Твоих слуг .. едва осознавая, что происходит, я уже поднялась с земли и начала молиться за тех, кто стоял на коленях рядом со мной. Древнее помазание Святого Духа горело в моей душе. Люди, на которых я налагала руки, получали крещение Святого Духа – направо и налево». Бог здесь, как и у других «целителей» превращается в электрическую силу, которая сражает наповал своих адептов, в результате чего они находятся в бессознательном или полубессознательном состоянии, не зная, что происходит. Г-жа Макферсон налагала руки на несчастных, как видим, в состоянии транса. Языческая атмосфера таких собраний сгущается все более: «миссис Лэйк .. внезапно упала, сраженная силой .. люди вокруг заговорили: «Она потеряла сознание. Скорее принесите воды!». Но я знала, что миссис Лэйк не в обмороке и продолжала молиться: «Господи, ниспосли Свою силу. Дай ей крещение прямо сейчас». .. Святой Дух сошел свыше и исполнил ее .. она начала говорить на иных языках. Она говорила и говорила отчетливо на восхитительно звучащем языке, и лицо ее светилось, осененное славой Божьей. Кто-то спросил соседа: «Что ты думаешь об этом?». И тот воскликнул в ответ: «О, разве это не чудесно, разве не замечательно?! Как бы мне хотелось испытать то же самое!». На следующем собрании «трое упали, сраженные силой». Думается, что книга о пятидесятниках так и могла бы называться: сраженные силой. Этих людей не интересует природа силы, они хотят испытать наслаждение, и они его получают. Характерно, что после экстатических состояний, пятидесятники чувствуют себя как «выжатый лимон», чудовищную усталость как после «ночи наслаждений и утех». Нередко они употребляют также термин энтузиазм, хотя в античности это слово, по сути, обозначало беснование.

Скромностью миссис Макферсон, как и мисс Кульман, не отличается. На одном из собраний она подумала: «собиралось ли когда-нибудь в одном месте, со времен Учителя такое великое множество недужных, слепых и хромых? .. мне постоянно приходилось подчеркивать, что я не целитель .. но всего лишь скромная секретарша, допускающая страдальцев к Великому Врачевателю». Вы только подумайте: всего лишь скромная секретарша у Христа! Какое «смирение»! Какое чувство собственной греховности! В другом месте «скромная секретарша» пишет: «Мне не стыдно называться пятидесятницей». Ей не стыдно, а нам? Для «скромной» миссис Макферсон симптоматичны такие ситуации: «Однажды, когда я молилась на коленях, в мозгу моем зазвучало, повторяясь снова и снова: «Корона! Корона! Корона!». Я настолько полагалась на помощь Господа .. что воскликнула: «Слава Богу, Он услышал мою молитву и посылает мне пишущую машинку «Корона», о которой я просила Его!». Может быть, Вы возмущены? Но разве у «скромной секретарши» не должно быть печатной машинки? Кстати, эта книга вышла в

серии «биографии Божьих генералов». Так что, наша секретарша еще и генерал!

95. Для харизматической духовности характерны не только слова «сила» и «пораженные», но и слово «огонь». Огонь этот часто имеет разрушающий характер. Вот цитата из Сперджена, известного баптистского проповедника: «Нам нужны люди, раскаленные докрасна, добела, сияющие от нестерпимого жара .. эти люди подобны молниям, вырывающимся из рук Иеговы, сокрушающим все, что им противостоит, пока не достигнут цели». Как много за последние 15 лет мы видели в России людей, сокрушающих все русское и православное, мешающее им, в том числе, и среди единоверцев Сперджена...

Эта «судорожная» духовность не может обойтись без таких, например, слов, написанных известным методистским поэтом Чарльзом Уэсли: «О Ты, сошедший с высоты, / Чистый небесный огонь Ты несешь, / Зажигаешь пламя священной любви / На недостойном алтаре моего сердца / .. Иисус, поддержи желание моего сердца / Работать, говорить и думать для Тебя; / Позволь мне смотреть на святой огонь / И подогревать Твои дары во мне». Итак, уже в 18 веке огонь страсти вместо огня покаяния горел в сердцах методистов. А вот гимн, сочиненный Уильямом Бутом, основателем Армии Спасения: «О Ты, Христос горящего, очистительного огня, / Дай нам Огонь! / Мы просим Твоего купленного кровью дара / Дай нам Огонь! / Воззри на нас, увидь множество ждущих, / Пошли нам обещанного Святого Духа. / Мы ждем новой Пятидесятницы! / Дай нам Огонь! / Мы хотим этого Огня, мы молим о Нем. / Дай нам Огонь! / Этот Огонь утолит все наши нужды; / Дай нам Огонь!». Просто не христиане, а какие-то огнепоклонники! Апофеоз страстности. Бут, как и пятидесятники, жаждет новой Пятидесятницы, значит, он не верит в истинную. Типичная утопия, особенно характерная для американцев: весь мир безблагодатен, только Америка – остров блаженных, благодатный рай, который заливают потоки, ливни (далее по желанию) благодати Божьей. Люди просто экстазируют от самого слова огонь: Дух Святой наделяет их огненным крещением, огненной божественной энергией, заставляет блистать огненной лучезарностью, они пламенеют в огне Духа, поэтому им дается такой совет – разжигать в себе пламя Его присутствия. Как умеют разжигаться пятидесятники, мы слишком хорошо знаем...

96. В этих призывах к огню чувствуется безблагодатный холод ада, который заставляет людей молиться: «Древесины, жертвенника, жертвы недостаточно – нам нужен огонь! Огонь Божий, снизойди на нас и обнови нас! Воспламени нас, Госпо-ди!». После таких молитв начинаются харизматические грезы: «Может ли огонь Шехины, воспламенивший можжевельовый куст, зажечь наши сердца, чтобы мы стали горячей неопалимой купи-ной для Бога? .. можем ли мы настолько приблизиться к Богу, чтобы огонь Шехины преобразил глиняные сосуды наших тел и люди увидели отблески славы Бога в нас и внутри нас?» . Шехина, как известно, это особое присутствие Бога в мире в эпоху Ветхого Завета. Люди

спрашивают, могут ли они пылать славой Бога? Долго ли, умеючи! Если люди жаждут божественной славы, да еще, чтоб это видели другие, то они получают славу, вот только какую? Напрасно, г-н Дьюэл пишет, что «огонь славы нельзя заработать, произвести или симулировать». Еще как можно! История его исповедания блестяще это доказывает. Вот как молятся Святому Духу пятидесятники: «Приди к нам! Приди к нам сейчас! / Алчущие и жаждущие мы склоняемся перед Тобой. / Работай в нас и через нас в полную силу; / Жаждущие и покорные, Господи, взываем в вере. / Благословенный Дух Святой, да сойдет на нас слава Бога; / Да снизойдет на всех нас Твоя святая слава! / Да спустятся к нас сейчас Твой огонь и слава; / Отметь нас Своей печатью; поручи нам служение. / Благословенный Дух Святой, действуй в нас так, чтобы видели все; / Господствуй над нами – верши Свое служение. / Работай в полную силу, как мы еще не видели и не слышали; / У нас есть Твое благословенное обещание, Твое святое Слово! / Благословенный Дух Святой, о, поспеши! / Приди в могуществе и славе; приди сейчас! / Мы жаждем Тебя, мы нуждаемся в Тебе. / Благословенный Дух Святой, приди, о приди! Мы просим!».

97. В православии Святому Духу молятся: «приди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны». Здесь об этом даже не упомянуто: какая там скверна! Вообще, в молитвах пятидесятников нередко ощущается какое-то вымогательство благодати: приди сейчас, поспеши, побыстрее и т.д. Принцип «все и сразу» у пятидесятников всегда соблюдается. Дважды Святого Духа просят, чтоб Он «работал в полную силу»: наслаждений, видимо, не хватает, поэтому периодически встречаешь мотив в этих молитвах, - «хочу еще». Иногда у м-ра Дьюэла проскальзывают трезвые замечания: «Священное таинство божественного наделения силой совершается через присутствие Бога в вас.. но вы должны уступить и покорно сотрудничать с Ним. Бог не принуждает вас силой. Он не манипулирует вами. Сатана манипулирует, оккультные силы манипулируют. Бог же работает в вас и через вас». Все это так, но «таинства наделения силой» (терминология почти языческая!) у пятидесятников как раз носят принуждающий характер: один человек с Гебридских островов не ходил на службы пятидесятников, но говорил их служителю, что он не может избавиться от присутствия Святого Духа! А уж про харизматические манипуляции написаны тысячи страниц! Вас принуждает некая сила во время ваших собраний, а проповедники только и говорят: не сопротивляйся, расслабься и получай удовольствие! Бог манипулировать не может, тогда, кто же манипулирует вами?

98. Интересная деталь: во время очередного «схождения святого духа», «весь дом содрогнулся как от землетрясения. Посуда звенела, божественная сила волна за волной прокаты-валась по зданию .. на одной службе Дух Божий пронесся через здание с силой урагана». Симптомы слишком узнаваемы: да это же полтергейст! Только вызывается он отнюдь не силой Святого Духа, а совсем другими...

99. Если пятидесятники говорят о любви, то чаще всего это не агапе (жертвенная любовь), а эрос, причем с акцентом на страстном характере любви. Для начала такая цитата: «Чем больше вы отдаете, тем больше вы получаете: любовь, свежую, новую, очищающую, преобразующую, наполняющую, уподобляющую Христу, изливающуюся на других как благословение! .. Исполняться Духом, значит исполняться любовью, которая исходит из самой сути божественной Троицы и которую Бог изливает в вас и через вас. Как прекрасно быть исполненным любовью .. Нет ничего более высокого, глубокого, святого, благословенного, чудесного во всей человеческой жизни. Эта полнота любви, быстрая река любви, неопикуемый поток любви Бог предназначил для каждого христианина». Впору открывать рекламное агентство божественной любви!

Неудивительно, что в такой книге есть глава под названием «Пылать страстной любовью ко Христу». Однако, «лишь немногие могут сказать: «Он, только Он, прежде всего Он – моя страсть!». Конечно, для «страсти к Иисусу» лучше подходят выражения типа «сраженные силой» и т.п. Оказывается, мы должны испытывать к Иисусу «всепоглощающую страсть» и «стремится приносить Ему как можно больше удовольствия». Термины прямо эротические: содрогания, тряски и прочие экстазы успешно дополняют эту картину. Поэтому Имя Иисус должно быть «сладким, восхитительным, волнующим именем вашего Возлюбленного». Отголоски Песни Песней в век прелюбодеев. Разумеется, «посвящать себя молитве – значит с любовью смотреть в глаза Иисуса, с дрожью слышать Его голос, покоиться в Его объятиях». Далее автор приводит список христиан, которые «страстно любили Иисуса». Начинается этот список с Фомы Кемпийского. Немудрено, - вся эта глава за немногими исключениями могла бы сойти за произведение католического автора. Когда-то св. Игнатий Брянчанинов сказал, что с Богом нельзя играть в роман. У Фомы Кемпийского это, может быть, был и роман, но у пятидесятников это – голливудская мелодрама, а если и роман, то бульварный. Поэтому они и молятся: «Всепоглощающая страсть ко Христу – самая короткая дорога к личному обновлению .. Господи, пошли нам такую страсть, чего бы это ни стоило!». Они просят страсть, и получают страсть, они просят огонь, и получают огонь, они просят силу, и получают силу, они хотят чудес, и чудеса преследуют их по пятам, - но они не видят руки ада, стоящей за всем этим.

100. Естественно, люди, которые думают о страстной любви, готовы страдать за других. Это неудержимое рвение тем и объясняется, что сами они не страдают и страдать не могут: их заливают потоки благодати. Есть и методика, как быстрее это испытывать: 1. Пусть ваша преданность Иисусу Христу станет более страстной. 2. Особо просите Бога позволить вам страдать за души. 3. Просите Бога дать вам духовное сияние. 4. Просите у Бога уверенности и позитивного настроения. О покаянии опять ни слова: страсть, сияние, позитивный настрой. Поэтому, даже когда эти люди плачут, они плачут, как правило, не о своих грехах, а о грехах других. Молятся они

так: «Я хочу, чтобы все, от чего разбивается сердце у Бога, разбивало и мое сердце». Следовательно, люди хотят плакать не о себе, а как Христос по Иерусалиму: «Глядя на наш мир, Христос плачет непрерывно. Он плачет о наших городах и селах, о наших народах и расах, наших семьях и наших страдающих, от детей до стариков, - которых Он хочет спасти, благословить, искупить! Плачущий Иисус рыдает до сих пор. А плачете ли вы вместе с Ним?». Какая скромность: плакать вместе с Христом о падшем человечестве!

101. Автор данной книги даже написал два стихотворения о слезах. Вот первое из них под названием «Где ваши слезы?»: «В глазах грешников стоят слезы. / Греховные привычки сковывают их сердца, руки, ноги; / От позора греха и поражения / Жаркие пылающие слезы текут по их горячим щекам – / В глазах грешников стоят слезы. / В глазах страдающих стоят слезы / Долгие, утомительные часы болезни, слабости, боли / Они мо-лятся о том, чтобы здоровье к ним вернулось, / Ждут исцеления, но напрасно – / В глазах страдающих стоят слезы. / В глазах разочарованных стоят слезы. / Их не поняли те, кто должен был понять; / Они не получили любви и сострадания, / Слабые, безвольные, без надежды – / В глазах разочарованных стоят слезы. / В глазах язычников стоят слезы. / Они взывают к деревянным и каменным идолам, / Взывают безрезультатно, не зная Христа и Спасителя / Они безутешны, беспомощны, не знают Бога, они одиноки – / В глазах язычников стоят слезы. / В глазах Спасителя стоят слезы. / Он плачет о грешниках, разочарованных и больных, / Он плачет о тех, кто страдает и не знает о воле Его, / О миллионах людей, которых не достигла Благая весть – / В глазах Спасителя стоят слезы. / Но где же слезы в ваших глазах? Разве вы можете не плакать, когда плачут миллионы? / Как можете вы не плакать о заблудших овцах? / Иисус плачет! А вы все еще спите? О, ГДЕ ЖЕ СЛЕЗЫ В ВАШИХ ГЛАЗАХ?». Это стихотворение было бы еще более замечательным и безупречным, если бы его автор начинал с себя: плакал о себе как заблудшей овце и грешнике. Но здесь люди забывают о молитве мытаря: Боже, милостив буди мне, грешному. Слезы в этом стихе стоят во всех глазах, кроме глаз автора. Плачет ли он о своих грехах?

102. Стремление страдать за души других в соединении с атмосферой страстности опять приводит пятидесятников к католическим мотивам: «Мы должны истекать кровью, если хотим проповедовать кровь спасения. Мы должны совершенствовать свое страдание страстями Господа .. Служители Распятого должны исходить кровавым потом, а их ходатайство должно вестись на грани агонии. Истинное ходатайство – это кровавая жертва, постоянная Голгофа, дополнение страданий Христа. Святая Екатерина (католическая «святая» Екатерина Сиенская – К.М.) сказала .. что мука, которую она испытывает при мысли о страданиях Христа, возрастает, если она молит о спасении других. «Обещай мне, Господи, что Ты спасешь их. О, дай мне знак, что Ты это сделаешь». Затем ей показалось, что Господь сжал ее протянутые руки в Своих и дал ей обещание, и она почувствовала

мучительную боль от гвоздя, пронзившего ладонь. Она почувствовала прикосновение пронзенной руки». Поразительное отождествление себя с Христом: страдание за чужие души, кровавый пот, агония, кровавая жертва, переживание Страстей. Где тут вспоминать о грехах?

103. Как уже говорилось, д-р Дьюэл написал еще одно стихотворение о слезах: молитву под названием «Дай мне слезы»: «Дай мне слезы на глазах, молю Тебя, любящий Господь! / Дай мне слезы, когда я ходатайствую. / Дай мне слезы, когда я преклоняюсь пред Твоим престолом каждый день, / Дай мне слезы, когда я учусь молиться. / Пронзенный Господь, разбей мое холодное, каменное сердце; / Пусть оно тает от Твоего священного огня! / Наполни мою душу страстью божественной любви; / Чтобы я жаждал Твоим желанием. / Уничтожь жестокость моего сердца, / Чтобы я жаждал, голодал и нуждался, / Чтобы стремления душ уничтоженных грехом людей / Пылали внутри меня. / Наполни мое сердце Твоими слезами; покажи мне Твой крест, / Чтобы больше никто не умер, / Чтобы всех заблудших, которых я встречу в жизни, / Спас крест Распятого. / Да будет мое сердце – сердцем Распятого, / Да истечет оно кровью за души людей. / Пусть моя душа с каждым днем тает от страдания за души других, / Чтобы я снова разделил с Тобой Твои муки. / Дай мне слезы, когда я буду проповедовать / Твою любовь, ведущую на смерть, / Дай мне слезы, когда я буду молить за людей. / Дай мне слезы, когда я буду указывать на Твой престол в вышине; / Да растает мое сердце от любви Бога».

Как видите, пятидесятники оказались хорошими учениками католиков, да еще и «спасенными». Человеку нравится переживать то же, что переживал Христос, в том числе, и проливать слезы. Это не слезы раскаяния: это слезы счастья, слезы восторга, слезы от осознания собственного величия, слезы от своей святости. В этом стихе, так же, как и в первом, он не кается в своих грехах: единственный его недостаток – это то, что он не переживает всего, что пережил Спаситель, - не страдает так же, не жаждет. Он, как и католические мистики, жаждет растаять в Иисусе, слиться с Ним в одно целое. Если хотите, это католичество без аскетики и с минимумом мистики, зато с хорошо поставленной «техникой спасения»!

104. Но пятидесятникам некогда оглядываться на критику. Они знают, что «помазание Духа» придает «неповторимый аромат святости вашей христианской жизни». Они знают, что «огонь Пятидесятницы - это пламя морального и духовного энтузиазма. Это постоянно пылающая страсть к Богу». Они даже поют на мелодию «Марша энтузиастов»! Пятидесятникам некогда, они испытывают экстаз. Например, один из предшественников пятидесятничества Чарльз Финней в 1821 году пережил следующее: «Я принял мощное крещение Святого Духа .. Дух Святой сошел так, что пронизал меня всего .. Я чувствовал, словно электрический ток пронизывает меня .. Это было как само дыхание Бога .. оно осенило меня, словно громадные крылья. Я громко рыдал от радости и любви.. Эти волны накатывали на меня снова и снова .. я .. закричал: «Я умру, если эти волны

продолжат проходить через меня». Я сказал: «Господи, я не могу больше этого вынести». А вот другое свидетельство Финнея: «Эта сила пропитывает сам воздух вокруг человека, который сильно ее заряжен .. сама атмосфера места несла в себе заряд жизни Бога. Чужаки, попадавшие в эту атмосферу, просто проходя мимо, сразу проникались осознанием греха и, как правило, обращались ко Христу». Г-н Финней слишком хорошо описал симптомы одержимости духом, симптомы разрушения человека. Он забыл, что дух бывает не только святым. Громадные крылья есть еще у другого существа, с которым христиане вообще-то должны бороться. Волны блаженства, которые ставят вас на грань смерти - это волны демонического исступления, которого не нужно жаждать, а нужно изгонять из души. Люди, которым нравится демоническое «электричество» находятся одной ногой в аду. А «заряженная атмосфера» слишком хорошо известна оккультистам и поклонникам африканских языческих культов. Люди, не получившие настоящего крещения, наученные экстазом от собственной святости, оказываются беззащитными перед этой «силой»: они проходят мимо, но «сила» неодолимо влечет их к «осознанию греха и ко Христу», а на самом деле, - к гибели.

105. Вы хотите исполниться Святым Духом? Нет ничего проще! Что, не верите? Эх, вы, православные... У пятидесятников на этот счет четкие инструкции: 1. Убедитесь, что ваши отношения с Богом ясны. 2. Признайте свою потребность и способность Бога удовлетворить ее. 3. Пожелайте исполнения Духом. 4. Полностью подчинитесь Христу как Господу (попробуйте уподобить свою жизнь чековой книжке. Полная отдача означает, что вы заранее подпишите все пустые чеки, отдав их Святому Духу и позволив Ему заполнить бланки). 5. Молитесь. 6. Примите простой верой.

Судя по инструкции, все ее шаги исполняются очень быстро и легко: духовная борьба мало заметна. Разумеется, каждый пятидесятник должен помнить, что: 1. Исполнение Духом мгновенно. 2. Вы можете испытывать неоднократные притоки Духа. 3. Радуйтесь исполненности Духом и продолжайте молиться и повиноваться. Вам еще что-то непонятно? Признал потребность, пожелал, подчинился, получил глубокое удовлетворение, возрадовался. Напоминает опыты академика Павлова. Есть что-то поистине животное в этой жажде экстазов и наслаждений, тем более, что можно жаждать и наслаждаться по заранее отработанной схеме! Но пятидесятники не замечают всего этого, они поют: «Пролейся на меня, Дух Святой, / Омой мое трепещущее сердце и чело; / Наполни меня Своим священным присутствием, / Приди, о приди и исполни меня сейчас / Исполни меня сейчас, исполни меня сейчас / Иисус, приди и исполни меня сейчас; / Исполни меня Своим священным присутствием, / Приди, о приди и исполни меня сейчас/.../ Очисти и утешь, благослови и спаси меня, / Омой, о омой мое сердце и чело; / Ты утешаешь и спасаешь, / Ты сладко наполняешь меня теперь».

Эти постоянно повторяющиеся «приди и исполни» от предошущения сладости и огромных удовольствий, а также от безблагодатного голода,

поскольку «благодать», сходящая на пятидесятников, - не благодать, следовательно, они всегда будут исполняться «духом» и всегда будут жаждать того, что приносит им смерть.

106. У г-на Дьюэла есть верное замечание: «Почему послание Божье часто кажется безжизненным, мертвым, похожим на обычную светскую литературу? Несомненно, что говорящий не получил послания от Самого Господа .. Вся культура, весь дух нашего века больше тяготеет к самостоятельности, нежели к зависимости от Бога. Мы делаем очень много христианских дел, не думая о Боге». Совершенно правильная характеристика американского протестантизма. Автор только не спрашивает: Каковы истоки этой пустоты? Как протестанты дошли до жизни такой: христианские дела без Бога? То есть, христианство без Христа, сведенное к сладким песенкам, благотворительности, и борьбе за права человека. Христианство, ничем не отличающееся от светской тусовки, мира эстрадных шоу и голливудских звезд. Бедное христианство!

107. Как все знают, пятидесятники активно изгоняют бесов. Главный специалист по этому вопросу, всемирно известный проповедник и великий маг пятидесятничества, недавно умерший Кеннет Хейгин «изгоняет» бесов так: «Я научил этого ученого психолога, как не давать доступа дьяволу. Затем я изгнал злых духов из него. Я даже не вставал со стула. Я просто указал на него пальцем и очень спокойно сказал: «Я повелеваю всем трем злым духам выйти из этого человека во имя Господа Иисуса Христа». Жаль, что м-р Хейгин так и не напишет книгу под романтическим названием «Как изгонять бесов, не вставая со стула!» Хейгин, в присущей ему манере, часто хвастается, что он видит бесов. Например, Бадди Харрисон, зять Хейгина, был одержим. И вдруг Хейгин узрел этого человека и его бесов: «Он шел по тротуару, и три духа следовали за ним, как маленькие собачки, хотя они не были похожи на собак. Они были похожи на обезьян и выглядели очень крепкими. Один шел по правому краю тротуара, другой по левому, а третий шел посреди тротуара, следуя за Бадди». Похоже на голливудский блокбастер, нечто вроде «Охотников за привидениями». У Хейгина постоянны весьма материалистические описания бесов: они всегда осязаемо телесны. И даже идут по тротуару как обезьянки, хотя бесы вроде летают и их способ перемещения вряд ли может быть описан, как у Хейгина.

108. Надо сказать, что у Хейгина прямо-таки гностическое противопоставление души и тела. Тело – это нечто плохое, злое, невозрожденное, даже сатанинское. Поэтому он пишет, что «демоническая активность» - это, как правило, не одержимость, а превосходство тела над духом. Конечно, не Хейгин первый высказывает такую мысль: для протестантов вообще характерно представление о том, что материя не может быть носителем божественного, - отсюда презрение к обрядам, освящению воды и т.п. Эту тенденцию Хейгин просто довел до крайности. Впрочем, его можно понять, ведь он постоянно пребывает в видениях и очень подробно их описывает. В его произведениях видения занимают место сразу за

Священным Писанием. Например, Иисус якобы сказал Хейгину в видении: «Итак, когда ты будешь встречаться с полностью одержимыми, злые духи будут узнавать тебя и будут говорить с тобой, используя голос человека: «Я знаю, кто ты». То есть Хейгин фактически ощущает себя равным Христу! Легионы бесов отступают, завидев его! Теперь понятно, какой «христос» с ним говорил.

Конечно, Хейгин, как и другие пятидесятники убежден, что бороться с дьяволом не нужно: «Иисус уже сражался с дьяволом и победил. Нам же нужно занять свою позицию в Слове против побежденного врага .. мы – армия власти: армия, овладевшая территорией противника уже не сражается». Нужно не сражаться с дьяволом, а думать вот о чем: «Если Иисус, Глава, одержал победу над дьяволом .. наше легальное право - наслаждаться тем, что мы сидим вместе с Христом в небесах, в позиции власти и триумфа» . Этот «христианин» думает, что «нам нужно сконцентрироваться на богатстве нашего наследия во Христе, на правах и привилегиях.. в Нем» . И он действительно богат, - богатством преисподней. У Хейгина мы также находим «электрические» аналогии: «Молитва на языках заряжает твой дух, как и зарядное устройство заряжает аккумулятор». Еще этот господин уверен, что его мать, даже если бы она убила себя, будучи нервной, попала бы в рай. Что же, все пятидесятники попадают в «рай»? Как нам повезло, православные.

109. Кроме американского специалиста по изгнанию бесов Хейгина, есть и отечественные специалисты. Например, украинский пятидесятник Владимир Прудыус начинает свою брошюру со следующего, малограмотного заявления: «В последнее время Господь реставрирует служение освобождения в Своей Церкви». Православная Церковь 2000 лет изгоняет бесов, а тут появляются brave хлопцы, «церкви» которых всего 100 лет, и начинают «реставрировать»? Разумеется, все пятидесятники могут изгонять бесов, ведь они такие «святые» и «праведные» .. Далее следует очередная ложь: оказывается, дьявол не боится крестного знамения и икон. Как мы жили и не знали, что дьявол боится только пятидесятников?!

Мы многого не знаем. Например, что церковь – это универсальное заведение, в котором человек получает удовлетворение различных потребностей. Мы еще хорошо помним этот лозунг: от каждого по способностям, каждому по потребностям. А «потребители духовных даров» воплощают этот лозунг на деле. Решения пятидесятнической партии – в жизнь! Впрочем, автор брошюры чувствует опасность: увлекшись изгнанием бесов, человек может незаметно заняться «христианским спиритизмом».

Разве харизматы не занимаются именно этим? Понимает автор и то, что пятидесятникам, при их «потоках даров», когда каждый любит наслаждаться индивидуально, грозит полная анархия: «Демократия стала причиной неудач, поражений и недоразумений в Божьих церквях».

110. Автор во многом прав, когда говорит, что бесы могут блокировать сознание человека, закрывая понимание некоторых истин: «у членов

организации «Свидетели Иеговы» как будто отключается логическое мышление, когда речь заходит о божественности Иисуса Христа и других христианских истинах». А разве у протестантов, когда речь заходит об иконах, или о «негарантированности» спасения, не происходит то же самое? Просто забавно читать о том, что имитацию «языков», оказывается, легко распознать: «Человек, который говорит на бесовских языках, часто неестественно гримасничает, выговаривает звуки истерически». Простите, но ваши телепроповедники неестественно гримасничают и истерически выговаривают звуки, даже когда говорят на обычном языке! Что же тогда говорить о ваших глоссолалиях!

Интересно, что автор, как и наши «оккультисты в православии», очень боится проклятия колдунов, которые могут «зарядить» талисманы, книги, постельное белье. Запомните: только оккультисты боятся оккультистов, но не христиане. Автор пытается произвести заимствования из православной практики: «во многих протестантских церквях служители отказываются принимать исповедь. Но это неправильно. К священнику всегда обращались за советом, делились своими проблемами». А для освобождения от бесов предлагается «призывание ангелов на помощь». Конечно, В. Прудыус оговаривается, что это не молитва к ангелам. Чем же призывание ангелов отличается от молитвы? Смешно читать такие рекомендации к освобождению от бесов: «1. Дышать ртом, расслабиться, не молиться на языках». Кстати, почему нельзя молиться на языках, ведь это такая «благодать», такое «общение» со Святым Духом? Возможно, люди инстинктивно чувствуют, что языки не от Бога и говорение ими будет мешать изгнанию бесов. Не менее смешно читать советы по поводу того, как бороться с делами плоти: «Нужно читать Божье Слово, иметь регулярную молитвенную жизнь, посещать церковные служения .. дисциплинировать себя на эмоциональном уровне, а также обязательно работать». Вот и все «добротолубие»!

111. Особенно поражает список нечистых духов, приведенный автором. Здесь есть: дух смерти, дух наркомании, комплекс неполноценности (!), дух курения, дух рака, дух садизма, дух мазохизма, дух театра (!), дух антихриста (?), дух религии («во время освобождения от этого беса у одной сестры изо рта сильно пахло ладаном и воском»), дух наследственности, дух женских болезней, дух простуды, дух национализма, дух фашизма, дух антисемитизма, дух коммунизма и т.д. Мне кажется, этот список неполон. А где дух антикоммунизма? Дух постмодернизма? Дух перестройки? Дух приватизации? Наконец, если есть дух православия (дух религии), то почему нет духа пятидесятничества? Православные, скажите, пожалуйста, каких бесов могут изгнать люди с такой клинической «классификацией»? Каких бесов могут изгнать люди, которые для освобождения от них рекомендуют «помазание смеха и плача», а также посвящение частей тела Христу?! Если же во время изгнания бесов «у одной сестры» изо рта пахло ладаном и воском (настоящие бесы запаха ладана не выдерживают), то либо вы просто

обманываете, либо никакого изгнания бесов не было: как было беснование, так и осталось, а эти существа обманули вас с помощью запахов, чтобы вы еще больше ненавидели православие. Православные для вас не указ, но откройте Библию, которую вы так любите: где там «дух театра», где «дух неполноценности», где «дух женских болезней», «дух религии» и прочая шантрапа? Вам не надоело забавлять публику?

112. Отечественные кадры пятидесятников отличаются особым колоритом. Вот, например, афроукраинский пятидесятник Сандей Аделаджа. Внешне он напоминает не духоносного святого, а какого-то спортсмена, баскетболиста или боксера. Я не расист, но все-таки странно, что в Киеве, где христианству уже более 1000 лет, не нашлось людей, принадлежащих родной для украинцев и русских культуре. Только г-н Аделаджа. И не надо ссылаться на пример апостолов. Они шли в заведомо языческие страны. Украина – христианская страна уже много столетий. Если вы отрицаете такую точку зрения, то признаете, что до прихода пятидесятнической вести, христианства на Украине не было, а православие – это «язычество». Теперь мы знаем, как вы относитесь к православию и православным. В предисловии к одной из своих книг, г-н Аделаджа говорит, что она адресована тем, кто стремится достичь «жизненных вершин успеха». Это и понятно – для «спасенных» людей становится важным именно мирской успех. Судя по г-ну Аделадже, он его уже достиг. В своей книге этот человек постоянно подчеркивает, что каждый христианин должен быть лидером, вождем, руководителем: якобы Бог сотворил всех такими. Цитат из Библии он не приводит. Конечно, все знают, что Христос сказал апостолам: «кто хочет быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20, 26). Заметьте, слугою, а не лидером и вождем. Для протестантизма характерен такой вождизм. Когда церковь превращается в революционную партию, то неизбежно вместо патриархов и епископов приходят революционные трибуны – вожди. Учитывая протестантский индивидуализм, вождем в идеале должен стать каждый.

Интересно определение призвания, данное г-ном Аделаджи: «то, что удовлетворяет вас, приносит удовлетворение и наслаждение .. часто и становится призванием». В одном месте этот проповедник делает поразительное открытие: «В космосе нет пространства, там также нет времени. Ученые подтверждают, что человек, полетевший в космос на один год, возвращается на год моложе, то есть таким же, как в момент старта ракеты». Боюсь, я изрядно подзабыл школьный курс физики, но пространство и время в космосе есть. Но г-н Аделаджа не знает того, что знают школьники: почему именно такие люди должны «просвещать» нас? А в это время «бог» говорит Аделадже: «Я поднял тебя, чтобы ты был образцом – образцом для всего мира .. Ты – образец. Я хочу, чтобы ты был лестницей для многих людей .. Для этого Я Сам подведу тебя к нужным людям в тех странах, где есть деньги». Видимо, с Аделаджей общался бог богатства. Впрочем, о Боге Аделаджа пишет весьма своеобразно: «Иисус это делал .. Он

искал общения с Богом, «подпитывался» от Него. А ведь Иисус был такой Помазанный! Он был такой мощный, такой талантливый!». Даже непонятно, о Боге ли говорит Аделаджа или о своем «старшем брате» Иисусе. О дальнейших планах Аделаджа говорит следующее: «Мы хотим быть везде: в министерствах, в Верховной Раде, в государственной администрации .. Мы хотим, чтобы во всех организациях и учреждениях воссиял свет Божий, чтобы вся эта страна была покрыта ожьей правдой!». План захвата Украины смахивает на большевистский.

113. Какую правду несут пятидесятники, мы знаем. Мы помним, как в 1999 году в г. Алдане (Якутия) был замучен до смерти пятидесятниками 10-летний Миша Дулов: они морили его голодом, пытаясь «изгнать бесов». Случаи убийств были и у пятидесятников в Бразилии. Нередки и попытки самоубийства. Мы знаем, что руководство российских пятидесятников поспешило откреститься от случая в Якутии. Они даже написали, что термин «тоталитарная секта» якобы пришел из коммунистического прошлого. Письмо подписано г-ми Мурзой, Ряховским и Федотовым. Это чудовищно. Дело в том, что случай в Алдане – не единственный скандальный эпизод в пятидесятнической среде. Во всех этих случаях речь идет о той же литературе, которая распространена и у других пятидесятников. Поэтому отречение отдельных лиц ничего не меняет: пока люди читают харизматические книги, скандалы будут продолжаться. И разве термин «тоталитарная секта» мог быть придуман во времена коммунистического тоталитаризма? Господа, нельзя делать хорошую мину при очень плохой игре.

114. Кто ведет пятидесятников, можно увидеть из такой фразы: «Не надо нервничать, просто ожидай, что Бог будет вести тебя. Когда я проснулся сегодня утром, я не сказал: «Теперь, Господь, я хочу, чтобы Ты вел меня в течение этого дня, но будь очень осторожен, чтобы я не допустил никакой ошибки. Ты же знаешь, как я слаб и безнадежен!». Нет, я встал и сказал: «Аллилуйя, Господь». Немного времени провел в поклонении и общении с Ним, а затем встал с кровати, ожидая, что Он будет вести меня». То есть, пятидесятники, по сути, сами себя ведут: недаром в их книгах так много говорится об уверенности в себе. Они ведут себя, и поэтому им не нужно слезать с постели, чтобы поклониться Богу.

Как понимает Дон Дабл водительство Божие в конкретном воплощении можно увидеть из такого примера: «Мы верили, что Бог обеспечит нас всем необходимым, и в списке у нас был холодильник .. в одном магазине нам предложили скидку в 12,5%, в другом – 15%. Я хорошенько исследовал все вокруг. Но лучше, чем 15% скидка не нашел. Все это время, пока я искал, Господь очень ясно говорил: «Нет, подожди. Не спеши» .. Затем мы поехали в Плимут, и в одном из магазинов стоял холодильник со скидкой в 33,3%. Я .. сказал: «Я покупаю это». «Нет .. распродажа начнется не раньше, чем .. в 9 утра. Займите очередь пораньше, и, может быть, вам повезет». Мы поехали домой и молились. Я верил, что Господь хочет, чтобы мы купили этот

холодильник, но я знал, что мы не будем стоять в очереди целую ночь, поэтому я попросил, чтобы Он остановил каждого, кто захочет купить этот холодильник, пока жена не приедет туда .. утром за 20 минут до открытия жена подъехала к магазину и встала в конец длинной очереди. В 9 часов двери распахнулись, и все ринулись внутрь, но жена спокойно прошла через отдел электронно-бытовой техники. Когда она прошла через двери, ассистент взглянул на нее (я уверен, что он не знал ее, но это было от Господа) и сказал: «Ваш холодильник, мадам!». Величественен «бог Дабла», раздающий холодильники! Стоит ли удивляться, что этот человек пишет, будто заправлять свою машину на бензоколонке у пятидесятника, - это все равно, что пойти в церковь! Далее говорится, что это «Божья бензозаправка». Что же, эти господа, приходящие в неопикуемый восторг от самих себя, видимо, поклоняются не Богу Авраама, Исаака и Иакова, а совершенно иному божеству, которая одаривает их скидками, самолетами, бензоколонками и прочими благами мира сего. При этом можно легко торговать спасением: если есть холодильники со скидкой, почему бы не быть спасению со скидкой?

115. Краткие брошюры и баптистов, и пятидесятников, посвященные теме спасения, можно было бы озаглавить так, как названа брошюра одного норвежского пятидесятника, - «Как жить счастливой жизнью». Это напоминает название известной книги Дэйла Карнеги: «Как перестать беспокоиться и начать жить». Типичное проявление американской ментальности: люди не хотят, чтобы были проблем. Соответственно, они придумывает себе «христианство» в стиле по problem. Знаете, для чего нужен Святой Дух? Как говорит, Глория Коупленд (мегазвезда харизматов), «Дух Святой был дан, чтобы научить тебя, как иметь успех в жизни». Так что, - «Проси, и получай!». А вы чего хотите?

116. Нельзя сказать, что пятидесятники совершенно не видят того, что творится в их общинах. Например, нельзя не признать верным такое наблюдение: «В последнее время сатана творит особенно великие чудеса и знамения. Он создает и пророков в неверном духе. В этих пророчествах обычно присутствует имя Иисуса, в них делается правильный теоретический акцент, и они даже исполняются. И, тем не менее, они исходят из глубин ада и вводят людей в заблуждение». Является правильным и такое наблюдение относительно «языков»: «Человеческая природа способна воспроизводить это явление, хотя сам человек часто не отличает душевное от духовного. Принуждение методом «слава-слава» (повторение этих слов, пока язык не начинает произносить бессмысленные слова) или другим способом, конечно же, не соответствует духу истинного духовного дара». Автору не отказывает чувство трезвости, когда он пишет: «Дар исцеления может действовать и в больших собраниях. Но все же есть опасность, что действие может приобрести черты антропоцентризма. Массовым внушением можно «исцелить» от чего угодно». Любой православный согласится и с таким замечанием: «Нам надо учиться у Иисуса отношению к чудесам и знамениям.

Он резко отказывался делать чудеса напоказ». Следующие слова также не вызывают возражений: «Дары даются не для того, чтобы отдельный верующий стал лучше. Они даются для строительства церкви .. Бог не предназначил своим верным быть некими солирующими христианами, каждый из которых стремился бы к лучшему индивидуальному исполнению. Дары даются для служения церкви, чтобы «все члены одинаково заботились друг о друге».

Все это так, и, конечно, чувствуется в авторе лютеранская закваска, т.е. не до конца уничтоженные элементы церковности. Но эти трезвые наблюдения вряд ли способны радикально изменить ситуацию: эгоцентризм западной цивилизации выращивался столетиями и теперь ситуация почти безнадежна. Пятидесятники все равно будут наслаждаться «духовными дарами», каждый по отдельности, или все вместе, ведь человеку так хочется иметь удовольствия только для себя! Собственно, уже протестантское учение о спасении порождает то, что критикует автор: дар спасения каждому дается индивидуально, и самый логичный вывод из этого – члены Церкви не должны заботиться о спасении друг друга. Отсюда резкое нарастание субъективизма: каждый волен сам решать, что есть истина. С каждым новым протестантским образованием субъективизм увеличивается. Зачем же тогда критиковать одних пятидесятников: лютеране начали, пятидесятники продолжают.

117. Пятидесятники порой осознают, что их харизматические феномены не от Бога: «Явно чувствуется, что на собрание нисходит все преодолевающая и властная сила. Некоторые молящиеся, будучи не в состоянии вынести напряжение, падают ниц. Другие в экстазе начинают неестественно кричать и дергаться. Никому и в голову не приходит, что эта сила может быть не от Бога. Многие признаются, что не понимают, почему это так, и говорят, что «не все понятно людям, что делает Бог». Описанные здесь случаи были очень характерны для пробуждения в Уэльсе в 1905 г., как и в других местах, где начиналось пробуждение. Везде рядом с Божественной струей появлялась и ложная, которая приводила в замешательство очень многих верующих, т.к. они не знали о существовании таких двух сил». Хороши верующие, которые не знают о существовании дьявольской силы! Но не менее страшно другое: в отсутствии разницы между «божьем» харизматизмом и дьявольским. И там, и здесь, падают, экстазируют, орут, говорят на языках и т.д. Видимо, кто здесь присутствует, Бог или дьявол, каждый пастор или проповедник должны решать на свой страх и риск. Решит пастор, что это - Божье, значит, Божье; решит, что сатанинское, значит, так и есть. О да, есть Библия, но ведь каждый пастор может трактовать ее так, как «принято» в его общине и он не будет слушать пасторов из других общин.

118. В таком хаосе субъективизма легко могут быть приняты за истину такие вещи: «На богослужения приходят все: мусульмане, буддисты, хинди, христиане и вообще неверующие. И все исполняются Духом Святым.

Евангелие у них проповедуется в великой силе, только есть нечто, что меня сильно озадачивает. Эти люди, исполняясь Святым Духом, почему-то падают на спину. И если мусульмане начинают говорить на иных наречиях, то они постоянно повторяют: «Аллах, Аллах, Аллах!». Последователи индуизма также получают Духа Святого и начинают говорить на наречиях, только и после этого продолжают оставаться идолопоклонниками». Автор цитируемой книги относится к таким собраниям крайне отрицательно. А сколько пятидесятников принимает это за чистую монету, даже не понимая, что происходит!

О чем говорить, если возможно даже такое: «В Америке есть много прекрасных актеров, которые способны разыграть перед вами какую угодно роль. Нужно только заплатить им за это 500 долларов, и по вашему желанию на пару часов они преобразятся в кого угодно, в том числе и в пастора, проповедника и евангелиста. Они могут проводить такие богослужения и так проповедовать, что потрясенные слушатели начинают рыдать. Обращаясь к собравшимся, они призывают их выйти вперед и в покаянии отдать свое сердце Иисусу. В ответ на это люди с плачем вереницей тянутся к кафедре, за которой стоит такой клоун, и там обращаются к Господу. Сотни душ таким образом приходят ко Христу под влиянием «проповедей» этих «евангелистов», которые сами живут дьявольской жизнью. Их нанимают для проведения многолюдных евангелизаций и т.н. богослужений, целью которых является духовное пробуждение. После таких богослужений общины и церкви бывают глубоко потрясены и духовно обновлены, даже не подозревая, что все происходившее было просто театральным спектаклем. Никто не заметил, как во время такого богослужения, когда люди толпами выходили вперед и со слезами обращались к Господу, один из «евангелистов» украдкой весело подмигнул другому: «молодец, мол, коллега! Продолжай в том же духе. Видишь, как отлично функционирует». Эти артисты могут так войти в роль, что приобретают славу известных евангелистов. Все больше .. приглашений получают они .. и люди, стекающиеся .. чтобы послушать «благословенных мужей Божьих», даже не подозревают, что все это – бизнес. После таких проповедей эти артисты проводят ночи в угаре блуда и пьянства, а их слушатели идут по домам своим, рассуждая .. говорят: «О, это было поистине присутствие Божие и мощное действие Духа Святого! Подумать только, даже самые черствые и ожесточенные души, и те каялись! Вот это действительно огонь!». Все это напоминает фильм ужасов. Я не думаю, что Билли Грэм или Кеннет Коупленд проводят ночи в пьянстве и разврате. Но в остальном все так похоже.. Неужели все американские «евангелисты» являются актерами??!! Неужели все это бизнес? Видимо, правильно сказано автором этой книги: «Есть ли еще люди, которые могут быть так слепы, как христиане?! Есть ли народ, который бывает настолько неразумен, как народ Божий?!». История повторяется: слепые ведут слепых.

119. Приведенная история похожа на смертный приговор американскому евангелизму. И пятидесятники понимают, что «если мы .. строим дом Божий для Бога, но без Бога, тогда эта стройка будет ничем иным, как строительством Вавилонской башни» . Американский протестантизм и есть строительство вавилонской башни: церковь строится снизу, - усилиями людей, а не благодатью Божьей. Замечательно, что и у пятидесятников есть трезвость. Но, увы, они не могут не хвалить собственную святость: «После начала пробуждения в жизни моей было много таких дней, когда я мог сказать: «Сегодня я принес Господу больше плода, чем за все мои прежние 12 лет!». Если люди придерживаются таких воззрений, они обречены: они будут проявлять признаки духовной трезвости, но дамоклов меч американского протестантизма все равно будет опускаться на их несчастные головы; они могут протрезвляться после очередного потока «духовных даров», но эти дары все равно бросают их на пол и прижимают к земле, - земле забвения.

120. Конечно, баптисты, проявляют больше трезвости, чем пятидесятники, поскольку они не привержены харизматизму и сохраняют преданность протестантскому рационализму. Они понимают, что «Пленение некоторых духовных лидеров модной теорией, что «мы должны делать все возможное, чтобы удержать в церкви нашу молодежь», вызвало целую волну компромиссов, что привело к отклонению целых трех поколений в церкви от серьезнейших изысканий молитвы и совершенствования в святости и страхе Божьем... Лаодикийская церковь довольствуется забавами, смехом, вечерниками, играми и постоянным «евангельским» увеселением. Даже личные свидетельства и служения церкви заразились совершенно новым способом проповеди Евангелия, который не имеет ни капли сходства с помазанной проповедью истины». Странно, что люди при этом не задаются вопросом: почему у православных или у католиков все не превращается в вечеринки и увеселения?

Мы знаем, что у пятидесятников, есть специальные курсы, где обучают, как поклоняться Богу в танце: есть «танец-истолкование», «балет-истолкование» и т.д. Когда пастор Ледяев, местная звезда харизматов, кувыркается на сцене, то пятидесятники говорят (лично слышал), что это он так поклоняется Богу. Я согласен с баптистским автором Лещуком, что «если танцы и рукоплескания являются столь важным элементом в служении Богу, то почему же Сам Основатель христианского вероучения и Его последователи не уделили этому вопросу абсолютного никакого внимания?». Все это верно, но вопрос в том, где альтернатива? В чем она? В конце концов, в Библии мы не читаем ничего про орган, про таблички на стенах с библейскими надписями, про иконы в византийском стиле и картины в итальянском, про карманные библии, про одежды священников и пасторов и про многое другое. Так что одни ссылки на Библию нам не помогут. Вам скажут, что раз это прямо не запрещено, - значит, разрешено. Здесь мы вступаем в дискуссию о соотношении буквы и Духа, т.е. ставится вопрос о

Предании, о жизни Бога в Церкви. Ссылается же г-н Лещук на протестантских авторов, а также на св. Иоанна Златоуста, св. Иустина Философа, Минуция Феликса, Тертуллиана, протоиерея Георгия Флоровского, И.М. Концевича, диакона Андрея Кураева: стало быть, он прекрасно понимает, что одними цитатами из Библии в этом споре никак не обойтись.

121. Любой здравомыслящий христианин, будь он православный, католик или протестант, ужасается, читая такие строки: «Я был на таких собраниях, где толстые люди танцевали в Духе, и вся церковь имела от этого благословение». Но в Библии вы не найдете буквального опровержения чудачеств г-на Хейгина. Пятидесятники будут только рады, если вы постройте дискуссию исключительно на цитатах из Писания: в лучшем случае спор окончится ничем, в худшем – люди предпочтут «веселые» пятидесятнические собрания «скучным» баптистским. Я рад, что баптисты (хотя бы некоторые из них) осознают, что «недостаток истинных духовных проявлений .. служит почвой для процветания искусственных и ложных духовных движений .. Отсутствие Силы Свыше и духовная неудовлетворенность компенсируются эмоциональным воздействием групп прославления, театральными постановками, клоунами и др. С помощью искусственных, эмоциональных методов обучения («Повторяй за мной!») некоторые христиане пытаются научиться исцелять больных, достигнуть крещения и исполнения Святым Духом. Женщины становятся пастырями церкви, президентами теологических колледжей и духовными учителями, утверждающими, что «совершению сверхъестественного и исцелению можно обучить». Понятно, что свято место пусто не бывает: если его не заполняет благодать Божья, то ее место занимает харизматическая «духовность». Проблема не в этом, а в том, насколько баптизм отличается от вышеописанной картины?

Баптисты правильно заметили «магическую механику» современного пятидесятничества: экстатические методы воздействия на публику, «музыкальные молитвы», хлопанье в ладоши «во славу Божию», «танцы духовного ликования», «святой хохот», «покой в духе», лежание на полу, падение на пол «сбитых Святым Духом» и т.д. Но ведь в определенной степени такая механика свойственна и баптизму. Современную музыку, чтобы «завести» молодежное собрание, баптисты тоже используют. Есть у них и четкие программы «приведения к Христу». То есть механика та же, но без харизматизма. Автор цитируемой статьи выступает против такого модернизма, понимая, что «подобные душевные технологии позволяют человеку практически мгновенно ощутить прилив душевной радости и временного успокоения. При этом от человека .. не требуется выполнения каких-либо усилий и условий касательно исповедания, очищения, святости .. такие способы воздействия, - «музыкальные молитвы» с элементами качания телом, пританцовывания, массового поднятия рук (а порой и беспорядочного возложения рук друг на друга), вокально-инструментального «завывания»,

по-вторяющихся коротких медитативно-инструктивных текстов, ритмов .. нарушают системность работы полушарий мозга, при-водят к пустому и безрассудному служению, погружают человека в состояние .. эйфории и могут привести к оболещению» . Это чудовищно, но что же делать дальше? Как изжить такие вещи, оставаясь внутри американского протестантизма?

122. У пятидесятников есть «помазанные инструменты», они даже думают, что с их помощью можно пророчествовать; в ладоши же нужно хлопать, чтобы пришел свет Бога, и рассеялась тьма! Каяться эта публика не желает: ей нравится вести себя как безумные дети. Есть и соответствующие инструкции: «Попробуйте сначала запеть языками. По ряду причин для некоторых это легче (пением управляют другие участки мозга). Это дает Духу возможность «обойти» блокаду вашего разума». В этом-то и секрет успеха пятидесятничества – хочется обойти блокаду разума. Затем уже будет проще обойти блокаду совести... Когда люди лишены настоящей христианской духовности, они указывают такие признаки присутствия Святого Духа, что начинает казаться, будто читаешь трактат о душевных болезнях: чувство тепла, покалывания или тока в руках; теплый покров на ваших плечах; чувство расслабленности или слабости; внезапная потеря сознания; внезапное побуждение плакать или смеяться; изменение дыхания; трепет век; капельки пота, поблескивающие на лице. Действительно не знаешь, плакать или смеяться. И баптистский автор прав, констатируя, что все подобные признаки могут быть и при «исполнении «иным духом», или же при патологиях души и тела, либо при особых эмоциональных переживаниях». Интересно, что г-н Лещук хвалит средневековую Европу и Древнюю Русь, где христианская мораль не признавала рукоплесканий, танцев и мирской музыки во время богослужений. Но как же так: у этих «язычников», православных и католиков, не было таких безобразий, а у протестантов, которые реформировали Церковь «по-библейски», такие небиблейские зигзаги есть?!

123. Мы можем видеть, что в отличие от пятидесятников баптисты способны здраво оценивать харизматизм в целом. Но.... Но критика пятидесятничества не ставится и не может ставиться у баптистского автора в более широком плане: как критика протестантизма. Да, он цитирует порой православных авторов и приводит вполне православные слова, сказанные русским философом Владимиром Соловьевым о христианской духовности. Однако, критерий истинности у него, как и у всех протестантов – Библия и здравый смысл. Но если Библия остается наедине со здравым смыслом отдельно взятого протестанта, что можно из нее извлечь? Здравый смысл г-на Лещука подсказывает ему довольно радикальную критику пятидесятничества. А здравый смысл пятидесятников подсказывает совсем иное: главное, чтоб мне было хорошо, а нужные цитаты из Библии всегда можно подобрать. Протестанты знают, что дьявол тоже успешно может заниматься подборкой цитат из Писания. Если протестантизмом еще в 16 веке провозглашен курс на индивидуализацию и субъективизм (самое важное, что

я спасен, я свободен в толковании Библии, я свят), то критерии истины утрачены, и Библия может здесь помочь только в том случае, если эти критерии будут восстановлены. Разве не Лютер и протестантские вожди 16 века заложили основы программы обмирщения христианства, превращению его в часть мира сего? Разве отрицание аскетизма, христианской символики, таинств не способствовало секуляризации?

124. Курс на постоянное реформирование церкви не мог не привести к нынешнему безобразию. Здравый смысл баптистского руководства подсказывает, что радикальное размежевание с пятидесятниками в России и на Украине невыгодно, поскольку ослабит эффективность противостояния православия, сделает позиции американского евангелизма в этих странах менее устойчивыми. Ссорится с американскими протестантами невыгодно вдвойне: прекратится духовная и финансовая помощь. К тому же, такого размежевания нет в Америке: телепроповедники двух исповеданий порой выступают вместе, иногда, правда, пожурят друг друга, но разве вы не знаете, - милые бранятся, только тешатся?

Духовность православного богослужения для вас неприемлема, т.к. это аскетично, глубоко и прекрасно. По вашему же мнению, это – обрядовость и формализм. Протестанты привыкли подстраиваться под мир, поэтому, возражая пятидесятникам, вы наступаете на собственные грабли. Мирская музыка, мирские методы проповеди, мирские обряды были в баптизме и раньше. Ваши же проповедники скажут, что вы чересчур консервативны и не способствуете эффективности «евангелизации», да и в Америке все эти «духовные спецэффекты» уже есть. Так что братья по вере обзовут динозавром. Вам напомнят, что духовность у вас с пятидесятниками общая, а харизматизм – это крайность, которая, конечно, беспокоит, но зато ведь все остальное во многом тождественно: стоит ли так волноваться? Баптистские критерии духовности не очень-то отличаются от пятидесятнических: и тем, и другим далеко до «Добротолубия», и у тех, и у других, субъективное прочтение Библии и собственные ощущения остается главным принципом. Да и о какой подлинной духовности мы можем говорить, когда люди считают себя святыми?

Все эти возражения в устах баптиста справедливы: непоследовательно критиковать пятидесятников, но не критиковать Лютера и Кальвина. Но их критиковать, по большому счету, нельзя, - следовательно, не стоит так уж нападать на пятидесятничество. А раз так, то с этим нужно смириться. Вы не хотите с этим мириться? Вы считаете, что это уже слишком? Ведь с чем уже только не примирились протестанты... Но тогда необходимо критически оценить истоки протестантизма, и через такую духовную трансформацию вернуться в Церковь, к Богу. Недаром же в обсуждаемой статье Лещука постоянны ссылки на православных авторов: это знак того, что интуитивно он, как и ряд других его единоверцев, догадывается, что истинная жизнь во Христе – только в православии.

125. Протестантская этика всегда исходит из того, что исполнение заповедей не нужно для спасения. Современный голландский кальвинист по этому поводу пишет: «Мы так усердно соблюдаем Десять заповедей не для того, чтобы добиться спасения. Это спасение содержится в Христе, так что нам даже и пальцем не требуется пошевелить, стараясь выполнить предписания Десяти заповедей или какой бы то ни было иной закон». Чуть ранее он говорит: «Любовь как «новая заповедь» (Ин. 13, 34) так же мало может оправдать нас перед Богом, как и любая иная заповедь». Можно, конечно, спросить автора: зачем усердно исполнять то, что вам не нужно? Допустим, что любовь не оправдывает: зачем тогда любить Бога? Не превращается ли в таком случае выполнение заповедей в сухой, формальный долг? Бог спас меня, и теперь я должен в знак благодарности делать добрые дела? Протестантские книги пестрят жесткой критикой в адрес тех, кто не верит в спасение без дел. Мотив здесь следующий: «Уверенность и смелость приходят от осознания своей праведности. Вы никогда не будете чувствовать себя уверенными в Божьем присутствии, пока не поймете, что против вас нет никаких обвинений». Автору, видимо, даже не приходит в голову, что осознание праведности ведет к ощущению безнаказанности, беззаботности, самоуверенности. Комментируя притчу о блудном сыне, Фогландер пишет: «Ему подарили его положение как дар не потому, что он совершил праведные действия, но по милости его отца».

Если рассматривать эту притчу как приход души к Богу, обращение, то это верно: Бог прощает нас не потому, что мы заслужили это добрыми делами. Впрочем, сам приход души к Богу, очевидно, имеет основание не только в Боге, но и в нас самих: не все души приходят к Богу. Но как быть с христианской жизнью? Сын пришел к отцу: что, если он захочет уйти от отца, - будет ли отец насильственно удерживать его? Да, отец любит сына, но разве любовь и насилие, - одно и то же? Протестанты, разумеется, считают, что сын не уйдет от отца, поскольку отец будет непреодолимо удерживать его: после этого кажутся странными рассуждения о христианской свободе. Автор приводит такой аргумент: «Благодать производит в нашей жизни много дел, но вот дела никогда не производят благодати». Любой православный согласится с этим аргументом: никто и не думает, что человек вначале своими безблагодатными усилиями совершает подвиги, а затем Бог награждает его благодатью. Это чисто пелагианская позиция, которая никогда не принималась Церковью. Старший сын из притчи, по-видимому, близок к ней, когда жалуется отцу, что он выполнял его приказания, но не получил награды. Вопрос в другом: когда благодать производит дела, человек в этом как-то участвует, или он остается в положении бездушной статуи, которую волокут, куда хотят, без всякого согласия с ее стороны? Благодать, производящая дела имеет ли какое-то отношение к нашему спасению? Автор не так уж не прав, когда пишет: «Мы должны делать все, что нужно делать христианину, но нам не следует рассматривать свои дела в качестве условия получения благодати. Например, вы можете подумать:

«Если я буду верить и молиться; или верить и каяться; или верить и креститься» - значит, вы перепутали то, что выходит из вашей жизни, с тем, что входит в нее от Бога». Безусловно, человек, думающий, что, сделав 1000 земных поклонов, он заслужил от Бога «порцию» благодати, сильно ошибается. Но если говорить о спасении: зачем молитва, покаяние, крещение, если благодать Божия спасает и без них?

126. Православные не хуже протестантов помнят, что они – рабы ничего не стоящие, поскольку делают то, что должны. Св. Симеон Новый Богослов говорит по этому поводу словами, под которыми подпишется любой протестант: «Если у тебя появится мысль, внушенная дьяволом, что спасение твое совершается не силою Бога твоего, но твоей мудростью и твоей собственной си-лой, - если согласится душа на такое внушение, благодать отходит от нее». У св. Симеона есть еще одно высказывание о жизни христианина: «если он .. подавая милостыню, постясь, совершая бдение, молитвы и прочее, думает, что совершает славные добродетели и ценные сами по себе добрые дела: то тщетно он утруждает и измождает себя» . Таким образом, православие понимает, что все дает нам благодать Божия, а не мы сами себе. Но у протестантов другая логика: «Религиозная догма пытается уверить нас, что .. чем «совершеннее» мы сумеем стать, тем ближе мы подойдем к Богу» . Но разве Христос не говорил нам о том, что мы должны быть совершенными, как Небесный Отец? Разве апостол Павел не призывал нас, совершать свое спасение? Протестанты очень примитивно представляют себе данную дискуссию: или вера, или дела, или благодать, или наши усилия. Они, очевидно, думают, что православные либо чистые пелагиане (спасение своими силами), либо полупелагиане (имеется в виду, что часть усилий в своем спасении я совершаю без Бога, а другую часть – Бог). И то, и другое в принципе неверно. Бог ведет меня, это верно. Но желаю ли я идти к Нему? Православные скажут: Бог ведет, и я иду, если хочу идти. Протестанты соглашаются с Сенекой, сказавшим: судьба покорных ведет, а непокорных тащит. Только вместо судьбы у протестантов Бог... Давно известно, что из посланий ап. Павла, на которые так любят ссылаться протестанты, можно извлечь немало мест, где он говорит о необходимости дел и закона для спасения. Ограничусь одним примером из столь любимого протестантами Послания к Римлянам: «не слушатели закона праведны перед Богом, но исполнители закона оправданы будут» (Рим. 2, 13). Но ведь все помнят о том, что св. Павел учил оправданию по вере. Стало быть, речь идет о разных оправданиях: одно - оправдание в начале христианской жизни (в крещении), другое - окончательное.

127. Вообще, дискуссия о делах и благодати ведется протестантами с такой вульгаризацией позиции другой стороны, что один англиканский богослов вынужден был заметить: «человек, сколько ни старайся, спасения или присутствия Бога все равно не «заслужит». Я не знаю ни одного серьезного протестантского, католического или православного богослова, который думал бы иначе». Иными словами, ведение дискуссии должно быть

корректным: никто не думает, что человек спасается своими силами. Протестанты все время думают о том, как плохо, что дела – условие спасения в благодати. При этом они нередко пишут, что такое условие – вера. Но вот вопрос: не является ли в таком случае вера «заслугой» в том же смысле, как и дела у католиков? Не «зарабатывают» ли протестанты спасение верой? Конечно, протестанты начнут говорить о предопределении, о непреодолимости благодати и т.д. Но прочитайте протестантские брошюры о том, как побыстрее придти к Христу. У вас не возникает ощущение, что это инструкции под названием «сделай себя верующим»? Добавьте к этому многочисленные технические, искусственные средства на «евангелизационных мероприятиях», призванные помочь поскорее принять веру. Вот вам и пелагианство, только в значительно более облегченном виде по сравнению с тем, что приписывается католикам: вызови у себя веру, - и будешь спасен!

В православной литературе неоднократно отмечалось, что западная концепция искупления как «удовлетворения» Богу приводит к резкому искажению учения о спасении человека. Люди, продолжающие мыслить в таком стиле, критикуют дела, поскольку это якобы «удовлетворение» Богу, но излишнее, т.к. Христос уже принес бесконечное «удовлетворение». При этом совершенно не понимают, что если Христос уже за всех заплатил, тогда и верить незачем. В самом деле, вера в этом случае превращается в излишнее «удовлетворение». Но тогда все спасены! Не является ли современный западный экуменизм логическим доведением концепции «окончательного удовлетворения» до полного абсурда?

128. Но протестантам не нужно размышлять над всем этим. У них другая перспектива: «Если бы мне пришлось умереть в данный момент, то ангелы будут сопровождать на небеса ту же личность, которая сейчас сидит за столом и пишет книгу!». Меня всегда шокировало мелькание в протестантских изданиях терминов типа «позиционная святость»: «Бог нас очистил, когда объявил святыми детьми Своими, отделенными на особое служение Себе. Это так называемая «святость позиционная» .. Мы святы в этом смысле не потому, что как-то эту святость заслужили, а потому, что полностью доверились Христу». То есть, я свят, когда я совсем не свят. Нет ничего более противоестественного, чем эта искусственная, юридическая святость протестантов: наши «библейские христиане» даже не задаются вопросом, есть ли в Библии выражение «позиционная святость». Конечно, и святые грешили. Но есть граница между святыми в раю и грешниками на земле и в аду. Здесь же граница уничтожается: можно и с адской жизнью считаться святым в раю.

Фогландер приводит пример такого искушения: «Вы в чем-то согрешили. Тут же рядом оказывается змей. Он .. говорит: «Итак, ты все-таки согрешил. Да, плохо дело .. Возьми себя в руки, чтобы не вернуться на старую дорожку. Видимо, надо побольше молиться .. Итак, он внушает вам побольше молиться, чтобы компенсировать вашу неудачу в какой-то другой

области. Тогда вы решаете молиться по часу в день .. все идет хорошо. Но на четвертый день вам «приходит в голову», что молиться ради самой молитвы – это так трудно и так не духовно. И вот сатана опять рядом и говорит: «Если бы только другие знали, какой двойной жизнью ты живешь. Вчера на собрании ты был таким свободным и искренним .. а сегодня? Ты понимаешь, что никогда не станешь сильным в Боге с такими неудачами? Тебе нужно принять твердое и неуклонное решение все отдать Богу». Вся описываемая картина верна при одном условии: если человек рассматривает дела как компенсацию Богу, как выплату долга. Именно в этом случае он склонен превращать добрые дела в идолы, и считать, что он спасается благодаря собственным заслугам, что он – сам себе «бог».

Но православие никогда так не думало. Зато Церковь помнит, что змей может нашептывать и нечто другое: «Ты же спасен по вере! Подумаешь, согрешил.. Бог ведь заранее простил тебе все грехи. Как ты забыл об этом, ты, что, не веришь в Спасителя?! Для Бога ты свят, поэтому успокойся. Ну, случилась неприятность, так ведь все грешат. Что ж, всем в ад идти? Бог любит тебя. Согрешил, сказал «прости», и забыл. Запомни: спасение не зависит от дел». У г-на Фогландера дьявол советует все отдать Богу – неужели христианин не должен к этому стремиться?! Настоящий христианин не рассуждает по принципу: я все отдал Богу, Бог должен меня наградить, ибо в этом случае «богом» становятся наши дела. Настоящий христианин говорит: я ничего не сделал для Бога, помилуй мя, Господи.

129. И смешно, и страшно читать у протестантов такие примеры доктрины оправдания: «Я спросил: «Кто из вас, является праведным и приемлемым для Бога, по сравнению с таким человеком, как я?». Все присутствовавшие в аудитории подняли руки. «А кто из вас является приемлемым в глазах Бога точно так же, как Билли Грэм?». На этот раз только половина аудитории подняла руки. «Кто из вас приемлем в глазах Бога точно так же, как апостол Павел?». Лишь десятая часть присутствующих подняла руки .. «кто из вас является приемлемым в глазах Бога как Сам Иисус Христос?». Из числа студентов семинарии только трое подняли руки .. Наконец, я сказал .. Если вы истинно христианин, то тогда вы любимы и приемлемы в глазах Бога точно так же, как и Сам Иисус Христос!». Что ж, теперь мы будем знать, что в протестантских семинариях проходят дискуссии под названием «Кто из нас круче».. Мы видим, что протестанты в своей теории спасения фактически отождествляют верующего с Христом: каждый протестант обязан считать себя таким же святым, как Иисус Христос! Интересно, что студенты семинарии, где все это происходило, прореагировали на «откровения» м-ра Джорджа неоднозначно: «Вам следовало бы посмотреть на некоторые лица! Некоторые, по всей видимости, опасались, что меня вот-вот на этом самом месте поразит молния!». Все-таки, даже протестантские сердца понимают, что в этом состязании с девизом «мы все святые, как Христос» есть что-то до крайности неприличное. Но эти сердца автор продолжает успешно обольщать: «Жанет, -

сказал я, - что Бог говорит тебе?». «Он говорит, что я святая и нахожусь в Его совершенной любви». «Как долго Он будет любить тебя? – спросил я». «Вечно» .. «Тогда есть ли смысл в том, чтобы .. размышлять о том, насколько ты несовершенна?». Очень похоже на психоанализ: у вас проблемы, вы сделали что-то не то, - не переживайте, а то будут неврозы! В психоанализе грех – это избавление от невроза; у протестантов такую же роль играет «гарантированное» спасение. Тягчайший грех - упивание собственной святостью, - здесь объявляется единственным средством избавления от страха и тревоги за свою судьбу.

130. Протестантская уловка проста: Бог любит нас. Кто станет возражать? Отсюда они делают вывод: значит, Он спасает нас независимо от того, что делаем мы. Протестанты думают, что православные пытаются делами «заслужить» любовь Бога. Г-н Джордж приводит такой пример: «Представьте себе человека, который подходит к вам и говорит: «Я собираюсь отдать вам автомобиль! Абсолютно бесплатно, всего за 1000 долларов». «Подождитека, - скажете вы, - вы говорите, что вы дадите мне этот автомобиль бесплатно или за 1000 долларов?». «Совершенно верно, - говорит он. - Абсолютно бесплатно, всего за 1000 долларов..» . Протестанты, столетиями полемизировавшие с католиками, не могут отделаться от коммерческих ассоциаций: Бог дал вам спасение, вы должны оплатить его делами. Характерный коммерческий пример, иллюстрирующий слова апостола Павла: «Бог мой (банк) да восполнит (выпишет чек) всякую нашу (на определенную сумму), по богатству Своему и славе (капитал), Христом Иисусом (подпись)». Как и с любым банковским чеком, с Божьим чеком нам нужно проделать всего одну операцию: расписаться на нем «подписью веры» и получить всю сумму без остатка». Подпиши чек, - и банк тебя спасет!

Хорошо, пусть эти люди забавляются игрой с банковскими чеками, наивно думая, что это и есть христианская любовь. Но мы-то знаем, что православные делают дела не потому, что хотят заслужить любовь Бога (это было бы законничество), а потому, что любят Его. Любят Его не для того, чтобы заслужить рай. Любят Его не потому, что Он обещал нам спасение и что-то сделал для нас: для совершенной любви не нужно каких-то предварительных условий. Они любят Его, потому, что Он есть. Любовь – это не стадионные восклицания «евангелистов» «я люблю Иисуса», но, как говорит апостол Павел: «любовь есть исполнение закона» (Рим. 13, 10).

131. Дискуссия по вопросу о спасении иногда напоминает игру словами, потому что разные люди понимают под словами «вера», «дела», «оправдание», «спасение» порой прямо противоположные вещи. Например, я мог бы согласиться с протестантами, что спасение по вере, если понимать под «верой» действующую веру; можно было бы согласиться и с католиками, что спасение зависит от дел, если, конечно, это не «зарабатывание» с помощью дел. Никто не спорит с тем, что Бог спасает человека, но и человек участвует в своем спасении: спасение – совместное действие Бога и человека,

в котором нет изолированного действия Бога, и изолированного, безблагодатного действия человека. Протестанты лгут, когда предлагают выбор: либо действует только человек, либо только Бог. Итак, благодать спасения не зарабатывается. Протестанты озабочены безнравственностью концепции «заработанного спасения»: «Веди себя хорошо, и если ты будешь стараться изо всех сил, то у тебя после смерти будет много шансов попасть в рай, а если будешь вести себя плохо, то в рай не попадешь» .. если бы вы были действительно нравственным человеком, то вы бы не задумывались о «пользе» нравственности, т.е. о том, заработаете ли вы себе место в раю или нет». Аргумент, по сути, кантовский, только с более религиозной направленностью: Кант говорил об уважении к моральному закону, протестанты говорят о любви к Богу. Никто не возражает, что изложенный здесь принцип коммерции пагубен: я делаю доброе только потому, что мне за это заплатят. Проблема в разном понимании любви. Православная любовь к Богу имеет основание только в Самом Боге, и больше ни в чем. Но у протестантов не так: «последователь Христа стремится жить подлинно нравственной жизнью не для того, чтобы заслужить спасение и рай, а из любви и благодарности к Богу за то спасение, которое он уже обрел». То есть протестант любит Бога не просто за то, что Он есть, а за то, что уже получил «гарантированное» спасение. Любовь у них – это результат такого спасения. Любовь к Богу не нужна для спасения: спасение по вере, а не по любви. Стало быть, протестантская любовь к Богу небескорыстна: я люблю Бога, по-тому что Он сделал мне подарок, - спас меня. Бога здесь любят потому, что Он - «средство» спасения. В Вестминстерском символе веры сказано, что главной целью человеческой жизни является «вечное наслаждение в Нем».

Заметьте, не Сам Бог является целью, но наслаждение, которое Он дает! Конечно, протестанты скажут, что они и без этого любили бы Бога, но к чему здесь сослагательное наклонение?

В результате можно выделить три основных позиции: 1. Я делаю доброе, потому что Бог заплатит мне за это (позиция, отчасти напоминающая католическую). 2. Я делаю доброе, потому что Бог гарантировал мне пребывание на небесах: добрые дела – благодарность Богу за это. 3. Я делаю доброе, потому что я люблю Бога (православие). Я думаю, что и протестанты, и католики согласятся с последним, но их учение о спасении искажают эту позицию.

132. Возвращаясь к примеру о «бесплатном автомобиле за 1000 долларов», приведенному протестантским автором. Да, оплачивать автомобиль не нужно. Но вопрос в том, что вы делали в течение своей жизни с этим автомобилем: ухаживали за ним, или нет? Или разбили его вдребезги? И что скажет хозяин автомобиля в последнем случае? Я понимаю, что спасение не изнашивается и не разбивается, но его можно отвергнуть, вспомните хотя бы притчу о сеятеле: зерно спасения может не дать всходов. Виноват в этом не Бог, виноваты мы. Если г-ну Джорджу так нравится пример с автомобилем, пусть вспомнит притчу о разумном домоправителе и

рабе, который бил и бил служанок, думая, что господин его не скоро придет (см. Лк. 12, 42-48). Если вы разбились автомобиль, какова будет ваша судьба? Протестантский «психологизм» хорошо известен: человек должен освободиться от тяжкого бремени «неспасенности», должен отказаться нести свой крест (его уже нес Христос), и тогда он с легкостью делает добрые дела; православные же не уверены в спасении, и они всегда в отчаянии на грани суицида (здесь протестанты не жалеют черных красок). Мне кажется, что это очень инфантильная позиция: когда не хочется нести ответственность, когда ты слаб и не хочется бороться с грехом, - идеальный выход состоит в том, чтобы переложить ответственность на Бога и не переживать. Дело в том, что если Бог тебя уже спас, то, конечно, это неслыханно освобождает для всего земного. Можно развить небывало кипучую деятельность, только в ней не будет Бога, потому что Он теперь не так уж и нужен: место в раю забронировано. Помните: для Бога, но без Бога.

Современный протестантский автор пишет по этому поводу: «Темп цивилизации Запада полностью поразил наши духовные ценности. Нам начинает казаться: чем больше мы заняты, тем богаче наша духовная жизнь. Поэтому мы стремимся заполнить все свободное время бесконечными встречами. Изучение Библии, молитвенные встречи, постоянные членские собрания могут стать болезнью, поражающей церковь как раковая опухоль. Все это хорошо .. но, к сожалению, нередко они просто прикрывают от неверующих и непосредственно от нас пустоту нашей веры». Именно: дела, прикрывающие пустоту. А пустота возникает, поскольку протестант лишен главной цели – окончательного обретения Бога: он и так в раю, он уже обрел Бога, он не может стать «святей». Образовавшаяся пустота заполняется чем угодно, только не Богом. В результате происходит следующее: «В современной церкви стало очень непопулярно говорить о грехе. Мы предпочитаем слушать проповеди о внутреннем исцелении и раскрытии своей личности .. Одна из главных причин, по которой мы не можем освободиться от греха, заключается в том, что мы не можем возненавидеть его. Вместо этого мы продолжаем играть с ним .. мы пойманы в ловушку нашим материализмом». Известный баптистский проповедник, Билли Грэм говорит о своих единоверцах: «Слишком многие из современных христиан скорее откажутся от посещения церкви, чем от приобретения нового холодильника. Если им предоставить выбор между уплатой за новый автомобиль или пожертвованием для постройки новой воскресной школы, не трудно угадать, что они выберут. Тысячи так называемых христиан считают деньги и вещи, составляющие их высокий жизненный стандарт, выше Христового учения .. Должна произойти перемена! Мы указываем пальцем на язычников .. но единственная разница между ними и нами та, что наши идола сделаны из алюминия и стали, и снабжены термостатами и охлаждающими приборами».

Непонятно, зачем возмущаются эти люди, ведь кальвинисты не одно столетие говорят об «оправдании деловым успехом». В связи с этим один из

исследователей сказал об американцах: «Они и теперь приветствуют слова проповедников, превозносящих свое протестантское евангелие и заявляющих, что небо в союзе с богатством, что Бог пожелал, чтобы люди делали, копили и инвестировали деньги». Тот же Грэм говорит: «Зарабатывайте ваши деньги, сколько можете, согласно Божьим законам». Стоит ли теперь удивляться, что люди превратили деньги и материю в идолов. Основания для этого были заложены еще в 16-17 веках. Протестанты, конечно, не видят главную причину в протестантском учении о спасении, которое и загоняет людей в ловушку материализма.

133. Таким образом, православие и протестантизм различаются не только в понимании веры и дел, но и в понимании любви. Протестанты думают, что если Бог любит, то Он не может не спасти. Православные думают, что Бог любит, и будет любить нас, но любим ли мы Его? Если нет, то Бог не перестанет нас любить, но мы сами своей ненавистью к Нему или равнодушием сделаем невозможным пребывание с Ним, поэтому православные молятся: «да не одолеет моя злоба Твоей неизглаголанней благодати и милосердию». Мы любим Бога и стремимся быть с Ним; мы делаем дела, но они – только невидимая пыль на дороге к Нему. В одной из православных молитв сказано: «Вера же вместо дел да вменится мне, Боже мой, не обрящеши бо дел отнюд оправдающих мя». Протестантам может показаться, что эта молитва звучит практически по-лютерански: вера вместо дел. На самом деле, это показывает, насколько мало православные ценят дела. Дела-то есть, да сердце в грехах, поэтому перед Богом они – ничто.

134. Представьте себе: вы любите какого-то человека потому, что «живет такой человек». Он вам дарит подарки, но любите вы его не за это, а просто .. потому, что любите. Вы тоже стараетесь делать ему приятное, но не затем, чтобы купить его любовь (какая же тогда любовь!) или сделать ее сильнее (это плохая любовь), а потому, что ваша душа сильно любит его. Но вот, вам захотелось любить кого-то другого, а этого человека вы больше не желаете любить. Он продолжает вас любить как никто другой, но вы не желаете принимать его подарки, и швыряете их прочь. Православные говорят: значит, вы отвергаете спасение и любите грех, который тоже подарит вам «подарок» в виде ада. Протестанты говорят: ваш первый возлюбленный будет насильно дарить вам подарки, а если вы будете отказываться и отбиваться от него, то он вам все равно всучит этот подарок, - он намного сильнее вас. Позвольте, да разве это человек, который вас любит? Это какой-то маньяк и насильник! Но у протестантов так должен вести себя Господь Бог..

135. Когда апостол Павел критиковал ветхозаветный закон, то речь шла именно о «зарабатывании» спасения. Он критиковал по той же причине, по которой Христос обличал фарисеев. Добрые дела здесь были условием спасения: чем больше, тем лучше. Но Христос говорил о «чистых сердцем». Сердце очищает благодать Бога, которой мы так часто сопротивляемся. Дела - лишь средство открыться благодати. Но эта открытость без благодати не совершается. Бог спасает не за совершенные дела, а потому, что люди

открылись Его любви, и Он может жить в такой душе. Если хотите, речь идет о делах любви: спасаются те, кто совершал добро, потому что любил Бога и делал добро ради Него и в Нем, - не ради рая, хорошего отношения к себе, не ради долга, но ради Любви. Обретет ли Любовь тот, кто ничего не делал ради Любви, чье сердце не откликлось на эту Любовь всей жизнью, которую Любовь дала? Как мелко по сравнению с православным учением звучит протестантское: скажи один раз «да», - и все. Вам подарили подарок, и вы сказали «спасибо», а потом даже не развернули его и, за ненадобностью, выбросили. Разве это любовь?

136. Протестантские отговорки, касающиеся того, что если человек живет не по-христиански, то это значит, что он не получал спасение, т.к. полученное спасение потерять нельзя, весьма легковесны. Потому что возникает просьба: огласите, пожалуйста, весь список. Полный список грехов, которые означают, что человек не получил спасения (или потерял его, как думает часть протестантов). Такого списка протестанты привести не могут, потому что это невозможно. Сама постановка вопроса неверна, поскольку неверна протестантская сотериология. Протестанты и сами прекрасно понимают, что хождения на собрания, активное участие в евангелизациях, помощь обездоленным и многое другое, не являются достаточными признаками «спасенности», ведь главное происходит в человеческом сердце. Можно и с адом в сердце делать все вышеперечисленное. Обращение миллионов ко Христу может быть спецэффектом, который легко произвести на стадионе, с помощью денег, подвешенного языка и современного технического оборудования. Ваши же «чудотворцы» часто вызывают нервный испуг у вас самих. Т.е. ни чудотворения, ни успехи в «евангелизме» не являются признаками спасения по-протестантски.

Но, как известно, у протестантов другая логика: человек был дьявольским автоматом до «спасенности», а после него он стал «Божьим автоматом». Отсюда та легкость, с которой «спа-сенный», по мнению протестантов, делает добрые дела, и вообще меняет свою жизнь: «автомат» теперь ведет другая сила, - Божья, но сам «автомат» как не имел свободы, так и не имеет ее. Вот как описывает произошедшие перемены Билли Грэм: «Ваша новая природа теперь будет любить Бога и все, что к Нему относится. Вы теперь любите все самое великое и прекрасное в жизни. Вы отвергаете все низкое и мерзкое. У вас сразу создается другая оценка всех общественных вопросов .. Ваше сердце бьется сочувствием к тем, кто в нужде .. Вы будете желать выполнять только его волю. Вы будете совершенно и до конца преданы Ему. Это дает новое самоопределение, новые склонности, новое настроение, новый принцип жизни, новый выбор. Вы желаете прославлять Бога .. Вы полюбите Библию. Вы полюбите проводить время с Богом».

В общем, наступит, «диво дивное». М-р Грэм мог бы быть неплохим сказочником. Но пусть баптисты и остальные протестанты будут честны с

собой: неужели с тех пор, как вы уверовали в Христа, вы совершенно и до конца преданы Ему, отвергаете все низкое и мерзкое, и любите все великое и прекрасное?! Из слов Грэма выходит, что бороться с грехом уже не надо, все и так происходит легко, и вы спокойно движетесь в Царство Небесное. Недаром он советует в качестве средства избежать искушения, прочесть искусительно стих из Евангелия, и он тут же убежит от вас. Как будто дьявол не искушал Христа цитатами из Библии.. Как видите, нет ничего проще борьбы с сатаной: прочитал стих, - и все! 2000 лет христиане боролись с сатаной только так...

137. Итак, нельзя не заметить, что у протестантов другая антропология: вы совершенно мертвы «до», и совершенно живы «после». Грэм откровенно говорит, что «когда Иисус Христос войдет в наше сердце, мы будем освобождены от преследующего нас сознания греха». В этом секрет успеха протестантских миссий. В этом тайна тех трудностей, которые возникают у православных при попытке объяснить протестантам неправильность учения о «гарантированном» спасении. Человек будет чувствовать, что его зовут обратно, к «сознанию греха», а он уже не один год прекрасно прожил в сознании «спасенности». К тому же, этого человека учат, что сознание вины и греха делает чело-века «неспособным исполнять свои обязанности, делает его больным душевно и телесно». Вы что, хотите быть больными? Человек, естественно решает, что лучше быть «здоровым» протестантом, чем «больным» православным. Ему невдомек, что здоровым может быть только тот, который знает свою болезнь и борется с ней. Человек, который уверен, что он абсолютно здоров, может внезапно умереть от страшной и неизлечимой болезни.

Но мы забываем, что м-р Грэм работает в «рекламном агентстве спасения», поэтому он может очень живо описать то, что происходит при получении спасения: «Вы можете жить возвышенно широко и прекрасно. Самое лучшее принадлежит вам. Жизнь может стать для вас величайшим, славнейшим переживанием. Вы захотите жить каждую минуту вашей жизни .. радуясь, что наступил еще один день, который вы можете прожить для Христа. Ибо каждый день будет чудесным и захватывающим, полным возможностей служения, полным минут, которые вы можете провести с Богом, полным сознания, что вы безопасны навеки со Христом Иисусом /../ Какие перспективы! Какое будущее! Какая надежда! Какая жизнь! .. Я знаю, откуда я пришел, я знаю, почему я здесь, я знаю, куда я иду, - и в моей душе мир. Мир заливают мое сердце и наполняют мою душу! Бушевала буря. Мо-ре билось о скалы, вздымая грозные волны. Молния сверкала, гром гремел, дул ветер; но в расщелине скалы крепко спала птичка, подвернув голову под крыло, спала крепко и спокойно. Это – есть мир: способность спать во время бури!».

Кажется, м-р Грэм настолько замечтался в своем восторге, что отождествил себя с Христом, ведь это Христос сказал: «Я знаю, откуда пришел и куда иду» (Ин. 8, 14). Зато теперь мы знаем, что христианин

должен спать во время бури! Да, этот господин, всемирно известный «евангелист», умеет рекламировать свой товар. Он достиг того, чего хотят большинство американцев: «спасения» по дешевке, славы, денег. Ему хорошо, и сознание вины уже не беспокоит его. Ему нравится учить этому других. Он не достиг только одного, - Христа, ибо настоящий ученик Христа думает о покаянии, и произносит молитву мытаря: Боже, милостив буди мне, грешному.

138. В отличие от протестантов, православные понимают оправдание не юридически, но природно, т.е. как реальное сообщение человеку праведности Христовой, при котором происходит очищение его от греха. Оправдание, таким образом, носит отрицательный оттенок как уничтожение зла. В то же время, «оправдание сопровождается освящением, т.е. сообщением человеку реальной святости, приобщение его ко всей полноте жизни во Христе». Освящение, как видим, носит положительный характер. Проблема именно в том, что у протестантов почти все сводится к оправданию, а освящение, не нужное для спасения, остается на втором плане. Не говоря уже об абсурдности прощения еще не сделанных грехов (у протестантов грехи прощаются «авансом», грехи, которые не сделаны даже в мыслях и не исповеданы, все будущие грехи), библейские основы учения об оправдании выглядят сомнительными.

Это признают и сами протестанты. Например, кальвинистский богослов Алистер Макграт пишет: «Учение об оправдании в значительной степени оказалось оторванным от его изначальных библейских корней .. Церковь свела к оправданию все споры о возможности примирения человека с Богом и таким образом привнесла в это понятие акценты, полностью отсутствующие в Новом Завете». Макграту стоило бы говорить о протестантской церкви: именно она свела оправдание к судебному акту (Лютер, Меланхтон, Кальвин), приписыванию человеку праведности Христовой, при котором праведность Спасителя остается вне самого человека; недаром Лютер говорил о «чуждой праведности Христовой» (*iustitia Christi aliena*). Именно это отсутствие сообщения праведности Христа в оправдании оторвало учение о нем от «библейских корней». Но у протестантов спасение - это оправдание (освящение - это просто зарабатывание более высокого места в раю), следовательно, само учение о спасении в протестантизме искажает позицию Писания. Пауль Тиллих так пытается объяснить протестантскую позицию: «Меланхтон сформулировал «юридическую» доктрину оправдания. Он сравнил Бога с судьей, который снимает виновность, несмотря на вину, - просто потому, что решает сделать именно так. Но это - тот способ утверждения доктрины Оправдания, который игнорирует рассмотрение субъективного аспекта, т.е. принятия .. в человеке нет ничего, что помогало бы Богу принять его. Но именно это-то и необходимо принять человеку. Он должен принять то, что сам он принят .. Принятие того, что человек принят, как раз и составляет парадокс спасения, без которого, кроме отчаяния, невозможно никакое спасение». Проблема в

том, что человеку здесь всего один раз нужно принять свою ничтожность перед Богом, всего один раз быть смиренным: смирение не вся жизнь, а один экстатический миг.. Об отчаянии «гарантированного спасения» Тиллих, очевидно, ничего не знает... Не стоит забывать, что самого термина «оправдание» в Евангелии нет. В Лк. 10, 29 сказано, что законник, «желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?». В Лк. 18, 14 Христос говорит, что мытарь пошел в дом свой более оправданным, чем фарисей. И это все. Никакой доктрины «протестантского оправдания» в Евангелии нет. Вообще, учение о спасении по вере имеет такие шаткие основания, что, как известно, Лютер хотел, чтобы послание Иакова и одно из посланий Петра были исключены из состава Нового Завета, поскольку в них явно отвергается спасение исключительно по вере.

139. Резюмируя, можно сказать, что у протестантов спасение – юридическое оправдание. Доктрина освящения добавлена протестантами несколько позже, чтобы придать хоть какой-то смысл христианской жизни, делам: если дела не для спасения, то хотя бы для большего блаженства в раю, которое, впрочем, есть и без них. У православных спасение – это оправдание (не только судебное) и освящение: «Бог оправдывает, освящая, и освящает, оправдывая». У протестантов дела, - необходимое следствие спасения, благодать «принуждает» их к делам. У православных дела спасения совершаются свободно в сотрудничестве с благодатью. Православные здесь не упускают из виду слова Спасителя: «Если любите Меня, соблюдайте мои заповеди .. Не любящий Меня не соблюдает слов Моих» (Лк. 14; 15, 24, см. также Лк. 15, 10).

При этом православные не думают, что дела без благодати могут ее вызывать, как бы «принуждая» Бога. Также неверно, что дела, делаемые с помощью благодати, увеличивают ее присутствие (скажем, 500 молитв увеличили количество благодати). Человек возрастает в благодати через веру и дела, но это возрастание есть результат одновременного согласия нашей воли с божественной, - не в начале действует человек, а потом Бог, но Бог и человек действуют совместно, т.е. это спасение – это двуединый процесс, обе стороны которого не принуждают друг друга. В целом же ситуация по вопросу о спасении может характеризоваться так: «Триденский собор считал, что реформаторы делают человеческую уверенность или смелость основанием для оправдания, так что оправдание оказывается зависящим от подверженного ошибкам человеческого убеждения, а не от благодати Божьей .. реформаторы .. считали, что оправдание зависит от обещаний Божьих; отсутствие уверенности в этих обещаниях было равносильно сомнению в надежности Божьей».

Несмотря на сильное отличие православного учения о спасении от католического, в этом вопросе православные согласны с католиками. Свою уверенность в спасении нельзя распространять на Бога. Что же касается уверенности в «надежности Божьей», то в России существует в связи с этим замечательная пословица: на Бога надейся, а сам не плошай. В

протестантизме верующий не может «плошать» вынужденно, под непреодолимым воздействием благодати. Не случайно в таком обществе, где рай «гарантирован», опросы показывают: 90% американцев верят в существованиерая, и только 25% - в существование ада. А в результате реализации «протестантского спасения» возникает следующее: «На отношение с Богом мы смотрим с той точки зрения, чтобы что-то от этого получить. Что же тут удивляться учению, которое обещает верующему здоровье, богатство и процветание? Многим хотелось, чтобы Бог был у них «на посылках». Простите, но протестантизм не может не вести к такому гедонизму по отношению к Богу: ваше учение о спасении, господа, в том и заключается, что Бог делает все для спасения, а человек ничего; Бог дает, человек получает, в т.ч. и земное благополучие; Бог жертвует Собой, человеку не нужно ничем особенно жертвовать, иначе его обвинят в законничестве, в по-пытке опереться на собственные силы и т.д. Чтобы преодолеть этот гедонизм, протестантизму нужен не косметический ремонт, но «реформация наоборот», возвращение к Церкви.

140. Как уже говорилось, протестантская этика тесно связана с учением о спасении, возникшем в эпоху реформации. Кстати сказать, такая дисциплина как «нравственное богословие» впервые появляется именно у протестантов. Это характерно для наследников Лютера и Кальвина: автономизация христианской этики, отделение ее от догматики и аскетики, от учения о спасении и превращение в отдельный предмет. В результате в протестантизме заметна тенденция сведения христианства к моральному учению: «Существуют формы богословия, где фактически все растворяется в этике. От христианской веры сохраняется лишь то, что хоть в какой-то мере «воздействует» на лю-дей. Такие догмы, как Троица, божественность Христа и Его ро-ждение от девы Марии, уже не оказывают на большинство людей никакого воздействия .. старые догматы рассматриваются с точки зрения их эффективности .. такая точка зрения приводит к тому, что этике приписывается намного большее значение, чем догматике. Этика еще может нам помочь в наших делах, а дог-матика уже почти или совсем нет».

В американском протестантизме ситуация еще больше усугубляется: «Хотя религия являлась (и является) непременным атрибутом американской культуры и идеологии, теоретическое обоснование ее трансцендентальной стороны никогда не имело здесь существенного значения.

Антиинтеллектуализм был внутренним принципом не только философии, но и теологии. С этим же связано антиметафизическое настроение теистической мысли. Для последней всегда был характерен своеобразный прагматизм: преимущественное внимание к проблемам посюсторонней жизни и отсутствие интереса к концептуальной стороне .. В качестве первостепенных выдвигались проблемы личности и общества, выработка жизненных ориентиров, опре-деленные моральные и политические позиции по отношению к социальным и политическим

вопросам и т.п.». «Прагматическое богословие» - это не богословие вообще. Прагматическое христианство – это «христианство Антихриста».

141. Конечно, прагматизм находится в самой основе протестантского учения (поверь, - и тут же гарантированное спасение), но в американском протестантизме эта тенденция подавила все остальные, и на смену «головному» протестантизму немецких лютеран пришел практицизм американцев. Уже приходилось говорить, что в протестантских песнопениях практически не упоминается Троица, довольно редко – божественность Христа, не говоря уже о догмате непорочного зачатия (как он относится к этике? – скажите, протестанты; он должен быть связан с этикой, но у вас этого нет). Эти гимны крайне бедны догматикой, причем не только общехристианской, но и собственно протестантской: в гимнах ничего нет о крайне волнующих протестантов с 16 века спорах о предопределении. В этом суть американского прагматизма: в теории люди верят в Троицу, Божество Христа и во многое другое, но на практике это выражается крайне слабо, перерастая в своеобразный практический «адогматизм». Т.е. на практике эти люди действуют так, как если бы христианские догматы существовали лишь на страницах учебников по богословию (вспомним протестантские технологии). В связи с этим православный автор отмечает: «Достаточным догматическим основанием этики протестанты считают признание Христа Богом .. Но может ли только одно это основание составить внутренне завершенную систему? В самом деле: для того, чтобы считать этическое учение Иисуса Христа исходящим от Самого Бога, не обязательно, чтобы Он был Богом. Ведь считаем же мы Божиими заповеди Моисея! Другое дело – спасение, которое совершил Христос: если Он Бог, то человек имеет полную надежду быть с Ним .. Прямо от Благой вести о воскресении Христа протестанты перебросили мостик к этике. Пропущена сотериология .. Их реальная этика имеет теперь основания не в учении о спасительной жертве Христовой о том, как через Церковь, Евхаристию и Таинства человек усваивает плоды спасения; их этика теперь коренится в этике же, поскольку «переброшенный» мостик не обеспечивает логической связи с догматом Воскресения .. Ведь для этического учения неважно, был ли Христос Богом. А христианская этика, оторванная от реальной связи с верой в богочеловечество Христа, перестает быть христианской».

Иными словами, православная этика теоцентрична и он-тологична: в ней делается акцент на преображающем действии Бога в человеке, на обожении. Протестантская этика антропо-центрична и психологична. Протестанты «полагают свою цель, в лучшем случае, в нравственном исправлении, чтобы стать лучшими людьми. Но не эту цель указывают нам Евангелие, Церковное Предание и Святые Отцы. Мало только усовершенствовать себя, становиться совестливее, справедливее, целомудреннее, мудрее .. глубочайший смысл нашей жизни .. в единении с Богом, в обожении, как истинном единении: не нравственно-внешнем и не сентиментально-надуманном» . В протестантской этике человек остается сам в себе, черпает

силы для этических поступков в самом себе, отсюда обилие технологий и скудость благодати: если есть первое, не нужно второе. Отсюда обилие земной действительности по переустройству мира, превращению его в земной рай, - писал же Бодрийар об Америке как реализованной утопии; но этот рай поверхностен: «достаточно ничтожных изменений, скажем, перестановки определенных акцентов, чтобы вообразить во всем этом ад». А вот еще одно наблюдение французского философа: «Ничто не может сравниться с ночным полетом над Лос-Анджелесом. Внизу .. – что-то вроде светящейся, геометрической, раскаленной необъятности, сверкающей в просветах облаков. Разве что ад Иеронима Босха порождает такое же по силе ощущение пекла».

Такова американская цивилизация, взращенная протестантской этикой: «пока человеческое сознание остается эгоистичным, замкнутым на себе, автономным, человек поставляет себя в центр всякого жизненного смысла. Он верит, что может усовершенствовать, развить и обожить сам себя». Собственно говоря, протестантский человек, уверенный в собственном спасении, не может поступать иначе: Бог сделал для него то, что он хотел, и теперь он свободен делать все сам, автономно.

142. Любопытно, как протестанты относятся к аскетизму. Все знают, что они выступают против аскетизма католиков и православных, но при этом не прочь поговорить о «мирском аскетизме». Стало быть, признается, что за границами протестантского мира аскетизм является сакральным, т.е. необходимым для спасения. Нынешние протестанты не жалуют даже сам термин «аскетизм». Например, голландский реформат Йохем Даума пишет: «Прежде в богословие входил предмет, впоследствии вычеркнутый из учебной программы. То, что мы называем духовностью, раньше именовалось аскетикой. Например, Вуциус преподавал не только *theologia moralis* .. но и *theologia ascetica* .. но аскетика как учебная дисциплина исчезла из богословских курсов» . Впрочем, такая ситуация стала явной в 20 веке. Ранние протестанты были не против аскетике. Кальвинист 17 века Вуциус написал книгу об аскетике. В ней он рассматривал такие темы: молитва, духовная медитация, раскаяние, слезы, планирование дня с соблюдением постоянного времени для молитвы (трижды в день), пост и бодрствование, обеты, одиночество, молчание, искушения, потеря осознания благодати, чтение и слушание слова Божьего, значение таинств, экстаз (искусство умереть по-христиански). Большое внимание автор уделяет и молитве. Он рассматривает такие вопросы: Как часто следует молиться? В каком месте? Кому? Каково должно быть положение тела во время молитвы? Как должна быть построена молитва? Как и кого следует благодарить? Когда мы используем короткую молитву? Что нам может помешать молиться?

Именно от этого отказался современный протестантизм, - от организации духовной жизни. Теперь духовная жизнь может быть организована, как мне заблагорассудится, и потоп субъективизма сметает протестантские церкви. Как видим, в 17 веке в протестантизме еще содержались серьезные элементы католической аскетике (а, следовательно, в какой-то степени, и

православной). Но сейчас все это умерло. Причина проста: если аскетика не является средством спасения, то она с необходимостью должна исчезнуть. А любая попытка организовать духовную жизнь хотя бы на осколках Предания Церкви, натолкнется на сопротивление протестантского «библейзма»: то, что не содержится в Библии буквально, должно быть отброшено.

143. Сказано, - сделано. Отбросить аскетику легко, - трудно вернуться к церковному учению о спасении. Причины могут быть найдены самые разные, - было бы желание. Протестантская критика аскетизма достаточно схематична и предсказуема. Обычные обвинения монахов в эгоизме (хотя на самом деле это подвиг любви), в создании некой духовной элиты, в том, что они якобы заимствовали свое учение у киников. Интересно, св. Иоанн Креститель тоже был «киником»? Почему, кстати, монашество зародилось в Египте, а не в Греции? Характерно такое замечание о монахах: «Одни из них пытались обходиться без пищи и сна, другие - питались травой, третьи - жили в таких крошечных кельях, что не могли в них ни сидеть, ни лежать. Иные делали культ из нечистоплотности и грязи - чем грязнее, тем святее .. Августин, например, не допускал вообще присутствия женщин без посторонних свидетелей. Трудно представить себе, чтобы такие люди могли думать о каких-то скромных развлечениях».

Люди почему-то ссылаются на слова ап. Павла в послании к Колоссянам (2, 20-23), хотя там критикуются ветхозаветные пищевые законы, а вовсе не аскетизм. И что это за монахи, кото-рые делали культ «из нечистоплотности и грязи»?! Они, что, - поклонялись грязи?! Неужели они действительно считали, что «чем грязнее, тем святее»?! Может, для приличия стоило бы привести цитату? Или вы понимаете, что это ложь по принципу «ну не нравишься ты мне!»? Надо же, люди не думали о «скромных развлечениях», в то время как в современном протестантизме думают даже о «развлечениях во Христе»! Симптоматично такое замечание о монахах: «Антоний раздал все свое добро бедным и жил отшельником в египетской пустыне (что вообще-то было не самой плохой идеей, поскольку он никогда не мылся)». Так могли бы сказать фарисеи об Иоанне Крестителе: подумаешь святой, ведь он же не моется! Теперь понятно, почему монашество так ненавистно этим новым фарисеям, уверенным в собственной праведности: монах думает о Боге, фарисей думает о себе, о своих правах в Боге. Замечу, что аскетизм киников связан с ненавистью к материи как таковой, что, конечно, не соответствует монашеству. Обвинение монашества в некоем дуализме, гностицизме и прочем, странно уже потому, что именно протестанты выступают против освящения материи, против материального в культе (обряды), - вот это и есть настоящий рецидив гностицизма.

144. Разумеется, протестанты не могут удержаться, чтобы не обвинить монахов в безделии: «работа часто рассматривалась как унижительная деятельность, которую лучше всего оставить для социальных и духовных низов». Монахов в этом случае опять обвиняют в «аристократизме» и т.д. Возможно, такая точка зрения и встречалась в католическом средневековье,

но приписывать ее и православному монашеству было бы неверным. Разве св. Венедикт (Бенедикт) Нурсийский не говорил о молитве и труде (*ora et labora*) как о главных обязанностях монаха? В современной социальной концепции Русской Православной Церкви сказано, что труд «сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Богу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке». Здесь же приведены слова св. Василия Великого: «намерение благочестия не должно служить предлогом лени и бегства от работы, а побуждением к еще большим трудам». Что же до обвинения монахов в «элитарности», «недоступности» их подвига для остальных, то в православии на это отвечают так: «согласно преп. Максиму, грань, отделяющая монахов от «живущих в миру», достаточно условна. Последние, если усердно подвизаются в христианских добродетелях и в ведении, также достигают «любомудрия», как и первые. Аналогичная мысль встречается у блаж. Феодорита Кирского: «подвижническая добродетель», являющаяся целью монашеской жизни, доступна и мирянам, живущим в чистоте заповедей Христовых. Эти представления отражают точку зрения большинства отцов Церкви .. «монашество, как совокупность только известных внешних форм жизни, равно как и вся внешняя сторона христианского подвижничества, не составляют всей его сути, а определяются в своем значении и получают смысл от внутренней стороны, присущей подвижничеству .. подвижничество вообще, в форме ли монашества или другой какой, есть только искусство для осуществления христианского совершенства, а не само оно» (Иеромонах Феодор (Поздеевский)). Так что не стоит обвинять монахов в «аристократической лени», в узурпации своего пути как единственного, ведущего ко спасению. Дело, однако, в том, что протестанты судят о монашествe по католикам. Соответственно, они думают, что монахи - это люди, которые аскетизмом пытаются «заработать» спасение, а прославление монашества - это прославление человеческих действий как самоценных, которые не могут совершить другие люди (миряне). Кстати, бегство монахов от мира, - это бегство не от творения Божьего, но от зла, в котором лежит мир с целью преображения творения. Следует возразить протестантам, что Бог дает благодать монаху или мирянину не за определенное количество молитв, поклонов или постов. Не надо путать нас с католиками: если бы мы были уверены в том, что дела - это наши заслуги перед Богом, в православии были бы индульгенции, или что-то в этом роде. Но их не было. Смысл монашества не в том, что монахи меньше едят, спят, больше молятся. Иначе получается некий утилитаризм. Монашество - это обретение Бога в сердце через веру и дела: в сердце монаха и в сердце мира. Все вышесказанное, - только средства, а не цель. Наоборот, современные монахи нередко указывают на опасность восприятия монашества как неядения и неспания. Аскетизм монаха или мирянина - это не механизм получения благодати. Множество людей сорвалось в ад именно из-за этого: они думали, что увеличение количества

молить, поклонов или суровости поста приведет их в рай, но при этом забыли о сердце. Т.е. они ушли в идолопоклонство: вместо Христа поклонялись своим делам.

145. Независимо от мотивов, по которым протестанты отвергли аскетизм (основной мотив - они увидели в этом человекопоклонничество, обожествление человеческих действий), духовная ситуация стала меняться к худшему. Лютер писал, что «домашние обязанности следует ценить больше, чем все труды монахов и монахинь». Получается, что мытье посуды и проповедь Слова Божьего в своей угодности Богу равны. Никто не спорит, что посудомойка может попасть в рай, а монах в ад (особенно, если этот монах похож на Лютера). Равная возможность спасения есть и там, и там. Но здесь упраздняется иерархия: получается, что духовное делание имеет такую же ценность, как и светское, т.е. опять-таки упраздняется разница между сакральным и мирским. Недаром в православии говорят, что труд ценен своим духовным созиданием: ты можешь быть посудомойкой, но необходимо соединять это с духовным деланием, аскетическим подвигом. Не случайно Лютер изменил значение немецкого термина *Beruf* (призвание). В средние века это означало монашеское или священническое призвание. У Лютера это обозначает деятельность в повседневном мире, мирские дела.

Аналогично и со словом «талант» из притчи Христа (см. Лк. 19, 11-27). В средние века это обозначало духовные дары, благодать Бога. У Кальвина это слово стало применяться к мирскому призванию. К сожалению, резкое обособление монахов и священства от мирян в католической церкви, не могло не привести к таким последствиям. Понятно, что все имеют «призвание» христиан, все призваны к спасению. Просто есть разделение труда, и есть разделение ответственности. Протестанты не правы не в том, что они защищают мирское делание как тоже угодное Богу, а в том, что мирское делание они не сопрягают с духовным: аскетизм теперь не нужен для спасения, и мирское теперь не наполняется священным, но десакрализуется.

Труд сам по себе, без духовного наполнения, становится служением Богу. Протестанты говорят: мы служим людям, значит, мы служим Богу; никакого особого служения Богу не существует. В 20 веке известный протестантский автор и мученик Дитрих Бонхеффер скажет: общение с ближним - это единственный способ пережить трансцендентность Бога, т.е. общаться с Ним. Православные говорят: мы служим Богу, значит, служим людям. Обратное тоже верно, но вопрос в приоритетах: наша цель - Бог. Каждый несет особое служение Богу: мирским служением людям не заканчивается служение Богу, - есть духовное делание в чистом виде, через которое освящается мир. У протестантов целью становится человек, улучшения его быта, материальных условий и т.д. Самоценность труда в протестантских странах привела к нынешнему феномену «трудоголиков»: труд ради труда (даже «духовный») приводит к растворению в суете. Но что вы хотите, если труд перестал быть средством движения к Богу, т.к. спасение

уже получено: труд как таковой стал целью. Оправдание «погони за деньгами» тоже отсюда. Поэтому «удачливые средневековые деловые люди умирали с чувством вины и оставляли свои деньги Церкви, которая распоряжалась ими непродуктивно. Удачливые протестантские деловые люди более не стыдились своей продуктивной деятельности при жизни, а после смерти оставляли свои деньги другим, чтобы помочь им пойти по своим стопам». В этом все дело: Церковь не делала деньги на деньгах (конечно, были и грешники), деньги шли на «духовное», но теперь деньги делают деньги, материя воспроизводит самое себя, - протестантизм победил. В средние века за это было стыдно, а теперь стыдиться нечего, - «отцы кальвинизма» не только это разрешили, но и отлучают несогласных. Поэтому верно замечание протестантского автора: «С приходом Реформации формирующие центры христианской жизни переместились из монастырей на рыночные площади». Теперь понятно, почему с ними так трудно полемизировать: мы имеем дело с «рыночным богословием», всегда готовым предложить идеи по низким ценам, которые охотно купит мир. Христос на этом рынке всего лишь один из продаваемых протестантами товаров.

146. Аскетика не устраивает протестантов еще и потому, что «все разбирается по косточкам и схематизируется. Создается модель духовной жизни, которая быстро становится предписанием для каждого. От христианской свободы, которой необходим простор также и в отношении форм, мало что остается». Но разве не дело Церкви организовывать под руководством Бога духовную жизнь каждого верующего? Здесь никак не обойтись без предписаний, обязательных для любого. Однако это не значит, что предписания Церкви составляют некую «схему спасения». Скажем, в дореволюционной России, а нередко и сейчас, предписывалось каждому православному причащаться четыре раза в год, - в многодневные посты. При этом никто не думает, что 4 причастия Христу гарантируют спасение или правильный путь к нему. Можно причаститься один раз в жизни и спастись, а можно - каждую неделю, и быть исчадием ада еще при жизни. Церковь лишь указывает: чем чаще причащается человек, тем лучше. Но и этот совет дается в меру духовного разумения: есть немало случаев, когда люди, пытаясь причащаться очень часто, удалялись от Христа, а не приближались к Нему. То же самое касается и дисциплины поста: если физические или какие-либо иные причины не позволяют вам полностью исполнить соответствующие предписания, то дисциплина поста может быть ослаблена, - лучше есть мясо, чем своими грехами «есть» людей. Подобное можно сказать и о молитвенном правиле: по определенным причинам оно может быть сокращено. Лучше, если вы всем сердцем будете молиться кратко, чем устами, но полностью. Так что организация духовной жизни, - это полнокровное созидание во Христе, а не мертвая, бездушная схема. Но если духовная жизнь не организована, то альтернативой может быть только хаос. При этом человек под знаменами «освобождения» попадает в рабство собственной субъективности, в подчинение своему греховному «я хочу». Хочу, молюсь

так и столько, а хочу, - нет; хочу – пощусь, хочу, - нет; о причастии у протестантов и говорить не стоит.. Правда, у лютеран формально есть Великий пост перед Пасхой, но они сами подчеркивают, что это обычай такой: в Библии про это не сказано, поэтому соблюдение поста необязательно, тем более, что спасение по вере. Отрицание любых духовных правил приводит к тому, что протестантская духовная жизнь организуется по принципу «сам себе режиссер». Неужели это рабство собственным потребностям и есть христианская свобода?!

147. Впрочем, протестанты указывают еще одну причину отрицания аскетической жизни, кроме нежелания подчиняться правилам: «большинство христиан .. со вздохом говорили, что виноград висит слишком высоко, чтобы до него дотянуться» . Вот в чем причина: трудное это дело, аскетика, значительно проще чувствовать себя «спасенным» и не утруждаться. Помню, как одна девушка-баптистка спросила у меня: Но вы же верите в Христа? Сказал, что верю. Она в ответ: Ну вот, значит, вы тоже спасены, - чего ты, дескать, напрягаешься... Голландский кальвинист, говоря о молитве, с горечью констатирует: «нам трудно уделить ей даже четверть часа. Молитва требует внутреннего покоя и тишины. Мы же постоянно настолько заняты собой и другими, что оторваться от всего этого и уделить немного внимания общению с Богом для нас тяжелая задача». Конечно, если нет правила молитвы, то человек не будет думать об уделении ей какого-то времени: самого факта молитвы будет достаточно. И где же взяться времени для созерцательной молитвы, если кальвинист должен приумножать деньги, а для этого забываться в труде?

Впрочем, следует заметить, что протестанты порой оценивают аскетизм и по-другому: «Аскетическая теология, как в узком классическом смысле, так и в более расширенном, включающем богатую протестантскую традицию, в сущности, составляет ту часть моральной и пастырской теологии, которая ставит своей целью возрождение в духе изначальной простоты как всей Церкви, так и ее членов, а также глубокий духовный опыт и истинную праведность. В таком понимании аскетическая теология – это теологическая дисциплина, необходимая для полноценной деятельности Церкви». Автор этого текста даже признает, что именно монашество сохранило и развивало духовный и нравственный импульс апостольского периода. К сожалению, аскетика протестантов в лучшем случае имеет внешний и негативный характер запрета что-то делать, но не имеет смысла внутреннего делания, ведущего к спасению. Вспоминается, как Лютер различал гражданскую, внешнюю праведность, которая достигается надлежащим поведением и добрыми делами, и внутреннюю праведность, которая не обретается посредством действий, а дается Богом. Но внутренняя праведность у него означала лишь объявление праведным, а не наполненность благодатью. Стало быть, остается только гражданская без-благодатная праведность. Протестантский аскетизм направлен именно на нее. Это праведность естественного, ветхого человека.

148. Протестантская духовная практика довольна проста. Естественно, общецерковные предписания сведены к минимуму: иногда создается впечатление, что их нет совсем. Авторы отстаивают абсолютный библеизм: «Его Слово – единственное средство, объясняющее волю Божию». Стало быть, 2000 лет христиане не боролись с грехом, коль скоро Библия – единственная для этого книга. Г-н Бриджес советует: «Я нахожу полезным встать на колени во время молитвы, чтобы проявить физическое признание моего благоговения, страха и почитания Бога». Итак, автор понимает, что положение тела во время молитвы, – это важно. Но многие современные протестанты этого не понимают: даже известные проповедники говорят, что они молятся в кресле, не вставая с кровати и т.д. Сказывается и давняя неприязнь протестантов к материальному, физическому, телесному в религии. Зачем коленопреклонения, крестные знамена и прочее, скажут вам, – главное внутри. Телесное и духовное здесь не связаны никак. Хотя, достаточно посмотреть на танцы и кувыркания пятидесятников, чтобы понять, что телесное в молитве на самом деле важно. Подчас автор высказывается, на первый взгляд, право-славно: «возрастание в посвящении Богу, хотя и есть результат Божьего действия в нас, происходит только благодаря большим усилиям с нашей стороны». Не менее правильно и другое замечание: «Мы сознаем, что наши грехи .. может быть, на первый взгляд не так ужасны, как те, которые мы совершали до признания Христа своим Господом, но они ужаснее в очах Божиих, потому что совершаются в то время, когда знание о грехе и благодати уже открыто нам. Мы много знаем о том, как Господь возлюбил нас, и, несмотря на это, мы произвольно грешим. Когда же снова идем мы ко Кресту и сознаем, что Иисус пригвоздил к нему Своей плотью наши ужасные грехи, то сознание Его безграничной любви заставляет нас каяться. Как страх Божий, так и Его любовь побуждают нас к послушанию, а послушание доказывает, что страх и любовь составляют основу нашей жизни». Все это так, но протестантское вероучение не оставляет от мыслей автора камня на камне. Усилия в благочестии, о которых он говорит, имеют смысл, если это нужно для спасения, а так они остаются на уровне занятий одиночек, некоего хобби. Могут еще обвинить в законничестве. Кроме того, учение о предопределении в конечном итоге сводит на нет проблематику духовной войны: особых усилий не требуется. Аскетизм – это тоже плохо. А осознание того, что грехи верующих ужаснее всего не очень-то принято в американском протестантизме: сколько раз говорили, что принятие Христа освобождает от чувства вины. Зачем каяться, если Бог простил уже вам все грехи? Не слишком ли вы полагаетесь на собственные усилия? Кстати сказать, это один из главных духовных рецептов протестантизма: у тебя духовные проблемы (депрессия, например), – брат, вспомни, что ты спасен и утри слезы!

Но, увы, Бриджес вспоминает, что он все-таки протестант, и смирение начинается с «понимания личного спасения». Какое же смирение у «спасенного» и «святого»? Сколько раз можно говорить, что «спасение

сделал Бог, а мы к этому совершенно не причастны». Но ведь «спасены» вы, значит, как-то причастны, а это уже гордыня: вы ведь считаете себя святыми и не стыдитесь этого. Или вы должны мыслить в категориях абсолютного предопределения: Бог почему-то спас именно вас, хотя в вас самих к этому нет ни малейшего повода. Советы по практике смирения богатством не блещут: читайте Библию, учите ее стихи наизусть, молитесь. Апостол Павел призывал умерщвлять плоть (Рим.8,13). Но как это делать конкретно? Автор не приводит никаких детальных рекомендаций, а просто пишет, что нужно сказать «нет» искушениям, и «да» праведности. Вскользь упомянуто о «дисциплине питания», но как именно должен соблюдаться пост и сколько, не сказано: полный хаос субъективного выбора. Надо сказать, что для г-на Бриджеса духовная жизнь в основном состоит не из падений, а, наоборот, из взлетов: значительно чаще он говорит о возрастании.

149. Аскетика американского протестантизма опирается на богословский тезис, что спасение моноэнергийно, т.е. совершается Богом без участия человека. Отсюда такая точка зрения на духовную жизнь: «дело христианина – просто передать Богу контроль над собой, и Он произведет работу. Усилия же добиться святости бесполезны .. Поэтому я только вверяю себя Ему, покоюсь в Его благодати. Я не стараюсь контролировать свой гнев, но позволяю Христу управлять моими чувствами». Г-н Уайт подчеркивает, что в протестантизме есть еще сторонники «активной школы», которые выступают против подобной пассивности, но все школы согласны с доктриной спасения по вере. Думаю, что с основами протестантизма лучше сочетается «пассивность». Протестант может сказать о себе: «Я не ищу особых чувств и не стремлюсь достичь высот благочестия .. Чем больше я верой славлю Бога за Христа и Его подвиг, тем больше ощущаю себя, освобожденным для святости». В протестантизме можно быть благочестивым, только если ты знаешь, что ты уже спасен: «когда вы были оправданы, то впервые увидели грех в конкретных его проявлениях. Освящение началось. Оно повлияло на вашу нравственность. Сразу же после обращения вам на какое-то время стало легче преодолевать соблазны. Освобождение от чувства вины дало силы сохранять чистоту. После оправдания у вас появилось активное стремление к праведности и чистоте и большее желание следовать им». Все очень логично: самое трудное позади, теперь стало намного легче. Правда, главный грех – грех «обеспеченного спасения», человек так и не увидел, зато с него сняли тяжелую ношу, - тревогу по поводу собственной судьбы. Конечно, после этого все будет казаться легким.

Автор признает, что после «принятия спасения» может наступить период тяжелой борьбы, но он не объясняет, как эту борьбу вести. Опять заучивание Библии, и напоминание о том, что все делает Бог. Автор понимает, что субъективное прочтение Библии чревато большими опасностями, но ничего не может предложить взамен, поскольку в протестантизме отсутствует аскетическая литература. Остается только

бесчисленное количество раз говорить о том, что нужно разделять Божью точку зрения, желать исполнения воли Бога, доверять Богу. Что делать, если душа не желает доверять Богу, и исполнять Его волю, автор не говорит (кроме чтения Библии и молитвы, но это слишком расплывчато). Скажем, вам досаждают хульные помыслы. У православных есть молитвенное правило для избавления от них, есть аскетические произведения, есть четкие предписания поста, есть таинства, есть духовный отец. Но у протестантов ничего этого нет. Поэтому остается только учить Библию, трактовать ее, как сможешь и молиться (как, кому, - неважно). Можно сколь угодно долго иронизировать над монахами, - над их власницами, над многочасовыми молитвами, самоуничижением, ранним подъемом, суровым постом, истощенными лицами и бородами, но нельзя не признать, что именно монахи разработали методы духовной борьбы с грехом, в то время, как «евангелисты» в пиджаках, и на собственных автомобилях и самолетах не создали в этой области абсолютно ничего. Это называется: сам справляйся со своими проблемами; спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

150. Протестантские духовные советы поражают своей нечувствительностью к трагедии духовной жизни. У человека умер маленький сын. Он спрашивает, что ему делать? И получает такой ответ: «посадите дерево в память о нем; выделите деньги на стипендию для достойного ребенка из христианского приюта или иного заведения; работайте в качестве добровольца в детской поликлинике; станьте покровителем ребенку или подростку, потерявшему одного из родителей; преподавайте в воскресной школе; подружитесь с другими родителями, потерявшими ребенка». Все сказанное замечательно, но нет одного: молитвы к Богу об упокоении души ребенка. Как будто любовь к нему кончилась на земле. Поразительное отсутствие любви: можно заботиться о других, но не о своем сыне. Нельзя заниматься внутренним духовным деланием, - только внешняя, хотя и бурная деятельность. Но если других любить такой же любовью, какая предписывается к своим детям, то возникает ложная ситуация: вы должны заниматься социальной помощью, но духовное руководство у протестантов – это почти всегда дело только Бога (Библии, в их интерпретации), т.е. индивидуальное дело каждого, когда никто никому не указ. Следовательно, остается внешняя любовь, связанная с социальным фактором, но духовная любовь оттесняется на задний план, ведь человек спасен, и заботиться о его спасении не нужно. В спасении же других протестантов больше заботит сам факт, а не личность «спасенного».

Нельзя не признать, что советы протестантов очень практичны. В связи со смертью подробно перечислены первые действия: позвонить семейному юристу, найти завещание, позвонить в страховые компании, найти страховые полисы и банковские счета, обратиться в отделение по социальной защите. Как видим, советы довольно американские: в России у подавляющего большинства людей нет семейного юриста, да и о банковских счетах лучше не говорить. В области практической помощи предлагается обеспечить

следующее: блокнот и авторучку около каждого телефонного аппарата для регистрации всех звонков; большой блокнот у входной двери для регистрации всех посетителей, цветов, приношений и телеграмм; еда и напитки; посуда; график подачи пищи. Может быть, в Америке люди, находясь рядом с умершим, и могут думать о регистрации звонков, посетителей и телеграмм, но в России люди просто помогают и плачут.. Во всех этих рекомендациях изумляет отсутствие чего-либо духовного, как будто это не нужно. Есть, правда, совет позвонить в «похоронное бюро, священнику, друзьям, родственникам», но, судя по месту расположения, это имеет не самое большое значение. Кипучая материальная деятельность, и почти никакой духовной: вот мир американского протестантизма.

151. Как избавиться от гордости, и обрести смирение? Для начала протестантский автор указывает признаки гордости: настаивание на своих правах, восхваление себя, высокое мнение о себе, не ищет совета у других, сосредоточенность на себе, уверенность в собственной праведности, не признает свой личный грех и т.д. Интересно, что все эти признаки вполне могут быть отнесены к самим протестантам. Протестанты: настаивают на своем «праве на спасение» (я имею право на спасение, следовательно, Бог обязан даровать мне его, - вот первая статья протестантской «конституции»); восхваляют себя и имеют о себе высокое мнение (раньше я был грешник, зато теперь ...); не ищут совета у других (моего понимания Библии достаточно); уверены в собственной праведности и в прощении всех своих грехов (протестанты – святые, а их грехи не являются грехами для Бога, Который все им простил, т.е. протестанты в строгом смысле слова не признают свои грехи с точки зрения вечности). Сомневающимся предлагается «тест на смирение»! Для этого нужно ответить на некоторые вопросы: радуется ли вы, когда других хвалят? Принимаете ли вы правду о своих слабостях? Благосклонно ли вы относитесь к критике? Если на все эти вопросы вы ответили «да», то вы не выдержали теста! Мне кажется, еще большую тревогу вызывают те люди, которые выдержали этот тест.. Человеку не приходит в голову сама ложность теста на смирение.. Как же преодолеть гордость? Г-жа Хант предлагает заучить стих из Библии: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6). Но от заучивания этого стиха я не научусь бороться с гордостью! Меня интересует, как это делать конкретно. Далее приводятся примеры из Библии, обличающие гордость. Рекомендации таковы: признайте, что смирение – хорошо, а гордость – плохо; молитесь, покоритесь Христу. Да любой христианин и так знает, что гордыня – это плохо, и нужно молиться, но этого слишком мало! Понятно, что никакие советы не помогут нам в борьбе против гордыни, если мы сами этого не захотим. Но духовная практика должна быть! Здесь же она отсутствует, и человек остается наедине со своей гордостью.

152. Любопытно, что в перечне духовных проблем выделена такая проблема, как «самооценка». Мне кажется, православие такая проблема

просто не интересует: православные предпочитают говорить об отчаянии, унынии, самопревозношении, гордости и т.д. Но у американцев это одна из самых главных проблем: они стремятся к высокой самооценке. Знаменателен тот факт, что грехом, по мнению г-жи Хант, является низкая самооценка, но отнюдь не высокая. Получается, что признание себя грешником может считаться грехом. Преодолеть низкую самооценку очень просто: принять Христа личным Спасителем и так далее, по полной программе. После этого у вас будет высокая самооценка, вы станете «святым», а это у протестантов грехом не считается.

153. Не случайно, что грех «законничества» у протестантов связан с «низкой самооценкой»: боясь законничества, люди боятся ответственности за свои дела, а с высокой самооценкой «спасенных» бояться нечего. Для «законников», оказывается, характерно «растущее самоосуждение». Для протестантов, видимо, характерно растущее самовосхваление... Разумеется, для «законников» характерно чувство ответственности. Понятно, чего боятся протестанты, и чего они стремятся избежать? Интересно определение обрядоверия, здесь же данное автором: «обрядоверие - это учение о том, что определенные обряды, например, исповедь, крещение и таинства, - главное условие спасения». Во-первых, у православных все перечисленное – это не обряды, а таинства (надеюсь, г-жа Хант может понять разницу между ними); во-вторых, таинства - не магические условия спасения: для их действительного восприятия нужна вера. Обрядоверие же состоит в том, что исполнение определенных внешних ритуальных действий является самодостаточным и самоспасающим. В последнем случае вера уже не нужна. Это неприменимо по отношению к православию. А вот для чего у протестантов существуют ничего не значащие для спасения обряды крещения и хлебопреломления, - пусть они ответят сами. Автор пишет, что в законничестве - опора на собственные усилия. Но в православии опираются не на свои силы, а на Бога: протестанты сами придумали незатейливую схему «закона» и «благодати», в которую, как в ловушку, должны попадаться новообращенные. Благодать спасает не беззаконных и не подзаконных; она наполняет собой закон, и закон исполняется благодатью. В действительности, православные не опираются на человеческие усилия, а протестанты не опираются на благодать: их литература требует огромной мирской активности, в которой предусмотрено крайне незначительное участие Бога.

154. Рекомендации Джун Хант относительно «духовной войны» не отличаются большим разнообразием. У нее спрашивают, что делать, если постоянно терпишь поражение, пытаешься бороться с греховными мыслями. Совет стандартный: перечитывайте послание ап. Павла к Филиппийцам каждый день, молитесь. Но человек наверняка это делал и раньше! Обратите внимание на чтение Библии как главное лекарство у протестантов: это означает, что других просто нет. Духовная практика у православных, это как у Штирлица - «привычка, выработанная годами». Только «привычка» выработана под водительством Святого Духа, и не годами, а столетиями.

Понятно, что духовные советы - это не алгоритм избавления от греха (иначе исчезает борьба сердца). Но что сказать людям, которые упорно цитируют Библию, и думают, что это автоматически поможет людям преодолеть свой грех? Они продолжают говорить: делайте добро, боритесь со злом. Они не отвечают на вопрос «как?». Они говорят – ты спасен. А человек чувствует, что он проигрывает в борьбе с дьяволом. Библию он знает и без них, но все равно проигрывает, а они ничем помочь ему не могут, разве что помолиться... Они ведь стремятся к другому: «Я знаю, что благодаря Божьей милости я могу испытывать полное удовлетворение». Так и остается в своем окопе одинокий и обреченный солдат протестантизма.

155. Еще раз необходимо сказать, что даже самые лучшие духовные советы в протестантизме разбиваются вдребезги о догмат спасения. Именно этой темой Джун Хант завершает свой пятитомник. Она предлагает «контрольный тест на спасение» (впору сказать: Боже, избавь нас от тестов). Вопросы такие: живу ли я, следуя Божьей истине и отвергая дела тьмы? Отрицаю ли я ценности, которые господствуют в мире? Грешу ли я меньше, чем раньше, когда еще не был христианином? Полностью ли я полагаюсь на Иисуса в деле спасения? Умею ли я различать духа истины от духа заблуждения? Протестанты, но разве не очевидно, что ни один человек не может пройти этот тест?! Если он отвечает «да» на эти вопросы (следуя протестантской логике, это означает, что он «спасен»), то это говорит об очень тяжелой духовной болезни, а отнюдь не о спасении. Или вы не знаете, что всяк человек есть ложь? Люди говорят о своих ужасных грехах, о боязни «утратить спасение», а их успокаивают: спасение потерять нельзя, Бог простил все ваши грехи.

Так что это не духовные, а антидуховные советы: смертельно больным внушают, что они абсолютно здоровы – с точки зрения Бога. Человек желает участвовать в своем спасении, а ему говорят, что мы ничего не можем сделать ни для спасения, ни для того, чтобы сохранить его. Да, нельзя сказать, что мы своими безблагодатными усилиями «сохраняем спасение», но через веру и дела мы раскрываемся навстречу этому дару: Бог протягивает нам руку спасения, но если мы не хотим взяться за нее, то остаемся в огненном болоте ада. Здесь же больной человек просит о помощи, а ему не только не помогают, но дают советы, как заболеть еще больше.

Протестантская церковь все больше напоминает хоспис - больницу для безнадежно больных. Мы, православные, не лучше. Но Церковь ведет Бог, несмотря на то, что мы - чудовища, и не заслуживаем этого. Протестантские церкви ведут евангелические лидеры, а не Бог: от болезни к еще большей болезни. Они убеждены, что у настоящего христианина нет особых духовных проблем, что искушения и испытания отсутствуют, но бывают такие проблемы как «финансовые затруднения». Они верят, что достаточно приказать себе быть добрым и святым, сказать Богу о своих планах, и Он преподнесет тебе все, чего не пожелаешь. И, думая так, они погибают.

156. Когда протестанты говорят о борьбе с грехом, они подчас допускают такой натурализм в его описании, что становится как-то не по себе. Передо мной книга протестантского проповедника Джона Уайта «Эрос оскверненный», посвященная «сексуальным грехам». В православных книгах по той же проблеме стараются избегать каких-либо подробных описаний тех или иных видов греха: грех называется по имени, и предлагаются средства борьбы с ним. У обсуждаемого автора не так: книга полна довольно откровенных и детальных описаний различного вида грехов. Автору часто отказывает простое чувство меры. Кажется, что он наслаждается этими описаниями, пропагандируя грех. Конечно, это не так, но книга может легко породить массу соблазнов. Автор говорит, что он тем самым хочет «понять» грешников. «Понять» у него означает в какой-то степени «принять». Г-н Уайт считает, что «главной целью секса является избавление человека от изоляции и одиночества». Тем самым грехи в этой сфере в значительной степени оправдываются, поскольку речь идет о решении исключительно моих проблем: множество людей мечтают избавиться от одиночества, что же здесь плохого? Сексуальная любовь, по Уайту, «самодостаточна», т.е. она замыкается на самой себе. Рождение детей, конечно, важно, подчеркивает автор, но .. одна из глав в этой книге называется «наслаждение как замысел Божий», а не «деторождение как замысел Божий».

Как и во многом другом, вплоть до благодати Божьей, для протестантского автора в сексуальных отношениях главным является чувство удовлетворения: главное, что хорошо мне, а не другому . «Духовные советы» автора по поводу некоторых видов грехов сводятся к следующему: «Если вы мастурбируете .. вы не должны мастурбировать .. я не говорю: «вы не должны мастурбировать, поэтому прекратите прямо сейчас!». Я знаю, что в действительности это совсем не так просто .. стремление убедить нас в том, что умеренная мастурбация - это хорошо, исходит из похвального желания избавить многих людей от чрезмерных чувств страха и вины, ею порождаемых. Мне импонирует это желание .. но я не должен называть бледно-серые тени белыми .. благодарите Бога за все свои сексуальные переживания. Не нужно ненавидеть их. Они могут быть трудны в управлении .. но являются одним из самых дорогих подарков Бога. Он сделал так, чтобы вы чувствовали сексуальное желание. Радуйтесь ему и наслаждайтесь им».

Потом все же предлагается молиться. Вот и все «духовные советы» автора! Что тут скажешь: я понимаю, что протестантам далеко до православной аскетики, но куда подевалось их «пуританство»? С каких это пор христианин должен благодарить Бога за все свои сексуальные переживания?! С каких это пор говорить, что грех – это хорошо, означает избавлять человека от чувства вины?! Что же, христианин не должен сразу же прекращать свой грех?! На каких основаниях мы должны наслаждаться греховными желаниями, а не бороться с ними? Все понимают, что «сексуальные переживания» не обязательно греховны, если речь идет о

супружеских отношениях. Но здесь-то речь идет о безусловном грехе! Кстати, автор поясняет, почему пуританская мораль оказалась бессильной в борьбе с «сексуальной революцией»: «Старшее поколение евангельских христиан строго порицает сексуальные преступления, но не склонно замечать скупость, гордыню, жажду денег и власти. Если .. человек заработал миллион долларов, то мы легко оправдаем способ, которым он добыл эти деньги и выберем его в церковный совет. Но если он переспал с женой соседа, то церковь гудит от негодования. Кликушество и снобизм не смущают пламенных проповедников, которые при этом с упоением осуждают мини-юбки и глубокое декольте. Я знаю одну церковь, где встреча женщин считается «духовной», если она посвящена обсуждению новинок моды .. старшие евангелисты предстают в миру жалкой пародией на проповедников, поскольку поведение людей, не замечающих главного, подчинено ненависти, алчности и вопиющему материализму». Г-ну Уайту не откажешь в правильности наблюдений: «мы исказили Писание, акцентируя внимание на внешних особенностях морали (курение, танцы, алкоголь, промискуитет и т.п.), определяя таким образом святость через негативные понятия. Нам не удалось объяснить природу и причинность позитивной святости жизни. Святость сама по себе становится либо формой законности (с помощью которой мы оплачиваем цену нашего спасения), либо видом псевдопсихологического сдвига, посредством которого мы полнее реализуемся». Еще раньше Пауль Тиллих напишет по сходному поводу: «Доктрину Кальвина о божественной святости пронизывает страх перед демоническим. В позднем же кальвинизме развивается почти невротический страх перед нечистым. Наиболее полно эту тенденцию отражает слово «пуританский». Святой – значит чистый; чистота становится святостью. Tremendum (трепет) - страхом перед законом и осуждением; fascinosum (околдовывание) становится гордыней самоконтроля и подавления».

Да, автор прав в том, что кальвинистская мораль, одобряющая стяжание богатства и гонку за деньгами, в том числе, и ради них самих, не могла не привести к сегодняшним последствиям: молодое поколение протестантов увидело в этом чудо-вищную ложь, и стало убегать от этой морали. Действительно, протестантам всегда было достаточно номинальной, позиционной святости (Бог считает меня святым). Поэтому христианская жизнь сводилась к внешним запретам (не делай этого), как и в Ветхом Завете. Отсюда рецидив «законничества», которое с таким пафосом обличают протестанты: человек получил спасение, но он избирает внешние дела в знак долга, знак благодарности за спасение, - такое настроение легко и неудержимо превращается в сухую формальность. Положительного опыта стяжания благодати, соединения с божественным у протестантов, по сути, нет, поскольку они бегут от аскетике, довольны своим «оправданием», и не признают освящающих таинств, например, благодатного таинства брака. Г-н Уайт чувствует пустоту протестантских обрядов относительно брака, и

говорит, что неуклюжая подпись пастора и дешевая золотая печать .. всегда казались мне немного смешными».

Таким образом, пуританская мораль явила миру тупик, в который она привела кальвинистскую цивилизацию Америки: мораль, не ведущая к спасению, неизбежно вырождается в аморальность. У нас, православных, есть все те грехи, о которых говорит автор, но православная духовная практика может способствовать их изживанию, а протестантская – нет. Автору книги не приходит на ум, что необходимо отказаться от самих принципов протестантской морали: он продолжает говорить об «уверенности в спасении» и о прочих самоубийственных вещах.

157. Д-р Уайт не стесняется говорить о том, что сексуальные фантазии не осуждаются в Библии, т.к. Иисус якобы осуждает только действия (домогательство и т.д.). В другом месте автор говорит, что «нигде и никогда не осуждались гомосексуальные влечения». Он опять пытается доказать, что Библией осуждены только гомосексуальные действия. Видимо, Уайт стремится не замечать того, что если осуждаются действия, то осуждаются и мысли, влечения, переживания. Трудно поверить, но протестантский проповедник одобряет лечение гомосексуализма с помощью порнографии: «порнография меня не беспокоит. Я могу ошибиться, но мне кажется, что зло таких изображений заключено не в их сексуальности, а в побуждении, которое они порождают .. в лечении, которое я описал, порно-графия – это средство уменьшения страха перед сексом. Я опять же могу ошибиться, но вижу здесь только хорошее».

Конечно, грех состоит не в обнаженном теле как таковом: все, что сотворил Бог «хорошо весьма». Но мы-то живем в падшем мире, мы – грешники, поэтому изображения обнаженного тела для нас, как правило, будут означать падение. И показывать любому «адамову» человеку порнографию означает склонять его к греху: святых подвижников среди нас чрезвычайно мало, но и они, естественно, избегали таких образов, т.к. помнили о своей греховности. Автор, наверно, думает, что «клин клином вышибают». В данном случае это совершенно не так: зло не лечат злом, - гомосексуализм не излечивают порнографией. Это все равно, что говорить, будто наркомана нужно лечить большими дозами водки, а затем оправдываться, что водка сама по себе не есть нечто плохое.

158. Г-н Уайт видит причины такого тяжелого положения в борьбе с грехом в протестантизме в протестантской концепции Церкви: «для чего нужны священник и другие слуги церкви? .. ну-жели только .. чтобы управлять церковным хором, делать объявления и писать благодарственные письма приезжающим ораторам? Мы все играем в игры «христианского клуба», тогда как окружающие нас люди терзаются грехом и стыдом, неспособностью открыть нам свое сердце и просить нас о помощи». Проблема в том, что уже основатель методизма Джон Уэсли говорил о церкви как о «holy club» (клубе святых): на что же вы жалуетесь? Протестанты сняли со священника обязанности духовного отца,

исповедника, сняли ту степень духовной ответственности, которая была в Церкви: неудивительно, что такое «священство» неспособно помочь страждущим.

Автор жалуется: «Вы выбираете членство в «христиан-ском клубе» или в христианском обществе? .. сказать, что вас не волнует грех брата, значит предать Божьи установления и принять устав клуба. Быть членом клуба куда более удобно, нежели членом общества». К сожалению, протестанты не одно столетие твердят, что в грехе нужно исповедоваться Богу, а «посредники» не нужны. Серьезной духовной терапии у протестантов нет. Они хвалятся своим конгрегационализмом, т.е. устройством церкви, при котором каждая община автономна, - ей никто не указ, кроме своего прочтения Библии (в общем-то, это анархия, которая может перерасти в сильный диктат конкретного пастора). Хвалятся протестанты и своей демократией, выборностью. Но демократическое отношение к духовной дисциплине как раз и порождает то, о чем говорит г-н Уайт. Он с горечью констатирует: «у нас, в западном мире, существует не Церковь, а лишь ряд объединенных христианских организаций и клубов, неправильно называемых церквами и вероисповеданиями. Они хорошо организованы, хорошо финансируются .. Но мы обманываем себя, называя их церквами, ибо в них напрочь отсутствует стремление регулировать жизнь их членов .. мы – церковь частных людей с их частной жизнью /../ мы больше заботимся о своих репутациях. Мы не заботимся о грешниках. Мы заботимся о цифрах, зданиях, политическом престиже, академическом признании, техническом превосходстве нашей телевизионной продукции, нашей публичной респектабельности. 16-летняя Мэри, убежавшая из дому и родившая ребенка, важна для нас не как человек, а как объект жизнеописания в церковном журнале». Сказано честно и откровенно: протестантская тенденция к индивидуализму во всем, начиная с получения спасения, сейчас являет свои печальные результаты. Отказ от внутреннего делания ради внешнего (во внутреннем нет нужды, т.к. небеса бронированы) успешно воспроизводит лицемерный мир «христианского клуба», который бессилён что-либо изменить, не отказываясь от основ, построенных на женевском песке Кальвина. Люди ищут чудодейственных технологий избавления от этого, т.к. они привыкли верить только технологиям, а Живой Бог отставлен в сторону: в протестантской церкви Сыну Человеческому нет места, где при-клонить голову.

159. В чем же видит выход автор? Он ссылается на слова Христа из Евангелия от Матфея (См. Мф. 18, 15-20), где говорится о служении Церкви, о ее обязанности «связывать» и «разрешать», о ее миссии спасения. Но у протестантов этого нет: они отвергли таинство исповеди и благодатную природу Церкви как орудия спасения еще в 16 веке. Уайт приводит слова одного из протестантских авторов, который говорит, что данное высказывание Христа «придает церкви больший авторитет, чем Рим; оно созвучно Святому Духу больше, чем пятидесятничество; обладает большим уважением к личности, чем гуманизм; делает моральные нормы более обязательными,

чем пуританство .. Воплощенная в практику, мысль Матфея могла бы изменить жизнь церковей более основательно, чем это предлагается в сегодняшних дискуссиях». Но это и есть православное устройство Церкви, где нет ни католического авторитаризма, ни протестантской анархии, ни пятидесятнических манипуляций. Когда нет правильного устройства церкви, то легко происходят события, описанные д-ром Уайтом в одной из историй. Был пастор, некто Мелвилл (имя вымышлено). Он 5 лет изменял своей жене (она была алкоголичкой) с приходской секретаршей, которая была разведена. При этом он лгал приходскому совету, и говорил, что прелюбодеяния не было, но обещал развестись. Затем секретарша призналась в содеянном. Мелвилл признался, что он все эти годы лгал. После этого Мелвилл развелся и женился на своей любовнице. Его приход потребовал, чтобы он перешел в другую церковь. В итоге, количество прихожан в его прежней церкви сократилось в 4 раза, зато в новой паства значительно увеличилась. Уайт задает риторический вопрос: «интересно, в каком положении оказался Святой Дух, благословляя эту вторую церковь Мелвилла?».

Конечно, кто из нас без греха? Но если бы в православии священник впал в такой грех, то его как минимум запретили бы в служении на длительный срок. Никому бы не пришло в голову тут же предлагать ему место в другом приходе. В протестантском мире это – вполне нормальная ситуация, и мы видим, что в новой церкви прелюбодея прихожан стало значительно больше. Понятно, что Святой Дух не благословлял «вторую церковь» этого господина: никакими ухищрениями Святой Дух нельзя заставить благословлять грех. Осознавая ненормальность этой и многих других ситуаций в протестантских церквях, г-н Уайт вопрошает: «Есть ли на земле церковь, посредством которой Святой Дух может установить отношения притяжения и любви к грешнику? Есть ли церковь, которая взяла бы на себя заботу об этом? Или в своем стремлении к сверхорганизациям человек создает не духовные, а чисто административные структуры, довлеющие над телами, душами и личными переживаниями несчастных людей?». Он прав: люди в протестантизме создали «чисто административные структуры», которые могут помочь материально, но не духовно; «духовные структуры» создал Бог. Уайт словно забывает, что его вопросы разрушают протестантизм, он как будто не помнит, что у протестантов принадлежность к церкви не нужна для спасения, и поэтому тревожиться не о чем, он забывает, что Церковь, о которой спрашивает его душа, есть и всегда была и будет, - Единая, Святая, Соборная и Апостольская.

160. Пафос американского протестантизма, выросшего из учения Кальвина, - это пафос предопределения, о котором протестанты пишут с большой охотой. Студенты в американских протестантских семинариях для лучшего запоминания учения о предопределении используют акроним TULIP (тюльпан). Это расшифровывается так: Total depravity (полная греховность), Unconditional predestination (безусловное предопределение), Limited atonement (ограниченное Искупление), Irresistible grace (неодолимая

благодать), Perseverance (неотступность святых). О схоластических аналогах этой доктрины уже приходилось говорить (хотя ее истоки восходят к блаж. Августину).

Уже лютеране активно говорили о предопределении, и при этом им нравилось воспевать божественную свободу, под-черкивать всемогущество Бога, Который действует независимо от любых условий, не считается с ними. Приведу три цитаты: 1. «Хотя Бог блюдет природу, но тем не менее однажды вопреки порядку природы Он велел солнцу изменить свой путь .. Следо-вательно, Он не связан в своих действиях .. естественными причинами, а управляет природой по своему свободному произво-лению. Очень многое совершает первопричина помимо естест-венных причин и вопреки им, ибо она есть свободно действующее Существо» (Меланхтон). 2. «Бог в деятельности промысла является Свободным Существом, так что, хотя Он и соблюдает порядок в Своих деяниях, тем не менее, не связан этим порядком, а, напротив: 1) все, что он делает с помощью естественных причин (causa secundas), Он может совершать и без них через Самого Себя, 2) Он может из естественных причин извлечь другое следствие, чем то, которое соответствует их качеству и природе, 3) Он может уничтожить, изменить, смягчить и усилить результат естественных причин, когда они находятся в действии. Таким образом, в способе действия божественного промысла не имеет места стоическое сцепление причин» (Хемниц). 3. «Бог господствует над природой с неограниченной свободой. Мы должны воздать Богу должную славу за то, что Он может и хочет нам помочь, хотя бы нас покинула вся природа, и даже вопреки последовательному порядку всех естественных причин» (Пейцер).

Любой христианин во многом согласится с приведенными здесь словами. Конечно, есть «но». Да, Бог может совершать все то, о чем говорят цитированные авторы. Нередко Он так и поступает. Проблема здесь в проведении границ: для православных Бог действует в рамках естественных причин чаще, чем «поверх барьеров», причем само это разделение для правосла-вия несколько искусственно; для протестантов все наоборот: Бог игнорирует сотворенные причины чаще, чем соблюдает их по-рядок. Здесь чувствуется какая-то неприязнь к сотворенному Богом миру, некий «акосмизм». Логика православных примерно такова: раз Бог сотворил мир, то, несмотря на грехопадение и повреждение мира, Он собирается действовать в рамках Им же положенных законов. Но у протестантов мир настолько извращен грехом (как и человек в их концепции), что Бог должен постоянно «ломать» миропорядок.

161. Возникает ощущение, что в протестантской концепции мир превратился в хаос, все законы мира распались, и Бог должен каждый миг приводить его в некий порядок, причем порядок этот в каждое мгновение может быть разный. Здесь Богу даже не нужно расцеплять естественные причины, они и так расцеплены вследствие падения Адама. В каждый следующий момент возникает новый «закон» мира. В связи с этим

характерно замечание американского кальвиниста Палмера, критикующего «дейстов»: «они ограничивают свободу Бога, делая Его узником «законов природы» .. Бог превращается в стороннего наблюдателя, безучастно взирающего на вселенную, действующую благодаря заводу ее часового механизма. Мы должны отвергнуть представление о вселенной, подчиняющейся «законам», которые Бог не может изменить. То, что мы называем «законами природы», в действительности представляет собой форму осуществления власти Бога над вселенной. Например, закон тяготения – это просто наш способ описания того, что обычно делает Бог, когда мы роняем какой-нибудь предмет. Бог заставляет предмет упасть. Т.е., Его воля обычно такова. Но Ему ничто не мешает проявить иную волю. Он не раб установленного Им Самим порядка вещей. Поэтому разговоры о «законах природы» и о «вмешательстве» Бога в их действие неправомерны. Мы должны рассматривать материальный мир как непрекращающееся проявление воли и могущества Бога .. Называя что-то «законом», мы .. подразумеваем то, каким образом обычно действует Бог. Так называемые законы природы – это просто привычки Бога. Если Бог предпочитает действовать по-другому – например, в ответ на просительную молитву, - Он не нарушает никакие законы. Он просто изменяет заведенный порядок».

Философ назовет это «окказионализмом», историк религии подумает об исламе (о сходстве ислама и протестантизма будет сказано позже). Мне кажется, в таком представлении о Боге протестанты создают Его образ по своему подобию. В самом деле, свободу Бога протестанты понимают как свободу от «закона»: точно так же их богословы понимают свободу христианина и спасение, - не нужны заповеди и т.д. Аналогично и понимание свободы Бога как разрушения, расцепления, разрыва. Это так напоминает действия протестантов, которые разрушали и разрушают Церковь. Бог, каждый миг заново создающий мир «похож» на протестанта, который в любой момент «из ничего» может создать церковь. Постоянно перекраивающий природу Бог кажется иллюстрацией к протестантскому тезису *ecclesia semper reformanda* (всегда изменяемая церковь).

162. Естественно, что протестанты просто очарованы идеей «божественного насилия»: Бог непрерывно «распускает» нити мира и «заплетают» их вновь, «расцепляет» мир, и «сцепляет» обратно. Никакого мира, по сути, нет. Не отсюда ли, в том числе, проистекает протестантская аллергия на освящение материального? Мы опять видим, как протестанты предлагают заведомо ложную дилемму: либо окказионализм, означающий уничтожение мира, превращение его в игрушку в руках «божественного каприза»; либо деизм, отрицание любого вмешательства Бога и Его свободы. Все это чрезвычайно похоже на другую ловушку протестантов: либо закон, и тогда Бог не нужен, либо благодать, и тогда не нужен закон. Не случайно, что окказионализм протестантов порождает, как свою диалектическую противоположность, деизм. Если люди хотят сохранить «порядок» в сотворенном мире, сохранить хотя бы какую-то ценность мира как Божьего

творения, «спасти» мир от «уничтожения» Божественной волей, то в рамках протестантской программы они приходят к деизму, практически отрицающему вмешательство Бога в мир: либо Бог, либо мир. Эта дискуссия опять напоминает протестантское учение о добрых делах: Бог в начале гарантировал вам спасение, а далее Его вмешательство не очень-то нужно; однако, человек должен участвовать в «часовом механизме» добрых дел, поскольку должны же быть признаки «спасенности», - дела в этом случае приобретают материальный характер (аскетическое духовное делание упразднено), вырождаясь в необходимую формальность, - происходит «зарабатывание признаков спасения», превращение учения о спасении в своеобразный «сотериологический деизм».

Православию обсуждаемая дискуссия во многом чужда. Это западный мир не может видеть отношение Бога и человека, Бога и мира иначе, как отношение воли: одна воля преодолевает другую. Отсюда протестантское «насилие» со стороны божественной воли, ломка «законов», либо вообще их «отмена» или «приостановка». Православие не говорит: либо свобода Бога, либо Бог – «пленник» законов. Свобода и закон – не противоположные, взаимоисключающие понятия. Они сочетаются: какая же свобода без добровольного подчинения закону? Подчинения закону не как мертвой схеме, но как живое жертвование собой в любви к иному. Так и Христос подчиняется законам человеческого существования. Так и при творении мира Бог «подчиняется» сотворенным законам бытия. Митрополит Антоний по этому поводу пишет: «Значит ли, что в момент чуда Бог насилует собственное творение, нарушает его законы, ломает что-то, Им Самим вызванное к жизни? Нет, это было бы магическим действием, это значило бы, что Бог сломил непослушное, подчинил силой то, что слабо по сравнению с Ним, Который силен. Чудо – нечто совершенно иное: чудо – это момент, когда восстанавливается гармония, нарушенная человеческим грехом .. В чуде восстанавливается то, что должно бы быть всегда, «чудо» не означает что-то неслыханное, неестественное, противное природе вещей, но, наоборот, такое мгновение, когда Бог вступает в свое творение и бывает им принят. И когда Он принят, то Он может действовать в сотворенном Им мире или в каждой отдельной твари свободно, державно».

Таким образом, чудо - это не насильственное вмешательство, но исцеление в смысле возрождения целостности человека и мира в их связи с Богом, это не действие против законов бытия, но их преображение, лечение, когда законы во всем согласны с волей Божьей. Только так мы можем избежать протестантского «насилия» над миром и человеком со стороны Бога, избежать «протестантских чудес», которые навязываются миру и человеку, но не исцеляют их. Нельзя не видеть, что у протестантов Бог вместо «пленения» миром, становится «пленником» божественной свободы, которая делает с миром что угодно. Он превращается в «заложника свободы», заложника божественного произвола: кажется, что не Бог «контролирует» Свою волю, но, наоборот, она «контролирует» Бога.

Предельная реализация этих тенденций приводит к тому, что Бог в конечном итоге «становится» самой себя не контролирующей волей (интересно сравнить это с Шопенгауэром), таким «божественным хаосом», «беспорядочным океаном божественности»: личное начало в Боге размывается.

163. Мы знаем, что учение об абсолютном предопределении было в ясной форме выражено уже Блаженным Августином, на которого и ссылались лидеры реформации. Августин учил, что действие благодати неодолимо, но в то же время она «работает» в согласии с нашей волей; Бог ставит нас в некие «тепличные» условия, чтобы мы выбрали добро. Таким образом, наш выбор добра в полной мере вытекает из желания Бога, - сам человек в этом никак не участвует. Естественно, что такая точка зрения ведет к логическому отрицанию свободы выбора и абсолютному волюнтаризму. Почему-то, без всяких оснований, Бог решил спасти одних и погубить других. Протестанты, в ответ на упреки в несправедливости, скажут в 16 веке, что справедливость означала бы отправку всех в ад. Допустим, но ведь Бог выше «механической справедливости», ведь Он есть любовь: почему же тогда спасены не все? Конечно, все можно списать на «тайну Божьего промысла», - блестящий аргумент, когда нет других. Библия учит, что Бог любит всех и каждого, а здесь получается, что большую часть человечества Он возненавидел еще до творения мира. Выходит, что у Бога ограниченная любовь и ограниченная справедливость: они ограничены тем, что Бог мог спасти всех (тем более что в самих людях к этому нет никаких причин), но спас лишь некоторых (в основном тех, кто додумался до такой концепции). Разве справедливо спасти одних и осудить других, если в глазах Бога между ними нет никаких реальных различий? Божья любовь не может быть справедливой к одним, и несправедливой к другим.

Эта несправедливость смущала даже тех протестантов, которые были поклонниками «божественного волюнтаризма». Например, известный религиозный философ, лютеранин Серен Кьеркегор писал: «Представь себе двух верующих: один из них прожил на земле счастливо, не знал ни бедности, ни болезней, пользовался всеобщим уважением, был счастливым семьянином. Другой, наоборот, всю жизнь свою терпел преследования, защищая истину. Оба они христиане, и оба надеются на блаженство в иной жизни .. я скажу тебе: вспомни, как жил ты и как жил он. Вспомни, чем он должен был пожертвовать .. Подумай, как он страдал – как тяжело, как долго! А ты в это время счастливо жил в уютной семье, жена любила тебя всеми силами души своей, дети тебя радовали – подумай только, как отраднa такая жизнь в мире и спокойствии .. твоя жизнь прошла в тихой радости, а его – увы! – изо дня в день в тяжелом труде и страдании .. Потом вы оба умерли и ты обрел такое же блаженство, как и он. Подумай об этом, и тогда разве ты не скажешь того же, что и я: какая это «вопиющая к небу» несправедливость, что мы оба обрели равное блаженство». Мучения Кьеркегора вызваны именно тем, что протестантское учение приводит к

этическому безразличию. Более того, согласно протестантской логике, «свидетель истины» из его примера вполне мог бы попасть в ад, а «хороший семьянин» - в рай. Таков мучительный тупик протестантской мысли.

164. Соответственно учению о предопределении, формируется особый образ Бога. Бог, главным свойством которого является ничем не ограниченная свобода, творит не только добро, но и зло. Кальвин пишет: «Что касается возражения, что если все совершается не иначе, как по воле Божьей, то в Боге должны быть две противоречащие друг другу воли, ибо Он постановляет в своем сокровенном плане то, что открыто запрещает в Законе, - то это затруднение легко разрешить». Как же «легко» разрешает его Кальвин? Он приводит такой пример: «сын желает жизни своему отцу, которого Бог призывает к смерти. Бывает и наоборот: человек по злой воле желает того, чего Бог желает по доброй, как в случае, если бы злой мальчишка ожидал смерти отца, умирающего по воле Божьей. Первый хочет того, чего Бог не хочет, второй хочет того же, что и Бог. И, тем не менее, любовь и почтение к отцу, высказываемые первым, желающим ему жизни, более согласны с волей Божьей, хотя по внешним признакам противоречат ей, нежели нечестие второго, желание которого устремлено к тому же, чего желает Бог».

Кальвин, конечно, знал слова Бога: «не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33, 11). Но здесь он предпочитает не думать об этом. Заметьте, что Кальвин различает и фактически противопоставляет «желание» и «волю» Бога: «желание» Бога устремлено к смерти, а Его «воля» - к жизни. Желание жизни своему отцу со стороны сына согласуется с «волей» Бога, а желание смерти отцу – с «желанием» Бога: в результате мы получаем не согласную с собой волю Бога, некий хаотический произвол, не говоря уже о том, что различие и конфликт «воли» и «желания» Бога не соответствуют христианству. Посмотрите, как Кальвин комментирует некоторые события Библии: «Когда Авессалом изнасиловал жен своего отца Давида (2 Цар. 16, 22), то, хотя Бог желал нанести подобное бесчестье Давиду и таким образом покарать его за совершенное прелюбодеяние, это не значит, что Он повелел его сыну осуществить эту мерзость».

Кальвин, чувствуя, что его аргументы вызывают крайне негативную реакцию, пытается оправдываться и прибегает к авторитетам: «Если кто-нибудь окажется в затруднении относительно того, что мы говорим, - что нет никакого согласия между Богом и злодеями, когда Его праведный суд побуждает их к совершению недозволенного, более того, явно запрещенного Богом, - пусть затрудняющийся подумает о предупреждении того же учителя: «Кто не вострепещет перед этим судом, когда Бог принуждает сердца злых к тому, что Ему угодно, и тем не менее воздает им по беззаконию?» (Августин)». Честно говоря, цитата из блаж. Августина не только не убеждает, но и подтверждает те опасения, на которые возражает Кальвин. Понятно, что из Писания можно привести цитаты, которые, как

кажется, согласуются с подобными взглядами. Но в православии всегда подчеркивают, что такие цитаты надо понимать «богоприлично», ведь Бог есть любовь. Здесь же это понимается скорее «богоне-прилично», т.к. прямо признается, что Бог может «желать» зла, и даже «принуждать» людей к их совершению, спрашивая с них за это!!! Когда Ницше скажет, что в его эпоху уничтожен только «моральный Бог», то он ошибется на три с половиной столетия: «моральный Бог» был уничтожен уже в трудах Лютера и Кальвина и заменен «аморальным» Богом предопределения!

165. Бог не желает смерти кого бы то ни было: Он допускает смерть, как следствие грехопадения, чтобы умерить грех. Смерть – это следствие нашего выбора и нашего желания, но не Божьего. Для Кальвина малозаметно то обстоятельство, что ради творения Бог умеряет Свою ничем не ограниченную свободу, т.е. Он поступает как Личность по отношению к другим личностям: жертвует Своей свободой и властью ради других. Отсюда кажущееся противоречие: Бог не желает зла, но зло выбирают люди и падшие ангелы, и Бог допускает их свободу, не принуждая и не желая, чтобы они творили зло, - Он своей волей допускает то, чего Его воля совершенно не желает именно потому, что Своей свободой Он не подавляет свободу других, ограничивает свободу ради нас, иначе Он был бы злым тираном, а не Любящим Богом. Заметим, что «допускать» зло со стороны Бога означает не позицию «невмешательства», как думает Кальвин (опять склонность записывать в «действию» всех несогласных с чудовищным волюнтаризмом), но вмешательство при соблюдении свободы сотворенных существ. У Кальвина есть тенденция к превращению Бога в безличную субстанцию, в которой непрестанно сражаются две воли: «сокрытая воля, или желание», которая может быть направлена к злу, и принуждает к нему других, и «открытая воля», добрая, которая принуждает к добру. Все это может быть сведено к постоянному у протестантов противоречию между любовью Бога и Его справедливостью: справедливость и есть «сокрытая воля-желание» (зло), а любовь – «открытая воля-добро». Здесь чувствуется привкус манихейства с его разделением злого и доброго бога; вспоминается и каббала с учением о некой «левой» или «северной» стороне Бога, которая имеет свою эманацию, состоящую под знаком сатаны; у средневековых богомилов Сатанаил – «сын бога» и «брат» Христа. Может быть, это позволит лучше понять слова Кальвина, говорящего, что Бог – «главный совершитель мести, а сатана – всего лишь Его посла-нец». В другом месте Кальвин утверждает, что «Бог, приводя в исполнение свой приговор через посредство дьявола, который является носителем Божьего гнева, обращает устремления злых, куда Ему угодно, движет их волей и поддерживает их усилия».

Итак, воля Бога подавляет любую другую волю, согласно такой логике. Думается, что Кальвин превращает Бога в «божественную необходимость», ибо свобода, которая неразрешимо противоречит самой себе, не может совладать сама с собой, подавляя все остальные свободы и подчиняя их, уже не является свободой, но необходимостью. Здесь «божественная

необходимость» видится отождествлением с необходимостью падшего мира, в котором есть и добро, и зло. Бог перестает быть Любящей Личностью, и становится необходимостью и принуждением.

166. Интересно, что в своих комментариях на послание ап. Павла к Римлянам Кальвин признался, что «Божье Предопределение истинно есть лабиринт, из которого разум человека никак не может выбраться». Это верно: учение Кальвина о предопределении завело его самого и всех его последователей в тупик, из которого они не могут выбраться до сих пор. Создается впечатление, что Кальвин просто заменяет Бога Предопределением: Бог еще до творения мира решил, что одни будут в раю, а другие в аду безотносительно к чему бы то ни было. Кальвин категорически отвергает избрание, предопределение на основе предведения, поскольку это ограничивало бы божественную волю божественным разумом, это ограничивало бы божественную свободу свободой других. В том «божественном произволе», которому поклоняется Кальвин, нет места каким-либо причинам избрания, кроме воли Бога. Женевский реформатор обвиняет своих противников в софистике, но в действительности он сам предлагает софистскую дилемму: либо свободная воля человека «принуждает» Бога спасти его, либо Бог «принуждает» человека к спасению.

Этот спор вообще покоится на ложных основаниях. Православные говорят: Бог все предвидит, но не все предопределяет (св. Иоанн Дамаскин). Это слово против принуждения со стороны Бога. Православные понимают только одно: «предопределение есть сочетание божественной благодати и человеческой воли». У протестантов такого сочетания нет, поскольку у человека нет свободной воли, католики же потратили массу схоластических усилий разрешить это сочетание, но безуспешно. Православные придерживаются таких положений: «у Бога все желание – спасти каждого человека .. у человека вся свобода – спастись при помощи благодати Божьей. Бог хочет; если хочет и человек, то он уже предопределен». Историю с Иаковом и Исавом, которую так любят протестанты, в православии комментируют так: «Бог возлюбил Иакова, ибо провидел богоугодное настроение Иакова, а Исав возненавидел, ибо наперед знал злой характер его».

Православные не хуже протестантов понимают суть этой проблемы, но решают ее по иному: «Мне оказаться достойным? Как это? Ведь Бог наперед знает, предопределен ли я в рай или обречен на муки. Если я предопределен в рай, то нет никакой нужды больше трудиться, чтобы достигнуть его; а если я осужден на муки, совершенно напрасно стараться избежать их. Ни в первом, ни во втором случае я не свободен» .. Ты говоришь: если я свободен, Бог ошибается? А я утверждаю, что если я не свободен, то Бог меня обманывает. Он вводит меня в заблуждение, ибо .. зовет меня к покаянию, хотя Сам хорошо знает, что у меня решительно нет свободы раскаяться. Он обманывает меня, ибо призывает меня, взяв крест, идти за Ним, а Сам связал мою волю. Обманывает, ибо повелел мне соблюдать заповеди, а Своим

предвидением совершенно лишил меня силы .. Одно, если Бог предвидит твое исцеление или смерть (это совершенно истинно), и совсем иное, будто Божие предвидение дарует тебе здоровье или смерть (это совершенно ложно) .. ты спасаешься или осуждаешься не потому, что Бог предвидит твое спасение или осуждение, а потому, что, добрыми делами содействуя благодати Божьей, ты должен спастись, и Бог предвидит твое спасение; или потому, что, злыми делами избегая благодати Божьей, ты должен быть наказан, и Бог предвидит твои муки. Таким образом, Иуда предал Христа не потому, что Христос предвидел его предательство, а наоборот – Христос предвидел предательство Иуды потому, что тот намерен был предать Христа».

Любопытно, что уже у английских схоластов номинали-стского направления в 14 веке появляется учение о «Бог-обманщике» (*Deus desceptor*). Например, Адам Вудхэм считал, что «Бог не может обманывать при посредстве упорядоченного могущества, однако при посредстве абсолютного могущества Он мог бы вызвать в уме кого-либо ложное согласие». Сам Уильям Оккам полагал, что «Бог может вызвать акт веры, благодаря которому я верю, что отсутствующая вещь является присутствующей». Похоже, что протестанты негласно принимают такую доктрину. Бог у Кальвина предлагает людям исполнять заповеди, о которых Он знает, что они их не выполняют, ибо беспричинно предопределены Им (абсолютное могущество) к аду, т.е. обманывает их. Тем не менее, люди верят, что Бог для чего-то дал им эти заповеди, значит, Он вызывает в их умах «ложное согласие», а также акт веры, благодаря которому они верят, что «спасены», хотя «на самом деле» они обречены погибнуть (отсутствующее спасение кажется присутствующим и гарантированным). Чудовищно!!!

К счастью, православные думают иначе. Итак, не предвидение Бога – причина будущих событий, но будущие события причина предвидения. Святитель Илия Минякий говорит прямо-таки шокирующие для протестанта слова: «Ты праведен? Смотри, как бы тебе не пасть, ибо тогда определение о твоём спасении превращается в определение о твоём наказании. Если ты грешен, постарайся раскаяться, и тогда решение о твоём наказании превратится в решение о твоём спасении». Конечно, речь идет об условном предопределении, согласующемся со свободой человека. Вспоминается учение католического богослова Луи Молины из ордена иезуитов, который учил о «среднем знании» (*scientia media*) Бога, когда Бог предвидит то, что обязательно произойдет, но при определенном условии. В этом случае не стоит забывать о благодати Божьей, без которой человек не может спастись. В предопределении никто никого не вынуждает: ни человек своей свободой не вынуждает Бога его предопределять и даровать ему благодать спасения, ни Бог Своей всемогущей волей и благодатью не вынуждает человека спастись, «ломаая» его свободу. Речь идет о «синергии», симфоническом действии Бога и человека, в котором обе воли действуют как единое целое,

но без смещения или превращения. Проблема протестантов в том, что они сначала рассматривают предопределение, и тогда приходят к выводу, что не может быть свободы; или сначала рассматривают свободу, и тогда кажется, что никакого предопределения и всемогущества Бога быть не может. Т.е. необходимо одновременно рассматривать и благодать, и свободу, чтобы согласовать их. Но у протестантов Бог не может соглашаться с нашей свободой, Он не желает жертвовать Своей свободой ради нас, - наоборот, Он жертвует нашей свободой ради Своей. Ясно, что такое учение о Боге является яростно антихристианским, поскольку все мы знаем, что Бог во Христе жертвует Своей свободой ради нашего спасения. У кальвинистов этот пункт христианского вероучения противоречит доктрине предопределения.

167. Справедливости ради надо сказать, что и в кальвинизме порой говорят о предопределении на основании предвидения. Но при этом ограничиваются тем, что Бог предвидит тех, кто ответит «да» на призыв к спасению, и дарует им «гарантированное спасение». Кроме того, вера, благодаря которой эти люди скажут «да», по сути, тоже предопределена Богом. Как видим, разница не так уж велика: в любом случае, от человеческой свободы ничего не остается; в любом случае имеет место принуждение, или «неизбежность», как говорят протестанты (разве дело в словах?). Кальвинисты выделяют три варианта концепции предопределения: 1. супралапсарианство (Бог вначале решил спасти одних, и погубить других, а потом уже сотворил мир и т.д.). 2. инфралапсарианство (вначале Бог сотворил людей и допустил их падение, а потом решил спасти и осудить). 3. сублап-сарианство (Бог сотворил людей, допустил их падение, решил предоставить спасение, достаточное для всех, но предопределил к спасению почему-то только некоторых). Кальвин, естественно, придерживался первой позиции, поскольку она самая волюнтаристская. Интересно, что люди будут убеждать нас в том, что вся эта «предопределенческая схоластика» является «чисто библейским учением» и возвратом к апостольской простоте! Конечно, апостолам только и было дело, что дискутировать о разнице между инфралапсарианством и супралапсарианством!

168. Кальвинисты любят говорить о том, что у человека совершенно нет свободы выбора добра после падения. При этом они приводят такой пример: человечество после грехопадения похоже на птицу с переломанным крылом. Птица «свободна» летать, но не способна это делать. Да, но птица с поломанным крылом может бегать по земле и даже прыгать с ветки на ветку: она не является «неподвижным трупом». Т.е. в человеке остается ущербная свобода, и поэтому он может творить ущербное добро. Этого недостаточно для спасения, но при содействии благодати, которая исправляет нашу греховную природу, мы можем спастись. Считая человека полным мертвецом в моральном смысле, мы опять «наступаем на грабли» жестокого и жестокого предопределения. Кальвин хорошо это понимал: «они спрашивают, почему Бог ожесточается против тех своих творений, которые ничем Его не оскорбили. Ибо губить и уничтожать кого захочется – дело,

привычное для жестокого тирана, а не для праведного Судьи .. если подобные мысли приходят в голову верующим, то они найдут силы отбросить их, едва лишь вспомнят, какая дерзость даже сам вопрос о причинах Божьей воли». Таким образом, лучший способ полемики – это заткнуть своим собеседникам рты. Иногда кажется, что Бог у Кальвина «списан» с него самого: та же нетерпимость, та же одержимость собственным своеволием, то же принуждение.

169. Могут возникнуть подозрения, а находился ли г-н Кальвин в здравом уме, если он пишет такое: «Согласно Своему замыслу Он делает так, что некоторые от чрева матери определенно предназначены к вечной смерти, дабы своей по-гибелью прославляют Имя Божие». Кальвин словно находится под гипнозом того «тиранического самодурства», которое он приписывает Богу: «как случилось, что падение Адама безвозвратно увлекло за собой в погибель столько людей вместе с их детьми, если это не было угодно Богу? Здесь нужно замолчать эти болтливые языки. Я признаю, что мы должны ужасаться Божьему решению». Это упивание божественным гневом (который понимается достаточно буквально) в трудах Кальвина найдет достойное продолжение у американского кальвинистского проповедника 18 века Джонатана Эдвардса.

В одной из своих проповедей он говорит: «Бог, Который сейчас держит вас над бездной ада (так мы могли бы держать паутину над огнем), ненавидит вас и ужасно разгневан вашим грехом. Он пылает от гнева. Он видит, что вы заслуживаете только того, чтобы быть брошенными в огонь ../ Ярость Бога! Как это ужасно! Где найти слова, чтобы ее описать! .. Если Бог собирается наказать яростью Своего гнева, то совершенно ясно, что никакого сострадания не будет. Не будет никакого облегчения. Даже, если Бог увидит, как сильно вы страдаете, как вы немощны, если Он увидит, что вас окружает бесконечная тьма, Он все равно не остановится. Пощады не будет, не будет никакого послабления. Неистовый ураган Его гнева не обойдет вас стороной ../ помните, что гнев этот нескончаем. Даже на краткий миг было бы невозможно вынести ярость гнева Бога Всемогущего .. Ужасному страданию не будет конца. Впереди – вечность .. вы убедитесь, что перед вами долгие века, бесчисленные миллионы столетий, и все время вам придется терпеть всемогущее Божье отмщение. И, отстрадав все эти века, вы увидите, что пережили лишь самую малую долю вечности .. какой бы высокой нравственностью вы не отличались, как бы религиозны и строги не были, если вы не родились свыше, вы погибли! .. Я уверен, что многие вспомнят эту проповедь уже в аду! А некоторые, и в этом можно не сомневаться, будут в аду очень скоро – быть может, даже до окончания этого года .. Удивительно, что вы еще не в аду! Некоторые ваши знакомые, которые были ничуть не хуже вас, уже страдают от адских мучений».

Теперь понятно, почему некоторые люди, ознакомившись с такими мыслями, прибегают к теории апокатастасиса, согласно которой Бог спасет всех. Разве это Бог Библии, если Он ненавидит грешников и готов их

бесконечно жечь только за то, что они не принимают кальвинистского предопределения?! Весьма заметно, как проповедник увлечен идеей о том, что почти все будут в аду пылать от Божьей ярости: он почтительно ужасается такого Бога, восхищаясь Его беспощадности. Комментируя одно место из книги пророка Исайи (Ис. 63, 3), Эдвардс говорит: «Если вы начнете взывать к Богу, моля о пощаде, Он этого не сделает, напротив, Он станет топтать вас. Он знает, что вы не сможете этого вынести, но Его это не остановит. Он будет безжалостно попирать вас ногами, и ваша кровь (выражаясь образным языком) будет брызгать на Его ризы». Что общего у этого «бога» с настоящим Богом? Пусть ответят на это поклонники Кальвина. Если люди так очарованы этим безумным гневом и безудержной яростью, то им следует напомнить, что гнев Бога – это отнюдь не ненависть Бога к грешнику, не отрицательная эмоция Бога (такое представление является языческим), но ситуация, в которой человек сам, своей волей отошел от всегда любящего его Милостивого Бога, и пожинает последствия своего отпадения. Если вы переходили дорогу на красный свет светофора и вас переехала машина, то виноват не светофор, не он вас наказал в буквальном смысле слова: виноваты вы сами.

170. Образ Бога как чудовищного тирана, который сотворил подавляющее большинство человечества для удовольствия от зрелища их гибели, которую сам предопределил, не вызывает восторга даже у самих кальвинистов, которые говорят о «безжалостности». Не случайно, что в среде кальвинистов появилось учение, стремившееся смягчить предопределение Кальвина и сделать его более христианским, - арминианство. Арминиане говорят, что Бог желает спасти всех, а спасает лишь тех, о ком Он предвидел, что они скажут «да» на предложение уверовать; остальные Богом «игнорируются»; кроме того, некоторые арминиане считали, что спасение можно потерять. Строгие кальвинисты вынуждены признать, что «некоторые стихи Библии сами по себе производят такое впечатление, будто ими предполагается арминианская позиция». Конечно, позиция арминиан все равно не приемлема для православных. Она построена на протестантском учении о спасении по вере, что уже неверно. Она не отвергает полностью кальвинистского принуждения, а лишь умеряет его. Арминиане все равно говорят о «гарантированном» спасении, а возможность его потери, очевидно, считается скорее теоретической. Арминиане не возвращают свободу человеку, отнятую Кальвином, а лишь слегка оживляют «кальвинистского мертвеца»: сотрудничества благодати с нашей свободой в деле спасения у них нет. Тем не менее, многие аргументы арминиан против Кальвина могут быть приняты православными.

Еще до Кальвина Цвингли говорил, что принуждая грешников грешить Бог не согрешает, т.к. не нарушает никакого закона, не находится под каким-либо законом. Против этого «божественного беззакония» основатель методизма Джон Уэсли справедливо возражал: «Это поистине турецкая доктрина. Ее нужно изобличать так, как это было сказано ранее: «Я

предаю анафеме богохульство Магомета, которое утверждает, что Бог обманывает тех, кого желает, а других ведет к добру. Бог делает то, что Ему угодно – производит добро и зло. Поистине судьба правит всем» .. все традиции первых четырех веков .. Восточная Церковь, Церковь Англии .. выступают против этого учения». Уэсли говорит, что учение о предопределении принесло ужасный плод, поскольку Кальвин сжег Сервета.

От имени осужденных кальвинистским предопределением Уэсли как бы обращается к Богу: «Почему Ты осуждаешь нас за то, что мы не делали добра? Но могли ли мы делать что-либо хорошее? Мы никогда не имели силы творить добро, и Тебе это известно. Осудишь ли Ты нас, Святой и Справедливый, за то, что мы не делали чего-то, на что у нас никогда не было сил? Осудишь ли Ты нас за то, что мы не снимали звезд с неба и не удерживали ветер? Мы не были способны на такое, как не были способны и на то, чтобы делать что-либо угодное Тебе! О Господи, прежде чем Ты ввергнешь нас в вечный огонь, объясни нам, как мы могли избежать пламени вечного ада». Кальвин мог бы объяснить Уэсли его «ошибки»: сжечь в огне вместе с Серветом.

Подытоживая критику кальвинизма, Уэсли говорит: «День изо дня видя эти печальные примеры ужасного хаоса, производимого дьяволом в душах людей .. я не могу не противостать этой небиблейской доктрине. Доктрина абсолютного предопределения ведет к жилищам смерти». В одном месте Уэсли приближается к православному учению, говоря о том, что человек способен сотрудничать с Богом. Однако яд протестантизма и здесь выступает наружу: «мы соглашаемся с тем, что оправдывает, освящает и прославляет нас лишь Бог: все это включает в себе спасение. В то же время мы не можем согласиться с тем, что человек никак не «сотрудничает с Богом», или что Бог является единственным производителем спасения в том смысле, что человек вообще ничего не делает по этому поводу .. это прямо противоречит Писанию. В Библии ясно сказано, что мы (получив силу от Бога) должны «заботиться о своем спасении». Иными словами, в самом акте спасения по вере Уэсли не допускает никакого сотрудничества с Богом; спасает только Бог без нашего участия; но в дальнейшем он такую «кооперацию» признает, следовательно, от человека зависит, потерять потом спасение, или нет.

Это еще далеко не православие, это просто неудачная попытка найти выход из лабиринта Кальвина. Бог давал Уэсли шанс, и вряд ли случайно, что он перевел на английский язык гомилии св. Макария Египетского, будучи недоволен современным ему протестантизмом. То, что выход найденный Уэсли был неудачным, доказывают «харизматические феномены» на его собраниях (падения на пол и т.д.): именно это, такое «освящение», послужило одним из источников пятидесятничества. А современные кальвинисты, признавая недостатки учения своего основателя, все равно защищают жесткое предопределение: «Принятая здесь точка зрения заключается не в том, что призванные должны откликнуться, а в том, что Бог

делает Свое предложение столь притягательным, что ответ обязательно будет положительным». Это не призывание к спасению, это гипноз. Что же касается непосредственных жертв учения об изначальном спасении и осуждении, то можно привести такой пример: «Каупер – единственный английский поэт, сошедший с ума, и его, несомненно, свела с ума логика, уродливая и чуждая ему логика предопределения .. Он иногда забывал иссушенный багряный ад, куда его загонял ужасный детерминизм .. он был проклят Жаном Кальвином». Каупер думал, что он обречен на вечное осуждение, и рука Кальвина словно протянулась из ада, и схватила его...

171. Надо учитывать, что воззрение, согласно которому воля человека на самом деле является волей Бога, легко может быть перевернуто: если моя воля - это воля Бога, то значит воля Бога - это моя воля. Это позволяет развивать человеку бешеную фанатическую активность. Такой человек уверен, что любое его действие на самом деле является действием Бога. Особенно такой взгляд реализован в американском протестантизме. Этот агрессивный напор проповедников, адски одержимых предопределением трудно понять, если не вспоминать, что они уверены в своей «избранности», в абсолютной детерминированности каждого сказанного слова, каждой мысли, каждого поступка. Сектантство невозможно без внутреннего сознания жесткого предопределения, почти физического ощущения, что тебя везде и повсюду «толкает» Бог. Таким образом, абсолютная необходимость Кальвина легко может оборачиваться абсолютной свободой: первое порождает пассивность, второе - чудовищную активность фанатика.

172. Нам никогда не нужно забывать, что лидеры протестантов в эпоху реформации уже были отравлены католичес-твом. Они хотели выхода из тупика, но прежние заблуждения вели их в ином направлении. У Кальвина это весьма чувствуется: «Если речь идет об успокоении совести, то какой покой она может найти в том, что грехи следует искупить удовлетворением? Когда и как она может быть уверена, что должное удовлетворение принесено? Она всегда будет сомневаться в милости Бога, пребывая в постоянных муках и ужасе. Те, кто довольствуются малозначительными делами милосердия, презирают справедливость Бога и не сознают, настолько тяжка вина греха .. Но пусть мы даже согласимся, что некоторые грехи могут быть искуплены. Что делать всем нам, отягощенным таким множеством грехов, на удовлетворение за которые может не хватить и ста жизней, даже если мы будем заниматься им одним?». Как это часто бывает, один грех влечет за собой другой, более тяжкий. Понятие о делах как удовлетворении справедливости Бога приводят к тому, что эту справедливость удовлетворить нельзя, поскольку грехи чудовищны. Люди остро переживают вину греха и видят смысл спасения в снятии вины, а не в очищении человека от греховной болезни. Отсюда забота об успокоении совести, - христианская жизнь должна заключаться в избавлении от чувства вины. Патологический юридизм таких представлений приводит Кальвина к логичному заключению: человеку удовлетворить Бога делами нельзя, но совесть должна быть спокойна, вина

снята, - следовательно, все за нас уже сделал Бог, раз мы ничего не можем. Смотря на учение о спасении сквозь призму католичества, Кальвин и в древних учителях, отцах Церкви начинает видеть то же самое: все ошибались, один Кальвин прав! Впрочем, он приводит цитату, с которой соглашается: «О милости просят для того, чтобы Бог не взирал на грех, чтобы не держать ответ по мере Его праведной строгости, чтобы окончилось всякое наказание. Ибо там, где милость, нет больше ни геенны, ни обвинения, ни строгости, ни наказания (Псевдо-Златоуст)». Т.е. милость не надо, как у католиков, «отрабатывать» внешними делами. Но протестантская логика требует, чтобы прошение о милости было один раз: в самом начале, для получения «гарантированного спасения».

Кальвин понимает, что спасение заключается в очищении сердца и обретении Бога: «Если звезды, которые среди ночи кажутся яркими и сияющими, утрачивают весь свой свет при появлении солнца, то что произойдет с самой чистой не-винностью, когда она будет сопоставлена с чистотой Бога? Ибо тогда нам будет предстоять невообразимо строгий экзамен, во время которого откроются самые тайные помышления сердца .. И это принудит совесть, даже если она сопротивляется и прячется, выставить напоказ то, о чем сейчас она, может быть, забыла .. Тогда все внешнее великолепие добрых дел, которое сейчас только одно и ценится, не принесет никакой пользы. Речь будет идти только о чистоте сердца». Разве будет спорить православный со следующей мыслью: «мы обретаем доступ к спасению, только отбросив всякую гордость и приняв подлинное смирение .. это смирение представляет собой непритворное сердечное самоотречение, происходящее от искреннего чувства нашей ничтожности и нищеты».

Иногда думаешь: что же мешало человеку, если он все понимал, придти к православному учению о спасении? Ответ будет таков: католическое наследие и собственные грехи. Хорошо говорить о чистоте сердца и смирении, но католические «удовлетворения», индульгенции, низкий уровень нравов, убедили Кальвина в том, что человек бессилен что-либо сделать, содействовать Богу в своем спасении. Поэтому и предлагается путь, который ведет не к смирению и очищению, а в прямо противоположную сторону, - предопределения. Человеку же приписывают «полную неспособность» (total inability). Эта констатация того факта, что протестант 16 века находился в практически полной неспособности понять смысл правильного учения о спасении: люди в ослеплении и безумии бежали от смирения и чистоты к легкому спасению и обретению полного спокойствия, мгновенному освобождению от мук угрызения совести; они добились своего, - совесть не мучает; если человек сам не участвует в своем смирении, то значит, он не смиряется, - его смиряют: у протестантов на человека надевают смирительную рубашку предопределения, из которой он не может вырваться.

173. Конечно, у протестантов есть определенные извинения в том, что они не смогли вернуться в Церковь. К сожалению, в константинопольском

патриархате того времени во многом не поняли пафоса протестантов. Этот пафос заключался в учении о спасении, в невозможности следовать католическим путем в этом вопросе. Кальвин, критикуя учение о сверхдолжных заслугах, неоднократно говорит о том, что это, по сути, уравнивает святых с Христом: у святых есть эти заслуги, но они есть и у Христа, - следовательно, Христос просто один из святых. Мысль чудовищная, и отвергая ее, Кальвин отвергает само почитание святых, потому что он не знает других форм их почитания. Аналогичные мотивы и в критике «отработок за грехи»: удовлетворение уже принес Христос, зачем еще, когда от этого нет никакой пользы? Кальвин поступает как верный сын католичества: он пытается сделать католическое учение о спасении более последовательным. Католики говорят: один папа непогрешим. У протестантов, в конечном счете, непогрешим каждый. Католики говорят: спасение есть «удовлетворение» Богу за грехи. Протестанты говорят: да, значит каждый человек уже «удовлетворен» в силу страданий Христовых.

Католики утверждают: таинства действуют *ex opere operato*, т.е. почти магически, независимо от жизни верующего. Протестанты делают из этого всеобщее магическое таинство спасения: человек гарантированно спасен по вере, которую ему предопределил Бог. В этом смысле протестанты – последовательные католики, а католики – непоследовательные протестанты. Протестантизм есть не что иное, как всеобщий папизм: непогрешимость – у каждого, сверхдолжные заслуги Христа – у каждого и сразу. Не нужно забывать и о том, что протестанты отталкивались от католического учения о тварности благодати. Их бегство от почитания святых и святынь можно объяснить именно этим, на что справедливо обратил внимание о. Иоанн Мейендорф. Как известно, православие учит о нетварности благодати, различая в Боге сущность и энергию. Но что должен думать человек, воспитанный в католическом духе?

Например, у нас почитание святых основано на том, что они - носители нетварной славы Божьей, благодати. Прославление святых - это прославление не чего-то человеческого, тварного, но прославление Бога, Который воссиял в них. Но если благодать тварна, то получается, что почитание святых - это поклонение чему-то тварному, прославление твари. То же и с почитанием святынь. Если благодать является чем-то сотворенным, то преклонение колен перед святыней - это опять поклонение тварному. Отсюда вытекает и негативное отношение к церкви: сотворенная благодать превращает церковь в тварного посредника между Богом и человеком, - тварное закрывает от человека Бога. Получается, что Бог непосредственно не присутствует ни в святых, ни в святынях, ни в церкви; человек спасается через сотворенную благодать. Это вызывает справедливое возмущение протестантов, но, отвергая католическое учение, они приходят к пессимистическому выводу о возможности приобщения человека и всего творения к Богу, Его благодати. Отсюда рьяное отрицание вторичных причин в деятельности Бога: Бог все делает без сотворенных Им причин, - спасает,

управляет миром и т.д. Поэтому становятся ненужными Церковь со святыми, ее миссия в мире.

174. Обычно говорят, что у православных не менее семи таинств (на самом деле больше), у католиков – ровно семь, а у протестантов – два (крещение и причастие). Относительно протестантов это во многом неверно. Можно легко убедиться в том, что у неопротестантов (баптисты, пятидесятники, адвентисты) таинств нет вообще. Они очень редко употребляют этот термин, видя в нем «магию», и предпочитают говорить о «знаках», «символах», «обрядках», «установлениях». Конечно, эти исповедания можно не считать протестантскими (в 19 веке в России их называли просто «сектантами»), но нельзя не признать их законными детьми реформации. Что же касается традиционных, европейских протестантов, то и здесь все не так просто. Пожалуй, у англикан есть два таинства (теоретически), и есть похожее на католиков и православных понимание таинств, но англикане – «не совсем» протестанты, а некоторые их течения (англокатолики) – скорее, «совсем не» протестанты. Если говорить о лютеранах и кальвинистах, то ситуация с таинствами осложнится. У лютеран крещение заключается в прощении грехов (но не уничтожении), и оно необходимо для обретения спасения. Причастие у лютеран, как известно, связано с реальным присутствием Тела и Крови Христовых в хлебе и вине. У кальвинистов крещение – знак Завета подобно обрезанию в Ветхом Завете. О присутствии Христа в причастии разные направления кальвинизма учат по-разному, но присутствия в лютеранском смысле не признают.

175. Основная проблема здесь заключается в том, что протестанты понимают сами таинства совсем не в том смысле, чем православные или католики, несмотря на определенное сходство. Православные говорят о таинствах как о священнодействиях, в которых через определенные символы и веру Церкви подается верующим дар благодати, божественное освящение. Богослужение – это не механизм вызова благодати, не магическое действие. Дар благодати в таинстве – это милосердный отклик Бога на наши молитвы, хотя мы этого не заслуживаем. При совершении таинств Бог посылает благодать: обряд – вторичная причина таинства, необходимая нам для раскрытия сердца навстречу благодати, первичная причина – Бог. Мы говорим о действительности таинств как объективно данной благодати, и о действенности, - влияние благодати таинства на жизнь верующего зависит от степени его веры. Естественно, таинства необходимы для спасения. Но как мы знаем, у протестантов таинства для спасения не нужны. Если даже лютеране учат о крещении иначе, то это стоит отнести на счет католического влияния у Лютера. Еще при жизни Лютера один немецкий рыцарь-протестант написал ему письмо, в котором спрашивал: зачем нужны таинства, если спасение по вере. Лютер, как всегда, бранился, но ничего вразумительного ответить не смог. Лютеране говорили, что таинства – это знаки благодати, знаки, подтверждающие и напоминающие человеку об общении с Богом. Хлеб и вино в Евхаристии уверяют нас в реальности

божественного обетования прощения . Эти определения слишком расплывчаты, и могут быть поняты различно. В работе «О вавилонском пленении церкви» Лютер пишет: «Не само таинство оправдывает, а вера в него .. крещение не оправдывает человека и никому не приносит пользы; пользу приносит вера в обетование Божие, а к ней уже присоединяется крещение; лишь вера оправдывает и исполняет то, что вера знаменует» . Аналогичным образом ранний Лютер говорил и о Евхаристии: если ты веришь, что перед тобой Тело Христа, то так и есть, а если нет, - значит, это простой хлеб. Учитывая неприязнь протестантов к вторичным причинам, сам обряд таковой не является. Следовательно, таинства в трактовке лидеров реформации объективно не передают благодать. Т.е. Лютер различает таинство-в-себе и таинство-для-нас (через 250 лет это приведет к кантовскому разделению мира на непознаваемые вещи-в-себе и вещи-для-нас). В-себе-и-для-себя хлеб остается хлебом, тленной материей, но если мы подходим к нему во время богослужения с верой в то, что вкушение Тела необходимо нам для уверения в спасении, то причащаемся Тела и Крови Христа. Получается, что вода крещения и хлеб Евхаристии объективно не содержат ничего божественного: таинство совершается верой и только верой. Благодать не подается через знаки: знаки служат лишь подтверждением того, что благодать изливается через веру. Благодать не передается в служении Церкви: если быть последовательным, то у протестантов каждый человек мог бы совершать Евхаристию у себя дома, - если смотришь с верой на хлеб, то это Тело, отворачиваешься, - это опять хлеб. Здесь нет неразрывной связи символа и символизируемого, материи и Бога, Который преобразует материю и освящает ее. Верующее сознание решает, - быть, или не быть Богу в этом таинстве и в этой материи. Конечно, я огрубляю, но субъективизм в таком понимании таинства налицо: таинство для каждого индивидуально (для кого-то есть, для кого-то нет), знаки лишь со-проводжают его для укрепления веры, они не являются инструментальными причинами таинства, и не связаны с божественным. Ранний Лютер фактически отождествляет действенность и действительность таинства: если я истинно верю, то таинство и действительно, и действенно. В средневековом католичестве действенность и действительность совпадали магически: таинства совершались и действовали независимо от веры, сами по себе; у лютеран это совпало в моей субъективной вере: я совершаю таинство и делаю его действенным; в православии же таинство действительно в зависимости от веры Церкви: у священника, у мирянина может недоставать веры, но таинство совершается, ибо вся Церковь на небесах молится об этом, и Бог знает, что это необходимо для нашего спасения (действенность зависит от моей веры). Но если в таинстве самом по себе нет благодати, то это вовсе не таинство: поэтому, если держаться православного определения таинства, то ни у лютеран (в ранних работах Лютера и Меланхтона), ни у кальвинистов, никаких таинств нет.

Справедливости ради, стоит заметить, что в лютеранской «Формуле согласия» сказано о том, что таинства производит не вера, но «слово и установление Всемогущего Бога». Такая точка зрения напоминает католическое учение о «тайносо-вершительной формуле», и, казалось бы, говорит о таинстве как объективной святине (поздний Лютер и последующее лютеранство в определенной степени реабилитируют католическую точку зрения на таинства, отталкиваясь от «антисакраментализма» радикальной реформации). Но в этом же тексте утверждается, что в Евхаристии Тело и Кровь Христовы присутствуют только в момент вкушения, следовательно, вне вкушения, вне богослужения хлеб является обычным хлебом, а не святыней. Поэтому у лютеран нет преждеосвященных даров. Такая позиция является уже общепротестантской: пока я молюсь в храме, в нем присутствует Бог; как только я выхожу из храма, Бог перестает в нем присутствовать, т.е. храм не существует как само-по-себе-святое, как область не зависящего от моего «я» пребывания Божьего. Здесь у протестантов возникает неразрешимая путаница между бытием-в-себе и бытием-для-нас. Протестанты рассуждают так: если я верю, что я спасен, значит, я спасен. Они правы в одном: спасение существует для меня. Но существует ли оно само по себе, спасен ли я объективно? Да, Христос спас всех на Кресте, и я в это верю, но означает ли это мое спасение? Не получается ли безбожного антропоцентризма от того, что лишь моя вера решает, - быть мне спасенным, или нет? Спасен ли я потому, что я в это верю, или потому, что в это верит Бог? Протестанту достаточно моего решения, моей веры для того, чтобы считать себя спасенным: для-нас означает тоже, что в-себе, субъективная иллюзия оказывается истинной реальностью. Эту логику можно видеть и в другом. Известно, что многие российские протестанты верят в реальное присутствие Христа в Евхаристии вопреки их американским учителям. Православный скажет, что у протестантов нет объективных условий для совершения этого таинства: богоустановленной иерархии, правильной веры и т.д. Но протестанты рассуждают, как и Лютер: если я верю, что хлеб - Тело Христово, то так и есть, вопреки вере моего пастора и моей церкви, - в конце концов, разве церковь нужна для спасения?! Фейербах был прав, когда утверждал, что такая логика ведет к атеизму: «Лютер резко сворачивает с наезженной колеи .. делая предметом веры не вочеловечение, страдание, воскресение Христа сами по себе, а вочеловечение, страдания Христа именно ради нас, в то время как католики были более сосредоточены на чистом факте, на предмете как таковом /../ Старая вера тоже говорит: наш Господь, наш Бог, однако она подчеркивает слово «Бог», а Лютер подчеркивает «наш», то есть он превращает тот факт, что Бог – наш, в существенное свойство самого Бога. Бог – не Бог, если Он не наш Бог» . Иными словами, лютеранство приходит к выводу: Бог существует, потому что я в Него верю. Если я не верю в Бога, то Он не существует не только для меня, но и в себе, а это и есть безбожие.

176. Кальвин только углубляет разрыв между земным и божественным, присутствовавший у Лютера. Он признает освящающее действие Евхаристии: «единственная пища для души – Иисус Христос. Поэтому Небесный Отец приглашает нас к Иисусу Христу, дабы, вкушая от Его субстанции, мы день за днем черпали новые силы, пока не достигнем небесного бессмертия .. Христос становится одной субстанцией с нами». В связи с этим Кальвин критикует сторонников символической трактовки Евхаристии: «Некоторые однозначно утверждают, что вкушать Плоть Христи и пить Его Кровь означает просто веровать в Него. Однако .. Сам Он вкладывал более высокий смысл в знаменитую проповедь о вкушении Своего Тела (Ин., 6 гл.). А именно: Он животворит нас, даруя истинное причащение Себе, и обозначает это причащение словами «есть» и «пить» дабы никто не подумал, будто оно ограничивается простым знанием. Ведь как тело получает пищу через вкушение, а не созерцание хлеба, так и душа, дабы существовать в вечной жизни, должна поистине причащаться Христу».

В последних словах начинает казаться, что Кальвин стал традиционалистом: без причастия нет вечной жизни. Как же быть с учением о предопределении, в котором никакие таинства уже не нужны? Как быть со спасением только по вере? Как быть с утверждениями Кальвина, что таинства приносят пользу только предопределенным? Как быть с тем, что жертва Христа у Кальвина для большинства людей бесполезна? Что делать со всем этим ужасом?! Этого Кальвин не знает, но настаивает на необходимости причастия и даже цитирует слова св. Кирилла Александрийского о том, что всякий, кто причастится Плоти и Крови Христа, причастится к полноте жизни. В другом месте он говорит: «мне остается лишь склониться в восхищении перед сим таинством». Баптист или пятидесятник никогда не сказали бы так: в их «причастии» нет реального соединения с Христом, поэтому они не способны на благоговейное воспевание Евхаристии; Кальвин все-таки способен. Разъясняя свое учение о причастии, Кальвин говорит, что «Плоть Христова подобна .. водоему: она принимает в себя истекающую от божества жизнь, чтобы перелить ее в нас .. если вечное Слово Божье есть источник жизни, то Плоть подобна каналу, по которому к нам приходит и перетекает в нас жизнь, заключенная в Его Божественности .. для нас должно быть довольно того, что Иисус Христос сообщает жизнь нашим душам от субстанции Своей Плоти. Более того, Его Плоть переливает в нас Свою жизнь, хотя сама в нас не входит». Чуть позже Кальвин иллюстрирует свою позицию таким примером: «мы видим, как озаряющее землю солнце некоторым образом посылает посредством лучей свою субстанцию, чтобы рождать и питать земные плоды .. Но разве свет и излучение Духа Иисуса Христа обладает меньшей силой и неспособно приобщить нас к Его Плоти и Крови?». В начале 18 века известный философ Лейбниц, симпатизировавший кальвиновскому учению о причастии, напишет: «догмат о действительном и субстанциальном причащении телом можно защищать с помощью правильно понятой аналогии

непосредственного действия и присутствия тел .. многие философы полагают, что .. тело одновременно может действовать на многие отдаленные тела .. ничто не может помешать всемогуществу Божию сделать так, чтобы одно тело присутствовало во многих телах одновременно, т.к. переход от непосредственного действия к присутствованию не особенно велик .. представление о действии на расстоянии недавно было возобновлено .. Ньютоном, который признавал естественным свойством тел их взаимное притяжение».

Суммируя сказанное, можно заключить, что Кальвин не верит в действительное причастие Телу и Крови Христа: мы не принимаем внутрь Его Плоть и Кровь, а только благодать, присущую Его Личности, которая просачивается в нас через Тело и Кровь. Животворящее действие Плоти Христа Кальвин вроде бы принимает, но называет ее каналом, через который изливается божественная жизнь: непонятно, само Тело Христа как-то затронуто, преображено, пронизано благодатью, или оно остается чуждым ей, как в несторианстве? Аналогия с лучами солнца (а у Лейбница с силой тяготения) тоже свидетельствует, что реального присутствия Плоти и Крови Христа в человеке у Кальвина нет.

177. Интересно, как Кальвин критикует католическое учение о Евхаристии: «Прежде всего остережемся вслед за софистами так представлять присутствие Христа, будто Его Тело нисходит на жертвенник и пребывает на нем .. чтобы затем быть взятым руками, пережеванным зубами и проглоченным глоткой» . Но Православная Церковь никогда не говорила, что Тело Христа сходит на жертвенник (см. Послание восточных патриархов от 1723г.), она учила, что хлеб становится одним и тем же с Телом Христа, которое на небесах. Православие не говорит, что Плоть Христова пережевывается или разрывается зубами: такой вульгарный материализм не свойственен Церкви. Способ, каким мы причащаемся Христа, непостижим. Кальвин критикует католиков также за учение об иллюзорности хлеба и вина, согласно которому хлеб – это не более чем маска, скрывающая от взора Тело Христа. Но и такого учения православие не признает. Православные говорят о Евхаристии как о новом Боговоплощении, обожении хлеба, но не уничтожении и исчезновении. Кальвин, незнакомый с православным вероучением, отталкиваясь от католического, приходит к совершенно неправильным выводам: «Те же, кто говоря о Христе хочет заставить нас искать Его незримо таящимся в образе хлеба, совершают прямо противоположное. У них и речи нет о том, чтобы подняться ко Христу, ибо Он находится слишком высоко. Поэтому они пытаются исправить то, в чем им отказано природой, самым пагубным способом, а именно: оставаясь на земле, мы не испытываем никакой потребности приближаться к Небу для того, чтобы соединиться с Иисусом Христом. Вот тот мотив, который побуждает их говорить о превращении тела Христова». Очевидно, Кальвин опять думает, что Христа в Евхаристии как бы низводят на землю, сковывают на земле, Он не остается на небесах, и поэтому не надо обращать

взор к небесам. Здесь чувствуется представление об обезбоженности земного, неверие в реальное приобщение земного небесному, как будто Иисус, Который на небесах, не находится также на земле; как будто через земное мы не восходим к небесному. Кальвин же предлагает оторваться от земного, чтобы идти в небесное, а не освящать его. Неслучайно он говорит, что «нет ничего невероятнее утверждения, что столь далекие друг от друга вещи, как Небо и земля, не только сопряжены, но и соединены друг с другом, в силу чего наши души питаются от Плоти Христовой, пребывающей на Небесах». Опять ощущения разрыва неба и земли, как будто не приходил Христос, чтобы их соединить.

Неудивительно, что Кальвин считает, будто соединение Христа и человека в Евхаристии должно исключать все земное: «Нам следует установить присутствие Христа в Вечере таким образом, чтобы не привязывать Его к хлебу и не заключать в хлеб .. не следует низводить Христа к этим тленным элементам, что умалило бы Его небесную славу» . Опять странное представление, что если Христос в хлебе, то не на небе, и наоборот. Словно Христос не Всемогущий Бог, что Его можно «заключить в хлеб»! Неверно говорить, что присутствие Христа в литургии ограничено пространством хлеба и вина: Христос присутствует в хлебе и вине сверхпространственно, - хлеб и вино ограничены, а не Христос, Присутствующий в каждом причастнике, во всем метафизическом пространстве литургии; точно так же вездесущие божественной природы Христа не ограничено Его человеческим телом: ограничено пространство плоти, а не божественная сущность Христа. Отрицание присутствия Христа в хлебе связано у Кальвина с его христологией: он считал, что при воплощении Бог был во плоти на земле, но одновременно, Он был на небесах в не меньшей степени, - здесь присутствует тенденция к умалению божественного присутствия во Христе, «несторианский след» (в богословии эти аспекты христологии Кальвина называют «extra Calvinisticum»). Тут опять Кальвину не нравится мысль о том, что творение «связывает» Бога: Бог не может быть «связан» плотью, Тело Христово не может быть «связано» хлебом. В православии говорят об особом, совершеннейшем присутствии божественной субстанции Христа в Его Плоти: отсюда и такое присутствие в Евхаристии. У Кальвина умаление одного приводит к умалению другого. В связи с этим отсутствие Христа в «евхаристии» неопротестантов можно трактовать как чистое арианство: если Бога нет в Евхаристии, значит, Его не было во Христе. Разрыв между небесным и земным в Евхаристии отражается у Кальвина в разрыве между невидимой и видимой церковью. Итак, получается, что освящение Христом мира умаляет Его небесную славу. Это все равно, как если бы сказали, что облачение Бога в Плоть заключало бы Его в ней и умаляло Его. Здесь какая-то недостаточная вера в полноту Боговоплощения.

Такое стремление к физической локализации Тела Христа, как будто речь идет об обыкновенном тленном теле на земле, а не о прославленном

Теле Христа на Небе, приводит Кальвина к следующей позиции: «Ссылки на то, что Иисус Христос вышел из закрытой гробницы и появился в доме, где собрались ученики, когда двери были заперты, также не оправдывают заблуждения наших противников .. не стоит удивляться, что твердость камня смягчилась, чтобы пропустить Его. Вполне вероятно и то, что камень приподнялся, а затем вновь встал на место. Точно так же тот факт, что Христос вошел в запертую комнату, не означает, что Он прошел сквозь древесину, но только то, что с помощью Своей божественной силы Он открыл Себе проход и чудесным образом оказался среди учеников».

Иными словами, Кальвин не верит в особые свойства воскресшего Тела Спасителя, и полагает, что оно в принципе осталось таким же, как и до Воскресения, поэтому Христос не проходит сквозь материальные преграды, но разрушает их. Здесь вновь проявляется настороженное отношение Кальвина к тому, что земное преобразуется небесным и становится носителем небесных свойств. Для православных иные свойства воскресшей Плоти Господа являются одним из оснований для реального присутствия Христа в хлебе и вине: для воскресшего Тела Христа уже неприменима та обычная, физическая локализация, которая применима для наших тел. Да, Христос находится на небесах справа от Отца, но эта «трансцендентная локализация», а не физически-пространственная. Православие отвергает учение о вездесущности Тела Христа, заимствованное Лютером у известного схоласта Уильяма Оккама. Оно говорит не о расширении Тела Христа до размеров вселенной (это как раз слишком «физично»), но о мистическом, трансцендентном присутствии Воскресшего Христа в таинстве Евхаристии здесь и сейчас. Разрывая божественное и материальное в Евхаристии, Кальвин, естественно, отрицает поклонение Христу в ней. Христос для него остается в далеких небесах, а здесь, на земле, - хлеб, которому, конечно, поклоняться нельзя. Кальвин прав, критикуя современных ему католиков за то, что в таинстве они обособляют священника от народа (таинство совершается по молитвам всей Церкви); прав он и в критике тайносовершительной формулы (все богослужение имеет значение для совершения таинства); он не прав в отвержении служения Церкви в Евхаристии. Не случайно, что в отличие от лютеран, Кальвин практически ничего не говорит о евхаристической природе Церкви.

178. Таким образом, умаление Кальвином присутствия Христа в Евхаристии, отрыв божественного от материального в ней, имело далеко идущие отрицательные последствия для протестантизма в целом. Конечно, все началось у лютеран, а до них – у католиков, лишивших мирян приобщения Крови. Лютеране отрицали объективное и независимое присутствие Христа в Евхаристии: таинство творит вера. Кроме того, они отрицали жертвенный характер Евхаристии: значит, спасительная жертва Христа осталась в далеком прошлом, а не присутствует сейчас, и не питает членов Церкви, - как живых, так и мертвых. Затем они учили тому, что Христос как бы «входит» в хлеб, «проникает» его, - уже здесь чувствуется

тенденция к дистанцированию хлеба от Плоти (отсюда сосуществование хлеба и Тела). Происходит не преобразование хлеба, а просто к одной сущности добавляется другая, - сущность Христа. В православии хлеб и вино в таинстве обитают внутри Личности Слова, внутри Его воскресшего Тела, поэтому они не существуют отдельно, не исчезают, не «превращаются» в Бога, не сосуществуют, но существуют только этим воскресшим Телом, живут только жизнью Христа и в Нем. Христос не становится хлебом в таинстве, Он не образует в Своей Личности «хлебную природу», и не становится «богочело-векохлебом», - это было бы чудовищно. Он вбирает хлеб и вино в Себя, Воскресшего, оживает их, и дает Себя нам, грешным. Но у протестантов потеряна вера в преобразование материи Богом, и уже соратник Лютера Меланхтон говорит, что «этим хлебом и вином Иисус Христос дает нам тело и кровь и таким образом подтверждает, что Он принимает нас, делает нас Свои-ми членами» . Это уже ближе к Кальвину, чем к Лютеру: нет ни слова о том, что хлеб – это Тело Христово. Характерно, что более ортодоксальные лютеране в Формуле согласия (1577) порицают Меланхтона и Кальвина, и находятся ближе к православию: «Это самые опасные, которые говорят .. что верят в действительное присутствие истинного, существенного и живого тела и крови Христовых .. но утверждают, что происходит это духовным образом .. для них слово «духовный» означает просто присутствие Духа Христова или силы отсутствующего тела Христова или Его заслуги. Они отрицают, что тело Христово присутствует в какой-либо другой форме или образе, т.к., по их мнению, оно ограничено лишь высшими небесными сферами, куда мы должны вознестись мыслями нашей веры, но не к хлебу и вину святой Вечери, не к телу и крови Христа. Мы верим .. что в святой Вечере тело и кровь Христовы присутствуют истинно и существенно и истинно распределяются и получают с хлебом и вином .. с хлебом и вином тело и кровь Христовы получают не только духовно по вере, но также и вкушаются, но не как у каннибалов, а через таин-ственный союз сверхъестественным и небесным образом. Тот, кто вкушает хлеб, вкушает и тело Христово».

Составители этого текста, конечно, верно уловили разрыв небесного и земного у Кальвина и попытку заключить Христа «уз-ником» на небе, а хлеб объявить только символом Его присутст-вия, а не самим присутствием. Между тем, уже Цвингли отрицал присутствие Христа в Евхаристии, и у современных протестантов (даже у лютеран) такое присутствие отвергается все чаще: понятно, что если таинства лишены спасающего действия, если божественное разлучено с тварным, то такая тенденция неизбежна. Не случайно, что в настоящую эпоху протестанты реформируют Евхаристию, как угодно. Вот пример: «когда под рукой нет традиционных святых даров, вполне можно использовать заменители, сохраняющие их символику. Рыба даже может выглядеть более подходящим символом, чем хлеб». Если причастие сводится до уровня символики, молитвенного общения с Христом,

если присутствие Христа в какой бы то ни было форме не связано единственной и теснейшей связью с этими хлебом и вином, то действительно все равно: хлеб, рыба, или что-то еще.

179. Если в основе таинства – пустота, то оно перестает быть таковым: «некоторые баптисты .. доходят иногда до таких крайностей, что фактически представляют себе вечерю Господню как место, где Иисус не присутствует наверняка. Один баптистский лидер назвал этот взгляд «учением о реальном отсутствии» Иисуса Христа». Почему же только «баптисты» и почему «иногда»? Зияющая бездна вместо Христа начала образовываться в протестантской Евхаристии еще в 16 веке. А если для присутствия Христа нужна только вера, то зачем Евхаристия, чем она принципиально отличается от молитвы или размышлений о Христе? Забавно читать, как кальвинистский автор, критикующий баптистов за «отсутствие Христа» пишет: «Объяснения сторонников физического присутствия Христа основываются на метафизике, которая выглядит крайне странной для умов 20 века и представляется нам несостоятельной». Почему христиане должны проверять свое учение метафизикой безбожного 20 века?! Ведь тогда и все христианское учение будет «странным» и «несостоятельным». И разве кальвинистское учение о предопределении и вся связанная с ним схоластика не кажутся странными и необидительными для 20 века?

180. За отрицанием таинств кроется не только ощущение их ненужности, но и представление о том, что они не могут освящать и исцелять, ибо освящающая, харизматическая эпоха осталась в далеком прошлом. Кальвин, отвергая таинство миропомазания, которое во времена апостолов осуществлялось через возложение рук, говорит: «чудесные проявления и видимые действия Святого Духа, подаваемые через возложения рук, прекратились, потому что были предназначены лишь на определенное время». Время благодати прошло, настала эпоха мирских дел, которыми мы доказываем, что «избраны» и «спасены». Аналогичны и мотивы, по которым Кальвин отвергает таинство елеосвящения: «дар исцеления больных и чудотворения вообще больше не присутствует в Церкви». Даже в отрицании таинства покаяния есть сходные моменты: «многие получали прощение от священников, но это не принесло им пользы». Так же Кальвин выступает против практики экзорцизма, т.к. «папистские экзорцисты» не изгоняют бесов, и не могут изгонять. Можно было бы возразить Кальвину, что есть свобода воли, что таинства не «кодируют» человека и не действуют автоматически, но ведь он имел дело с католическим учением о том, что таинство действенно, если человек активно не сопротивляется ему.. Нравы католичества и испорченность его вероучения мешают ему принять истину: «Остается возложение рук. Я согласен называть его таинством, но при условии его надлежащего употребления, а именно при посвящении истинных служителей. Однако я отказываюсь видеть таинство в том фарсе, который разыгрывают паписты». Кальвин не отрицает дарование духовной благодати в таинстве священства, но перед ним католичество, которое понимает

священство как власть, диктат и привилегии, поэтому, в конце концов, и это таинство отвергается.

181. Такое отвержение таинств по причине того, что благодатная эпоха прошла, теперь привело к «танцующим таинствам» пятидесятников: одна ложь породила другую. Отрицание такого служения, как изгнания бесов, сегодня породило «харизматические изгнания», когда исцеляют все, кому не лень, и этому можно легко научиться. Были объективные таинства православных, потом были магические таинства католиков. Их сменили субъективные таинства лютеран и более ущербные таинства кальвинистов, а их сменила безблагодатная пустота. У Кальвина это уже весьма ощущается: крещение – просто знак, а причастие – не Сам Христос, а только его сила и благодать. Характерно, что в современном кальвинизме есть сильное колебание по поводу крещения детей: если оно просто знак, не имеющий никакого реального отношения к спасению и возрождению, то лучше крестить взрослых, которые могут понимать смысл этой символики, как это делают те же баптисты.

Любопытный факт. То, что у православных именуется таинствами, в современных кальвинистски ориентированных догматиках занимает настолько мало места, что без этого можно преспокойно обойтись. Например, в почти 1100-страничной догматике баптиста М. Эриксона, крещению и причастию посвящено 30 страниц. А в 960-страничной догматике баптиста Ф. Х. Баракмана этому посвящено 8 (!) страниц. Не забывайте, что эти протестанты, в отличие от православных, немало места уделяют критике католиков, а нередко и англикан с лютеранами. Для сравнения: в 840-страничной православной догматике прот. Н. Малиновского таинствам посвящено почти 140 страниц. Я понимаю, что одна математика не объясняет различий, но уж слишком разные цифры! Мы видим, что в протестантском учении все так хорошо придумано, что ни таинства, ни их нынешние жалкие остатки просто не нужны: если их выбросить из догматик, никто не заметит особой разницы. Вот такой возврат к первохристианству, когда люди жили таинствами, питаясь обильной благодатью, подаваемой в них и неизменно пребывая с Христом. Теперь живут безбожными «воспоминаниями», ностальгией по ушедшим «временам благодати», которую не вернуть, да никто и не собирается возвращать: «предопределенным» и так хорошо живется на земле.

182. Разумеется, если у людей нет святости, если им нужна не благодать таинств, то они пытаются найти замену этому. Такой заменой у протестантов выступает Библия. При этом протестантизм превращается в «религию Книги», в новое законничество, - следование букве Писания. Чтение Библии они доводят до подлинно таинственного акта. Например, Э. Шнепель говорит: «со Словом Божиим связаны силы свыше, каких мы не почерпнем ни из какого другого источника .. через слово Божие Христос как бы вливается в нас» . Последние слова практически повторяют определение причастия Кальвином. Еще более ясно выражается другой автор: «Подобно

тому, как кровь в нашем теле образуется из употребляемой пищи, так и Христос создается в нашем сердце, если мы питаемся Словом Божиим, которое есть Его Плоть и Кровь. Питающийся Христом имеет в себе образ Христа, надежду славы. Писанное Слово приводит своего исследователя к Плоти и Крови Сына Божьего; благодаря послушанию этому Слову человек становится причастником божественного естества .. Словом Божиим нужно питаться ежедневно, чтобы удовлетворить духовные потребности». Это уже явно учение о Евхаристии. Но если Евхаристия и чтение Библии – одно и то же, то тогда Библия – то же самое, что Христос!!??!! Кажется, что протестанты зачарованы сходством выражений «Христос – Слово Божие» и «Библия – слово Божие». Тенденции к обожествлению Библии у протестантов очевидны. Абсолютизация значения Библии в христианской жизни привела протестантов к странным последствиям. Возникает ощущение, что Библия для них чуть ли не единственный источник благодати (хотя это Господь Бог), или, что только через Библию Бог может общаться с нами. В 17 веке у лютеран бытовало мнению, что в Библии богодухновенны даже знаки препинания! А в 18 веке один лютеранский пастор написал книгу о том, что Библия все же не является Богом. Такие книги могли появиться только у протестантов.

183. Подобные зигзаги возникли вследствие отрицания протестантами Предания как жизни в Боге (принцип «только Писание»). Современные протестанты не отрицают предания вообще. Они согласны, что предание приемлемо как «традиционный способ толкования Писания верующими». Но возникает вопрос: а откуда берется этот «традиционный способ»? И здесь протестанты не могут не признать, что это толкование берется из общения с Богом, из жизни в Боге, из Церкви. А такое общение осуществляется в литургии, которой нет у протестантов. Методистский автор Джеффри Вайнрайт признает, что богословские мотивы с самых ранних лет христианства включались в состав богослужения. Католик Айдан Каванаг утверждает, что богослужение служит первичным источником и стимулом богословия. Он проводит разграничение между «первичным богословием» (литургией) и «вторичным богословием» (богословскими размышлениями).

Конечно, богословские рассуждения тоже могут влиять на содержание литургии. Строго говоря, первичным здесь является живое пребывание в Боге, необходимейшим осуществлением которого является Евхаристия. Но протестанты не могут говорить о соединении с Христом в причастии, зато они охотно говорят о Книге книг. Для них источник христианского учения не божественная жизнь, а текст. И не надо говорить, что до протестантов якобы все христиане признавали наличие двух источников: Библии и устного, а затем письменного предания, - источник один, и он, - в общении с Творцом. Понимая предание как традиционную трактовку Библии, протестанты попадают в ловушку. Дело в том, что в случае «книжного» понимания предания, оно, естественно, проигрывает Библии по всем статьям. В этом

случае мы сравниваем «Абсолютный текст» с «относительным текстом» (символические книги, догматики и т.д.).

За счет такого сравнения любой относительный текст разрушается. Следовательно, можно пересмотреть любой догматический текст, поскольку он не равен и не может быть равен Библии. Это легко приводит протестантов к разрушению основ их собственной веры. Я, верующий, считаю, что вот эта часть предания Библии не соответствует (кто такие Кальвин или Лютер перед Богом?), поэтому ее нужно отбросить. Протестанты говорят: «Невозможно жить без традиции, даже если речь идет об истолковании Писания». Пауль Тиллих не может не признать, что «радикальный библеизм - это самообман. Никто не в силах превозмочь два тысячелетия церковной истории и сделаться современником писателей Нового Завета.. Каждый, кто приступает к чтению текста Библии, руководствуется в своем религиозном понимании .. опытом всех предшествующих поколений». Многие протестанты прекрасно понимают, что «на Писание опирались как приверженцы рабства, так и его противники. Проповедовались покорность властям и борьба против них, право на частную собственность и экспроприация. На Писание ссылаются сторонники и противники гомосексуализма .. Цитирование текстов ничего не даст.. мнение о чем-либо образе жизни и о конкретных поступках вытекает из ответа на вопрос: «Кто я, имеющий Христа перед глазами; кем я могу и должен быть?».

Т.е. этот протестант понимает, что дело не в цитатах из Писания или каких-то авторитетных авторов, но в том, как мы живем в Боге: образ нашего бытия в Боге, опыт общения со Все-вышним - вот, что важно. В противном случае мы попадем в неразрешимую ситуацию, которую как-то описал С. Аверинцев: «У меня есть .. хорошая знакомая, искренняя христианка .. вероисповедания она одного из протестантских, и однажды я ее задел тем, что, как свойственно православному, выразил сочувствие традиционному почитанию Матери Божией. И она мне прислала письмо, в котором перечисляла по списку, списку, давно известному, все те места Писания, которые использовались всегда как протестантский аргумент против почитания Божией Матери. Мне показалось неприличным вовсе отказаться от этого занятия, поэтому я ей исправно перечислил все те места, которые защитники почитания Божией Матери, православные и католические, употребляли в этом споре, - а затем я не удержался и приписал: "Как Вы думаете, в тысяча который раз - или каким четырехзначным, пятизначным или более числом должен быть обозначен тот раз, в который мы друг другу предъявили оба эти списка?".

Нас разделяют не цитаты из Библии, но разный образ бытия в Боге, разное отношение к Нему, общение с Ним. Но последнее и есть Предание, с чем не согласны протестанты. Они постоянно разрушают свое предание во имя Библии, приносят относительный текст в жертву абсолютному, и не понимают, почему православные не делают того же. Не случайно, что в 20 веке такие протестанты, как Рудольф Бультман, подвергли Писание

демифологизации, поскольку для них оно - Предание первоначальной Церкви, а не подлинная запись событий. Можно сделать вывод, что протестанты отвергают Предания не во имя Писания, а во имя того «мифа о Писании», который они придумали в 16 веке; этот миф выражен в словах «только Писание», и является началом протестантского предания, которое предало Писание. Интересно, что для протестантов Библия настолько сводится именно к тексту, а не к живому общению с Богом, без которого Библия не Библия, что люте-ранские богословы признавали: средневековых иудейских ученых, добавивших гласные буквы в древнееврейский текст Писания, вдохновлял Святой Дух (!) (в Ветхом Завете на древнееврейском языке гласных не было). Аналогичная ситуация возникла в связи с предложенной протестантами концепцией «буквальной богодухновенности». Богодухновенно было каждое отдельное слово: Библия рассматривалась «структуралистски», как текст, а не как живое богодухновенное целое. В результате признавалась богодухновенность текстов, заимствованных Библией из других источников. Например, в книге Деяний (17, 28) ап. Павел цитирует слова древнегреческого поэта Арата: «Мы Его и род». Вопрос: можем ли мы считать богодухновенными слова язычника, никогда не принимавшего истинного Бога? Конечно, нет: одно дело промысел Божий, другое – богодухновенность. Эти слова богодухновенны, поскольку являются элементом целого, - богодухновенных речей св. Павла. Но если рассматривать Библию как совокупность отдельных слов и фраз, и приписывать каждой изолированной единице богодухновенность, то непонятно, как этот языческий стих, взятый сам по себе, в отрыве от целого, может считаться богодухновенным.

В православии нет постоянной реформации предания, потому что оно ни Писание, ни Предание не сводит к текстам, и не сравнивает один текст с другим. Первична жизнь Бога в нас, ведь Церковь - это непрерывное Боговоплощение. Бог вселился в утробу Пречистой Марии, и Он всегда вселяется в души и тела христиан. Стало быть, и Писание, и творения отцов Церкви - это одна, непрерывная жизнь в Боге, хотя Писание непогрешимо, а отцы иногда ошибались. Для православия это не столько тексты, сколько живое дыхание Бога в людях. И это дыхание - дыхание Церкви как богочеловеческого организма: Бог живет не только на страницах Библии. Таким образом, бытие Церкви не сводится ни к Библии, ни к святым отцам, ибо глубины бытия Божьего выше слов, и именно из этого источника христианин черпает свою мудрость.

184. Протестанты всегда, так или иначе, осознавали, что отрицание ими Предания приводит к догматической анархии. Надо признать, что в раннем протестантизме были попытки отойти от «библеизма». Понятно, что у англикан, с их не до конца отброшенным католическим наследием, тотального «библеизма» не было, и Ланселот Эндрюз (ум. в 1626г.), находившийся под заметным влиянием восточных отцов Церкви, открыто говорил, что ортодоксальное христианство основывается не только на

Библии, но и на первых пяти веках христианской истории. Но такие попытки были и у лютеран. Например, лютеранский богослов 17 века Георг Каликст тоже говорил о «согласии первых пяти веков». Христианское богословие этого периода, имело все, необходимое для спасения, иначе пришлось бы признать, что за 500 лет не спасся ни один человек. Казалось бы, нет лучшей программы для возврата к православию, ибо мы верим так, как в «первые 5 веков». Но не тут-то было. Скажем, учение об оправдании верой для лютеран присутствует в Писании, но в первые 5 веков оно не было частью христианского учения. Значит, нужно выбирать «писание от Лютера», а не «согласие 5 веков». Впрочем, Каликст признавал, что те, кто отвергает учение об оправдании верой, не являются еретиками, поскольку придерживаются согласия первого периода существования Церкви. Это уже шаг к экуменизму. Так или иначе, но его концепцию раскритиковали и лютеране, и католики. Лютеранам, естественно, не понравилась попытка Каликста в какой-то степени возвратиться к церковному преданию. Отрицание протестантами Предания во имя собственных преданий иногда доходило до смешного. Например, Лютер много писал о том, что папа – антихрист. В итоге это привело к тому, что вплоть до 20 века лютеранские авторы писали, что папа (все папство в целом и каждый в отдельности) – антихрист, о котором говорится в Писании, хотя и лютеранину должно быть очевидно, что антихрист – одна личность, которая властвует 3,5 года: при чем здесь папство? Конечно, среди пап были «плохие парни», которых можно считать дальними предшественниками антихриста, но не более того. Как видим, рабское следование Лютеру для лютеран оказалось важнее следования Писанию. По этому поводу Тиллих написал: «Под маркой «послушания слову Божию» требовалось подчинение букве Библии, но поскольку смысл Библии не очевиден, то требовалось подчинение особой интерпретации Библии особым, исторически устаревшим богословием».

185. Разговор о протестантизме нельзя вести без того, чтобы сопоставлять его с какими-то другими системами религиозной мысли. Здесь напрашивается сопоставление с исламом. Уже при жизни Кальвина его воззрения сравнивали с исламом, что, естественно, не случайно. И учение о предопределении, и яростное отрицание свободы воли, - все это мусульмане отстаивали задолго до появления протестантов. Воспевание божественного гнева и фактическое объявление Бога Творцом зла, - все это имеет прямые аналогии с мусульманским миром. И там, и там, за этим стоит понимание Бога как Абсолютной Воли. Протестантский окказионализм, восхищение «божественным беззаконием», когда Бог творит одни события рядом с другими «по привычке», а не потому, что Он создал законы бытия, - все это уже имело место в исламе более чем за 500 лет до Кальвина и Лютера. Мусульманские авторы трактовали причинность так: если человек берет в руки тростинку для письма и пишет, это не есть естественное сцепление волевого акта и телодвижений, - просто Аллах создает сразу 4 акциденции, которые не зависят друг от друга и связаны только одновременностью: а)

желание человека писать; б) его способность сделать это; в) определенные движения руки; г) движения самой тростинки . Как это похоже на многих протестантских авторов! Отсюда в исламе, как и позднее в протестантизме, вытекает отрицание «посредников в общении с Богом». Не случайно многие сравнивали мусульманских мулл с протестантскими пасторами. На практике в обоих случаях «непосредственное общение» приводит к тому, что свой «внутренний голос» (а нередко и голоса падших ангелов) принимаются за голос Бога. Человек общается сам с собой или с инфернальными силами, но ему кажется, что это возделенный диалог с Самим Богом. Чтобы избежать полной анархии в этом разноголосом хоре, спешно конструируют предание, которое в случае новых голосов всегда можно откорректировать. Естественно, оба исповедания тщетно видят выход из подобного хаоса в Священной Книге.

Абсолютизация сакрального текста тоже связывает протестантизм с исламом. Конечно, протестанты не дошли до мусульманского объявления священной книги таким же атрибутом Бога, как, например, милосердие, но двигались в том же направлении, - в направлении объявления Библии воплощением Бога. Трактовка чтения Священного Текста как причастия Богу в протестантизме, есть и в исламе: «литургическое чтение Корана как мотив принесения космической жертвы или ответного дара по-средством приятия и выговаривания божественных Слов срав-нимо с таинством христианской Евхаристии. Коран, подобно причащению хлебом и вином .. наполняет души и тела молящихся .. они наполняют себя Словом» . Т.е. живое общение с Богом здесь сводится к чтению текста. Мусульмане при этом более последовательны, считая свой священный текст стороной бытия Бога, в отличие от протестантов. С точки зрения православия, чтение Писания можно считать таинством, но при главенствующей роли Евхаристии и других таинств Церкви. Человек может приобщаться к божественной мудрости, читая Писание, если он живет жизнью Церкви. Но когда чтение Писания заменяет живое общение с Богом, оно приносит только падение. Обожествляя текст Библии, протестанты (баптисты, например) вместо икон используют таблички с цитатами из Библии. И эта практика есть в исламе: «мусульманская каллиграфия как гра-фическое воплощение Слова сродни христианской иконе, калли-графическая вязь сакральна уже сама по себе и остается таковой, даже не будучи прочитанной или прочитываемой». В протестантских табличках нет красоты и ощущения сакральности, но в остальном функции схожи: это как бы воплощение бо-жественного, которое должно всегда присутствовать в жизни верующего. Не случайно, что у протестантов критерием воцер-ковленности является чтение Библии, - это отражение того факта, что Библия воспринимается не просто как слово Бога, но в какой-то степени как Сам Бог.

Протестантское и мусульманское иконоборчество тоже имеют немало сходства. Отрицание почитания святых и святынь (хотя в исламе с этим не все так просто) в обеих религиях построено на недостаточно личном

понимании Бога. Христос говорит Своему Отцу: «славу, которую Ты дал Мне, Я дал им» (Ин. 17, 22). На этом и построено почитание святых и святынь в православии: это почитание не тварного, но Бога, божественной славы. Но в протестантизме и исламе Бог не делится Своей славой, Он замкнут в Себе. Он не Личность, которая передает себя другому, но самозамкнутое Бытие. Вспомним, как Кальвин говорил, что присутствие Христа в хлебе Евхаристии «унижает» Бога. За этим кроется сходное с исламом ощущение, что присутствие Бога на земле, Его снисхождение до земного бытия оскорбительно, т.к. Бог не может так «унижаться», Он пребывает в недоступных небесах. Конечно, протестанты признают воплощение Бога во Христе, но серьезные рецидивы концепции «недоступного Бога» остались: Бога нет в святынях, Его нет в таинствах, Он недоступен в святых. Отсюда своеобразная «пуританская мораль» и в протестантизме, и в исламе: мораль строгих запретов, попытка удержать самого себя от греха с помощью собственных сил, уничтожает здесь мораль трансформации Богом человека. Не случайна «антиалкогольная» направленность морали и там, и здесь (то же и в старообрядчестве): когда приобщение к божественному невозможно, то человек начинает пытаться в одиночку шлифовать самого себя, заставлять себя быть «лучше».

Догмат о Троице базируется на Личности Бога: если Бог – Личность, то Отец отдает всю полноту Своей божественности Сыну и Духу. В исламе именно по этой причине догмат о Троице отвергается: Аллах не делится своей божественностью ни с кем. Но ведь и в протестантизме догмат о Троице находится на подозрении: в протестантском мире постоянно возникают группы, которые его отвергают. Что же касается остальных, то они нашли другой путь: вера в Троицу признается, но она почти не покидает книг по догматике, она мало проявляется в жизни Церкви; сам термин «Троица» протестанты употребляют сравнительно редко; в Троицу верят, но не живут Троицей. Характерно, как, например, кальвинист А. Макграт обсуждает известную проблему *filioque*. Все его обсуждение направлено к тому, что безразлично, - верить, что Святой Дух исходит от Отца, или от Отца и Сына. Догмат о Троице протестантам попросту не очень интересен.

Православные знают, что принятие католиками и протестантами *filioque* привело к обезличиванию Святого Духа, и, в конце концов, к обезличиванию Троицы. Это, конечно, приближает к исламу. Если угодно, протестантизм, - это «ислам» внутри христианства.

186. Наконец, для протестантов нередки симпатии к не-сторианству в христологии, что опять-таки является «мостом» к исламу. Ислам не чужд некоторого «несторианства» (точнее сказать, арианства): непорочное зачатие Иисуса признается, Он называется «речением истины», «словом и духом Аллаха», «приближенным к Аллаху». Несториане ведь говорили, что Бог обитал в Иисусе больше, чем в каком-либо из пророков. У му-сульман «больше» Христа только Мухаммед. Протестанты постоянно говорят о некоторых симпатиях к несторианству. Один автор пишет, что именование

Девы Марии «Христородицей» «можно считать вполне оправданным». Другой говорит, что Несторий не был «несторианцем» и только из-за врагов он был несправедливо осужден. Нежелание значительной части протестантов именовать Деву Марию Богородицей несет в себе несторианский привкус: как будто Она родила человека, в которого вселился Бог. Характерно, что М. Эрикссон критикует точку зрения, что у Христа не было конкретной человеческой личности. Тот же автор в одном месте фактически утверждает, что в Сыне Божьем имеет место соединение Его Личности с конкретной человеческой личностью Иисуса из Назарета.

Для православных эта проблема разрешается так: «ипостась Бога Слова сама стала ипостасью для плоти, и прежде бывшая простою ипостась Слова сделалась сложною; сложною же – из двух совершенных природ, божества и человечества». Иными словами, никакой отдельной человеческой личности Иисуса нет, - с самого момента Воплощения, человечество образуется в Личности Слова. Если угодно, человеческая личность Христа - это Его божественная ипостась; с момента непорочного зачатия божественная личность Сына Божьего является Его человеческой личностью, но никакого отдельного человеческого «я» нет. У протестантов же мелькает тень несторианства. Не случайно, что они еще с 17 века в лице «келотической школы» пришли к выводу, что Сын Божий по воплощении отказался от ряда Своих божественных свойств или вообще не проявлял их, а в 20 веке протестантизм затопила волна арианства, т.е. полного отказа от какой-либо божественности Иисуса. Эта тенденция дехристианизирует протестантизм, зато создает перспективы для диалога с исламом.

187. Отношение «евангелического» протестантизма к Пренепорочной Деве представляет собой смесь непонимания с явными подтасовками фактов. Например, в Энциклопедическом словаре американских евангеликов утверждается, что термин «Богородица» возник не ранее 320г., а Ее почитание связано с 3-м Вселенским Собором, который якобы предписал всем чтить Деву Марию. На самом же деле «поклонение Марии» восходит к гностикам и секте коллиридиан. Во-первых, термин «Богородица» употреблял уже Ориген, судя по свидетельству св. Григория Чудотворца, т.е. он возник приблизительно на 100 лет раньше, чем пишут протестанты. Во-вторых, у гностиков были попытки обожествления Марии: они представляли Ее либо в виде женского божества, либо как женское воплощение бога, третью ипостась Троицы (последнее было и в секте коллиридиан); очевидно, что критика Мухаммедом в Коране догмата о Троице связана именно с этим аспектом мысли гностиков и коллиридиан (по Корану Троица якобы состоит из Аллаха, Исы (Иисуса) и Марьям (Девы Марии)). Но при чем здесь православие? Оно придерживается чего-то подобного?! Св. Епифаний Кипрский в 4в. открыто критиковал секту коллиридиан за обожествление Девы Марии (при этом он критиковал и секту антидикомарианитов, отрицавших девство Богоматери и Ее почитание). Так что Церковь никогда не принимала этих еретических воззрений. Что касается того, что почитание

Богоматери якобы возникло после 431г. (III Вселенский Собор), то как же объяснить, что у св. Ефрема Сирина, умершего за 60 лет до этого, мы находим множество прекраснейших молитв к Ней, где почитание Девы представлено во всем нынешнем блеске? Даже очень критически настроенный протестант не может не признать, что молитвы к святым были уже по меньшей мере в 3 веке: очевидно, что и молитвы к Богородице как Святейшей из святых тоже были тогда.

Неприязнь протестантов к Божьей Матери доходит до того, что они, даже в лице вполне «ортодоксальных» авторов, начинают говорить о том, что вера в непорочное зачатие Христа необязательна: можно спастись, не имея веры в это. Баптист М. Эриксон пытается даже предложить аргументы против непорочного зачатия. Он считает, что «Иисус вполне мог быть Бого-человеком при наличии двух человеческих родителей». Автор почему-то забывает, что в случае двух земных родителей была бы человеческая личность, которую при воплощении Сын Божий должен был бы уничтожить (иначе несторианство с двумя субъектами – божественным и человеческим), а это – насилие, которого не совершает Бог. Автор признает, что воплощение без непорочного зачатия некоторые богословы «называют «мгновенным адопцианством», поскольку предполагается, что человек мог существовать сам по себе без привнесения в него божественной природы». Такая точка зрения ему не нравится, но он настаивает на Боговоплощении с участием отца и матери, попутно указывая, что обычный человек тоже мог быть создан Богом с помощью непорочного зачатия (это уже похоже на мусульманскую точку зрения на зачатие Иисуса и отдает «волюнтаризмом», - Бог производит человеческие личности сверхъестественным путем).

И напрасно автор пытается доказать, что непорочное зачатие либо приводит к представлению о том, что источник порочности – отец, либо к тому, что порочен половой акт. Порочен не половой акт и, разумеется, никто не видит источник порочности в мужчинах, но именно через половой акт передается первородная греховность как адамова болезнь рода человеческого, поэтому Бог воплощается без него. Эриксон предлагает смотреть на зачатие Христа так же, как католики смотрят на «непорочное зачатие» Девы Марии: «если Святой Дух предотвратил передачу Иисусу греховности от Марии, разве Он не мог предотвратить ее передачу и от Иосифа?». Проблема здесь в том, что в этом случае автор опять допускает наличие насилия со стороны Бога (как его допускают и католики по отношению к зачатию Богоматери): вместо зачатия человека, Он навязывает родителям Богочеловека, а человека уничтожает. Протестант не понимает смысла подвига Богоматери, что связано с доктриной предопределения. Для протестантов не существует свободного ответа Девы на слова архангела. Недаром протестанты критикуют св. Иринея Лионского, поскольку он называл Богородицу «новой Евой» и считал, что Ее послушание стало причиной спасения человечества, а для них это «слишком вы-сокая оценка роли человека в искуплении» и начало «мариологии». Но если отвергать роль

человека в спасении, тогда многое становится непонятным. Эриксон говорит, что «в Марии не было ничего выдающегося .. огромное число еврейских девушек могли бы родить Сына Божьего». Но если это так, почему Бог ждал тысячи лет, чтобы воплотиться? Все это время было «огромное количество девушек». Та же проблема и с «двумя родителями» Иисуса. Если Бог может насильственно вмешаться в дело Своего воплощения, то почему бы Ему не «воплотиться» сразу от Адама и Евы?!

Для протестантов избрание Девы Марии Матерью Бога, по сути, беспричинно: Она, или любая другая, - неважно; Богу было все равно от кого воплощаться. Для нас Ее избрание обусловлено Ее высочайшей и непревзойденной святостью среди людей, причем святость для православных, - это не объявление Бога (позиционная, декларативная, номинальная святость протестантов), не насильственное вкладывание в человека чего-то чуждого ему, но результат сотрудничества Бога и человека. Именно Пречистая Дева так свободно ответила на Божий призыв к спасению, как никто до Нее, и Она стала Матерью Божьей. Вечная девственность Марии для православных необходима в деле воплощения потому, что девственность выше брака, по-скольку это совершенная отдача себя Богу. Т.к. протестанты этого не понимают и думают как раз наоборот (у них аллергия на девство), то для них девственность Богородицы не имеет большо-го значения, и они даже отрицают рождение Христа без разрушения девственности. Т.е. они думают, что рождение Христа было обычным, тленным, не понимая, что Христос, призванный освободить человечество от адамова тления, должен быть не только нетленно зачат, но и нетленно рожден. Муки рождения, - следствие первородного греха, но Христос без него, следовательно, рожден без мук, без разрушения девства. Таким образом, для православных и высочайшая святость Богородицы, и Ее приснодевство необходимы как свободное и совершенное условие для Боговоплощения. В этом и состоит промысел Божий: только увидя такое совершенство святости и девства Бог может свободно воплотиться; без свободного ответа Богу именно такой Девы нет спасения. Для того, чтобы такая Дева появилась среди людей, Богу понадобились тысячи лет. Но у протестантов здесь нет промысла Божьего. Есть просто насильственное и безразличное действие Бога, поэтому они пытаются обойти непорочное зачатие как соединение божественной и человеческой свободы и предложить другие варианты Боговоплощения, которые связаны насилем. Вспоминается, как Иосиф Бродский часто говорил, что ему нравится кальвинизм, поскольку Бог – это насиле..

188. Поскольку современные протестанты не могут по-хвастаться ни неизменностью учения, ни красотой святости, они пытаются идти другим путем. Например, кальвинисты настаивают, что их учение ведет к особенно высокой нравственности. Но отвечал ли требованиям высокой нравственности сам Кальвин? Вот характеристика светского автора: «убежденный в своей непогрешимости, он всех своих противников считает

врагами божественной истины, орудиями сатаны, злобными богохульниками .. нет наказания, которое казалось бы ему достаточно строгим для людей, не признающих божественного слова, истинным глашатаем которого он считает себя; нет брани, достаточно сильной для них. «Нечестивые собаки», «шипящие змеи», «дикие звери» и т.п. – вот обычные эпитеты, которыми он награждает своих противников». Когда Кальвин стал диктатором Женевы, он ввел там весьма жестокие порядки. Он образовал консисторию, или коллегия старейшин. Это было нечто среднее между трибуналом инквизиции и светским судом, что воплощало взгляды Кальвина на связь церкви и государства. Члены консистории обязаны были преследовать всякое богохульство, идолопоклонство и безнравственность. Воплощалось это своеобразно. Смертная казнь была предусмотрена за богохульство, ересь, подрыв существующего строя, супружескую измену, проклятие отца сыном. В небольшом городе за 4 года было вынесено 58 смертных приговоров и 76 человек было изгнано. Пытка была необходимой принадлежностью любого допроса. Детей заставляли свидетельствовать против родителей. 27 человек было изгнано только по подозрению. За три месяца 34 человека погибло (были убиты или покончили жизнь самоубийством) в связи с обвинениями в колдовстве.

Дисциплина, установленная Кальвином, была железной: «Богатые и бедные, мужчины и женщины должны были по первому требованию предстать перед грозным трибуналом и за малейшее, нечаянно сорвавшееся, вольное слово, за улыбку некстати во время проповеди, за слишком нарядный костюм, за завитые волосы выслушивали гневные приговоры, выставлялись у позорного столба, подвергались .. штрафам, тюремному заключению». Кстати, Кальвин вносил регламентацию в малейшие детали, определяя цвет и фасон костюмов, а также качество материи. Это касалось и пищи. Однажды три кожевника были приговорены к трехдневному заключению, т.к. съели за завтраком три дюжины пирожков! Собственно, церковная дисциплина в Женеве Кальвина была жестче, чем в других церквях. Человек должен был всегда посещать только свою приходскую церковь. Если он заболел, то в течение трех дней должен был уведомить священника. Если кто-то хранил у себя икону, крестик или четки, то это приводило к жестокому наказанию за «католическую ересь». В связи с этим, Вольтер как-то сказал, что «Кальвин широко растворил двери монастырей, но не для того, чтобы все монахи вышли из них, а для того, чтобы загнать туда весь мир». Поэтому, когда говорят о высокой нравственности в кальвинистской Женеве, то надо добавить: да, это «нравственность», но это «нравственность» тоталитарного режима, «нравственность» сюрреалистического монастыря.

189. Теперь мы лучше понимаем, что и Бог у Кальвина отражает его собственный характер. Бог, Который систематически подавляет человеческую личность, и с мстительной сатанинской злобой обрушивает на невинных свое возмездие. Церковь Кальвина не ведает духовным

врачеванием, не изгоняет бесов, - у нее отняты эти функции. Как она может заниматься этим, если «кальвинистский бог» исполняет поистине дьявольские функции? Чтобы заняться врачеванием, нужно изгнать такого «бога». Зато кальвинисты находят свой успех в другом. Они хвалятся тем, что «торговля осознала свою силу, искусство и наука освободились от церковных уз и были предоставлены самим себе, а человек начал понимать, что подчинять природу с ее скрытыми силами и богатствами - святой долг».

Действительно, неоднократно приходится слышать и читать, что там, где победили кальвинисты, есть «нормальная экономика». Как будто в этом был смысл прихода Христа! Впрочем, для протестантов очень важно, что «основы учения Иисуса оказали большое влияние на сферу бизнеса». Для цитируемого автора изменения, которые Христос принес в мир, в первую очередь сказываются в области социальных преобразований, медицины, бизнеса, науки, законодательства и политики, культуры и образования. О святости христиан, видимо, и говорить не стоит. Непонятно, зачем хвалиться, что протестанты освободили от власти религии искусство и науку. Неужели мы не видим, что сейчас это привело к обезбоженным науке и искусству?

Такое ощущение, что А. Кайпер придерживается эволюционной позиции: чем дальше христианство отходит от времени апостолов, тем оно «прогрессивнее»: лютеране «прогрессивнее» католиков, а кальвинисты «прогрессивнее» лютеран. Просто смешно читать, что кальвинизм, оказывается, способствовал бурному прогрессу искусства! Это сказано об исповедании, отличающемся самым жестким иконоборчеством, представители которого в иные времена уничтожали иконы и статуи налево и направо! Этот автор пишет, что Кальвин убрал «мирские атрибуты» из богослужения, чтобы верующие «подняли глаза к небесам». Это все равно как сказать: надо уничтожить природу, потому что она скрывает от нас Бога. Впрочем, современное уничтожение природы – прямое следствие кальвинизма. Они ведь способствовали развитию коммерции своим учением о святости обогащения, они говорили, что природу нужно покорять и подчинять, а не освящать, - и вот, мы видим результаты. Кальвинисты не могут понять, что земное надо освящать, пропитывать небесным. Отсюда и обрядность как средство восхождения к Небу. Стремление к духовному за счет уничтожения материального означает смерть, - отделение души от тела, отделение Бога от мира. Ненависть к красоте храмов и богослужения, к *splendor ecclesiae* (великолепию церкви) привела к тому, что храмы превратились в безцветные, бессмысленные и безобразные здания, о которых даже трудно сказать, что это – храмы.

В связи с этим правильно сказано о «похоронном пури-танстве» американской архитектуры (впрочем, еще в 19 веке Ницше говорил о протестантских церквях как «могилах и надгробиях Бога»). В лучшем случае архитектура этих храмов может быть названа «недоготикой», ибо ей не хватает католического полета, - кальвинисты на земле заняты

увеличением материального благосостояния. Известный протестантский богослов Пауль Тиллих как-то сказал, что для него символом протестантского духа в искусстве является «Герника» Пикассо. Представьте себе: для православия символ искусства – это «Троица» преп. Андрея Рублева, для католиков – «Сикстинская Мадонна» Рафаэля (или «Пьета» Микеланджело), а для протестантов – ужасы и безобразия коммуниста Пикассо! Но есть произведение, которое лучше отражает протестантизм, чем «Герника»: это – картина Рембрандта «Урок анатомии доктора Деймана» (1656). По композиции эта картина напоминает известный шедевр Андреа Мантеньи «Мертвый Христос». На картине Мантеньи смерть Христа изображена довольно натуралистично, и кажется, что умер Бог. На картине Рембрандта анатомируют человека: с черепа снята кожа, и доктор показывает строение мозга. Кажется, что это протестанты анатомируют мертвого Бога. Скальпелем своего разума они разрезали Церковь и таинства, и уничтожили Бога в них: теперь они анатомируют Его и показывают это на публике. Существует и другая картина, свидетельствующая о протестантском видении мира: это «Притча о слепых» (1568) Питера Брейгеля Старшего. Все слепые на этой картине смотрят в разные стороны, напоминая многоголовое, безумное, обреченное на страдания чудовище. Это и есть потерявшая Бога протестантская церковь, где слепые ведут слепых, и каждый думает, что смотрит на своего «личного Иисуса», а в действительности не видит ничего. Искусствовед О. Бенеш утверждает, что на картинах Брейгеля люди изображаются в виде манекенов с одними и теми же лицами, т.е. человек – это часть безликой массы, которая управляется законами часового механизма вселенной: «повсе-дневная жизнь, страдания и радости человека протекают так, как предвычислено в этом часовом механизме». Но это и есть концепция церкви в американском протестантизме, это и есть лицо американского протестанта. Еще в 1503 году Альбрехт Дюрер создал рисунок «Мертвый Христос в терновом венце» (хранится в Британском музее). На нем изображена бесконечная агония смерти, застывшие судороги Сущего, навсегда остановившаяся конвульсия Неба: белки глаз почти не видны из-под закрытых век, уста открыты в последнем крике Бога, - после этого воскресение невозможно, т.к. не будет «после». Это лицо реформации. Вскоре Грюневальд напишет свои знаменитые картины, в которых страдания Христа, - это страдания умирающего Бога, покидающего Свою человеческую природу, а затем, - навсегда покинувшего Самого Себя в полной и окончательной смерти. В 19 веке бывший лютеранин, а впоследствии ученик Фейербаха и анархист Макс Штирнер напишет: «У врат нового мира стоит «богочеловек». Рассыплется ли в прах в конце этой эпохи Бог в богочеловеке, и может ли действительно умереть богочеловек, если умрет в нем только Бог? Над этим вопросом не задумывались и считали, что покончили с ним, проведя побе-доносно до конца работу просвещения – преодоления Бога, не заметив .. что человек убил Бога, чтобы отныне стать «единым Богом на небесах». Потустороннее вне нас уничтожено, но

потустороннее в нас стало новым небом. И оно призывает нас к новому сокрушению его .. Как можете вы верить, что мертв богочеловек, пока не умрет в нем, кроме Бога, также и человек?». Перед нами не что иное, как ужасающе правдивый комментарий к Грюневальду и к жизни протестантского человечества.

190. Если уж говорить об искусстве, то вспомните порт-реты Лютера, созданные его соратником Лукасом Кранахом. На нас смотрит оплывшее лицо толстого бюргера, в котором ничего духовного не видно за версту. Покажите эти портреты людям, которые не знают, кто это: пусть они попытаются сказать что-нибудь о личности, изображенной на них. А потом скажите, что этот человек, который, как кажется, очень любит пиво; и сосиски, является величайшим святым протестантизма! Протестанты отмечают, что в средние века «художник занимался только идеализированными фигурами пророков и апостолов, святых и священников; теперь же, когда он увидел, как Бог избирает грузчика и рабочего, он стал проявлять внимание не только к голове или фигуре обычного человека, но и воспроизводить то, что выражает жизнь человека любого социального положения и состояния. До той поры глаза были прикованы к страданиям «Мужа Скорбей», теперь некоторые начали понимать, что есть и скрытое страдание. Общее горе открывает доселе неисследованные глубины человеческого сердца и, тем самым, дает возможность гораздо лучше изобразить еще более глубокую бездну голгофских страданий».

Конечно, изображения рабочих и грузчиков помогут нам гораздо лучше понять глубину Голгофы по сравнению с образами Распятия!!! Но кальвинисты открыто приветствуют светское, все более антихристианское по сути искусство, поскольку они придерживаются порочной логики: «Человеку следует показать его собственное безумие, что бы он отошел от зла». Нужно показывать безбожие, сумасшествие, но нельзя показывать святость: от этого протестантское искусство отказалось. Они забыли, что мир и без того заражен грехом: людей нужно вести к преображению, а к чему ведет показ безумия? Много людей пришло к Христу, созерцая полотна безумных художников 20 века? И потом, разве изображения Распятия не показывают ярче всего наше безумие? Но они показывают и избавление от него – в Святом Страстотерпце. Этого избавления нет в искусстве, порожденном реформацией. Что есть? Есть другое искусство. Интересно, что фамилия первого кальвинистского композитора была... Буржуа. Не знаю, но почему-то приходит на ум поговорка: кто платит, тот и заказывает музыку.. Нидерландский кальвинист А. Кайпер говорит: «пусть кальвинизм – лишь Эолова арфа, совершенно бессильная без Духа Божия; и все же мы чувствуем, что Бог повелел нам держать ее наготове в окне Святого Сиона, ожидая, когда повеет Дух». Нет, господа, ваша арфа не наполнится Духом: вы изгнали Бога из церкви еще в 16 веке, и поэтому арфа кальвинизма остается бессильной и сейчас.

Лютеранский пастор Вильгельм Буш рассказывает, как он увидел в Любекском соборе Германии «Распятие» Ганса Мем-линга (1491): «Чудесная картина: воины, бросающие жребий, пестрая толпа людей, плачущие женщины, насмехающиеся фарисеи. И над всем этим возвышаются три креста. Вдруг я замечаю удивительное: посреди этой толпы, под крестом Иисуса, виднеется пятно травянистого покрова, пустое место .. Что Ганс Мемлинг мыслил этим сказать? .. Мой друг пояснил: «Я думаю, он хотел сказать: «Здесь, под крестом Иисуса, есть свободное место, ты можешь его занять!» .. И для Вас это место тоже свободно! Неужели Вы оставите это место свободным навсегда?». Кстати говоря, на картине Мемлинга свободное место есть слева от Креста, там, где воины бросают жребий и находится злой разбойник (справа - плачущая Богоматерь и разбойник благоразумный). То есть, - это адская сторона. Нужно ли спешить нам занять это место?! Но даже если не думать так, то разве протестанты заняли место у креста Господа? На католических картинах Распятия св. Мария Магдалина нередко обнимает подножие Креста. Но для этого Крест нужно чтить. Дети реформации не хотят этого делать. Вот и остается рядом с Распятием незанятое место: его могли бы занять души протестантов, возвратись они в Церковь. Но они избрали свой путь, а не Божий, поэтому возле Распятого Спасителя, - пустота, дыра в литургическом пространстве Страстей, в которую вылилась благодать крови Иисуса, лишенность причастия, пустырь реформации, едва прикрытый зеленой травой, под которым провал в бездну.

191. Мы говорим в основном о западных протестантах, но в России мы общаемся, естественно, с «нашими». Что же они думают о нас? К сожалению, с горечью приходится констатировать, что западные протестанты порой умереннее относятся к православию, чем российские. Конечно, и те, и другие о православии знают мало. Например, в огромном, почти 1500-страничном теологическом словаре энциклопедического формата читаешь, что, оказывается, православные признают чистилище. И все же, западные протестанты реже пишут о нас в таком оскорбительном тоне, как «наши». Однажды мне попала в руки баптистская газета «Эдем». В газете была напечатана проповедь пастора. Тема была взята из пророка Даниила. В конце проповеди пастор сказал, что есть такие плохие люди, которые носят бога в кармане. Вытащат его из кармана, помолятся ему, положат обратно в карман, а потом уже помолятся настоящему Богу. Дальше он говорит, что вот такая это «вавилонская» Церковь, в которой ничего Божьего не осталось, в общем - «Остапа несло». Это у баптистов называется, - критиковать почитание икон. Если интеллектуальный уровень этого пастора не позволяет ему по-нять, что икона – это не Бог, то что можно сказать о его прихожанах? Я думал, что это – единичный случай, но вот познакомился с пятидесятнической газетой «Тимофей». В ней такая история: где-то на Западной Украине у бабушки замироточила икона; бабушка обрадовалась чуду, но тут выяснилось, что у нее лопнула банка с грибочками, и капли попали на икону. Дескать, какие глупые эти православные. Я не знаю, -

возможно, такой случай действительно имел место, но ведь все мироточение икон в этой газете сведено только к этому случаю, а это называется «черный пиар», нечестная игра. К счастью, есть протестанты, которые хотя бы пытаются сохранить объективность. Например, баптист Марк Макаров, увидев слезоточение иконы Божьей Матери в право-славном храме в Чикаго, просто говорит «не знаю», а не заливается потоком неграмотной брани. В его же книге при-веден такой пример: «обращение к Богу резко повышает уровень энергетики больных органов, быстро доводя ее до нормального состояния. Аналогичный эффект достигается даже в том случае, если больной просто мысленно перекрестится! К такому же результату приводит и употребление в пищу куличей и яиц, освященных в церкви, как, впрочем, и ношение нательного креста и цепочки, если они тоже освящены в церкви. При этом наблюдения показали, что достичь подобного эффекта с помощью внушения (даже под гипнозом) не удастся». Проповедь православия в протестантской книге!

192. Конечно, можно понять, откуда берутся протестантские измышления против икон. Несколько лет назад, в субботнем выпуске «Комсомольской правды» я увидел на первой странице, где анонсируется содержание номера, небольшой заголовок: «Какой иконе нужно молиться». На соответствующей странице было, в частности, написано: иконе «Спас нерукотворный» нужно молиться, потому что у нее «мощная энергетика»! Понятно, что это попросту оккультный бред, язычество. Православные молятся Богу, а не иконе, и Бог через икону изливает благодать, а не икона подает «энергетику». Но представьте себе протестанта за чтением этой статьи. Прочитав ее, он только еще больше уверится в том, что православные – это не более, чем дешевые идолопоклонники, которые поклоняются дереву, и ждут от него исцелений. Да, к иконе можно относиться язычески: если человек носит икону в кармане как некий талисман, и ни разу не молился Богу перед ней, то это – рецидив язычества. Но при чем здесь православное иконопочитание? Протестантам хочется сказать: господа, прочитайте хотя бы одну православную книгу о почитании икон, и критикуйте ее, - нельзя же все время полемизировать по принципу «мне одна бабушка сказала».

193. Увы, зачастую протестанты избегают серьезной полемики. Если они уже несколько раз переиздали крайне безграмотную книгу П. Рогозина «Откуда все это появилось», о которой в Интернете кто-то сказал, что ему жалко деревьев, пошедших на изготовление бумаги для этой книги, то это говорит о нежелании полемизировать честно. В последнее время в рядах отечественных баптистских публицистов выдвинулся г-н Под-березский. Его сочинения особой богословской эрудицией тоже не отличаются. Например, этот человек соглашается с мнением, что русский атеизм является порождением апофатического богословия. Очень доказательный тезис! А в своей книге этот «эрудит» приписывает о. Георгию Флоровскому симпатии к пятидесятникам, и фактически зачисляет его в эти ряды. Полемизируя с о. Сергием Булгаковым, г-н Подберезский говорит, что в протестантизме есть

мистики. И называет .. Якоба Беме; и Эммануэля Сведенборга. Позвольте, но это оккультисты, хотя и вышедшие из лютеранской среды. Доктору филологических наук Подберезскому следовало бы это знать. Это все равно, как если бы я сказал: «православный мистик» Даниил Андреев. В своей книге Подберезский хвалит сектантов всех мастей: все они хороши. А вот о православных мало добрых слов, зато много непонимания и злорадства. Непонятно, зачем пересказывать старый затасканный анекдот о православном свя-щеннике, который якобы в ответ на все вопросы отвечает «изыди» и «чур меня!»? Честно говоря, за всю свою жизнь я не встречал ни одного православного священника, который употреблял бы подобные выражения. Можно сказать лишь одно: злоба и недостаток богословского чутья приводят автора к невозможности понять православие. Ему нравится рисовать карикатуры, а потом их разрывать. Например, Подберезский думает, что православные хотят «купить» побольше благодати, чтобы спастись, и именно поэтому люди постригались в монахи на смертном одре.

Он умалчивает о том, что отцы Церкви критиковали обычай креститься незадолго до смерти, чтобы умереть безгрешным и гарантировать вход в рай, т.е. позиция православия противоположна тому, что критикует автор. Православию чужды поиски гарантий спасения в отличие от протестантов. И люди постригались в монахи перед смертью не из желания гарантировать вход в рай (если у кого-то были подобные мотивы, то это грех), но из желания умереть благочестиво, из любви к Богу.

Неужели христианин не должен стремиться к благочестивой кончине, не должен тянуться к Богу на пороге смерти? Или протестанты всерьез думают, что люди, всем сердцем и душой исповедующиеся и причащающиеся Телу и Крови Христовым перед кончиной тоже стремятся «купить» спасение? А вот если христианин не стремится к непорочной кончине и не испытывает желания покаяться, уверенный, что он и так будет в раю, то какой же это христианин? Видимо, из числа единоверцев г-на Подберезского. Иисусову молитву исихастов этот «знаток» сравнивает с упражнениями йогов, словно забывая, что мантры не предполагают покаяния, - разве одно и то же, - повторять «я есмь беспредельное», считая себя богом, или непрестанно молить Христа о том, чтобы Он помиловал нас?! Он соглашается с чудовищным мнением, что поклоняться Кресту, - это все равно, что поклоняться электрическому стулу. Вряд ли г-ну Подберезскому понравилось бы, если за эту фразу его обвинили в сатанизме. А ведь действительно, похоже! И это звучит как лучшее подтверждение ложности протестантизма.

Этот человек, как и все протестанты, не может определиться, кому верить: с одной стороны, он пишет: «Неужели Святой Дух может снизойти на человека только с позволения церкви? Или только церковь может толковать – Святой ли это Дух?». Протестантский индивидуализм проявляется и в другой фразе: «Человек сам в состоянии познать божественную истину, основываясь на собственном разумении и читая

Библию»; с другой стороны, наш автор говорит: «признание многообразия вовсе не мешает мне строго придерживаться правил, предписываемых моей церковью». Если многообразие и постоянные расколы в протестантизме так замечательны, как это пытается доказать Подберезский, то зачем строго придерживаться церковных правил? Опомнитесь, господа: вы же «спасены», и «спасены» навсегда. Если человек сам, единолично, своим разумением, может решить истина перед ним, или нет, то зачем протестантам нужны другие люди, Церковь? Пусть каждый из них навсегда затворится в собственной комнате, читает Библию, и молится только о себе, индивидуально разговаривая с Богом, - это и есть наиболее полное воплощение протестантского идеала.

Любопытно, сам Подберезский пришел к осознанию истинности баптизма, читая исключительно Библию? Или Христос спустился с небес, и сказал ему: «иди в баптисты»? Зачем же тогда многомесячные протестантские курсы по изучению Библии и ее трактовок? Забавно читать предсказуемые слова о том, что для протестантов главное – встреча с Богом, а для православных – с церковью, т.к. у протестантов Бог изливает благодать без всякой церкви. Элементарное наблюдение показывает, что собственная общинность, завязанность на своем «кружке» для протестантов играет значительно большую роль, чем общение с Богом. Напротив, у православных личное обретение Бога стоит выше примитивной «кружковщины». А что касается благодати, то зачем верить церкви, если Бог не через нее изливает благодать, если Он не основал ее для спасения, и в ней не спасаются души? Если Церковь не толкует, Святой ли Дух сошел на человека, то зачем она? Подобная «церковь» может привести только в ад. Если трактровкой занимается не Церковь, то кто? Люди, стоящие вне ее? Думаю, что протестанты скажут, что это глупость. Каждый верующий в отдельности, не взирая ни на кого? Пусть протестанты оглянутся на себя: к каким результатам это привело? Чехарда деноминаций все больше напоминает сумасшедший дом, где каждый уверен в своей непогрешимости. Разумеется, православные не думают, что Святой Дух сходит на человека с произволения Церкви. Святой Дух сходит не по нашему велению, но по велению Бога, Который основал Церковь для исцеления душ, и желает, чтобы все люди присоединились к Его Церкви. Святой Дух ведет людей к спасению в Церкви Бога.

Протестанты думают, что у православных вопросы, связанные с толкованием Писания решает только руководство, а рядовые верующие безропотно соглашаются, в то время, как у «евангельских» верующих каждый решает сам. Опять неправда. Разве православные народы принимали унию с католиками только потому, что «начальство» так решило? Нет, они сопротивлялись ей, и отстаивали православие. Разве каждый протестант настолько разбирается в богословских вопросах, чтобы самостоятельно решать сложные проблемы? Естественно, нет: рядовой протестант будет доверять мнению более начитанных и образованных братьев и сестер. Или

создаст основанную на самом себе новую «церковь»: Подберезский постоянно расхваливает протестантскую анархию в догматике и обилие исповеданий, - оказывается, это «на пользу делу Христову». В этом случае непонятно, почему баптисты отвергают адвентизм или иеговизм, ведь разделения только на благо, а в Библии не сказано, что эти конфессии вредны для спасения. Они не верят в бессмертие души?

Иеговисты не верят в Троицу? Так у них толкование Библии такое. Каждому баптисту Бог «непосредственно» с небес «продиктовал» одно толкование Библии, а адвентистам и иеговистам – другое. Подберезский приводит такой пример: баптисты жаловались одному проповеднику, что они делятся, раскалываются, и никак не могут договориться, а он сказал им: «Если баптисты дерутся, значит, будет много баптистов». Анархия – мать порядка! Конечно, нас будут убеждать, что это «библейская» позиция, как будто послания апостола Павла не полны предупреждений тем, кто производит разделения. В протестантском мире все не так, - Подберезский сам признает, что «там, где протестанты составляют большинство, они непременно разделятся и останутся в привычном для них состоянии». Но если протестантское сообщество все время разрушается, причем естественным путем, то не говорит ли это о том, что в нем присутствует не божественное начало, а начало смерти, грех?

В православии есть гармония соборного и личного. Человек не обязан автоматически соглашаться с решением любого собора, - он должен проверять это опытом Церкви, ее святых, опытом своего общения с Богом. Иначе Церковь превратится в бездушный механизм, где подавляется личная свобода. Но и личное не подавляет соборного начала: православие не говорит, - «сделай себя сам, отделись от всех, и экстазируй в гордом одиночестве»; православный понимает: я могу ошибаться, епископы могут ошибаться, соборы могут ошибаться, даже святые ошибались. Да, Библия безошибочна, а чьи толкования безошибочны? Толкования Церкви, которая несводима к отдельным людям и даже к святым, но которую Сам Бог ведет к спасению, и не позволяет Своей Церкви «сойти с орбиты». Бог, не стесняя нашей свободы, возглавляет Церковь, которой не страшен ад, и дарует искупление тем, кто в ней.

В православии больше личной ответственности, чем в протестантизме: от моего согласия с тем или иным вопросом зависит мое спасение, - ни священники, ни патриарх не могут гарантировать мне спасения, - это дело Божьей благодати, изливаемой на Церковь, и моей свободы. У протестантов личная ответственность сведена к минимуму: их церковь за спасение не отвечает, и каждый верующий автоматически спасен, следовательно, моя личная позиция по вопросам догматики не важна, это не влияет на спасение, это умножает «богатство» протестантизма. У православных – симфония свобод: свободы личности и Церкви, личности и Бога. У протестантов одна из свобод обязательно подавляет другую: моя свобода подавляет свободу Церкви, а свобода Бога подавляет мою свободу, т.е. и Церковь. В итоге

побеждает рабство: рабское следование самому себе, своему прочтению Библии, своей трактовке догматики и т.д. А цитируемую здесь книгу, как и самого автора лучше всего ха-рактиризуют слова, которые он сказал в первом же абзаце своей книги: «Протестантская Россия – это Россия богобоязненная, работающая, непьющая, нелгущая и некрадущая». Что тут скажешь: «рекламные агенты Иисуса» в своем амплуа, - они не могут не хвалить собственную «святость».

194. Конечно, всем бы хотелось межконфессионального мира. Но для этого хотя бы нужно стремиться понять друг друга. А вместо этого слышишь обвинения, и обвинения некорректные. В частности, другой баптистский публицист, г-н Водневский (весьма озлобленный против православия, видимо, из-за нехватки серьезной аргументации; его же аргументы примитивны до крайности, зато он, по-американски, уверен в себе), пытается доказать, что Православная Церковь – плохая, цитирует Герцена, Белинского и Толстого. В этом списке не хватает разве что Ленина. И это не случайно. Прочитайте баптистские книги по истории баптизма в России. В них есть несомненное сходство с большевистскими книгами по истории России. Любые секты, которые стремились уничтожить православие и русскую культуру объявляются самыми лучшими на свете: еще бы, страдали от православного «режима»! У коммунистов эти же секты считались союзниками, которые выражают протест в религиозной форме. Баптистский историк христианства на Руси просто заявляет, что преследование еретиков у нас «всегда было более жестоким, чем в Европе». Доказательств этого тезиса он не предъявляет. Преследования еретиков, конечно, были, но здесь аргумент один: православие всегда хуже всех. И где преследования были жестче: в России, или в Женеве Кальвина? Баптистам нравится подчеркивать, что они никогда не проливали кровь других, они – «безкровная» конфессия. Но разве они не одобряли казнь английского короля Карла I? Разве они не поддерживали Кромвеля, потопившего в крови ирландское восстание? Разве большинство «южных баптистов» не поддерживало рабство в Америке, и не пытались оправдать его Библией? Баптистов, по-видимому, не очень интересует, что, скажем, ересь жидовствующих была не очень похожа на баптизм. Нет, главное, что они работали на уничтожение православия, - значит, свои. Люди всеми силами стремятся доказать несуществующие русские истоки баптизма. Но зайдите в протестантский книжный магазин. Что вы там увидите? 90% литературы – зарубежные, в основном, американские авторы. Библия на английском стоит дешевле, чем на русском. Возникает ощущение, что попал в посольство США! Вывод можно сделать один: русский баптизм невозможен. Наверно, баптисты могут легко существовать в культуре протестантских стран. Но в русской культуре все для них настолько чуждо, что возможен лишь баптизм в России как посольство другой страны.

195. Протестанты кальвинистского толка любят говорить о том, что принцип отделения церкви от государства, - «библейский», и поэтому,

дескать, в кальвинистских странах не было таких глобальных попыток разрушения церкви как во Франции и в России. Им и в голову не приходит, что это доказывает как раз обратное: Церковь в России опасна для сатаны, поэтому ее попытались разрушить. Об этом хорошо сказано в песне Талькова: «Ты раздражала силы зла и, видно, так их доняла, что ослепить тебя решили». Но кальвинистские церкви не раздражают сил зла, они не опасны для дьявола, поэтому никто не разрушает их мирское благополучие. А что касается отделения церкви от государства и принципа свободы совести, то мы видим, к чему он привел на примере США: свобода совести превратилась в политкорректность и засилие сект, а отделение церкви от государства привело к тому, что оно стало антихристианским и унижает христиан, как может. Но они почти не сопротивляются. Поэтому верно такое замечание: «Одной из важнейших причин упадка американского общества в минувшем столетии является наметившаяся среди христиан тенденция уступать территорию без боя – во имя практической пользы. Особенно этим грешат протестанты, которые используют любую возможность для отступления. Большинство христиан уже фактически уступило арены политических и этических сражений, причем уступило добровольно». Протестанты уступили арену борьбы, поэтому их церквям не грозит «русский опыт»: они все сами отдают в руки inferнальных сил.

196. Я не буду говорить, как полемизировать и общаться с протестантами. Едва ли здесь возможна какая-то единообразная рекомендация. Конечно, для этого человек должен знать православное вероучение. Существуют всевозможные анти-протестантские катехизисы. Но простое знание нужных цитат из Библии, равно, как и знание тех мест из Писания, которые искажают оппоненты, крайне недостаточно. Ссылки на христианскую историю не всегда производят должное впечатление. Скажем, неопровержимо доказать почитание икон, ссылаясь на богословов первых трех веков, не так просто. Есть немало и других вопросов, где ссылка на историю не всегда однозначна.

Здесь нужно говорить о непрерывности жизни Церкви в Боге, Церкви, которую всегда наполняет Святой Дух, ибо Христос обещал ап. Петру и в его лице всей Церкви, что ее не одолеют врата ада. В данном случае возможно доказательство от противного: представим, что Церковь 1 века была «протестантской». Почему же через максимум 150-200 лет мы видим в ней все, что и по сию пору есть в православии? Почему это не вызвало массового сопротивления? Где многочисленные труды богословов, сопротивлявшихся нововведениям? Где чудовищный раскол, потрясший Церковь в 3-4 веках в связи с изменением основ? Где непреходящий «остаток верных»? Невозможность положительного ответа на эти вопросы доказывает ложность протестантских умозаключений: Истинная Церковь была всегда. Заметим, что мы еще говорим, по сути, о доконстантиновом периоде. А что касается порицаемой протестантами «непохожести» православия на Церковь апостолов, то можно вспомнить притчу Христа о горчичном зерне (см. Мк. 4,

31-32). Разве горчичное зерно похоже на тот злак, который вырос больше других злаков? В буквальном смысле, нет. Если зерно будет все время стремиться быть похожим на себя, то из него ничего не вырастет, оно останется бесплодным и умрет. Но если зерно стремится сохранить свою сущность ради плода, то оно станет высочайшим злаком. Протестанты стремятся сохранить буквальное сходство зерна с собой и остаются бесплодными, т.к. такое сходство не более, чем внешняя форма. Православные стремятся сохранить сущность, - Христа, и поэтому Православная Церковь приносит изобилие духовных плодов. Протестанты приносят содержание в жертву форме и остаются с пустыми обрядами без божественного, ничего не значащими для спасения. Православные жертвуют формой ради содержания и соединяются с божественным в таинствах. Не случайно, что протестанты так и не могут найти «свою» церковь до возникновения их собственных исповеданий. Авторы книги по истории баптизма признают, что уже св. Иустин Мученик в середине 2в. признавал возрождающее действие крещения. Но ведь на этом и основано крещение детей! Если крещение – просто символ, оно не нужно вообще, даже для взрослых. Если крещение – божественное лекарство, то оно нужно детям, хотя они не знают основ догматики, и ощущают Бога по-иному, чем взрослые. Если крещение – простое свидетельство о выборе мировоззрения, оно бессмысленно. Баптисты не приводят в своей книге ни одной цитаты из отцов Церкви, подтверждающей символическое толкование крещения. Они лишь ссылаются на то, что многие христианские авторы писали о крещении уже верующих людей. Но речь идет о крещении взрослых, а не детей. Эти цитаты ничего не доказывают, как и ссылки на маргинальные группы, которые придерживались крещения только взрослых. И потом, где труды раннехристианских богословов, где они обосновывают крещение взрослых, подобно тому, как это постоянно делают баптисты? Факт остается фактом: раннехристианская церковь верила в то, что через крещение человек возрождается к новой жизни. Это доказывает, что она не верила в спасение по вере, как протестанты (иначе крещение было бы символом); это свидетельствует, что крестили детей, ибо крещение было необходимо для спасения.

Характерно, что обсуждению мнимых предшественников баптизма в почти 500-страничной книге посвящено 12 страниц: авторы не могут доказать ни непрерывного существования баптизма, ни того, что вообще была группа придерживавшаяся именно их взглядов на предопределение, таинства и т.д. Оста-ется только сослаться на вальденсов, которые есть до сих пор и почему-то не присоединились ни к одной протестантской церкви. Не стоит указывать на то, что некоторые отцы Церкви придерживались отдельных мнений, похожих на протестантские. Св. Епифаний Кипрский был противником почитания икон, но от этого он не становится протестантом, т.к. по остальным вопросам его православие безупречно. Протестанты могли опираться на учение о предопределении Блаженного Августина, но Августин

– рыцарь Церкви, а не ее разрушитель, Августин - аскет, а не монах, женившийся на монахине. Так мы и не найдем людей, которые полностью придерживались воззрений хотя бы одной из протестантских групп. Я уже не говорю о непрерывной в истории группе таких людей, которые могли бы претендовать на звание «истинной» церкви. Если же «историки баптизма» будут все равно говорить вам, что Лютер и Кальвин продолжили дело Августина, и они всего-навсего его ученики, то полезно будет вспомнить слова Мережковского, сказанные об Августине: «Если бы он только знал, какой будет у него ученик – вылупившийся из яйца голубиною, змей – монах Августинец, Лютер, то как бы он удивился, ужаснулся: «Откуда это чудовище, - unde hoc monstrum?». Таким людям нужно настоятельно советовать прочитать «Исповедь» блаж. Августина, - произведение, которое никогда не написали бы Лютер с Кальвином, ибо оно полно самого глубокого покаяния и живого чувства Бога. А дальше можно спросить: как вы думаете, почему в вашем исповедании (или у пятидесятников) нет ничего, похожего на эту книгу?

Дискуссии могут строиться и по-другому, более простому сценарию. Если вам в очередной раз будут цитировать заповедь «не сотвори себе кумира», спросите: а иконы-то здесь при чем? Приведите цитату из Библии, где говорилось бы, что иконы и кумиры – одно и то же, ведь в греческом тексте Писания «кумир» (идол) и «икона» - понятия разные. Попробуйте объяснить протестанту, что его постулаты буквально Библией не доказываются. Не говоря уже о том, что Христос нигде не утверждает, что Библию нужно понимать буквально, наоборот, Он часто говорит притчами. Апостол Павел прямо говорит о мертвенности буквализма.

197. На упреки в отсутствии серьезного богословия и поэзии баптисты скажут: но ведь был же Чарльз Сперджен. В евангелических кругах его считают своеобразным баптистским «златоустом». Вот что он говорит в связи с началом года: «Весь восторг наших сердец да будет венцом Иисусу Христу .. Будем радоваться и веселиться: два слова, а смысл один – двойная радость, благословение за благословением. Будет ли предел нашей радости в Господе? Наследники благодати находят в Нем лучшие благовонные растения, лучшие ароматы земли. Но какие благовония приготовлены на небе! .. Какие сокровища таятся в Иисусе Христе! Какими неисчислимыми гранями засверкают они на небе! Какие реки бесконечного блаженства имеют свой дивный источник и каждую каплю полноты в Нем!» («Каждый вечер», 1 января). Ощущение сладкого яда: мир, в котором благословение за благословением, реки благодати, восторженные эмоции. Душа с удовольствием находит убежище в этом мире: ей кажется, что именно здесь она обрела Иисуса. Через определенное время она понимает, что восторгов действительно много, но их нужно разогревать, а то Иисус не придет. Еще через какое-то время душа ищет восторгов ради них самих, и это становится для нее воспеванием Иисуса. Если чувства ослабевают и притупляются, ей говорят: «В Его вине не найти осадка, в Его елее – мертвых мошек .. Никакое

вино несравнимо с любовью Иисуса для насыщения, утешения, подкрепления и радости. Давайте же в этот вечер насытимся ею сполна» (8 января).

Сперджен говорит верующему: «Пусть душа твоя рас-творится в священном изумлении, ведущем к сердечному благодарению и благодарственному поклонению .. в тебе поселится неугасимая надежда. Если Христос совершил столь дивные дела от твоего имени, ты поймешь, что небо для тебя не так уж недостижимо» (26 января). Только так протестант может спастись от отчаяния: раствориться в сладостных ощущениях, представлять себя залитым лучами солнца благодати Господней. Если он прекратит эти усилия своего воображения, он увидит, как пуста и безсодержательна его вера, как невысок полет ее мысли, как мелководна эта взбудораженная радость. Но «златоуст евангелизма» умеет нарисовать радужную картину: «Каждое благословение милее и даже само небо лазурнее, ибо получено все это через Христа .. Опустись на дно Господнего моря радости, представь себе блаженство, которое приготовил Бог для любящих Его» (30 января). Опускаться на дно покаяния, конечно, неприятнее, но кто об этом будет говорить, если мы уже летаем в облаках блаженств «святых»?!

198. Нельзя сказать, что Сперджен только витает в сверх-небесных высях благодати. Порой он говорит весьма трезво: «Покорен ли грех в тебе? Если жизнь твоя лишена святости, то сердце твое не изменилось. А если сердце не изменилось, ты остаешься неспасенным» (8 февраля). В таких случаях всегда нужно спрашивать: а хорошо ли это, смиренно ли, - считать, что твоя жизнь «не лишена святости», и ты «покорил грех»?! Отвечающий так не ответил вовсе: он только породил новые вопросы. Вот Сперджен объясняет: «У оправданного человека не остается грехов: умиловление, совершившееся на кресте, навечно удалило все его беззакония» (10 февраля). Но это не объяснение, это антихристианское безумие: нас зовут в обитель, где все лишены грехов, но не обрели святости; где все веселы и ждут еще большей радости, а впору плакать; где все богаты Христом, но от ощущения дикой бедности хочется закрыть глаза.

Сперджен использует характерный для протестантов мотив: «Счастлив тот, чье единственное желание – Иисус .. Подобный человек не будет доволен религией самой по себе. Он скажет: «Я хочу Иисуса, я жажду Его. Что мне религиозные обряды? Мне нужен Он. Вы предлагаете мне пустой кувшин, когда я умираю от жажды. Дайте мне воды, иначе я умру. Иисус – потребность моей души. Мне хочется видеть Иисуса» (17 апреля). Все очень узнаваемо: люди хотят утолить свои страсти, а страсти утоляются сладостными ощущениями. Они кричат: я хочу испытать наслаждения в Иисусе, - дайте мне их немедленно! А тут его встречает священная бездна таинств, где все зовет к обращению, к изменению сердца, а не эмоций, к превращению сути, а не внешней личины; куда там, - хочу пережить блаженство, нет больше сил терпеть! У протестантов все построено на этом

мотиве: кипящая лава эмоций утоляет ваши страстные грезы. Не подозревает этот проповедник, что это на евангелические собрания нужно идти и кричать, что есть силы: братья, я не хочу ваших пустых обрядов, мне надоели эти крещения и хлебопреломления, которые не могут возродить ни единой души и только увеличивают меланхолию, - дайте Живого Бога! Дайте Бога, Которому вы не дали приюта в ваших молитвенных домах; дайте Иисуса, о Котором вы так сладко поете, и Которого не видно в ваших сердцах; дайте покаяться, снимите с меня эти узы «не святой святости», мне страшно от этого безобразия, - я хочу красоты во Иисусе Христе! Чарльза Сперджена обуревают совершенно особые чувства: «Мы – молодые невесты, ждущие с нетерпением бракосочетания. От радости мы жаждем еще большей радости. Она – словно бьющий родник, желающий стать гейзером. Она ревет и вздымается в нашем духе в поисках пространства, чтобы явить себя погибающему миру» (23 июня). Что-то вроде «Бури и натиска» евангелизма. Радость, которая ревет и вздымается в поисках пространства, несет на себе явственные следы разрушения, словно корабль перед взрывом, когда уже никого нельзя спасти. Бедные баптисты: гейзер восторга пробивает их плоть и душу и вырывается вон, и они думают, что это радость спасения, а это просто выпускание пара..

199. Трудно бороться против идей, которые нацелены не на разум и не на глубины сердца, а на фонтан разноцветных ощущений: «Он устраивает праздник и зовет нас отведать с Ним царские деликатесы. Мы сидим на банкете, где, вкушая нетленную пищу, обретаем бессмертие. Блажен тот из сынов Адамовых, кто принимает Господина ангелов» (8 ноября). Это важно: причастие Богу у них – банкет (кстати, в проповеди на 17 декабря Сперджен говорит, что спасенный на небесах войдет в «банкетные залы любви»). Банкет с реками вина, изысканными яствами и блеском дорогих украшений. В человека вливается столько экстазов, что он только на утро понимает, - там не было Христа. Его забыли пригласить на «банкет». Им не до того, у них праздник: «Чистота и достоинство наших святых одежд выражаются в виссоне. Когда Господь освящает Свой народ, Он облачает Его в одежды белее снега. В глазах людей и ангелов Его дети выглядят прекрасно, и даже очи Господни не находят в них пятна и порока. Царские одежды изящны и роскошны .. Несомненно, мы должны испытывать чувство благодарности и радости. Сердце мое, приготовься к вечернему «аллилуйя»! Настрой орган! Ударь по клавишам!» (21 декабря). Приготовься к хвалам сердце, приготовься к раю, приготовься к блаженству, приготовься к тому, что ты уже совершенно чисто; ты в священных и прекрасных одеждах, душа, но что это?! Это капли крови! Капли Крови Иисуса, которые ты пролила своими хвалами и восторгами: ты приготовилась к раю душа, - готова ли ты к покаянию? Легче умирать, когда яд сладок на вкус, иначе, кто бы стал его пробовать?

Литературный талант Сперджена позволяет ему подsunуть яд незаметно: «Запах смирны, алая и касии, исходящий из Его благоухающих

одежд, укрепляет немощных и слабых. Склони на мгновение голову на Его любящую грудь, ощути приток божественной любви в свое холодной сердце, и ты будешь согрет. Ты засияешь подобно серафиму, готовый к любому труду, любому страданию» (26 декабря). Да, мы можем засиять. Только как бы нам не оказаться иудами, которые склоняют голову на грудь Непорочного, предавая Его; как бы нам не закричать от холода внутреннего ада, и не источать смрад подобно испорченным ангелам бездны. Кажется, и Сперджен порой понимает это: «Тот, кто ест виноград Содомы, скоро будет пить вино Гоморры. Узкая расщелина морского берега, впуская воду, быстро размывается и вызывает затопление целой области .. уступчивый, приспособляющийся христианин не замечает, как притупляется совесть, поскольку она еще шлет ему тревожные сигналы. Не искушайся соблазнами, а поспешно от них удаляйся. Лучше пусть смеются над тобой, как над христианином, чем презирают, как лицемера» (29 августа). Проповедник предлагает взглянуть на Страстотерпца: «Узри пот Его, как капли крови, выступающий из каждой поры тела и стекающей на землю .. Запомни капли крови, сверкающие рубинами на венце-короне, и укрась драгоценными камнями диадему Мужа скорбей. Узри Человека, у Которого рассыпались все кости, пролившегося, как вода; сведенного к персти смертной, оставленного Богом и объятого смертными муками .. Взгляни на это выражение горя – уникального, безпримерного, загадочного для людей и ангелов .. Узри Императора скорби, не имевшего равных в Своей агонии. Смотрите на Него вы, скорбящие, ибо если нет утешения в распятом Иисусе, тогда радости нет ни на земле, ни на небе .. Достаточно увидеть Его страдания, чтобы устыдиться упоминания о собственных. Достаточно взглянуть на Его раны, чтобы собственные исцелились» (22 июля). Поражает здесь какая-то легкость в разговоре о Страстях, - буря эмоций, нагнетающих сострадание, а затем: взгляни, и все; но разве злой разбойник не видел страданий Господа? Что же он, устыдился своих страданий, исцелился Его ранами? Нет, ибо он не пожелал обратиться к Господу со слезами раскаяния. Но Сперджен уже перешел от Страстей к иному: «Кровь Иисуса Христа – благословенная, Божественная оплата .. Мы очищены от грехов. Очищены мгновенно и навсегда. Какая благословенная завершенность! Какая приятная пища для размышлений при отходе ко сну!» (23 июля). Автор забыл слова Паскаля: Иисус будет в смертельных муках до конца мира. Все это время не должно спать. Но он заснул, забылся в сладкой истоме своих «благословений», и Христос остался висеть на Кресте; он заснул, и не пожелал, чтобы Христос воскрес; он заснул, и суетная вода мира накрыла его лодку, и некому придти на помощь; заснул, и не пожелал прошептать в последний миг: Господи, помилуй!

200. Чтобы обращать протестантов, нужно понять, чем дышит этот мир, каковы его ощущения, радости, горести. Порой это весьма трудно. Например, православные никогда не ощущали восторженной радости «гарантированного» спасения. И нам трудно почувствовать, что происходит с

человеком, который «летит» на крыльях, опьянен открывшимися перспективами. Ведь он получил «вечный наркотик». А вы его пытаетесь вернуть на землю: зачем? – там так скучно! В баптистских гимнах рубрика «призыв к покаянию» относится только к людям, которые еще не приняли Христа. Она не предназначена для «спасенных». Для последних есть другие гимны, в которых о грехах упоминается в каком-то общем смысле, вскользь. Такой человек, открыв православный молитвослов, где в каждой молитве детальное перечисление грехов, где непрекращающаяся просьба о покаянии, будет поражен этим «садизмом»: как это, - от вечной радости и веселья перейти в долину слез?! В православии тоже есть радость, но она значительно глубже, и непонятна протестанту. Трудно понять этот мир. Читаешь, например, статью баптиста А. Пантюхина о том, как он пришел к вере. Человек крестился в православии, но вскоре в нем разочаровался. Объяснение такое: «Господь не благословил такое формальное крещение без покаяния, ибо впоследствии все стало гораздо хуже: и в семье, и в карьере, и в материальном благополучии». Потом этот господин пришел к баптистам, и все стало хорошо: зарплата повысилась, бизнес-контакты расширились! Так что разного люди ждут от крещения: кто-то благодати, а кто-то финансового благополучия.. Вспоминается один эпизод из повести известного писателя-эмигранта Сергея Довлатова: «Баптисты интересовались третьей эмиграцией. Им нужен был свой человек в эмигрантских кругах .. Баптисты оценили Лемкуса. Он был хорошим семьянином, не курил и пил умеренно. Так Лемкус стал религиозным деятелем .. Вел регулярную передачу – «Как узреть Бога?». Он стал набожным и печальным. То и дело шептал, опуская глаза: - Если Господу будет угодно, Фира приготовит на обед телятину... В нашем районе его упорно считают мошенником». Конечно, это литература, но литература правдоподобная.

201. Но .. хватит сарказма. Мы должны отвергать идеи, а не людей. Помню, как возвращаясь с одним моим знакомым со встречи с пятидесятниками, я всю дорогу слышал его восклицания: но ведь люди-то хорошие! Кажется, что это так легко понять: люди хорошие, идеи подчас плохие. Жаль, что они не с нами. Жаль.. Мы и сами в этом виновны. Виновны гораздо больше, чем думаем. Всегда легче проклинать деятельность других, чем что-то делать самому. А ведь их не нужно проклинать: ими можно и нужно восхищаться. Восхищаться теми людьми в России, которые посреди всеобщего безумия все-таки пытаются жить во Христе. Пытаются, несмотря на свою ересь, несмотря на ложь своих американских учителей и неприязнь мира. Они пытаются жить во Христе, а как мы обходимся с той Истиной, которая нам дана в православии? Моя надежда на Бога, и на тех людей в российском протестантизме, ум и сердце которых небезразличны к Истине. Это могут быть протестантские интеллектуалы, которые в поисках истоков протестантизма выходят на авторов 16 века, чьей целью, при всех ошибках, был возврат к истинной Церкви. И Лютер, и Меланхтон, и даже Кальвин были значительно ближе в части вопросов к православию, чем

сегодняшние протестанты. Например, Лютер и в реформаторский период не был полностью чужд благоговения по отношению к Божьей Матери, поэтому и в 1521 году он писал: «Подобно тому, каку у дерева не было никакой особой заслуги и чести, а лишь пригодность его – согласно промыслу Божьему – для Креста. И честь Марии для материнства состояла лишь в том, что она была угодной, была призвана ради этого.. Мария не желает, чтобы люди ее боготворили. Она ничего не делает. Бог совершает все. Поэтому ее и надобно призывать, чтобы Бог ради нее все дал и делал, о чем мы просим. Подобным образом необходимо призывать и других святых, т.к. свершение всего остается исключительно делом Божиим» (Цит. в: Архиеп. Барон Й. Крест и диалог. – С.446). Разумеется, Лютер и здесь предстает решительным реформатором, видя в человеке только «пассивное дерево», объект божественных воздействий. Он критикует католиков за «обоготворение» Марии. Тем не менее, он все же признает возможность молитвенного призвания Богоматери и святых – при условии, что им не будет приписываться заслуг. Православие и не приписывает заслуг – ни святым, ни даже Самому Христу. Кроме того, оно, в соответствии с Писанием, верит в свободу человека, и потому признает, что небесная помощь по молитвам святых ниспосылается Богом при их активном участии. Эти люди еще дышали средневековой духовностью, и отцы Церкви были для них неотъемлемой частью христианского наследия. Баптист или пятидесятник, читающий Лютера, неизбежно открывает для себя мир, заметно отличающийся от американского евангелизма: это может служить мостом для перехода к православной духовности. Надежды могут быть связаны и с теми из наших протестантов, кто стремится жить особенно благочестиво, и кого не удовлетворяет заокеанское «вау!». Эти люди видят, что для глубокой духовности в их исповеданиях нет, и не может быть места, и поэтому они будут искать тот мир, где их дух найдет полноту благодати, - мир православной аскетики. Мне уже не раз встречались протестанты, которые были, причем неоднократно, в Оптиной Пустыни. Зачем? В монастырском мире они обретают то, что совершенно отсутствует в мире евангелических собраний. У себя мы должны спросить: много ли из десятков миллионов православных было хоть раз в этом монастыре?

Мы призваны любить: любить тех, кто на пути истины, и тех, кто заблуждается. Где будут их души? Где будем мы? В коммунистическую эпоху протестанты тоже страдали за веру. Я знаю, что ересь не смывает даже мученическая кровь. Эти люди не ересиархи, - кто знает, был ли у них осознанный выбор между Церковью и ересью? Я не экуменист, я просто не знаю. Мы знаем лишь, что нужно молиться, нужно свидетельствовать российским протестантам о жизни Церкви, о ее великих святых. Чем больше мы будем видеть собственные грехи, и каяться в них, тем больше протестанты смогут почувствовать «вкус православия». Протестант, прочитавший св. Макария Египетского или блаж. Августина будет освещен сиянием любви этих святых. Вспоминаю, как одна пятидесятница, прочитав

«Исповедь» Августина, говорила, что ей «очень понравилось», и было видно, что это искренние слова. Прочитав житие св. Сергия Радонежского или св. Серафима Саровского, протестант вряд ли будет ругать «язычество» и «идолопоклонство». А нам нужно взывать к этим святым, чтобы они молили Бога об обращении заблудших. Что мы можем сказать сейчас протестантам? Только это: простите нас, мы всего лишь грешники, жонглирующие словами. Смотрите не на нас, а на наших святых. Пусть они вам укажут дорогу к Богу и Его Церкви. А мы скажем: Господи, помилуй, - и: слава Богу!